

С1: 04-7 | 150-1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Юркевич Евгений Иванович

**Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича
(1783 – 1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии
конца XVIII – 1-й четверти XIX веков**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2003

Оглавление.

Введение.	5.
Глава 1. Источники и литература.	
1.1. Архивные источники.	9.
1.2. Опубликованные источники.	25.
1.3. Мемуары.	31.
1.4. Литература.	33.
1.5. Общие выводы.	62.
Глава 2. Гатчинские войска: создание и развитие (1783 – 1796).	
2.1. Предпосылки создания Гатчинских войск.	64.
2. 2. Создание и развитие Гатчинских войск (1783 – 1796).....	77.
2.3. Общие выводы.	92.
Глава 3. Артиллерия Гатчинских войск (1783 – 1796).	
3.1. Русская полевая артиллерия к концу царствования Екатерины II. Со- стояние полевой артиллерии крупнейших европейских армий к концу XVIII в.	93.
3.2. Артиллерия Гатчинских войск: создание, организация, управление.	110.
3. 3. Материальная часть.	123.
3.4. Строевая и боевая подготовка.	142.
3.5. Офицерский состав.	154.
3.6. Комплектование нижними чинами.	164.
3.7. Побегни нижних чинов в Гатчину.	179.
3.8. Снабжение.	189.
3.9. Обмундирование и снаряжение.	193.
3.10. Конский состав.	203.
3.11. Расквартирование.	207.
3.12. Распределение в Гвардию.	210.

3.13. Общие выводы.	214.
Глава 4. Влияние артиллерии Гатчинских войск на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.	
4.1. Организация артиллерии.	217.
4.2. Материальная часть артиллерии. Боеприпасы.	230.
4.3. Строевая и боевая подготовка. Лабораторные занятия.	238.
4.4. Роль А. А. Аракчеева в развитии русской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв.	247.
4.5. Общие выводы.	257.
Заключение.	260.
Источники и литература.	
I. Архивные источники.	
1. Документы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.	264.
2. Документы Российского Государственного Военно-исторического архива.	268.
3. Документы Государственного Архива Российской Федерации.	269.
4. Документы Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.	270.
II. Опубликованные источники и литература.	
1. Источники	272.
2. Литература	276.
Приложение 1. Артиллерийская команда его императорского высочества. Инструкции.	294.
Приложение 2. Маневр артиллерийской.	310.
Приложение 3. Тактико-технические характеристики орудий русской полевой артиллерии 2-й пол. XVIII – 1-й четверти XIX вв.	312.

Приложение 4. Предметы обмундирования и снаряжения Гатчинских войск из коллекции фонда тканей Государственного музея-заповедника «Гатчина». 315.

Приложение 5. Предметы обмундирования и снаряжения Гатчинских войск из коллекции фонда тканей Государственного музея-заповедника «Павловск». 318.

Приложение 6. Предметы из коллекции фонда живописи и графики Государственного музея-заповедника «Павловск». 320.

Введение.

Период 2-й половины XVIII – 1-й четверти XIX вв. занимает в военной истории России особое место – ведь эта эпоха связана с именами таких выдающихся полководцев, как П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов. Под их командованием русские войска одержали немало блестящих побед над турками, поляками, французами. Русское военное искусство в эту эпоху достигло высочайшего уровня, позволив русской армии побеждать лучшие армии Европы.

Артиллерия с момента своего появления всегда играла исключительно важную роль в боевых действиях, зачастую становясь решающим фактором в разгроме противника. Русская артиллерия в описываемый период показала замечательные образцы умелого боевого применения, героизма и мужества. Несомненно, что изучение процессов преобразований, приведших к столь впечатляющим результатам, представляет большой интерес. Особенно важными в данном случае представляются реформы в русской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв., накануне грандиозных военных столкновений с наполеоновской Францией. В контексте этих реформ исключительную важность приобретает исследование факторов, послуживших толчком к этим реформам. Основные положения этих реформ были разработаны и опробованы в артиллерийской команде Гатчинских войск.

Актуальность темы исследования. История Гатчинских войск, созданных великим князем Павлом Петровичем, будущим императором Павлом I, является одной из малоизученных страниц отечественной военной истории. Это касается и истории артиллерии этого отряда. Изучение и объективная оценка Гатчинских войск позволяют глубже раскрыть ключевые аспекты военных реформ, а также многие стороны личности и деятельности императора Павла I, интерес к биографии и царствованию которого сейчас весьма высок.

Но особенно важно и актуально изучение данной темы для военных историков. Ведь именно в Гатчинских войсках Павлом были на практике проверены основные положения его военной реформы, оказавшей серьезное влияние на дальнейшее развитие отечественной военной системы.

История артиллерии Гатчинских войск также представляет для изучения большой интерес. Артиллерия была и остается одним из могущественнейших родов войск, имеющим давнюю историю. И история артиллерии Гатчинских войск является одной из наиболее интересных ее страниц, изученной крайне мало. Ее изучение может иметь большое практическое значение для лиц, занимающихся историей артиллерии и военных педагогов – ведь именно в артиллерии Гатчинских войск возникли многие принципы боевого применения и организации артиллерии, используемые в современных условиях.

Объектом исследования является русская полевая артиллерия 2-й половины XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Предметом исследования является история артиллерии Гатчинских войск и степень ее влияния на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Целью исследования является изучение и характеристика процессов, происходивших в русской полевой артиллерии 2-й половины XVIII – 1-й четверти XIX вв., выяснение их роли и места в истории отечественной артиллерии, а также изучение процесса развития артиллерии Гатчинских войск в рамках развития русской полевой артиллерии. Эта цель реализуется путем решения нескольких задач:

- изучения организации, материальной части, строевой и боевой подготовки артиллерии Гатчинских войск;
- их сравнения с уровнем развития этих вопросов в артиллерии России 1780 – 1790-х гг.;
- изучения состояния русской артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX в.;

- сравнения и анализа состояния гатчинской артиллерии и русской полевой артиллерии эпохи Павла I и Александра I;
- выяснения степени влияния правил и положений, выработанных в артиллерии Гатчинских войск, на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1783 по 1825 гг. – от создания Гатчинских войск до конца царствования Александра I.

Методология исследования. Методологической основой диссертации являются принципы историзма и научной объективности, требующие исследования явлений и процессов в связи с конкретными условиями, породившими их; выделения общих и специфических черт, присущих данным явлениям; раскрытия связей между историческими фактами и выявления их специфики; анализа совокупности всех фактов, относящихся к исследуемым проблемам. Реализация исследовательских задач диссертационной работы обусловила применение совокупности различных методов и подходов. Следует учитывать, что методологический подход формировался в условиях смены концептуальных подходов – в настоящее время, по сравнению как с дореволюционным, так и с советским периодом, взгляды на личность Павла, его военные реформы, а также на Гатчинские войска отличаются гораздо большей объективностью.

Применение сравнительно-исторического метода позволило рассмотреть и реконструировать изучаемые процессы в их взаимосвязи и противоречивости, рассмотреть состояние русской полевой артиллерии в различные периоды ее развития, а также определить степень влияния на развитие русской полевой артиллерии артиллерии Гатчинских войск.

Использование хронологического метода позволило в рамках поставленных задач изучить в хронологической последовательности этапы преобразований в русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Биографический метод дал возможность персонифицировать исследуемую тему, по-новому показав роль в истории отечественной артиллерии таких противоречивых личностей, как Павел и А. А. Аракчеев.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринимается попытка детального изучения истории развития артиллерии Гатчинских войск и ее влияния на дальнейшее развитие русской полевой артиллерии. Проводится сравнение состояния гатчинской артиллерии с русской артиллерией предшествующего и последующего периода. В научный оборот впервые вводится целый ряд ранее не исследованных и не публиковавшихся документов, позволяющих полнее осветить такие вопросы, как снабжение артиллерии Гатчинских войск новой материальной частью, сравнение ее с материальной частью артиллерии русской армии того периода и более позднего времени (конца XVIII - 1-й четверти XIX вв.) комплектование нижними чинами, побегии нижних чинов русской артиллерии в Гатчинские войска.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях, посвященных истории русской артиллерии 2-й половины XVIII – 1-й четверти XIX вв., а также при чтении лекций и специальных курсов в высших учебных заведениях.

Глава 1.

Источники и литература.

1.1. Архивные источники.

Основными источниками при написании работы послужили материалы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС), хранящего ценные документы по истории русской артиллерии XVII – XX в.¹ К настоящему времени архив содержит 216953 архивных дела, систематизированных в 130 фондах и учтенных по 785 описям. Хронологический диапазон документов – с 1628 по 1995 г.²

Основную массу материалов, использованных при написании работы, составили документы, содержащиеся в Журналах входящих и исходящих дел Военно-походной канцелярии генерал-поручика Петра Ивановича Мелиссино (1726 – 1797), члена Канцелярии главной артиллерии и фортификации (КГА-иФ) и директора Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК).³ Материалы, касающиеся истории артиллерии Гатчинских войск, имеются во входящих и исходящих журналах, охватывающих период с июля 1792 г. по апрель 1796 г.⁴ Журналы за предыдущие годы материалов по истории гатчинской артиллерии не содержат, а входящие журналы за май – декабрь 1796 г. и исходящий журнал за 1796 г. в архиве не сохранились.

¹ Артиллерийский Исторический Музей: Путеводитель по историческому архиву музея / Под общ. ред. полковника И. П. Ермошина. Л., 1957. С. 3.

² Маковская Л. К. Юбилей архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Архивы и время: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 53.

³ Маковская Л. К. Мелиссино П. И. (1726 – 1797) // Государственный Эрмитаж: Тезисы докладов конференции к 60-летию Отдела истории русской культуры. СПб., 2001. С. 38 – 40.

⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС). Ф. Дела Командные (далее – ДКМ). Оп. 4. Д. 881 – 884, 893 – 899, 907, 909 – 912, 921 – 926, 928, 937 – 938.

Имеющиеся в вышеописанных документах материалы могут быть распределены по следующим разделам:

1. Материальная часть артиллерии.

Документы этого раздела включают в себя указы, данные П.И. Мелиссино из Канцелярии главной артиллерии и фортификации, с предписаниями об изготовлении для Павла Петровича артиллерийских орудий, лафетов, принадлежности и пр.; расписки капитана над мастерскими С.-Петербургского арсенала Ф.И.Апрелева о получении им материалов, а также его рапорты об изготовлении требуемых стволов, лафетов и принадлежности; ведомости о количестве и стоимости изготовленных для цесаревича изделий. В этот же раздел входят записки, приказы и ордера на имя П. И. Мелиссино вице-президента Военной коллегии генерал-аншефа графа Николая Ивановича Салтыкова (1736 – 1816), также касающиеся изготовления орудий, лафетов и принадлежности, а также ответные рапорты П. И. Мелиссино на имя Н. И. Салтыкова и в Военную коллегию. Здесь необходимо отметить, что эти документы охватывают наиболее интересный период в истории развития материальной части гатчинской артиллерии, когда для ее вооружения изготавливались облегченные орудия, разработанные при активнейшем участии самого Павла Петровича.⁵ Судя по этим документам, заказы великого князя С.-Петербургский арсенал стремился выполнить в максимально короткий срок. Эти документы интересны еще и в том отношении, что ранее были опубликованы только общие результаты развития материальной части гатчинской артиллерии,⁶ но последовательно и подробно процесс изготовления новых орудий для гатчинской артиллерии в 1790-е годы нигде описан не был.

2. Снабжение порохом, боеприпасами и прочими материалами.

Этот раздел также представлен указами на имя П. И. Мелиссино из КГА-иФ о присылке в Гатчину, Павловск или на Каменный остров необходимого количества пороха, снарядов, пороховых зарядов, трубок и проч. Из докумен-

⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 22 – 26.

тов видно, что в 1790-е годы на нужды великого князя отпускалось весьма значительное количество пороха, боеприпасов и лабораторных материалов.

3. Комплектование артиллерии Гатчинских войск нижними чинами.

Материалы этого раздела достаточно разнообразны. В первую очередь, это именные списки переведенных в Гатчину нижних чинов (свыше 100 фамилий), записки, рапорты и ордера на имя П. И. Мелиссино из КГАиФ, от Н. И. Салтыкова и Генерал-Фельдцейхмейстера графа Платона Александровича Зубова (1767 – 1822) о переводе в Гатчину нижних чинов, ордера от имени П. И. Мелиссино непосредственно командирам частей, послужные списки переводимых в гатчинскую артиллерию нижних чинов. Всего вышеописанных делах удалось обнаружить послужные списки 28 нижних чинов, переведенных в артиллерию Гатчинских войск с января 1794 г. по январь 1795 г. Именные и особенно послужные списки представляют, пожалуй, наибольший интерес, ибо позволяют увидеть не только общее количество чинов, попавших в гатчинскую артиллерию, но и проследить биографии хотя бы некоторой их части – исходя из общего количества нижних чинов гатчинской артиллерии, определенного в 283 человека,⁷ мы располагаем послужными списками 10% личного состава.

Один документ – рапорт с представлением о производстве в следующий чин будущего «гатчинца», фурлейта (ездового) Афанасия Дуденкова, удалось обнаружить в Журнале военно-походной канцелярии генерал-майора артиллерии Х. Л. Эйлера.⁸

4. Материалы о побегах нижних чинов в Гатчинские войска.

Материалы этого раздела включают в себя рапорты о побегах, следственные дела, протоколы допросов, сентенции (приговоры) военного суда, послужные списки беглых чинов. Эти материалы чрезвычайно интересны, прежде всего, потому, что позволяют по-новому взглянуть на Гатчинские войска

⁶ Там же, с. 22 – 25, 28 – 29.

⁷ Там же, с. 45.

⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 1432. Л. 5.

в целом, ибо в силу негативного в целом у историков отношения к Гатчинским войскам и представлении о службе там, как основанной на жесточайшей муштре и избиении солдат, трудно себе представить, чтобы солдаты сами бежали из своих частей, желая служить у цесаревича. Между тем, судя по документам, число таких побегов довольно многочисленно (зафиксировано 16 случаев побегов), что свидетельствует, на наш взгляд, о неплохих условиях службы в Гатчинских войсках.

5. Переписка П. И. Мелиссино с А. А. Аракчеевым и другими офицерами Гатчинских войск.

Журналы военно-походной канцелярии П. И. Мелиссино позволяют проследить активную переписку между последним и Алексеем Андреевичем Аракчеевым (1769 – 1834), выпускником АИШКК, бывшим адъютантом Мелиссино, прибывшим в Гатчину в сентябре 1792 г. и уже 8 октября ставшем командиром гатчинской артиллерийской команды.⁹ Большую часть этой переписки составляют письма А. А. Аракчеева и П. И. Мелиссино, остальная часть – рапорты и служебные записки. Переписка касается всех сторон деятельности гатчинской артиллерии – производства материальной части, снабжения, комплектования, побегов, конского состава, изготовления некоторых предметов обмундирования. Часто в своих письмах А. А. Аракчеев высказывает П. И. Мелиссино личные просьбы Павла Петровича, например, о присылке книг или о переводе в Гатчину нижних чинов, или от имени цесаревича выражает благодарность и удовольствие последнего за исполнение его повелений.

Помимо переписки с А. А. Аракчеевым, в Журналах П. И. Мелиссино зафиксирована и его переписка, весьма небольшая по объему, с полковником Григорием Григорьевичем Кушелевым (1754 – 1833), возглавлявшим в 1794 –

⁹ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М., 1996. С. 18, 24 – 30, 33, 36.

1796 г. Военный департамент в Гатчине, впоследствии графом и адмиралом.¹⁰ Эта переписка также касается различных служебных вопросов.

Таким образом, Журналы военно-походной канцелярии П. И. Мелиссино содержат богатейший материал по истории развития артиллерии Гатчинских войск с середины 1792 по начало 1796 г., т. е. в самый интересный и плодотворный период ее существования. Документы содержат многочисленные автографы таких известных исторических деятелей 2-й половины XVIII – начала XIX в., как П. И. Мелиссино, Н. И. Салтыков, П. А. Зубов, А. А. Аракчеев.

В архиве ВИМАИВиВС имеется еще ряд материалов, посвященных гатчинской артиллерии.

Прежде всего, это небольшое дело, озаглавленное «Дела Гатчинские 1785 года».¹¹ Дело содержит материалы об изготовлении для нужд цесаревича Павла Петровича лафетов, зарядных ящиков, зарядов, картузов, палительных свеч, скорострельных трубок и проч. Причем имеющиеся в деле документы – приказы, записки, известия, ведомости – относятся не только к 1785 г., но и к 1783 – 1784 гг. Ценность этих документов, прежде всего, в том, что благодаря им можно с полной уверенностью сделать вывод, что артиллерийская команда имела в Гатчинских войсках уже в 1783 г., в то время как в литературе годом создания гатчинской артиллерии считается 1786.¹² Кроме того, по этим документам можно судить о тех финансовых средствах, которые выделялись великим князем на артиллерию своего отряда в первые годы ее существования.

Еще один интересный документ архива ВИМАИВиВС – альбом артиллерийских чертежей, выполненный одним из офицеров гатчинской артиллерии, Николаем Осиповичем Котлубицким (Кутлубицким) (1774 – 1849).¹³ Он выполнен, вероятно, в 1792 г., накануне выпуска Н. О. Котлубицкого из Артил-

¹⁰ Русский Биографический Словарь: Кнаппе – Кюхельбеккер. СПб., 1903. С. 699 – 700.

¹¹ АВИАИВиВС. Ф. 2. Оп. Штаба Генерал-Фельдцейхмейстера (далее – ШГФ). Д. 2399.

¹² Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 10; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 17.

¹³ АВИАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17.

лерийского и Инженерного Шляхетного кадетского корпуса. В конце XIX в. потомком Н. О. Котлубицкого действительным статским советником И. О. Котлубицким альбом был передан в Исторический музей Гвардейской артиллерии при Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригаде.¹⁴ Оттуда он и попал в архив. Представленные в альбоме чертежи дают достаточно полное представление об артиллерийских орудиях, находящихся на вооружении русской артиллерии к началу 1790-х гг., и могут служить, в сравнении с чертежами более позднего времени, для сравнительного анализа материальной части артиллерии екатерининской эпохи и более поздних периодов. Кроме того, для освещения состояния русской полевой артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв. привлечен ряд документов, охватывающих период 1799 г. и 1804 – 1808 гг.¹⁵

В работе также использованы документы из Российского Государственного Военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ).

Из материалов РГВИА использовано дело «О доставлении сведения о штаб- и обер-офицерах, находившихся в войсках в Гатчине и Павловске во время бытности его величества в Бозе почивающего императора Павла I наследником престола».¹⁶

Эти материалы были подготовлены в 1835 г. по повелению Николая I.¹⁷ В деле содержатся списки офицеров Гатчинских войск за 1792, 1793 и 1796 гг. (датированы только списки офицеров пехотных батальонов),¹⁸ а также материалы о бывших офицерах Гатчинских войск, состоящих на службе к 1835 г.¹⁹ Списки офицеров Гатчинских войск и общий список состоящих на службе к

¹⁴ Потоцкий П. П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 19.

¹⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 95, 141, 148, 741/1; Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5498; Ф. 2. Оп. Генерального Пovyтъя (далее – ГП). Д. 1783, 1986.

¹⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951.

¹⁷ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 1 – 1, об.

¹⁸ Там же, л. 3 – 9, об.

¹⁹ Там же, л. 12 – 18, об.

1835 г. опубликованы в книге «Сведения о Гатчинских войсках»,²⁰ но в деле имеются и неопубликованные материалы: краткая справка о службе в Гатчинских войсках П. М. Капцевича, П. К. Эссена, П. Я. Башуцкого и П. М. Грина,²¹ а также отдельно более подробные материалы о службе П. М. Грина.²² Последние материалы представляют наибольший интерес, так как П. М. Грин служил в артиллерии Гатчинских войск, а в 1835 г. был лишь майором,²³ почему сведений о его биографии сохранилось чрезвычайно немного.

Из материалов Государственного Архива Российской Федерации в работе использована копия переведенной с немецкого языка записки «Основание и формирование Артиллерийской команды его императорского высочества великого князя и наследника всероссийского престола, и проч., и проч., о должности, упражнении и перемене обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при кирасирском полку», первая часть которой составляет отдельное дело,²⁴ а вторая часть вшита в сборное дело.²⁵ Имя автора записки неизвестно, но, судя по наличию в тексте большого количества мелких бытовых деталей и точного, вплоть до числа, указания дат событий, ее автором был человек, сам служивший в гатчинской артиллерии. В записке кратко, но достаточно подробно излагается история артиллерии Гатчинских войск с 1786 по 1793 гг. Наиболее полно, с апреля по декабрь, помесечно, описаны события 1792 г. Особенно ценными в записке являются именные списки нижних чинов, принимаемых в гатчинскую артиллерию, в том числе список первых 9 артиллеристов (1786 г.), списки чинов артиллерии, принимавших участие в боевых действиях во время Русско-шведской войны 1788 – 1791 гг., описание первого обмундирования гатчинских артиллеристов, фиксация доставления в Гатчину и Павловск новых орудий для великого князя. Таким об-

²⁰ Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 88 – 106, 109.

²¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14 – 15.

²² Там же, л. 16, об.

²³ Там же, л. 14, об. – 15, 16, об.

²⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304.

²⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 57 – 65, об.

разом, эта записка является одним из важнейших документов для изучения истории артиллерии Гатчинских войск.

Ряд интересных материалов, имеющих непосредственное отношение к исследуемой теме, содержится в фонде Эрмитажного собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Прежде всего, это «Инструкция Артиллерийской команды Его Императорского Высочества».²⁶ Данный документ представляет собой рукопись карманного формата (15,6 x 9,8 см) в твердом картонном переплете оранжевого цвета. Всего рукопись содержит 45 листов, из которых текст занимает 29, остальные листы – пустые. Рукопись не озаглавлена, не датирована и не подписана. Название дано по первой строке основного текста.²⁷ Водяные знаки на бумаге, по данным Д. Н. Альшица и Е. Г. Шапот, относятся к 1790 – 1791 гг.²⁸ Весь текст написан одним почерком, достаточно ровным и четким. В тексте имеется значительное количество исправленных описок, но грубых ошибок и исправлений текста очень мало.

На первой странице рукописи – посвящение: «Его Императорскому Высочеству».²⁹ Следовательно, инструкция писалась для великого князя Павла Петровича.

Рукопись состоит из нескольких разделов. В первом, не озаглавленном, разделе, указан состав артиллерийской команды, а также условия производства в следующий чин нижних чинов, число номеров при орудии – «... 10 человек рядовых и 1 унтер-офицер...»,³⁰ приведены данные о снаряжении артиллеристов, а также указаны основные виды службы артиллеристов – при орудии и караульная.³¹ Следующие основные разделы озаглавлены: «О службе

²⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. Эрмитажного собрания (далее – ф. Эрм.). № 132.

²⁷ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 2; Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания / Сост. Д. Н. Альшиц, Е. Г. Шапот. Л., 1960. С. 278.

²⁸ Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания. С. 279.

²⁹ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 1.

³⁰ Там же, л. 2, об.

³¹ Там же, л. 2 – 3, об.

при орудиях» и «О движениях артиллерии». Второй раздел содержит подразделы: «О движении артиллерии на лошадях», «Движение артиллерии на передках», «О движении на отвозе». Внутри текста имеется ряд примечаний.

В начале раздела «О службе при орудиях» описано назначение орудий – батальонных и батарейных, указаны их места в боевых порядках. Далее подробно описываются разделение орудийной прислуги по номерам, обязанности и принадлежность каждого номера, команды для заряжания орудия и производства выстрела и действия каждого номера по этим командам.³²

В начале следующего раздела описаны команды и порядок перемещения орудий силами орудийного расчета, без лошадей.³³ Далее, в подразделе «О движении артиллерии на лошадях», описывается порядок запряжки лошадей и обязанности фурлейтов (ездовых) и канониров, определенных к передку.³⁴ В следующем подразделе – «О движении артиллерии на передках» – описаны команды, порядок и правила движения артиллерийских орудий, взятых на передки, приемы и команды для постановки орудий на позицию, а также обязанности и действия номеров орудийного расчета.³⁵

В последнем подразделе описаны правила, команды и действия номеров прислуги при движении орудий на отвозах, т. е. когда лафет орудия не надет на передок, а связан с ним специальным канатом.³⁶

Что касается караульной службы артиллеристов, то она, согласно инструкции, производится в соответствии с правилами пехотного устава.³⁷

Таким образом, данная инструкция является руководством для действий артиллерии на учениях, маневрах и в бою, что делает ее ценнейшим источником для изучения истории артиллерии Гатчинских войск. Эта инструкция, видимо, не была известна В. Ф. Ратчу, опубликовавшему в своей книге лишь реконструированные им, на основе правил, существовавших Лейб-Гвардии Ар-

³² Там же, л. 3, об. – 14.

³³ Там же, л. 14, об. – 17, об.

³⁴ Там же, л. 18 – 19.

³⁵ Там же, л. 19, об. – 26.

³⁶ Там же, л. 26 – 28, об.

тиллерийском батальоне в царствование Павла, правила артиллерийского учения,³⁸ в которых, по его словам, невозможно определить, «... что принято было в артиллерии Гатчинских войск, и какие улучшения были сделаны государем впоследствии...».³⁹ Таким образом, эта инструкция является, вероятно, первой инструкцией по строевой и боевой подготовке артиллеристов Гатчинских войск.

В попытке хотя бы приблизительно определить время написания инструкции может помочь указание на то, что орудия запрягаются «... четырьмя лошадьми...».⁴⁰ По данным В. Ф. Ратча, по 4 лошади на орудие гатчинской артиллерии были даны в марте 1793 г.⁴¹ Исходя из этого, можно утверждать, что инструкция написана не ранее середины 1793 г.

Теперь рассмотрим численность личного состава. Согласно инструкции, в команде насчитывалось 134 человека: 2 штаб-офицера, 8 обер-офицеров, 12 унтер-офицеров, 12 музыкантов и 100 рядовых.⁴² А согласно спискам чинов гатчинской артиллерии на 31 мая 1795 г., численность артиллерийской команды цесаревича (включая как пешую, так и конную артиллерию), даже без учета фурлейтов, составляла 2 штаб-офицера, 9 обер-офицеров, 27 унтер-офицеров, 14 музыкантов и 74 рядовых, итого 126 человек.⁴³ По сравнению с численностью, указанной в инструкции, к маю 1795 г. команда меньше на 8 человек. Но это касалось, как показано выше, рядовых. Число же офицеров, унтер-офицеров и музыкантов возросло. Думается, что именно численность офицеров, унтер-офицеров и музыкантов, как наиболее ценного контингента артиллерийской команды (людей, имеющих специальную подготовку), должна играть в подсчетах первостепенную роль. Кроме того, в осенних артиллерийских маневрах 1795 г., происходивших в Гатчине, принимало участие 11

³⁷ Там же, л. 28, об. – 29.

³⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 52 – 86.

³⁹ Там же, с. 52.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 18.

⁴¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 29.

⁴² ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 2.

⁴³ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8 – 10.

пушек и единорогов и 1 мортира,⁴⁴ а согласно инструкции, в команде числилось 10 унтер-офицеров – командиров орудий, следовательно, в команде было всего 10 орудий.⁴⁵ Таким образом, к 1795 г. видно увеличение количества не только основных категорий личного состава, но и числа орудий. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что инструкция написана в период между серединой 1793 г. и серединой 1795 г.

Еще один важный вопрос, который возникает при знакомстве с рукописью – установление ее автора.

Прослеживающееся в инструкции глубокое знание артиллерийской службы, а также посвящение рукописи непосредственно цесаревичу позволяют предполагать, что ее автором являлся человек, непосредственно возглавлявший гатчинскую артиллерию. А им, как было сказано выше, был А.А. Аракчеев.

Важнейшим фактором, подтверждающим его авторство, может служить сравнение почерков инструкции и писем Аракчеева к П. И. Мелиссино, имеющих в архиве ВИМАИВиВС.⁴⁶

Сравнение почерков инструкции и писем не позволяет говорить об их полной идентичности. Но написание ряда букв, например, «а», «б», «ж», «е» совпадает и в том и в другом случае весьма часто, причем написание «б» и «ж» весьма характерно именно для Аракчеева. Гораздо реже встречается совпадение написания букв «т», «ш», «д», «з». Но здесь необходимо учесть два момента.

Во-первых, в письмах Аракчеева нередко встречаются разные варианты написания одних и тех же букв. Во-вторых, письма написаны размашистым почерком, с широкими интервалами между строками, а инструкция написана из-за небольшого размера листов довольно мелким и убористым почерком,

⁴⁴ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 152. Л. 23.

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 2, об.

⁴⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 269, об.; Д. 895. Л. 226, об.; Д. 910. Л. 208, об.

что, возможно, потребовало от автора отступить от привычного для него написания некоторых букв.

Еще одним фактором, хотя и косвенным, свидетельствующим в пользу авторства Аракчеева, является и тот факт, что именно им в декабре 1795 г. были написаны подробные инструкции для всех чинов гатчинской артиллерии, касающиеся их служебных обязанностей.⁴⁷ «Эти инструкции показывают весь внутренний порядок ее [гатчинской артиллерии. – Е. Ю.] управления, показывают также, с каким знанием дела положены начала новой организации рот, и что при составлении их имелось в виду не только введение строгого порядка службы, но благосостояние и нравственность нижних чинов», – писал В. Ф. Ратч.⁴⁸ Эти инструкции были опубликованы им в качестве приложения к его книге «Сведения об артиллерии Гатчинских войск».⁴⁹ Они служат логическим дополнением к исследуемой нами инструкции и вместе составляют единый комплекс, охватывающий как вопросы обучения, так и внутреннего распорядка службы гатчинских артиллеристов.

Необходимо отметить, что создание подобных инструкций было огромным шагом вперед в развитии гатчинской артиллерии, по сравнению с тем тяжелейшим состоянием, в каком находилась артиллерия русской армии к 1790-м годам, о чем будет сказано ниже. Принятие обеих инструкций, и особенно первой, было для гатчинской артиллерии тем более замечательно, что в описываемый период в русской артиллерии способы обучения были, по словам В. Ф. Ратча, «во младенчестве»,⁵⁰ а организация артиллерийских подразделений была весьма расплывчатой и несовершенной.⁵¹

Таким образом, говоря об этой рукописи, нужно отметить, что по своему значению она является одним из важнейших документов в истории артилле-

⁴⁷ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве: I: По 1798 год. СПб., 1864. С. 92.

⁴⁸ Там же, с. 92 – 93.

⁴⁹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 99 – 118.

⁵⁰ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. 1860. № 5. С. 345.

⁵¹ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 6.

рии Гатчинских войск. Исходя из изложенного, можно датировать ее 1793 – 1795 гг., а автором ее с достаточной уверенностью считать А. А. Аракчеева.

Текст инструкции приведен в приложении 1 к настоящей работе.

Кроме этой инструкции, для изучения истории гатчинской артиллерии представляет интерес еще ряд документов из коллекции Эрмитажного собрания ОР РНБ.

Во – первых, это два рукописных альбома, в одном из которых содержатся планы и описания маневров, проводившихся Гатчинскими войсками в окрестностях Гатчины весной 1795 г.,⁵² во втором – описания и планы осенних маневров в Гатчине в том же году.⁵³

В первом альбоме наибольший интерес представляют «Ведомости, учиненные из рапортов, поданных от пехоты, артиллерии и кавалерии во время специального смотра, бывшего мая в 31 день 1795-го года».⁵⁴ В этих ведомостях побатальонно и поэскадронно представлен список всех чинов Гатчинских войск к 31 мая 1795 г., причем указано количество не только числящихся в списках, но и отсутствующих по разным причинам (по болезни, откомандированных, арестованных и т. д.).

Во втором альбоме обращают на себя внимание описание и планы артиллерийских маневров.⁵⁵

Здесь необходимо отметить, что описания и планы маневров были опубликованы еще в 1835 г.⁵⁶ Однако артиллерийские маневры 1795 г. описаны весьма кратко, а полный текст их описания, имеющийся в альбоме, нигде не публиковался. Нигде также не публиковались и ведомости о численности Гатчинских войск на 31 мая 1795 г.

Описание осенних артиллерийских маневров 1795 г. приведено в приложении 2.

⁵² ОР РНБ.Ф. Эрм. № 151.

⁵³ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 152.

⁵⁴ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 151. Л. 8 – 10.

⁵⁵ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 152. Л. 22 – 26.

В фонде Эрмитажного собрания содержится еще один интересный документ, имеющий отношение к исследуемым вопросам. Это альбом чертежей, озаглавленный: «Книга, содержащая чертежи употребляемой ныне осадной, полевой, конной и крепостной артиллерии с принадлежностями их, уменьшенные против натуральных в 1/8 долю, также пороховых фабрик, литейной печи и сверлильных машин, деланная при Втором Кадетском корпусе кадетами оною в классе капитана Ефимова-второго 1801-го года».⁵⁷ Альбом большого формата (48 x 64 см), в красном сафьяновом переплете с золотым тиснением. Листы с золотым обрезом.

Каждый чертеж обведен в специальную рамку, в правом нижнем углу каждого чертежа, под рамкой, написана фамилия исполнителя. Чертежи выполнены тушью и акварелью, в цвете.

Альбом содержит 124 листа чертежей артиллерийских орудий, принадлежности, снарядов, артиллерийского обоза обр. 1797 г., в основу которых легли образцы, выработанные в Гатчине.⁵⁸ Следовательно, анализируя чертежи легких полевых орудий из этого альбома, мы можем получить полное представление о полевых орудиях гатчинской артиллерии.

Интересной особенностью данных чертежей является то, что прямо на листах чертежей приводятся основные тактико-технические данные орудий – длина ствола (без винграда), вес ствола, вес полного порохового заряда, дальность стрельбы.

Интересна живописная композиция, представленная на титульном листе, под заглавием. На ней слева направо изображены обелиск, украшенный военной арматурой и увенчанный двуглавым орлом с распростертыми крыльями, полевая пушка, полевой единорог, передок, зарядная фура, полевая мортира, а также два канонира и фурлейт (ездовой). Причем изображение Святого Георгия на груди орла наложено на мальтийский крест, канониры и фурлейт одеты

⁵⁶ Сведения о Гатчинских войсках. С. 18 – 70; Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. СПб., 1835. Л. 1 – 27.

⁵⁷ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 139.

в мундиры обр. 1797 г., но на обелиске помещен вензель Александра I, хотя и без короны.⁵⁹ Это, а также год создания альбома, позволяют предполагать, что он был создан в первые месяцы царствования Александра.

Данные чертежи, в сравнении с более ранними и более поздними артиллерийскими чертежами, позволяют провести серьезный анализ материальной части как гатчинской артиллерии, так и артиллерии предшествующего и последующего периодов, что является одной из основных целей данной работы.

Описанный выше альбом уникален, ибо даже в архиве ВИМАИВиВС нет чертежей орудий обр. 1797 г.

Несомненный интерес представляет и книга «Собрание о разных древних военных орудиях и о укреплениях мест до изыскания пороха, также и по изобретении оногo, огнестрельных машин и на прпотиву их переменяющейся [применяющейся. – Е.Ю.] фортификации: Сочинено для употребления его императорскому высочеству государю и великому князю Павлу Петровичу в 1760 году», написанная генерал-фельдцейхмейстером графом П. И. Шуваловым, два списка которой имеются в фонде Эрмитажного собрания ОР РНБ.⁶⁰

Как писал П. И. Шувалов в обращении «К читателю», «... она [книга. – Е. Ю.] единственно с тем намерением издана, чтоб показать только одне названия древних и новых военных орудий, також и укреплений, с краткими об них изъяснениями и приложенными планами...».⁶¹

Книга состоит из двух частей: «Краткое математическое описание древних и новых военных орудий» и «Краткое описание древних и новых укреплений для защиты от неприятельского наступления», каждая часть состоит из двух глав: «О древних военных орудиях, которые употреблялися до изобретения пороха»,⁶² «Об артиллерийских орудиях»,⁶³ «О древних укреплениях, ко-

⁵⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 127 – 129.

⁵⁹ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 139. Л. 1.

⁶⁰ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 187 а; ОР РНБ.Ф. Эрм. № 187 б.

⁶¹ ОР РНБ.Ф. Эрм. № 187 а. Л. 5, об. – 6.

⁶² ОР РНБ.Ф. Эрм. № 187 а. Л. 7 – 10, об.

⁶³ Там же, л. 11 – 14, об.

торые употреблялись до изобретения пороху»,⁶⁴ «Об укреплениях, которые строить начали по изобретении пороха, следуя правилам фортификации».⁶⁵ Таким образом, первая часть книги посвящена холодному и стрелковому оружию и артиллерии, а вторая часть – фортификации. Каждая часть снабжена значительным количеством чертежей и рисунков. Так, к первой части приложены чертежи и рисунки холодного и метательного оружия, таранов, башен, древних метательных машин и зажигательных снарядов, метательных машин, древних и средневековых артиллерийских орудий, орудий XVIII в. Орудия вычерчены в 1/24 натуральной величины.⁶⁶ Вторая часть иллюстрирована чертежами различных фортификационных сооружений.⁶⁷

В книге приведены краткие общие сведения о холодном и огнестрельном оружии, видах артиллерийских орудий и снарядов, фортификации. Однако большая часть главы об артиллерии посвящена описанию единорогов и секретных гаубиц, причем это описание носит ярко выраженный хвалебный характер.⁶⁸

Сведений о том, пользовался ли книгой Павел, обнаружить не удалось, но, зная, с какой любовью он всегда относился к артиллерии, думается, что цесаревич не раз перечитывал эту книгу, и она сыграла немаловажную роль в его последующем серьезном увлечении военным делом.

В целом нужно отметить, что архивные источники дают весьма богатый и разнообразный материал по истории Гатчинских войск, и прежде всего это касается самого интересного, заключительного этапа ее развития, 1790-х гг.

⁶⁴ Там же, л. 26 – 29.

⁶⁵ Там же, л. 29, об. – 33, об.

⁶⁶ Там же, л. 18 – 25.

⁶⁷ Там же, л. 34 – 38.

⁶⁸ Там же, л. 11 – 12, об.

1. 2. Опубликованные источники.

Из опубликованных источников в первую очередь необходимо отметить помещенную в историческом журнале «Русская Старина» переписку великого князя Павла Петровича с графом П. И. Паниным в 1778 – 1779 г.⁶⁹

Эта переписка касается различных военных вопросов и отражает взгляды молодого Павла на военное дело в целом, на вопросы строительства, комплектования, обучения и размещения российских вооруженных сил. Мысли, высказанные Павлом к одному из известнейших военных деятелей екатерининского царствования, показывают глубокий и искренний интерес цесаревича к рассматриваемым вопросам, его серьезное беспокойство состоянием армии.

Изучение этой переписки позволяет более глубоко понять идеи и замыслы, руководившие Павлом при создании им Гатчинских войск.

В 1820-х гг.⁷⁰ А. А. Аракчеевым была опубликована небольшая брошюра «Рескрипты и записки государя императора Павла I к графу Аракчееву».⁷¹ В ней опубликованы рескрипты, записки и приказы с 1794 по 1799 г., данные Павлом А. А. Аракчееву. Эта книга открывает собой череду так называемых «аракчеевских изданий». «Так у библиофилов второй половины XIX – начала XX в. именовался особый тип раритетов – небольшие (как правило, в восьмую или шестнадцатую долю листа) книжечки, которые Аракчеев выпускал малым тиражом обычно без указания времени и места выхода... Весьма характерно, что практически все они представляют разного рода каталоги...», – пишет Е. Э. Лямина.⁷²

⁶⁹ Великий князь Павел Петрович: Переписка в. к. Павла Петровича с гр. Петром Паниным // Русская Старина. Т. XXXIII. 1882. Февраль – апрель. С. 403 – 418, 739 – 764.

⁷⁰ Сидорова М. В. «Обязаны навсегда сохраняться в Грузии...»: К вопросу о судьбе архива графа А. А. Аракчеева // Судьбы музейных коллекций: Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001. С. 326.

⁷¹ Рескрипты и записки государя императора Павла I к графу Аракчееву. [Б. м.], [Б. г.].

⁷² Лямина Е. Э. Граф Аракчеев: Pro et contra // Аракчеев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000. С. 13.

В этой книге впервые осуществлена публикация документов, относящихся к Гатчинским войскам, хотя материалов, касающихся собственно артиллерии, крайне мало и они не затрагивают вопросов, относящихся к теме исследования.

Значительное количество документов, посвященных истории Гатчинских войск, было опубликовано в 1835 г. в книге «Сведения о Гатчинских войсках» - описания маневров 1793 – 1796 гг., список шефов и батальонных командиров Гатчинских войск, списки офицеров, списки всех чинов Гатчинских войск, сведения о форме одежды.⁷³ В качестве приложения к этой работе были выпущены «Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках»,⁷⁴ а также «Рисунки собственным войскам покойного императора Павла 1-го в бытность его величества великим князем».⁷⁵ «Сведения о Гатчинских войсках» вышли без указания имени автора, но П. П. Потоцкий, осведомленность которого, на наш взгляд, полностью заслуживает доверия, прямо называет автором книги А. В. Висковатова.⁷⁶ В этой работе отведено место и артиллерии Гатчинских войск – приведены данные о количестве орудий, списки офицеров, общий список чинов гатчинской артиллерийской команды, описания учений артиллерии.⁷⁷ «Сведения о Гатчинских войсках» носят чисто справочный характер, оценки войск наследника и их влияния на дальнейшее развитие русского военного искусства не дается.

Ряд документов, касающихся артиллерии Гатчинских войск, опубликован во 2-й половине XIX в. генералом В. Ф. Ратчем. В первую очередь, это «Инструкции чинам артиллерийского полка» 1795 г., опубликованные в каче-

⁷³ Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 18 – 108.

⁷⁴ Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. СПб., 1835.

⁷⁵ Рисунки собственным войскам покойного императора Павла 1-го в бытность его величества великим князем: Литографированы с оригинальных рисунков, найденных в библиотеке его величества, в литографии Департамента Военных Поселений. [СПб.], 1835.

⁷⁶ Потоцкий П. П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 6.

⁷⁷ Сведения о Гатчинских войсках. С. 10 – 17, 50, 53 – 54, 78 – 79, 105 – 106, 108; Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. Л. 15 – 17; Рисунки собственным войскам покойного Императора Павла 1-го. Л. 4, 8.

стве приложения к его книге «Сведения об артиллерии Гатчинских войск».⁷⁸ Несколько рескриптов Павла к Аракчееву за 1794 – 1796 гг., взятых из «Рескриптов и записок государя императора Павла I к графу Аракчееву», а также рапорт А. А. Аракчеева Генерал-Фельдцейхмейстеру графу П. А. Зубову от 10 сентября 1794 г. В. Ф. Ратч опубликовал в своей работе «Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве».⁷⁹

Ценными источниками, позволяющими проследить состояние и развитие артиллерии в исследуемый период, являются учебные пособия и учебники. Это работы И. А. Вельяшева-Волынцева,⁸⁰ А. И. Маркевича,⁸¹ Е. Х. Весселя,⁸² составленные для офицеров, а также учебные пособия для нижних чинов: «Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров» 1789 г.⁸³ и «Артиллерийские записки для нижних чинов», изданные в 1822 г.⁸⁴

Особый интерес среди учебных пособий представляют «Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров». Данная книга предна-

⁷⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 99 – 118.

⁷⁹ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве: I: По 1798 год. СПб., 1864. С. 87, 94 – 105, 111.

⁸⁰ Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса: Сочинены того же корпуса капитаном Иваном Вельяшевым-Волынцевым. СПб., 1767; Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса: Сочинены того же корпуса капитаном (что ныне инженер-генерал-майор) Иваном Вельяшевым-Волынцевым. СПб., 1777.

⁸¹ Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем: Том I, содержащий в себе художественную часть артиллерийского искусства, заключающую лабораторное и арсенальное отделение оногo. СПб., 1820; Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем: Том II, содержащий в себе военную часть артиллерийского искусства, заключающую строевое и располагательное отделения оногo. СПб., 1824.

⁸² Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. СПб., 1831.

⁸³ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. СПб., 1789.

⁸⁴ Артиллерийские записки для нижних чинов. СПб., 1822.

значалась для ускоренной подготовки унтер-офицеров для формируемых в С.-Петербурге в связи с Русско-шведской войной артиллерийских батальонов, а уровень этого пособия был столь высок, что его написание приписывали П. И. Мелиссино,⁸⁵ хотя многие исследователи склонны видеть его автором А. А. Аракчеева, которому и поручено было принимать участие в формировании этих батальонов.⁸⁶ Впрочем, даже если П. И. Мелиссино и не является автором этого пособия, то идея его написания, руководство и, возможно, редактирование принадлежат безусловно ему, во-первых, как одному из наиболее выдающихся артиллеристов своего времени, а во-вторых как директору АИШКК, в типографии которого «Краткие артиллерийские записки» были напечатаны.

В этом руководстве интересны, во-первых, описание команд и приемов заряжания и стрельбы из полевых орудий,⁸⁷ а во вторых, приведенные в описаниях и таблицах тактико-технические данные орудий полевой артиллерии 1780-х гг.⁸⁸ Эти материалы дают весьма полное представление о материальной части полевой артиллерии того периода.

Огромное значение для изучения материальной части русской артиллерии 1-й четверти XIX в. имеют изданные в 1805 г. подполковником А.И. Маркевичем и майором В. К. Плотто «Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий».⁸⁹ Эти чертежи, наряду с упомянутыми выше чертежами орудий обр. 1797 г. позволяют провести сравнительный ана-

⁸⁵ Соц В. Опыт библиотеки для военных людей. СПб., 1826. С. 305; Барбасов А.П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. III. Л., 1958. С. 77 – 78.

⁸⁶ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 42; Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802 – 1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. Часть I. Книга I. СПб., 1902. С. 433; Томсинов В. А. Временщик. С. 27 – 28.

⁸⁷ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров... С. 35 – 37.

⁸⁸ Там же, с. 16 – 18, л. А – И.

⁸⁹ Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий: Сочинены по Высочайшему повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в правление артиллерии его

лиз материальной части гатчинской артиллерии, артиллерии обр. 1797 г. и артиллерии обр. 1805 г., и, таким образом, проследить влияние гатчинской артиллерии на развитие материальной части русской артиллерии в исследуемый период.

Ряд документов – рапорты, штатные расписания и пр., касающихся в том числе и полевой артиллерии и охватывающих период с 1798 по 1809 г., опубликованы в качестве приложений к обширной статье «Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год», опубликованной в «Артиллерийском Журнале».⁹⁰

Обширный массив документов, касающихся развития артиллерии в 1804 – 1809 гг. опубликован в «Полном собрании законов Российской империи».⁹¹

Многие интересные материалы, касающиеся развития полевой артиллерии в конце XVIII - начале XIX в., опубликованы в качестве приложений ко 2 и 3 книгам 1 тома многотомного издания «История отечественной артиллерии».⁹² Среди них наибольший интерес представляют такие документы, как «Наставление, данное артиллерии от генерал-лейтенанта Бороздина штап-, обер- и унтер-офицерам и прочим чинам полевой артиллерии» 1759 г.,⁹³ «Наставление батареиным командирам», составленное в 1788 г. генерал-фельдмаршалом П. А. Румянцевым и генерал-аншефом И. И. Меллером,⁹⁴ вы-

сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева второго кадетского корпуса подполковником Маркевичем и артиллерии майором бароном Плотто. СПб., 1805.

⁹⁰ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский Журнал. 1853. № 1. С. 227 – 235; 1853. № 2. С. 237 – 274.

⁹¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года (Далее – ПСЗРИ). Т. XXVIII. СПб., 1830. С. 93 – 95, 210 – 211, 245 – 251, 368 – 369, 908 – 910; ПСЗРИ. Т. XXIX. СПб., 1830. С. 696 – 697, 1210, 696 – 697; ПСЗРИ. Т. XXX. СПб., 1830. С. 21 – 22, 44, 112, 152, 202 – 207, 448, 456 – 457, 515, 530 – 532, 640, 908 – 911, 1363.

⁹² История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма: Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 657 – 660, 666 – 667; Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма: Конец XVIII – первая половина XIX в. М., 1962. С. 635 – 637, 640 – 643, 647 – 652, .

⁹³ История отечественной артиллерии. Т. 1, кн. 2. С. 657 – 660.

⁹⁴ Там же, с. 669 – 671.

писка из доклада А. А. Аракчеева о практических артиллерийских занятиях 1804 г.⁹⁵

Эти документы позволяют более подробно представить состояние русской полевой артиллерии 2-й половины XVIII в., а также проследить или реконструировать влияние артиллерии Гатчинских войск на развитие русской полевой артиллерии в первое десятилетие XIX в., период наиболее активного ее реформирования в первой четверти XIX в.

⁹⁵ История отечественной артиллерии. Т.1, кн. 3. С. 640 – 643.

1.3. Мемуары.

В задачу данного исследования не входит рассмотрение всех мемуаров, имеющих отношение к истории Гатчинских войск. Здесь будут проанализированы только мемуары офицеров-артиллеристов Гатчинских войск.

Воспоминания о службе в Гатчинских войсках оставили лишь два офицера-артиллериста – А. А. Аракчеев и Н. О. Котлубицкий, причем как в том, так и в другом случае, воспоминания приведены в пересказе тех или иных лиц.

Воспоминания А. А. Аракчеева о службе в Гатчинских войсках мы находим в мемуарах И. Р. Тимченко-Рубана,⁹⁶ С. И. Маевского⁹⁷ и Ф. В. Булгарина,⁹⁸ причем в последнем случае мы имеем их прекрасную литературную запись. Сам же Алексей Андреевич в своих «Автобиографических заметках» службу в Гатчине отметил всего тремя записями – о производстве его в следующие чины – от капитана до полковника.⁹⁹ «Заметки» в целом представляют собой лишь фиксацию продвижения А. А. Аракчеева по служебной лестнице – от поступления кадетом в Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский корпус 2 февраля 1782 г. до 18 августа 1816 г. – посещения императором Александром в Москве матери графа.¹⁰⁰

Воспоминания Н. О. Котлубицкого опубликованы в пересказе А. И. Ханенко.¹⁰¹

⁹⁶ Тимченко-Рубан И. Р. Из воспоминаний о прожитом // Аракчеев: Свидетельства современников. С. 208.

⁹⁷ Маевский С. И. Мой век, или История генерала Маевского // Аракчеев: Свидетельства современников. С. 239 – 240.

⁹⁸ Булгарин Ф. В. Поездка в Грузино в 1824 году: Из воспоминаний // Аракчеев: Свидетельства современников. С. 261 – 262.

⁹⁹ Автобиографические заметки графа Аракчеева на прокладных белых листах принадлежавшей ему книги Св. Евангелия // Аракчеев: Свидетельства современников. С. 334.

¹⁰⁰ Автобиографические заметки графа Аракчеева на прокладных белых листах принадлежавшей ему книги Св. Евангелия // Аракчеев: Свидетельства современников. С. 334 – 337.

¹⁰¹ Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 511 – 515.

Рассказы А. А. Аракчеева во всех трех случаях весьма кратки и в целом повторяют друг друга, касаясь лишь отдельных, наиболее ярких эпизодов его служебной карьеры. Но собственно устройства и службы гатчинской артиллерии он не касается.

Рассказы Н. О. Котлубицкого также фрагментарны и касаются прежде всего его лично. Но в них содержится два весьма интересных эпизода: во-первых, рассказ автора о его определении в Гатчинские войска, а во-вторых, рассказ о тайном свидании Котлубицкого с П. А. Румянцевым для передачи ему письма от цесаревича Павла.¹⁰² Последний эпизод особенно ярко характеризует то тяжелое положение, в котором оказался Павел к началу 1790-х гг.

Воспоминания А. А. Аракчеева и Н. О. Котлубицкого проникнуты искренней благодарностью и глубокой любовью к Павлу. Они вполне подтверждают высказывание Д. Ф. Кобеко, что «... гатчинские офицеры очень любили цесаревича, гордились своим мундиром, и многие из них до глубокой старости с удовольствием вспоминали о своей гатчинской службе».¹⁰³

¹⁰² Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С.511 – 512, 513 – 514.

1.4. Литература.

Обзор литературы необходимо начать с работ, посвященных переписке Павла Петровича с братьями Паниными и Н. В. Репниным по военным вопросам во 2-й половине 1780-х гг., ибо эта страница биографии великого князя позволяет глубже понять его позднейшие военные мероприятия.

Первым, кто занялся изучением этой переписки, был профессор Николаевской академии генерального штаба полковник П. С. Лебедев, опубликовавший в 1863 г. монографию «Графы Никита и Петр Панины», в которой значительное место отвел упомянутой выше переписке и опубликовал некоторые из исследуемых им документов.¹⁰⁴ Проведя тщательный анализ, в первую очередь, такого документа, как составленное Павлом в 1774 г. «Рассуждение о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оно-го, и касательно обороны всех пределов», и его позднейшей редакции 1778 г., Лебедев справедливо видит в «Рассуждении» документ, «... замечательный по смелости и верности взгляда. Видно, что будущий наследник престола близко знал все происходившее и внимательно прислушивался к тому, что говорилось о современных событиях... и что цесаревич считал обязанностью идти против общего зла и просить своей доли в деятельности в пользу отечества».¹⁰⁵ Но в целом П. С. Лебедев, негативно настроенный в отношении Павла и графов Паниных, столь же негативно оценивает и все рассуждения молодого Павла, касающиеся устройства вооруженных сил.¹⁰⁶ Эта резко негативная оценка деятельности Павла и Паниных дала повод следующему исследователю этой темы, Я. Л. Барскову, написать о книге Лебедева: «Книга проникнута непримиримой ненавистью к друзьям цесаревича Павла, гр. Пани-

¹⁰³ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754 – 1796: Историческое исследование. СПб., 2001. С. 313.

¹⁰⁴ Лебедев П. С. Опыт разработки новейшей русской истории по неизданным источникам: I: Графы Никита и Петр Панины. СПб., 1863. С. 184 – 239.

¹⁰⁵ Там же, с. 184 – 185.

ным, и горячей любовью к фавориту Екатерины II, кн. Потемкину. Пристрастие автора так велико, что его научный опыт носит все признаки памфлета».¹⁰⁷

Именно Я. Л. Барсковым проведен наиболее полный анализ обеих редакций «Рассуждения» и писем Павла к братьям Паниным и Н. В. Репнину, опубликованным П. С. Лебедевым и в «Русской Старине».¹⁰⁸ В частности, им обращено внимание на неточности в публикациях писем и редакций «Рассуждения» и проведен глубокий анализ всех текстов.¹⁰⁹ «Ясно, что не гр. П. И. Панин и кн. Н. В. Репнин побуждали цесаревича проектировать преобразования по части военной или гражданской, но сам он искал дружеских ответов на занимавшие его вопросы», – таков общий вывод, к которому пришел Я. Л. Барсков после изучения этих документов.¹¹⁰

Исследование Я. Л. Барскова является на сегодняшний день наиболее серьезной работой, посвященной проектам военных реформ молодого цесаревича. Из позднейших исследователей о проектах военных реформ молодого Павла, с резко негативной их оценкой, кратко упомянул только Л. Г. Бескровный.¹¹¹

Теперь кратко проанализируем работы, посвященные истории Гатчинских войск в целом.

Прежде всего, история Гатчинских войск вкратце освещалась в историях тех полков, в которые по воцарении Павла были влиты гатчинские батальоны или эскадроны, или тех, основой которых послужили подразделения войск цесаревича.¹¹² Эти материалы носят, как правило, лишь описательный харак-

¹⁰⁶ Там же, с. 190 – 192, 198 – 199, 202.

¹⁰⁷ Барсков Я. Л. Проекты военных реформ цесаревича Павла // Русский Исторический Журнал. 1917. Кн. 3 – 4. С. 104.

¹⁰⁸ Там же, с. 104 – 145.

¹⁰⁹ Там же, с. 110 – 138.

¹¹⁰ Там же, с. 129.

¹¹¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке: Очерки. М., 1958. С. 310.

¹¹² Пушкарев И. История Императорской Российской Гвардии. Ч. I: Царствование Государя Императора Павла I. СПб., 1844. С. 9 – 10; Хроника Российской Императорской Армии, составленная по Высочайшему повелению. Ч. I: Гвардейские корпуса с состоящими при них

тер, и роль Гатчинских войск в целом, их вклад в развитие русской армии не анализируется. В основе подобных описаний лежат прежде всего материалы, почерпнутые из «Сведений о Гатчинских войсках», и документы полковых архивов.

В дореволюционной историографии Гатчинские войска в целом такими исследователями, как П. С. Лебедев,¹¹³ Н. К. Шильдер,¹¹⁴ К. Ф. Валишевский,¹¹⁵ Е. С. Шумигорский,¹¹⁶ П. Моран,¹¹⁷ Г. И. Чулков,¹¹⁸ В. Ф. Чиж,¹¹⁹ С. Казнаков¹²⁰ оцениваются в большей или меньшей степени негативно, а материалы о них носят лишь описательный характер и также, как в предыдущих случаях, опираются в первую очередь на «Сведения о Гатчинских войсках». Столь же негативно оцениваются Гатчинские войска в крупном дореволюци-

войсками. СПб., 1852. С. 9 – 10, 205, 236 – 237; Историческое обозрение Лейб-Гвардии Измайловского полка: 1730 – 1850. СПб., 1850. С. 115 – 118; Буланцов Г. Материалы для истории Императорской Российской Гвардии. Вып. 1. СПб., 1879. С. 15 – 16; Чичерин А. История Лейб-Гвардии Преображенского полка: 1683 – 1883 г. Т. II: 1725 – 1801. СПб., 1883. С. 630 – 631; Дирин П. Н. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. Т. I. СПб., 1883. С. 319 – 321; История Лейб-Гвардии Егерского полка за сто лет: 1796 – 1896: Составлена по архивным документам и другим источникам офицерами Л.-Гв. Егерского полка. СПб., 1896. С. 7 – 11; Орлов Н. А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче: К столетию Л.-Гв. Егерского полка. СПб., 1896. С. 8 – 14; Панчулидзева С. А. История кавалергардов: 1724 – 1799 – 1899: По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. Т. 2. СПб., 1901. С. 95 – 96, 111 – 113; Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872. С. 110 – 118; Манзей К. История Лейб-Гвардии Гусарского Его Величества полка: 1775 – 1857. Ч. I. СПб., 1859. С. 78 – 96; Хрещатицкий Б. Р. История Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка: 1775 – 1813 – 1875 – 1913. Ч. 1. СПб., 1913. С. 109 – 111.

¹¹³ Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская Старина. Т. XVIII. 1877. С. 227 – 231, 241

¹¹⁴ Шильдер Н. К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк. [М.], 1996. С. 188 – 189, 203, 223 – 226; Шильдер Н. К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. Изд. 2-е. Т. I. СПб., 1904. С. 993–98.

¹¹⁵ Валишевский К. Ф. Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть: 1754 – 1801. М., 1993. С. 55 – 56.

¹¹⁶ Шумигорский Е. С. Император Павел I: Жизнь и царствование. СПб., 1907. С. 56 – 57, 65 – 66.

¹¹⁷ Моран П. Павел I до восшествия на престол: 1754 – 1796. М., 1912. С. 319 – 320, 379 – 380.

¹¹⁸ Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. М., 1991. С. 31.

¹¹⁹ Чиж В. Ф. Психология властелина: Император Павел I: Психологический анализ // Чиж В. Ф. Психология злодея, властелина, фанатика: Записки психиатра. М., 2001. С. 136, 273.

онном исследовании по истории русской армии «Русская военная сила»,¹²¹ и в статье А. К. Баиова «Военное дело в эпоху императора Павла I».¹²² В целом негативно оценивал Гатчинские войска и известный русский военный историк А. Ф. Петрушевский.¹²³ Статья о Гатчинских войсках в «Военной Энциклопедии», основанная на выводах Н. К. Шильдера, также дает отряду наследника негативные оценки.¹²⁴

Из дореволюционных исследователей, пожалуй, только Д. Ф. Кобеко пишет о Гатчинских войсках с определенной симпатией.¹²⁵ Впрочем, и он дает только краткий очерк их развития, основанный также на материалах «Сведений о Гатчинских войсках», по его собственным словам, «не входя вовсе в оценку их значения».¹²⁶

Негативную оценку Гатчинским войскам дает и военный историк русской эмиграции А. А. Керсновский.¹²⁷

В советский период оценка Гатчинских войск в литературе носит столь же негативный характер. «Обмундирование, снаряжение, приемы обучения, а также внутренний распорядок – все было скопировано с прусской армии Фридриха II. Подготовка Гатчинских войск заключалась в жестокой муштре и слепом подчинении приказу. Много внимания уделялось строгому соблюдению формы одежды...», – гласит Советская военная энциклопедия.¹²⁸ Анало-

¹²⁰ Казнаков С. Павловская Гатчина // Лансере Н., Вейнер П., Трубников А., Казнаков С., Пинэ Г. Гатчина при Павле Петровиче, цесаревиче и императоре. СПб., 1995. С. 204 – 205, 227.

¹²¹ Русская военная сила: История развития военного дела от начала Руси до нашего времени: С рисунками одежд и вооружения, картами, планами сражений и укреплений. Изд-е 2-е / Под ред. генерал-майора А. Н. Петрова. Т. II. СПб., 1892. С. 244 – 245.

¹²² Баиов А. К. Военное дело в эпоху императора Павла I // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб., 2003. С. 476 – 480.

¹²³ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 2. СПб., 1884. С. 299 – 301.

¹²⁴ Военная Энциклопедия. Т. VII: Воинская честь – Гимнастика военная. СПб., 1912. С. 194 – 195.

¹²⁵ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 239 – 240, 309 – 317.

¹²⁶ Там же, с. 309.

¹²⁷ Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1: От Нарвы до Парижа: 1700 – 1814 гг. М., 1992. С. 172.

¹²⁸ Советская Военная Энциклопедия. Т. 2: Вавилон – Гражданская. М., 1976 (МО СССР; Институт Военной Истории). С.483.

гичная характеристика дается и в «Военном энциклопедическом словаре».¹²⁹ Причем в обоих этих изданиях указан неверный год создания Гатчинских войск – 1792.¹³⁰

Весьма негативно оценивают Гатчинские войска советские военные историки Л. Г. Бескровный,¹³¹ Г. И. Меерович, Ф. В. Буданов,¹³² В. К. Грибанов,¹³³ Л. П. Богданов,¹³⁴ В. Н. Земцов, В. А. Ляпин.¹³⁵ То же самое можно сказать и о работах, посвященных истории Гатчины.¹³⁶

Современные зарубежные военные историки, например, Л. и Ф. Функены, также дают Гатчинским войскам негативную оценку.¹³⁷

В последние годы наметился и более объективный подход к показу роли и значения Гатчинских войск. В работах таких исследователей, как Ю. А. Сорокин,¹³⁸ О. Леонов,¹³⁹ В. В. Берсенев,¹⁴⁰ А. Валькович,¹⁴¹ Т. Ф. Родионова¹⁴² Гатчинским войскам в целом по-прежнему дается негативная оценка, но делаются попытки показать и положительные стороны в их развитии. Особенно

¹²⁹ Военный Энциклопедический Словарь. М., 1984 (МО СССР; Институт Военной Истории). С. 181.

¹³⁰ Советская Военная Энциклопедия. Т. 2. С. 483; Военный Энциклопедический Словарь. С. 181.

¹³¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. С. 310 – 311.

¹³² Меерович Г. И., Буданов В. Ф. Суворов в Петербурге. Л., 1978. С. 217 – 219.

¹³³ Грибанов В. К. Багратион в Петербурге. Л., 1979. С. 33 – 36.

¹³⁴ Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979. С. 14 – 15.

¹³⁵ Земцов В. Н., Ляпин В. А. Екатеринбург в мундире: Форменная одежда в истории Екатеринбурга XVIII – начала XX в. Екатеринбург. 1992. С. 70 – 71.

¹³⁶ Николаева М. И. Гатчина – центр павловского режима. Л., 1929. С. 5 – 6; Кючарианц Д. А., Раскин А. Г. Гатчина: Художественные памятники. Л., 1990. С. 22.

¹³⁷ Liliane und Fred Funcken. Historische Uniformen: Napoleonische Zeit, 18. und 19. Jahrhundert: Preussen, Deutschland, Osterreich, Frankreich, Grossbritannien, Russland. [Muenchen], [2000]. S. 144.

¹³⁸ Сорокин Ю. А. Павел I: Личность и судьба. Омск, 1996. С. 35 – 38.

¹³⁹ Леонов О. «Потешные» идут на войну...: Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788-1790 // Военная Иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. 1998. № 1. С. 18 – 23; Леонов О. Батушкина армия: Потешные войска цесаревича Павла на поле боя // Родина. 1998. № 3. С. 53 – 54.

¹⁴⁰ Берсенев В. В. Петр Кириллович Эссен – Петербургский военный генерал-губернатор // Фамилия Эссен в Санкт-Петербурге: Материалы научного семинара 23 – 24 ноября 1999 г. СПб., 1999. С. 110.

¹⁴¹ Валькович А. М. На прусско-гатчинский манер: Свет и тени павловских реформ в Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 65 – 66.

интересна работа О. Леонова, основанная в основном на не публиковавшихся ранее материалах посвященная участию Гатчинских войск в Русско-шведской войне 1788 – 1791 гг. Впрочем, и в некоторых современных биографиях Павла дается негативная оценка Гатчинских войск,¹⁴³ но упоминание о них носит лишь общий характер, и авторы не ставят себе задачи подробно анализировать их состояние и развитие.

Конечно, во многом отрицательные высказывания о Гатчинских войсках справедливы – и, в первую очередь, это касается активно внедряемой в отряде наследника устаревшей прусской линейной тактики, мелочной регламентации службы. Но для достижения исторической объективности необходимо учитывать и те моменты в истории войск цесаревича Павла Петровича, которые благотворно повлияли на дальнейшее развитие русской армии, о чем будет подробнее сказано ниже.

В целом нужно отметить, что к настоящему времени история Гатчинских войск изучена весьма недостаточно, а историография основана на крайне узком круге источников, чаще всего в последующих работах лишь пересказываются факты, взятые в предыдущих. Таким образом, история Гатчинских войск требует глубокого и тщательного исследования.

Теперь перейдем к рассмотрению историографии основной проблемы исследования – истории артиллерии Гатчинских войск.

Первой работой, в которой описана артиллерия Гатчинских войск, правда, только конная, с высокой ее оценкой и прямым указанием на заимствование идеи конной артиллерии графом П.А. Зубовым у Павла Петровича, стала книга штабс-капитана М. Силича «Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии», вышедшая в 1843 г.¹⁴⁴ Впрочем, описание носит весьма краткий и общий характер.

¹⁴² Гатчина: Страницы истории / Сост. Т. Ф. Родионова. М.; СПб., 2001. С. 22 – 25.

¹⁴³ Песков А. М. Павел I. М., 1999. С. 317 – 319, 322; Сергеев В. И. Павел I: Гроссмейстер Мальтийского ордена. Ростов-на-Дону, 1999. С. 322 – 323.

¹⁴⁴ Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии: Напечатано по Высочайшему повелению. СПб., 1843. С. 158 – 159.

Мысли М. Силича о конной артиллерии Гатчинских войск повторяют в своих курсах истории артиллерии преподаватели Михайловского артиллерийского училища и академии полковник А. С. Платов¹⁴⁵ и генерал-майор Н. Ф. Эгерштром.¹⁴⁶

Первым и крупнейшим на сегодняшний день исследователем истории артиллерии Гатчинских войск является генерал-лейтенант Василий Федорович Ратч (1816 – 1870). Об этом человеке, которого с полным правом можно назвать одним из первых серьезных историков отечественной артиллерии и имя которого ныне незаслуженно забыто, следует рассказать подробнее.

Василий Федорович Ратч, происходивший из дворян Псковской губернии, родился 16 октября 1816 г. 14 марта 1837 г. он из юнкеров Артиллерийского училища был произведен в прапорщики «с оставлением при училище» для продолжения курса высших наук. В 1839 г. В. Ф. Ратч переводится Лейб-Гвардии во 2-ю артиллерийскую бригаду с оставлением репетитором (преподавателем) при Артиллерийском училище. С 1848 по 1858 гг. В. Ф. Ратч служит на строевых должностях в Гвардейской пешей артиллерии, пройдя путь от младшего офицера до командира батареи. 15 марта 1858 г. на Василия Федоровича, произведенного 19 апреля 1853 г. в полковники, возлагается проведение теоретических и практических занятий с офицерами Гвардейской артиллерии. 19 мая того же года он назначается помощником начальника артиллерии Отдельного Гвардейского корпуса по части теоретического и практического образования офицеров. 30 августа 1860 г. В. Ф. Ратч производится в генерал-майоры с назначением заведующим полигонными занятиями артиллерии Отдельного Гвардейского корпуса. 19 февраля 1861 г. Ратч назначается командующим, а 28 апреля утверждается в должности командира Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады. 28 января 1864 г. Василий Федорович назначается помощником начальника артиллерии Виленского военного округа с зачисле-

¹⁴⁵ История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса, составленный полковником Платовым в 1851 году. [СПб.], [Б. г.]. С. 108.

нием по полевой пешей артиллерии. В 1869 г. В. Ф. Ратч производится в генерал-лейтенанты, но вскоре выходит в отставку. Скончался В. Ф. Ратч 20 января 1870 г.¹⁴⁷

Таковы основные вехи служебного пути Василия Федоровича Ратча. Их обзор показывает, что практически вся его жизнь была связана с Гвардейской артиллерией и Михайловским артиллерийским училищем. И, помимо службы, главным делом его жизни стало изучение истории русской артиллерии.

Первой работой Василия Федоровича стала книга, посвященная истории гатчинской артиллерии – «Сведения об артиллерии Гатчинских войск», вышедшая в 1851 г.¹⁴⁸ При работе над этой книгой среди прочих В. Ф. Ратчу активно помогал известный историк русской армии, основоположник науки о форме одежды – униформологии, полковник (впоследствии генерал-майор) А. В. Висковатов (1804 – 1864).¹⁴⁹ За написание «Сведений об артиллерии Гатчинских войск» император Николай I пожаловал Василию Федоровичу золотой перстень, украшенный бриллиантами.¹⁵⁰

Книга построена на богатом историческом материале – документах архива Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады, архива Артиллерийского департамента Военного Министерства, воспоминаниях бывших гатчинских офицеров и офицеров Гвардейской артиллерии.¹⁵¹

В качестве дополнительного приложения к книге В. Ф. Ратч опубликовал «Атлас сведений об артиллерии Гатчинских войск»¹⁵², в котором даны табли-

¹⁴⁶ Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. [СПб.], [Б. г.]. С. 135.

¹⁴⁷ [Безруков А.] Полный список шефу, бригадным, дивизионным и батарейным командирам и офицерам Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады. СПб., 1898. С. 122 – 123; Русский Биографический Словарь: Притвиц – Рейс. СПб., 1910. С. 498.

¹⁴⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851.

¹⁴⁹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. III; Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. I: А – В. СПб., 1995. С. 266; Никитин А. Л. К истории создания «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск»: Историко-библиографический очерк // Старый Барабанщик. [1991]. № 1. С. 13 – 16.

¹⁵⁰ Русский Биографический Словарь: Притвиц – Рейс. СПб., 1910. С. 498.

¹⁵¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. II – III.

¹⁵² Ратч В. Ф. Атлас сведений об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851.

цы рисунков строевых приемов артиллеристов,¹⁵³ а также опубликованы две гравюры с изображением чинов пешей и конной артиллерии Гатчинских войск.¹⁵⁴

В отличие от «Сведений о Гатчинских войсках», книга В. Ф. Ратча носит не только справочный характер, в ней дается глубокий анализ роли и влияния артиллерии Гатчинских войск на дальнейшее развитие русской артиллерии, и роль гатчинской артиллерии оценивается исключительно высоко.¹⁵⁵

Кроме того, во введении и в одном из приложений В. Ф. Ратч кратко описывает преобразования в артиллерии в царствование Императора Павла, также давая им весьма высокую оценку.¹⁵⁶

Таким образом, «Сведения об артиллерии Гатчинских войск» дают не только богатейший материал по истории гатчинской артиллерии, но и могут служить отправной точкой в изучении преобразований в артиллерии во времена императора Павла I.

Однако нужно отметить, что, по нашему мнению, работа В. Ф. Ратча не лишена недостатков. Так, весьма кратко, без ссылки на конкретные документы, показаны процессы перевооружения гатчинской артиллерии новыми орудиями, комплектования и снабжения, не проанализированы отличия конструкции орудий гатчинской артиллерии и более поздних образцов.

Но несмотря на эти недочеты, которые можно объяснить слабой изученностью документов, эта работа имеет огромную историческую ценность.

К истории артиллерии Гатчинских войск В. Ф. Ратч возвращался и в последствии, в «Публичных лекциях, читанных при Гвардейской артиллерии в 1859 – 1860 гг.»,¹⁵⁷ и в книге «Сведения о графе Алексее Андреевиче Арак-

¹⁵³ Там же, л. 1 – 6.

¹⁵⁴ Там же, л. 7 – 8.

¹⁵⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. I – II, 25 – 26, 30, 37, 47, 52 – 53, 85 – 86, 88.

¹⁵⁶ Там же, с. 1 – 15, 122 – 124.

¹⁵⁷ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. 1860. № 4. С. 175 – 176, 189; 1860. № 5. С. 325 – 332.

чееве».¹⁵⁸ В них, как и ранее, он высоко оценивает артиллерию Гатчинских войск как с точки зрения собственно ее развития, так и сточки зрения ее влияния на дальнейшее развитие нашей артиллерии.

Много внимания уделял В. Ф. Ратч в своих работах и преобразованиям в артиллерии в эпоху императора Павла, также оценивая их весьма высоко.¹⁵⁹ Подобное отношение Василия Федоровича к преобразованиям Павла дало повод редакции «Русской Старины», комментируя одно из высказываний полковника П. С. Лебедева, назвать В. Ф. Ратча «пылким панегиристом военных порядков и учреждений эпохи 1796 – 1801 гг.».¹⁶⁰ Однако, это высказывание является, на наш взгляд, несправедливым, ибо, во-первых, выше уже говорилось о весьма пристрастном отношении П. С. Лебедева к Павлу и его преобразованиям, а во-вторых, подвергать сомнению рассуждения В. Ф. Ратча об артиллерии ни П. С. Лебедев, ни тем более редакция «Русской Старины», не будучи артиллеристами, справедливо не могли.

Впрочем, исследовательские интересы Василия Федоровича не ограничивались только павловской эпохой. Его работы по истории артиллерии, опубликованные в «Артиллерийском Журнале» и «Военном Сборнике», в 1850 – 1860-е гг., охватывают период от эпохи Петра Великого до Отечественной войны 1812 г.¹⁶¹

¹⁵⁸ Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве: I: По 1798 год. СПб., 1864. С. 76 – 112.

¹⁵⁹ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 313 – 339; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 317 – 320, 332 – 352.

¹⁶⁰ Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская Старина. Т. XVIII. 1877. С. 604.

¹⁶¹ Ратч В. Ф. Отрывки из введения к сочинению «Сведения о Гвардейской артиллерии» // Артиллерийский журнал. 1857. № 1. С. 1 – 11; Ратч В. Ф. Азовский поход 1695-го года // Артиллерийский журнал. 1857. № 5. С. 23 – 55; Ратч В. Ф. Петр Великий как артиллерист // Артиллерийский журнал. 1857. № 2. С. 65 – 102; 1857. № 3. С. 104 – 154; Ратч В. Ф. Осада Нарвы в 1700 году // Артиллерийский журнал. 1858. № 3. С. 76 – 96; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 354 – 384; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 1 – 85; Публичные лекции, читанные генерал-майором Ратчем гг. офице-

В 1859 г. В. Ф. Ратч преподнес императору Александру II, пожелавшему иметь историю Гвардейской артиллерии, рукопись «Сведения о Гвардейской артиллерии», состоявшую из 4-х томов: три тома содержали основной текст, а четвертый – приложения.¹⁶²

«В конце 60-х годов она была возвращена Ратчу для напечатания, но это не состоялось, и Ратч через брата своего завещал передать ее Артиллерийскому училищу.

В настоящее время [в 1896 г. – Е. Ю.] она хранится у начальника Михайловской Артиллерийской академии генерал-лейтенанта Демьяненкова.

Некоторые главы этого труда были напечатаны в «Артиллерийском Журнале», – пишет П. Потоцкий.¹⁶³ Опубликованными отрывками из «Сведений о Гвардейской артиллерии» являются такие статьи В. Ф. Ратча, как «Отрывок из введения к сочинению «История Гвардейской артиллерии», «Петр Великий как артиллерист», «Азовский поход 1695-го года», опубликованные в 1, 2, 3 и 5 номерах «Артиллерийского Журнала» за 1857 г., а также статья «Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого», опубликованная в 11 номере журнала «Военный Сборник» за 1860 г.

«Выдающийся интерес, представляемый этим трудом (обнимающим царствование императора Петра I), побудил нас к снятию полной копии с этого сочинения, – писал в 1898 г. В. Зедергольм, – Копия эта ныне хранится в библиотеке Л.-Гв. 2 артиллерийской бригады и, без сомнения, будет служить одним из лучших ее украшений».¹⁶⁴

Судьбу рукописи в дальнейшем установить трудно. Последний раз на нее (видимо, на экземпляр из Михайловской Артиллерийской академии) ссылает-

рам Гвардейской артиллерии в 1861 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 10. С. 739 – 833, 1861. № 11. С. 835 – 862; Ратч В. Ф. Сведения об Алексее Петровиче Ермолове // Артиллерийский журнал. 1861. № 7. С. 345 – 362;; № 11. С. 635 - 686; Ратч В. Ф. Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник. 1860. № 11. С. 3 - 48.

¹⁶² Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 4.

¹⁶³ Там же, с. 4.

¹⁶⁴ Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. СПб., 1898. С. III.

ся в своей работе «История материальной части артиллерии» профессор Артиллерийской Академии им. Ф. Э. Дзержинского (ныне Академия Ракетных Войск Стратегического Назначения (РВСН) им. Петра Великого) генерал-майор Д. Е. Козловский.¹⁶⁵ Данный экземпляр, возможно, находится ныне в библиотеке Академии РВСН им. Петра Великого в Москве. Судьбу второго экземпляра рукописи установить не удалось.

Таким образом, Василий Федорович Ратч, по сути, положил начало серьезному изучению истории русской артиллерии, в том числе и истории артиллерии Гатчинских войск.

Столь же высоко, как и В. Ф. Ратч, оценивали артиллерию Гатчинских войск и другие дореволюционные историки-артиллеристы: генерал-майор Н. Ф. Эгерштром,¹⁶⁶ генерал-лейтенант Н. Е. Бранденбург,¹⁶⁷ генерал-майор П. П. Потоцкий,¹⁶⁸ В. А. Абаза,¹⁶⁹ В. Зедергольм,¹⁷⁰ полковник (впоследствии генерал-майор) А. А. Нилус.¹⁷¹

В целом в дореволюционный период роль артиллерия Гатчинских войск оценивалась военными историками весьма высоко. Здесь необходимо отметить, что это мнение базировалось в первую очередь на данных В. Ф. Ратча, и он, таким образом, определил взгляд на гатчинскую артиллерию последующих дореволюционных историков артиллерии.

В советской историографии пожалуй, единственным, кто дал объективную оценку артиллерии Гатчинских войск и указал на ее влияние на русскую артиллерию в последующие периоды, был генерал-майор Д. Е. Козловский.¹⁷² Он, правда, допустил неточность, указав на А. А. Аракчеева, как на ответст-

¹⁶⁵ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. С. 319.

¹⁶⁶ Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. С. 210 – 214.

¹⁶⁷ Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии: 1389 – 1889 г. СПб., 1889. С. 57 – 59.

¹⁶⁸ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 8, 11 – 12, 15 – 20, 28 – 29.

¹⁶⁹ Абаза В. А. История Л.-Гв. Конной артиллерии. СПб., 1896. С. 15, 17 – 18, 20 – 21.

¹⁷⁰ Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. С. 26 – 27.

¹⁷¹ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. С. 272 – 274; Нилус А. История артиллерии: Курс старшего класса. Отд. 1. [СПб.], [1908]. С. 185 – 187.

венного за отливку новых орудий, и упомянул среди новых орудий только 6- и 12-фунтовые пушки, не сказав о 12-фунтовых единорогах.¹⁷³

Генерал-полковник И. С. Прочко в своей книге «История развития артиллерии» лишь вскользь упомянул о гатчинской артиллерии, написав к тому же, что она состояла из одной роты, и оценки ей не дал, но, учитывая крайне негативную оценку, данную ниже Павлу, столь же негативно оценивалась им и гатчинская артиллерия.¹⁷⁴

Лишь вскользь, без всякой оценки, только в связи с созданием Л.-Гв. Артиллерийского батальона, упоминается об артиллерии Гатчинских войск в капитальном труде «История отечественной артиллерии».¹⁷⁵ В других работах советского периода артиллерия Гатчинских войск вообще не упоминается.

Только в конце 1990-х гг. вновь появляются немногочисленные публикации, так или иначе касающиеся артиллерии Гатчинских войск, и нужно отметить, что в них гатчинской артиллерии вновь дается высокая оценка. Таковы работы Ю. А. Сорокина,¹⁷⁶ А. Н. Лукирского,¹⁷⁷ С. Цветкова,¹⁷⁸ Т. Ф. Родионовой,¹⁷⁹ Ю. В. Шокарева.¹⁸⁰ Правда, Ю. В. Шокаревым в описании гатчинской артиллерии допущен ряд неточностей. Так, он пишет о гатчинской артиллерии, как о «конно-артиллерийской батарее» во главе с А. А. Аракчевым, и опять, как и Д. Е. Козловский, пишет только о пушках новой конструкции, не упоминая единороги.¹⁸¹ Причем, если Д. Е. Козловский пишет о

¹⁷² Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 89.

¹⁷³ Там же, с. 89.

¹⁷⁴ Прочко И. С. История развития артиллерии: С древнейших времен и до конца XIX века. СПб., 1994. С. 139.

¹⁷⁵ История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма (конец XVIII – первая половина XIX в.). М., 1962. С. 60 – 61.

¹⁷⁶ Сорокин Ю.А. Павел I: Личность и судьба. С. 38.

¹⁷⁷ Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс – участник Итало-Швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 79.

¹⁷⁸ Цветков С. Александр I: 1777 – 1825: Беллетризованная биография. М., 1999. С. 61 – 62.

¹⁷⁹ Гатчина: Страницы истории / Сост. Т. Ф. Родионова. М.; СПб., 2001. С. 23 – 24.

¹⁸⁰ Шокарев Ю. В. Артиллерия. М., 2001. С. 94 - 95.

¹⁸¹ Там же, с. 94.

шести 6-фунтовых и двух 12-фунтовых пушек,¹⁸² то Ю.В. Шокарев увеличивает число 12-фунтовых пушек до шести (6-фн. пушек у него указано также шесть).¹⁸³ К сожалению, А. Б. Широкоград в своей «Энциклопедии отечественной артиллерии» об артиллерии Гатчинских войск не упоминает, что свидетельствует отнюдь не в пользу энциклопедичности его работы.

Таким образом, видно, что после В. Ф. Ратча об истории артиллерии Гатчинских войск не появилось ни одного серьезного исследования, а все упоминания в литературе о гатчинской артиллерии носят весьма краткий и компилятивный характер, опираясь только на его исследования. Этот факт является неопровержимым свидетельством того, что история артиллерии Гатчинских войск освещена в отечественной историографии крайне слабо.

Как уже говорилось, упоминания о Гатчинских войсках, и об их артиллерии в частности, опираются в основном на два источника – «Сведения о Гатчинских войсках» и «Сведения об артиллерии Гатчинских войск», причем часто делаются лишь обширные выписки из этих работ, даже без указания на то, откуда они взяты.

Но и в Сведениях о Гатчинских войсках», и в книге В. Ф. Ратча использован довольно узкий круг источников, ибо многие документы, обнаруженные к настоящему времени, тогда авторам известны не были. Вследствие этого история Гатчинских войск и гатчинской артиллерии оказалась изучена крайне поверхностно, без тщательного изучения всего круга вопросов. Так, крайне скупо освещен вопрос разработки и принятия на вооружение гатчинской артиллерии новых орудий, практически не раскрыты вопросы снабжения, комплектования нижними чинами, совершенно не исследован вопрос о побегах нижних чинов в Гатчинские войска. И если об офицерах гатчинской артиллерии в дореволюционной историографии можно найти более-менее подробные сведения, то о нижних чинах говорится крайне скупо. Например, в историо-

¹⁸² Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 89.

¹⁸³ Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 94.

графии упоминается имя всего лишь одного нижнего чина – унтер-офицера Кубынина.¹⁸⁴

Кроме того, ни в одной из работ не проводился сравнительный анализ материальной части артиллерии Гатчинских войск и русской артиллерии 2-й половины XVIII – 1-й четверти XIX вв., не рассматривалось подробно влияние артиллерии Гатчинских войск на дальнейшее развитие русской артиллерии – все ограничивалось лишь краткими упоминаниями.

Попыткой хотя бы частично восполнить данные пробелы и является данная работа.

Теперь приступим к рассмотрению такого вопроса, как освещение отечественной историографией преобразований в артиллерии в конце XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Начнем с реформ императора Павла I.

Об оценке их В. Ф. Ратчем выше уже говорилось. Остальные дореволюционные историки артиллерии единодушно дают самую высокую оценку реформам, проведенным Павлом I.¹⁸⁵

В советской историографии вопрос обстоял гораздо сложнее.

Д. Е. Козловский совсем не останавливается на эпохе Павла, переходя от гатчинской артиллерии сразу к системе 1805 г., и лишь его положительная оценка артиллерии Гатчинских войск позволяет предполагать его положительную оценку павловских преобразований.¹⁸⁶ Негативная оценка, данная павловским реформам И. С. Прочко, настолько резка и груба, что доходит до

¹⁸⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 19.

¹⁸⁵ Руководство к артиллерийскому искусству... Т. II. СПб., 1824. С. 351; Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. С. 160 – 161; История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса, составленный полковником Платовым в 1851 году. С. 109 – 113; Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский Журнал. 1852. № 4. С. 3 – 5; 1852. № 5. С. 88 – 89; 1853. № 1. С. 178 – 179, 188 – 189; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. С. 214 – 218; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. С. 59; Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 1, 5 – 9, 29 – 43; Абаза В. А. История Л.-Гв. Конной артиллерии. С. 15, 23 – 27; Зедегольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. С. 28 – 30; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 274 – 276.

смешного: «Если при Екатерине II боевая подготовка русской артиллерии не стояла на должной высоте, то еще более безотрадная картина наблюдалась в царствование Павла I... В армии подавлялось все живое и здоровое...

К счастью для русской армии, и русской артиллерии в частности, царствование Павла I было недолговечным. К началу XIX века русская артиллерия нашла в себе достаточно сил, чтобы внести живую струю в обучение и воспитание артиллеристов и вернуться к своей былой славе» - пишет он.¹⁸⁷ В данном случае, увы, пафос заглушил здравый смысл, отбросив в сторону труды нескольких поколений историков. Но позднее от столь резких оценок отошли, и в советской историографии в вопросе павловских реформ в артиллерии сложилась весьма интересная ситуация.

Советские историки военные реформы Павла, в том числе и в области артиллерии, характеризовались исключительно как реакционные.¹⁸⁸ И все действия Павла подвергались, порой огульно, самой беспощадной критике. Но когда доходило до непосредственного описания преобразований в артиллерии, то принятые в историографии оценки входили в противоречие с фактами. В силу этого в ряде советских изданий, посвященных истории артиллерии, был предпринят весьма интересный прием – реформы в артиллерии в конце XVIII в. оценивались положительно, но имя Павла с ними никак не связывалось и ни в коем случае не упоминалось.¹⁸⁹

¹⁸⁶ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 89.

¹⁸⁷ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 139.

¹⁸⁸ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. С. 311, 427 – 428, 433; Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 25; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 524 – 525; Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году. С. 26; Военный Энциклопедический Словарь. М., 1984. С. 533.

¹⁸⁹ Прочко И. С. Развитие артиллерии и ее боевого применения: Краткий очерк. М., 1940. С. 98 – 99; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). С. 527 – 528; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 15 – 30, 56, 60 – 65; Артиллерийский Исторический Музей: Каталог материальной части отечественной артиллерии / Сост. В. П. Вышенков, Л. К. Маковская, Е. Г. Сидоренко / Под общ. ред. полковника А. А. Бумагина. Л., 1961.

Иногда исследователи поступали проще – описывая развитие артиллерии во 2-й половине XVIII в., заканчивали описание последними годами екатеринского царствования, как, например, поступил в своей весьма интересной статье А. П. Барбасов.¹⁹⁰ Таким же образом поступили и авторы вышедшего несколько ранее трехтомного исследования «История артиллерии».¹⁹¹

Положение начало изменяться только во 2-й половине 1980-х гг., когда отечественные исследователи вновь стали давать положительную оценку павловским преобразованиям в артиллерии.¹⁹² Эта тенденция поддерживается большинством современных исследователей и в настоящее время.¹⁹³ Здесь сразу необходимо отметить, что в работе А. Б. Широкограда описание реформ Павла дано крайне кратко и невнятно, а глава «Российская артиллерия конца XVIII – начала XIX века» в книге «Всемирная история артиллерии» является ничем иным, как изложением, в основном повторяющим первоначальный текст, главы «Организация русской артиллерии в 1-й половине XIX века» из «Энциклопедии отечественной артиллерии» А. Б. Широкограда.

С. 30; Отечественная артиллерия: 600 лет / Под ред. Маршала артиллерии Г. Е. Передельского. М., 1986. С. 26; Канинский О.М. Исторический арсенал // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей и материалов, посвященных 240-летию музея. Вып. VII / Под общ. ред. генерал-полковника Н. И. Караулова. СПб., 1996. С. 98.

¹⁹⁰ Барбасов А.П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. III. Л., 1958. С. 63 – 79.

¹⁹¹ История артиллерии: В 3-х вып.: Вып. I: От древних времен до Великой Октябрьской социалистической революции в России / Под ред. гв. полковника И. Н. Харука. М., 1952. С. 114 – 116.

¹⁹² Бегунова А. И., Космолинский П. Ф. Первые вахт – парады // Советский Музей. 1988. № 6. С. 65; Бегунова А. И. Путь через века: Фрагменты истории войска Российского в очерках, живописи, рисунках, свидетельствах участников событий и очевидцев. М., 1988. С. 131 – 132.

¹⁹³ Сорокин Ю. А. Павел I: Личность и судьба. С. 70; Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии / Под общ. ред. А. Е. Траса. Минск, 2000. С. 43; За нашу Родину – огонь, огонь!.. / Под общ. ред. генерал-лейтенанта В. С. Сухорученко. СПб., 2000. С. 31; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 95; Гусев И. Русская артиллерия эпохи Наполеоновских войн. М.; Минск. 2001. С. 3 – 4; Всемирная история артиллерии / Сост. Л. Н. Смирнова, Е. В. Доброва, К. А. Ляхова, Г. А. Гальперина. М., 2002. С. 397 – 400; Ионов В. В. Из истории русской артиллерии второй половины XVIII в. // Материалы Международной научной конференции VICTORIA. GLORIA. FAMA, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи: 9 – 11 сентября 2003 года: Секция «История оружия и военной техники». СПб., 2003. С. 31.

Нужно отметить, что и в настоящее время ряд военных историков, таких, как Н. И. Караулов,¹⁹⁴ В. М. Крылов,¹⁹⁵ В. А. Чернухин,¹⁹⁶ оценивает реформы Павла в артиллерии отрицательно. Но в статье В. М. Крылова и В. А. Чернухина лишь повторено традиционное клише о господствующей в русской артиллерии при Павле плац-парадной муштре, а в остальных работах Павел критикуется лишь относительно ликвидации Канцелярии главной артиллерии и фортификации и создание вместо нее Артиллерийского департамента (позже – Артиллерийской экспедиции), в чем усматривается посприятие идей Петра Великого. Подробный же разбор и оценка реформ не проводятся.

В целом можно сказать, что оценка преобразований в артиллерии в царствование Императора Павла I в отечественной историографии носит весьма противоречивый характер. К настоящему времени эта тема остается практически неизученной, и наибольших успехов в ее исследовании достиг, как и в исследовании истории гатчинской артиллерии, В. Ф. Ратч. Позднейшие же исследователи опираются преимущественно на его работы.

Теперь рассмотрим оценку отечественной историографией реформ в артиллерии в царствование Императора Александра I.

Основным вопросом здесь, безусловно, является оценка состояния русской артиллерии в период Наполеоновских войн. И нужно отметить, что как в этом вопросе, так и в оценке всего периода в целом, отечественные историки единодушно дают русской артиллерии 1-й четверти XIX в. самую высокую оценку.¹⁹⁷

¹⁹⁴ Караулов Н. И. Сквозь столетия // Повелители огня: Посвящается 135-летию Главного ракетно-артиллерийского управления / Под ред. генерал-полковника Н. И. Караулова. М.; СПб. 1997. С. 21 – 23.

¹⁹⁵ Крылов В. М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ – ГРАУ. Вып. VI. / Под общ. ред. генерал-полковника А. П. Ситнова. СПб., 1993. С. 42 – 44.

¹⁹⁶ Крылов В. М., Чернухин В. А. Боевая подготовка артиллерии // Бомбардир. 2002. № 15. С. 66.

¹⁹⁷ Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. С. 161 – 175; История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса, составленный полковником Платовым в 1851 году. С. 113 – 125; Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 14 – 43; 1852. № 5. С. 89 – 90, 92

В большинстве упомянутых выше работ вопросы, являющиеся темой данного исследования, рассматриваются лишь вкратце. Здесь имеет смысл более подробно остановиться на характеристике наиболее значительных из этих изданий.

Значительный материал содержит в себе двухтомный труд генерал-майора А. И. Маркевича «Руководство к артиллерийскому искусству».¹⁹⁸

– 94, 101 – 104, 123 – 125, 127 – 129; 1852. № 6. С. 131 – 132; 1853. № 1. С. 180 – 184, 189 – 191, 200 – 205, 214 – 225; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 354 – 384; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 1 – 85; Публичные лекции, читанные генерал-майором Ратчем гг. офицерам Гвардейской артиллерии в 1861 году // Артиллерийский Журнал. 1861. № 10. С. 739 – 833, 1861. № 11. С. 835 – 862; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. С. 218 – 229; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. С. 59 – 87; Бранденбург Н. Е. Речь, читанная в торжественном собрании 8-го ноября 1889 года по случаю юбилея 500-летия русской артиллерии. СПб., 1889. С. 35 – 36; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 276 – 277; Т. II: История материальной части полевой артиллерии XIX века. СПб., 1904. С. 20 – 31; Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1. С. 199; Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 89 – 91; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 179 – 182, 208 – 210, 256 – 261; Каталог материальной части отечественной артиллерии / Сост. В. П. Вышенков, Л. К. Маковская, Е. Г. Сидоренко / Под общ. ред. полковника А. А. Бумагина. Л., 1961. С. 30 – 32; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 16 – 17, 29 – 44, 47 – 58, 66 – 71, 77 – 102, 103 – 342; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 23 – 25, 330 – 332; Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году. С. 38 – 39, 48 – 49, 98, 141 – 147, 157 – 158; Отечественная артиллерия: 600 лет / Под ред. Маршала артиллерии Г. Е. Передельского. М., 1986. С. 20 – 21, 26 – 27, 43 – 45; Бегунова А. И. Путь через века. С. 131 – 146; Демиденко В. П., Головкин Е. П., Чернухин В. А. 600 лет отечественной артиллерии. [Л.], 1989. С. 22 – 26; Бегунова А. И. Русская конная артиллерия: От Аустерлица до Бородина // Военно-Исторический Журнал. 1992. № 2. С. 62 – 64; Крылов В. М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время... С. 44 – 45; Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия: Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998. С. 3 – 47; Артиллерия эпохи Наполеоновских войн // Солдат: Военно-исторический альманах. [1999]. № 6. С. 36; Безотосный В. М., Васильев А. А., Горшман А. М., Пархаев О. К., Смирнов А. А. Русская армия 1812 – 1814. М., 2000. С. 70 – 71, 98 – 99; Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. С. 40 – 54; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 95 – 104; Гусев И. Русская артиллерия эпохи Наполеоновских войн. С. 4 – 5, 6 – 46; Всемирная история артиллерии. С. 397 – 403; Крылов В. М., Чернухин В. А. Боевая подготовка артиллерии // Бомбардир. 2002. № 15. С. 66; Гаврилов С. В. Артиллерийское снабжение в начале XIX века // Бомбардир. 2002. № 15. С. 140 – 141.

¹⁹⁸ Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем: Т. I, содержащий в себе художественную часть артиллерийского искусства, заключающую лабораторное и арсенальное отделение оною. СПб., 1820; Т. II, содержащий в себе военную часть артилле-

Причем собранные А. И. Маркевичем материалы относятся не только к русской, но и к западноевропейской артиллерии. Огромный интерес представляют приведенные им сравнительные таблицы различных систем артиллерии.

Также необходимо отметить опубликованную в нескольких номерах «Артиллерийского Журнала» статью «Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год», посвященную 50-летию пребывания великого князя Михаила Павловича в должности генерал-фельдцейхмейстера.¹⁹⁹

В статье кратко, но достаточно подробно описываются основные этапы развития русской артиллерии в этот 50-летний период: организация, материальная часть, боеприпасы, артиллерийское производство, боевая подготовка, артиллерийское образование офицеров и нижних чинов, развитие артиллерийской науки. Завершает этот обзор краткий очерк боевого применения артиллерии в эпоху Наполеоновских войн. Выше уже говорилось о целом ряде интересных документов, опубликованных в качестве приложения к этой работе. Данная статья представляет чрезвычайный интерес для историков отечественной артиллерии. Однако она носит в первую очередь справочный характер, и автором не проводится подробный анализ всех изменений и нововведений.

Достаточно подробное описание и анализ развития и боевого применения русской артиллерии в эпоху Наполеоновских войн даны в уже неоднократно упоминаемых «Публичных лекциях» В. Ф. Ратча.²⁰⁰ Его лекции построены в форме живого и увлекательного рассказа, впрочем, строго выдержанного в

рийского искусства, заключающую строевое и располагательное отделения оною. СПб., 1824.

¹⁹⁹ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский Журнал. 1852. № 4. С. 1 – 54; 1852. № 5. С. 55 – 130; 1852. № 6. С. 131 – 166; 1853. № 1. С. 167 – 235; 1853. № 2. С. 237 – 274.

²⁰⁰ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 354 – 384; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 1 – 85; Публичные лекции, читанные генерал-майором Ратчем гг. офицерам Гвардейской артиллерии в 1861 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 10. С. 739 – 833, 1861. № 11. С. 835 – 862

академических рамках, и, несмотря на ряд мелких ошибок, представляют несомненный научный интерес.

Богатый и интересный материал по истории русской артиллерии рассматриваемого периода содержится в курсах истории артиллерии полковника А. С. Платова и генерал-майоров Н. Ф. Эгерштрома и А. А. Нилуса.²⁰¹ Эти курсы истории артиллерии представляют собой литографированные рукописные учебники, предназначенные для внутреннего пользования юнкеров Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ и офицеров Михайловской артиллерийской академии. Эти курсы носят не только описательный, но и аналитический характер.

Подробно описана и проанализирована, в том числе в сравнении с иностранной, материальная часть русской артиллерии рассматриваемого периода в двухтомном исследовании А. Нилуса «История материальной части артиллерии».²⁰²

Наряду с работой А. Нилуса, большой интерес в этом отношении представляет и книга с тем же названием уже советского военного историка-артиллериста Д. Е. Козловского.²⁰³

Труды А. Нилуса и Д. Е. Козловского и по сей день остаются лучшими в отечественной историографии работами по истории материальной части как отечественной, так и иностранной артиллерии.

Серьезным и интересным исследованием по истории развития артиллерии, несмотря на ряд неточностей и порой чрезмерную идеологизированность (здесь не следует забывать, что первое издание книги вышло в 1945 г.), представляет книга И. С. Прочко «История развития артиллерии», в которой также

²⁰¹ Платов А. С. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса. С. 115 – 123; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. С. 218 – 229; Нилус А. А. История артиллерии: Курс старшего класса: Отд. 1. С. 211 – 213.

²⁰² Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. II. С. 20 – 31.

²⁰³ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 89 – 91.

весьма подробно описаны и проанализированы этапы развития отечественной и иностранной артиллерии.²⁰⁴

Но наиболее значительным исследованием истории русской и советской артиллерии является фундаментальный многотомный труд «История отечественной артиллерии», охватывающий период от ее появления и до 1940 г. (Т. 1 – 3, кн. 1 – 8. М., 1959 – 1979). Опирающаяся на огромную источниковую и историографическую базу, эта работа не имеет себе равных. Значительное место в ней уделено и истории русской артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX в. А использование при ее создании огромного количества источников и литературы по данной теме позволяет, на наш взгляд, в нашем исследовании не прорабатывать весь массив литературы, посвященной войнам России исследуемого периода, сосредоточившись только на литературе по истории артиллерии.

Говоря о таком издании, как «История отечественной артиллерии», как главный его недостаток необходимо отметить разную степень раскрытия тех или иных тем. Но в целом этот труд является ценнейшим вкладом в изучение истории отечественной артиллерии.

Из работ последних лет хотелось бы выделить работу талантливого российского историка А. А. Смирнова «Аракчеевская» артиллерия».²⁰⁵ Книга, несмотря на небольшой объем, дает весьма подробное, и, что самое главное, грамотное описание организации, материальной части, боеприпасов и боевого применения полевой артиллерии системы 1805 г. Недостатком работы является лишь большое количество опечаток, допущенных по вине издательства «Рейтар».²⁰⁶

На изданиях последних лет хотелось бы остановиться подробнее. Нужно сказать, что, за исключением упомянутой выше книги А. А. Смирнова и напи-

²⁰⁴ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 179 – 182, 208 – 210, 256 – 261.

²⁰⁵ Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия: Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998.

²⁰⁶ Смирнов А. А. Горькая радость // Военно-историческая фигурка: Альманах. СПб., 1998. № 11. С. 7; Император: Военно-исторический альманах. 2000. № 1. С. 48.

санной группой профессиональных военных историков книги «Русская армия 1812 – 1814», а также статей В. М. Крылова, В. А. Чернухина и С. В. Гаврилова, и отчасти «Энциклопедии отечественной артиллерии» А. Б. Широкограда, все они представляют собой научно-популярные издания, имеющие огромное количество ошибок и неточностей.

Что касается работы А. Б. Широкограда, то при всей ее обширности и огромном количестве интересного материала по нарезной артиллерии, разделы, посвященные истории гладкостенной артиллерии, в том числе конца XVIII – начала XIX вв., написаны крайне коротко и сумбурно, что снижает ценность работы для историков артиллерии периода XIV – середины XIX в.

Большое количество ошибок содержит и статья, опубликованная, кстати, без имени автора, в двух номерах рижского военно-исторического альманаха «Солдат», посвященная описанию русской и иностранной артиллерии эпохи Наполеоновских войн (1999. № 5 – 6).²⁰⁷ Особенно бросается в глаза незнание авторами статьи элементарных артиллерийских терминов.

Огромное количество ошибок, как в тексте, так и в рисунках, содержит книга И. Гусева «Артиллерия эпохи Наполеоновских войн».²⁰⁸

Но, пожалуй, современной работой, содержащей наибольшее количество ошибок и погрешностей, является книга с претенциозным названием «Всемирная история артиллерии»,²⁰⁹ представляющая собой неграмотную компиляцию из разных источников. Столь же неудовлетворительны, как текст, и приведенные в книге рисунки, которые взяты не из ранее опубликованных работ, а, видимо, нарисованы специально для этого издания.

Думается, что появление подобных книг связано, прежде всего, с огромным количеством появившихся в последние годы издательств, печатающих непроверенные материалы, а также недобросовестности авторов, стремящих-

²⁰⁷ Артиллерия эпохи Наполеоновских войн // Солдат: Военно-исторический альманах. [1999]. № 5. С. 31 – 47; № 6. С. 24 – 36.

²⁰⁸ Гусев И. Русская артиллерия эпохи Наполеоновских войн. М.; Минск. 2001.

²⁰⁹ Всемирная история артиллерии / Сост. Л. Н. Смирнова, Е. В. Доброва, К. А. Ляхова, Г. А. Гальперина. М., 2002.

ся любой ценой заработать деньги и не заботящихся о научной стороне публикаций.

Несколько слов необходимо сказать здесь и о литературе, посвященной описанию западноевропейской артиллерии исследуемого периода.

Первой книгой по истории артиллерии, вышедшей на русском языке, был книга прусского офицера К. Деккера «История артиллерии от ее происхождения до 1822 года», переведенная на русский язык капитаном 2-го кадетского корпуса С. Маркевичем и изданная в С.-Петербурге в 1833 г.²¹⁰ В книге описывается история развития материальной части, пороха, боеприпасов, организации, боевого применения западноевропейской артиллерии, история артиллерийской науки от ее появления до 1820-х гг. Особенно подробно автор останавливается на преобразованиях Фридриха Великого и Грибовалая.

Впоследствии история западноевропейской артиллерии 2-й половины XVIII – 1-й четверти XIX вв. неоднократно и вполне объективно освещалась в отечественной историографии.²¹¹

Из дореволюционных и советских работ в этом плане необходимо выделить книги А. А. Нилуса²¹² и И. С. Прочко,²¹³ а из работ современных авторов хотелось бы особо отметить книгу О. В. Соколова «Армия Наполеона», в ко-

²¹⁰ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером: Перевел с немецкого С. Маркевич, второго кадетского корпуса капитан. СПб., 1833. С. I.

²¹¹ Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. С. 132 - 147; История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса, составленный полковником Платовым в 1851 году. С. ; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. С. 135 - 209; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 228 - 258; Т. II. С. 1 - 19; Нилус А. История артиллерии: Курс старшего класса. Отд. 1. С. 228 - 258; Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 82 - 88; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107 – 110, 179 – 185, 210 - 215; Артиллерия эпохи Наполеоновских войн // Солдат: Военно-исторический альманах. [1999]. № 5. С. 31 – 47; № 6. С. 24 – 36; Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 162 – 177; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 80 – 86, 90 - 94; Гусев И. Русская артиллерия эпохи Наполеоновских войн. С. 5 - 6; Всемирная история артиллерии. С. 392 – 395.

²¹² Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 228 - 258; Т. II. С. 1 - 19; Нилус А. История артиллерии: Курс старшего класса. Отд. 1. С. 228 – 258.

²¹³ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107 - 110, 179 - 185, 210 – 215.

торой даны прекрасное описание и анализ французской артиллерии исследуемого периода.²¹⁴

В целом нужно отметить, что состояние европейской артиллерии в исследуемый период рассмотрено в отечественной историографии, особенно благодаря работам дореволюционных исследователей, достаточно подробно.

Обзор историографии исследуемой темы был бы неполным без рассмотрения такого вопроса, как оценка в отечественной литературе роли в развитии русской артиллерии графа Алексея Андреевича Аракчеева (1769 – 1834), занимавшего видные посты и в артиллерии Гатчинских войск, и затем, в качестве Генерал-Инспектора артиллерии, в последующие два царствования, т. е. как раз в период, которому посвящено данное исследование.

Начнем с дореволюционной историографии.

Дореволюционные историки артиллерии единодушно дают самую высокую оценку реформам Аракчеева в артиллерии.²¹⁵ Наиболее подробно «артиллерийская» деятельность А. А. Аракчеева в дореволюционной историографии освещена в работах В. Ф. Ратча и Д. П. Струкова.²¹⁶

²¹⁴ Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 162 – 177.

²¹⁵ Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. С. 161 - 163; История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса, составленный полковником Платовым в 1851 году. С. 115 – 116; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 2 – 3; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 329 – 332, 348 - 350; Глебов Н. Слово об Аракчееве // Военный сборник. 1861. № 6. С. 458; Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве: I. По 1798 год. С. 39 – 42, 86 – 90, 101 – 103; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. С. 209, 218 – 227; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. С. 58 – 60, 67; Бранденбург Н. Е. Речь, читанная в торжественном собрании 8-го ноября 1889 года по случаю юбилея 500-летия русской артиллерии. С. 35 – 36; Аракчеев граф Алексей Андреевич: Сост. для Биографич. словаря рус. деятелей, изд. Императорского Русского Историч. Общества, Дмитрий Струков. СПб., 1894. С. 19, 22, 25 – 26; Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 52 - 54; Абаза В. А. История Л.-Гв. Конной артиллерии. С. 23; Столетие Военного Министерства: 1802 – 1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. Ч. I. Кн. I. / Сост. Капитан Д. П. Струков. С. 432 – 444; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 276; Т. II. С. 20; Нилус А. История артиллерии: Курс старшего класса. Отд. I. С. 211 – 213.

²¹⁶ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 329 – 332, 348 – 350; Аракчеев граф Алексей

Высокая оценка военной деятельности А. А. Аракчеева дана и в таких крупных военно-исторических исследованиях, как работа А. В. Михайловского-Данилевского «Император Александр 1-й и его сподвижники...»²¹⁷ и «Русская военная сила» под редакцией известного русского военного историка генерал-майора А. Н. Петрова.²¹⁸ Точку зрения вышеперечисленных авторов полностью разделяет и А.А. Керсновский.²¹⁹

Из дореволюционных военных историков отрицательно характеризовали А. А. Аракчеева, пожалуй, только П. С. Лебедев²²⁰ и Н. К. Шильдер,²²¹ причем эти характеристики касаются в первую очередь личности Аракчеева, а не его деятельности в военной области.

Советская историография давала Аракчееву однозначно негативную оценку,²²² и о его преобразованиях в артиллерии упоминалось лишь вскользь.²²³ Пожалуй, наиболее подробно о деятельности А. А. Аракчеева по преобразованию артиллерии, в основном в период 1804 – 1806 гг., написала в советское время Ю. И. Герасимова, но также в негативном ключе.²²⁴

Андреевич: Сост. для Биографич. словаря рус. деятелей, изд. Императорского Русского Историч. Общества Дмитрий Струков. СПб., 1894. С. 19, 22, 25 – 26.

²¹⁷ Михайловский-Данилевский А. В. Император Александр 1-й и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах: Военная галерея Зимнего Дворца, издаваемая с Высочайшего соизволения и посвященная его императорскому величеству государю императору. Т. 6. СПб., 1848 – 1849. С. 11 – 12.

²¹⁸ Русская военная сила: История развития военного дела от начала Руси до нашего времени: С рисунками одежд и вооружения, картами, планами сражений и укреплений. Изд-е 2-е / Под ред. генерал-майора А. Н. Петрова. Т. II. С. 270.

²¹⁹ Керсновский А. А. История русской армии. Т. I. С. 199; Т. II: От взятия Парижа до покорения Средней Азии: 1814 – 1881 гг. М., 1993. С. 9 – 10.

²²⁰ Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская старина. Т. XVIII. 1877. С. 242 – 243.

²²¹ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 226 - 227; Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Т. I. С. 97- 98; Т. II. СПб., 1904. С. 111 – 114.

²²² М. И. Кутузов: Сборник документов. М., 1954. Т. IV. Ч. 1. С. 484; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. IV. М., 1967. С. 172; Военный Энциклопедический Словарь. С. 41.

²²³ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 89; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 209, 461; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. IV. С. 172; Военный энциклопедический словарь. С. 41.

²²⁴ Герасимова Ю. И. Архив А. А. Аракчеева // Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина: Записки отдела рукописей. Вып. 41. М., 1980. С. 56 – 80.

Лишь в конце 1980-х гг. такие исследователи, как П. Ф. Космолинский и А. И. Бегунова вновь заговорили об А.А. Аракчееве как о талантливом реформаторе отечественной артиллерии.²²⁵

Серьезные работы, посвященные А. А. Аракчееву, появляются в начале 1990-х гг., и в последнее десятилетие появились весьма интересные исследования таких авторов, как К. М. Ячменихин,²²⁶ В. А. Федоров,²²⁷ В. А. Томсинов, чья работа является первой полной биографией А. А. Аракчеева,²²⁸ Т. Кандаурова,²²⁹ И. Н. Лоцилов.²³⁰

Ценным вкладом в изучение жизни и деятельности А. А. Аракчеева является вышедший в свет в 2000 г. сборник воспоминаний об Аракчееве «Аракчеев: Свидетельства современников».²³¹ Мемуары снабжены подробными комментариями, а в приложениях помещены автобиографические заметки А. А. Аракчеева, стихи, эпиграммы и песни о нем.

Отражена деятельность А. А. Аракчеева, в том числе и касающаяся артиллерии, и в современных исследованиях, посвященных Императору Александру I – А. Н. Сахарова²³² и С. Цветкова.²³³ Впрочем, книга С. Цветкова является не самостоятельным исследованием, а лишь компиляцией.

В этих работах весьма подробно исследована биография А. А. Аракчеева, и его деятельности как артиллериста – и в Гатчинских войсках, и позднее –

²²⁵ Бегунова А. И., Космолинский П. Ф. Первые вахт – парады // Советский Музей. 1988. № 6. С. 66; Бегунова А. И. Путь через века. С. 131.

²²⁶ Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Вопросы Истории. 1991. № 12. С. 37 – 50; Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 18 – 62.

²²⁷ Федоров В. А. А. А. Аракчеев: 1769 – 1834 // Вестник Московского университета. 1993. № 3. Серия 8: История. С. 54 – 74; Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев. М., 1997.

²²⁸ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М., 1996.

²²⁹ Кандаурова Т. Гений зла и блага: Слово в защиту Аракчеева // Родина. 2000. № 3. С. 56 – 60.

²³⁰ Лоцилов И. Н. Аракчеев // Лоцилов И. Н. Петербург – кадетская столица: Рассказы и очерки о питерских кадетах. СПб., 2003. С. 147 – 160.

²³¹ Аракчеев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000.

²³² Сахаров А. Н. Александр I. М., 1998. С. 167 – 210.

дается весьма высокая оценка. Но в силу того, что вышеперечисленные авторы не являются военными историками, эта тема затрагивается в их работах весьма кратко.

Современными военными историками военная деятельность А. А. Аракчеева, и, в частности, касающаяся артиллерии, оценивается также весьма высоко.²³⁴ Среди этих исследований наибольшей полнотой освещения темы отличается биографическая статья об А. А. Аракчееве в книге В. М. Крылова «Кадетские корпуса и российские кадеты».²³⁵

Удивительно, но авторы книги «Русская армия 1812 – 1814» в краткой биографической справке об Аракчееве, где ему, кстати, дается негативная оценка, ни словом не обмолвились о его участии в преобразованиях в артиллерии.²³⁶

На фоне значительного количества работ, авторы которых, опираясь на значительный исторический материал, пытаются объективно оценить личность А. А. Аракчеева, весьма странно выглядит статья М. Преснухина «О гранате с «газой зловонной»», опубликованная в 1-м номере военно-исторического альманаха «Император».²³⁷ В ней автор весьма необъективно и бездоказательно пытается обвинить Аракчеева едва ли не в бездействии в период Отечественной войны.

²³³ Цветков С. Александр I: 1777 – 1825: Беллетризованная биография. М., 1999. С. 56 – 63, 172 – 173.

²³⁴ Гуляев Ю. Н., Шемуратов Л. В. Сыны Отечества // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ – ГРАУ. С. 185 – 186; Крылов В. М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время... С. 43 – 45; Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 540 – 550; Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия. С. 3; Крылов В. М., Гуляев Ю. Н., Травин В. И., Юркевич Е. И. «Без лести предан»: Генерал от Артиллерии А. А. Аракчеев: 1769 – 1834 // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 107 – 115; Ширококорал А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. С. 41; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 94 – 95; Гусев И. Русская артиллерия эпохи Наполеоновских войн. С. 3; Всемирная история артиллерии. С. 398 – 399; Кухарук А. На французский манер: Реформы в русской армии накануне 1812 года // Родина. 2002. № 8. С. 34.

²³⁵ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 540 – 550.

²³⁶ Русская армия 1812 – 1814. С. 44.

В целом нужно отметить, что такой вопрос, как роль А.А. Аракчеева в реформировании русской артиллерии, изучен в отечественной историографии еще недостаточно. В большинстве исследований, как уже говорилось, дается лишь краткое и не всегда грамотное описание его деятельности в артиллерии. Практически совершенно не изучен такой вопрос, как участие Аракчеева в комиссии о преобразовании артиллерии 1802 – 1805 гг., его роль в усовершенствовании крепостной и осадной артиллерии, в модернизации арсеналов и пороховых заводов, не подвергались серьезному исследованию его, пусть и не многочисленные, научные и военно-теоретические работы – статьи и наставления. Изучение этих аспектов деятельности Аракчеева позволило бы глубже изучить не только его личный вклад в дело развития отечественной артиллерии, он и уточнить многие вопросы, связанные с описанными выше проблемами развития артиллерии и артиллерийского производства.

²³⁷ Преснухин М. О гранате с «газой зловонной» // Император: Военно-исторический аль-

1.5. Общие выводы.

Приведенные выше данные позволяют сделать следующие основные выводы:

Материалы архива ВИМАИВиВС, Российского Государственного Военно-исторического архива, Государственного Архива Российской Федерации и Отдела рукописей Российской Национальной Библиотеки дают весьма богатый и разнообразный материал для изучения истории артиллерии Гатчинских войск, с достаточной полнотой раскрывая такие аспекты темы, как материальная часть, боевая подготовка, комплектование артиллерии Гатчинских войск, побегі нижних чинов в Гатчинские войска. Большая часть этих документов, за исключением материалов о производстве артиллерийских орудий для цесаревича Павла Петровича и еще ряда документов, не вводилась ранее в научный оборот.

Эти материалы, наряду с опубликованными источниками, позволяют провести сравнительный анализ артиллерии Гатчинских войск с артиллерией екатерининского царствования и с артиллерией эпохи Павла I и Александра I, что позволит полнее выявить влияние артиллерии Гатчинских войск на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Мемуары бывших офицеров гатчинской артиллерии – А. А. Аракчеева и Н. О. Котлубицкого, в силу их отрывочности, практически не могут служить источником для изучения истории артиллерии Гатчинских войск.

Говоря об историографии темы, нужно отметить, что наиболее изученным ее аспектом является история русской артиллерии 1-й четверти XIX в., достаточно подробно изучена и артиллерия екатерининского периода. То же можно сказать и об истории западноевропейской артиллерии. Что же касается истории артиллерии Гатчинских войск и преобразований в артиллерии в цар-

ствование Императора Павла I, то эти вопросы в отечественной историографии, как дореволюционной, так и последующей, освещены крайне мало и требуют серьезного и глубокого изучения.

Говоря о гатчинской артиллерии, нужно отметить, что в историографии более-менее изученными, благодаря в первую очередь работам В. Ф. Ратча, являются такие вопросы, как материальная часть, подготовка и обучение артиллеристов. Именно В. Ф. Ратч также впервые серьезно рассмотрел вопрос о влиянии гатчинской артиллерии на дальнейшее развитие русской артиллерии. После него этот вопрос лишь вкратце освещался в работах Н. Е. Бранденбурга, П. П. Потоцкого, В. Зедергольма, А. А. Нилуса и Д. Е. Козловского.

Вопросы же комплектования, снабжения, разработки инструкций и наставлений освещены в историографии весьма слабо, за исключением подробного исследования В. Ф. Ратчем «Инструкции чинам Артиллерийского полка» 1795 г.

Глава 2.

Гатчинские войска: создание и развитие (1783 – 1796).

2.1. Предпосылки создания Гатчинских войск.

Военное дело издавна увлекало великого князя Павла Петровича – наследника всероссийского престола.¹ И вряд ли интерес цесаревича к военным вопросам можно объяснить только «... наследственным даром, перешедшим от отца к сыну ...», как пишет, имея в виду императора Петра III, Н. К. Шильдер.² Конечно, такой фактор, как «наследственный дар», полностью игнорировать не стоит, но, думается, и преувеличивать его роль отнюдь не следует. Безусловно, гораздо более важным является то, что уже в раннем возрасте Павел получил весьма ответственные, хотя вначале и номинальные военные назначения. Так, 4 июля 1762 г. цесаревич был произведен в полковники Лейб-Кирасирского полка,³ а 20 декабря того же года Екатерина пожаловала его в генерал-адмиралы российского флота.⁴

Интересно, что в детстве Павла старались оградить от чрезмерного увлечения всем военным.

«Военный элемент не преобладал в воспитании и среди лиц, окружавших юного великого князя, – писал князь П. А. Вяземский. – Военные упражнения

¹ См.: Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская старина. 1877. Т. XVIII. С. 227 – 228; Шильдер Н. К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк. [М.], 1996. С. 61 – 70; Валишевский К. Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть: 1754 – 1801. М., 1993. С. 38 – 39; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754 – 1796: Историческое исследование. СПб., 2001. С. 47 – 48; Чиж В. Ф. Психология злодея, властелина, фанатика: Записки психиатра. М., 2001. С. 134 – 135, 269 – 271.

² Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 61.

³ Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского его величества полка. СПб., 1872. С. 41; Туган-Мирза-Барановский А. Приложения к «Истории Лейб-Гвардии Кирасирского его величества полка». СПб., 1872. С. 24.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Изд-е 1-е. Т. XVI. СПб., 1830. № 11729. С. 133 – 134.

не отвлекали его от занятий. Его не приучали быть прежде всего военным ... но его обучали военному делу с высшей точки зрения, а не погружали в мельчайшие практические подробности, которые только могли бы сбить и ложно направить ум ребенка».⁵

«При воспитании Павла Петровича оставлены были в стороне военные науки и занятия, — писал Д. Ф. Кобеко. — В детстве он всякий день учил ружью лакеев, но, по назначении Панина раза два только учил ружьем и потом никогда...

Из дневника Порошина видно, что собеседники Павла Петровича очень неблагоприятно относились к военному формализму и выправке. В маневрах и учениях Павел принимал участие только однажды (18 – 28 июня 1765) в Красносельском лагере, пребывание в котором кончилось его нездоровьем».⁶

Впрочем, несмотря на недомогание, маневры произвели на Павла чрезвычайно сильное впечатление.⁷ Как свидетельствует воспитатель Павла С. А. Порошин, и до, и после маневров маленького цесаревича чрезвычайно увлекали военные игры.⁸

«Из немногих выписок, сделанных нами из дневника Порошина, с достаточною ясностью обрисовывается тот особенный, созданный воображением цесаревича военный мир, в котором непрерывно витали его мысли..., — писал Н. К. Шильдер. — С годами детские мечты Павла Петровича должны были обратиться к мысли, каким образом провести одолевавшие его грезы в действительную жизнь».⁹

Однако юный Павел не только грезил — ему реально приходилось выполнять некоторые обязанности, связанные с армией, прежде всего — генерал-адмиральские.

⁵ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 43.

⁶ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 47.

⁷ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 68.

⁸ Там же, с. 68 – 70.

⁹ Там же, с. 70.

«...Великий князь принимал живое участие во всем, касающемся Морского кадетского корпуса. Обо всех экзаменах, переводах, выпусках, одним словом, о всяком, сколько-нибудь важном происшествии в корпусе, докладывали ему и испрашивали его разрешения. Посещая корпус, цесаревич бывал в классах, слушал преподавание и обращал особенное внимание на морскую тактику и корабельную архитектуру. Нередко великий князь определял в корпус сыновей бедных дворян и, до поступления их в комплектные воспитанники, вносил на содержание их сумму из своего генерал-адмиральского жалованья. Каждую субботу и воскресенье, кроме летнего времени, к великому князю являлся, из Кронштадта, на ординарцы, кадетский офицер.

Конечно, в описываемое нами время Павел Петрович не мог принимать участия в управлении морской частью, и деятельность его, как генерал-адмирала, ограничивалась тем, что он подписывал офицерские патенты и принимал по праздникам почетные рапорты флагманов, но он интересовался флотом и морским делом», — отмечал Д. Ф. Кобеко.¹⁰

Любовь к флоту Павел сохранил на всю жизнь, и его царствование было ознаменовано значительными реформами в военно-морской области.¹¹

Много внимания великий князь уделял и своим кирасирам, постоянно интересуясь состоянием и подготовкой полка.¹²

С малых лет Павлу Петровичу старались привить любовь и к артиллерии, первоначально — через игру. Вот что вспоминал один из создателей единорогов и писатель-мемуарист, майор артиллерии М. В. Данилов, в 1756 г. бывший помощником начальника Петербургской артиллерийской лаборатории:¹³

¹⁰ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 48.

¹¹ См.: Выборжанин В. Российский флот в царствование Павла I. // Павловск: Историко-краеведческий альманах. 1996. № 2. С. 21 – 22; Тальберг Н. Д. Павел I: Очерки истории императорской России. [М.], 2001. С. 19 – 20.

¹² Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872. С. 110; Приложения к «Истории Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка». СПб., 1872. С. 83 – 101.

¹³ История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 179.

«В 1756 году пожалован я в обер-фейерверкеры... с рангом поручика. Бороздин, подполковник, ласковый мой благодетель, был взят из Риги в Петербург. Граф [генерал-фельдцейхмейстер граф Петр Иванович Шувалов (1711 – 1762). – Е. Ю.] ... приказал ... ему сделать в артиллерии находящихся орудий со уменьшением калибра для поднесения цесаревичу Павлу Петровичу. Бороздин поручил оную мне комиссию исполнить. Я забрал всякого рода мастеров в артиллерии, учредил оную комиссию в школе, где я жил, и через некоторое время сделал всех находившихся в артиллерии пушек, мортир и гоубиц и к ним всякую принадлежность против натуральной величины в двенадцатую долю калибром, самой хорошей работы, с позолотой и чеканками, серебряными клеймами, с вензелем его высочества; под все оные орудия состроили мы батарею столярную, по пропорции, обили зеленым бархатом, обложили гасом золотым в пристойных местах, и принесли к графу в его дом. Он, увидя батарейку с принадлежностями работы самой чистой и в аккуратной пропорции сделанную, оказал свое удовольствие и похвалу справедливую».¹⁴

Для ознакомления юного Павла с современным состоянием артиллерии и инженерного дела служила упомянутая выше книга «Собрание о разных орудиях и о укреплениях мест до изыскания пороха, также и по изобретении оного, огнестрельных машин и на противу их переменяющейся фортификации...».

Впрочем, значительную роль в увлечении Павла армией сыграли и некоторые из военных деятелей екатерининской эпохи, близко общавшиеся с Цесаревичем, прежде всего - родной брат воспитателя Павла -- графа Никиты Ивановича Панина – генерал-аншеф граф Петр Иванович Панин (1721 - 1789) – ко времени знакомства с великим князем принявший участие в Русско-турецкой (1735 – 1739), Русско-шведской (1741 – 1743) и Семилетней (1756 – 1763) войнах, неоднократно проявивший себя как искусный полководец и в

¹⁴ Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722 – 1762) // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов»: 1720-е – 1760-е годы / Сост. Е. В. Анисимов. Л., 1991. С. 325.

Русско-турецкую войну 1769 – 1774 гг.,¹⁵ Панин «... постоянно посещал великого князя до отъезда в армию в 1769 году и содействовал в немалой степени развитию военных наклонностей в юном наследнике. В своих беседах Петр Иванович охотно касался также современных военных порядков и критически ... относился к военным порядкам и мероприятиям императрицы Екатерины. Подобные суждения не прошли для цесаревича без последствий и, оставив глубокий след в его впечатлительном уме, несомненно, повлияли на склад его понятий», – отмечал Н. К. Шильдер.¹⁶

Еще одним желанным собеседником, прошедшим не одно сражение, был для молодого Павла полковник Михаил Федотович Каменский (1738 – 1809), будущий генерал-фельдмаршал – участник Семилетней войны, причем прошедший кампании 1758 и 1759 гг. волонтером во французской армии, человек, храбрость которого сделала его известным лично Фридриху Великому.¹⁷

«...Петр Иванович [Панин. – Е. Ю.] представил Каменского цесаревичу, который пожелал его чаще видеть. В августе 1765 года Каменский был послан в лагерь под Бреславлем, в котором Фридрих Великий собирал и обучал свои войска. По возвращении он поднес цесаревичу 16-го октября описание прусского лагеря, им самим сочиненное...

Цесаревичу поднесенное Каменским описание, вероятно, очень понравилось, Никите же Ивановичу Панину, может быть, в меньшей степени, а в Порошине оно должно было вызвать негодование. Появилось жестокое, по резкости, рукописное возражение на произведение Каменского, которое не без основания приписывают перу Порошина...», – писал Н. К. Шильдер.¹⁸

¹⁵ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 64; Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин. Из истории русской дипломатии XVIII века. М., 1989. С. 42; Русский Биографический Словарь (Далее – РБС): Павел, преподобный – Петр (Илейка). СПб., 1902. С. 212, 217, 219, 221 – 233.

¹⁶ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 64.

¹⁷ [Бантыш-Каменский Д. М.] Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Ч. II. СПб., 1840. С. 256.

¹⁸ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 65, 66.

Именно благодаря братьям Паниным и М. Ф. Каменскому, по мнению большинства исследователей, возникло увлечение юного Павла Пруссией, Фридрихом Великим и прусской армией.¹⁹ Д. Ф. Кобеко, кроме того, одним из важнейших факторов, повлиявших на столь трепетное отношение цесаревича к Пруссии, видит визит в Петербург в 1770 г. брата Фридриха Великого, принца Генриха. « Он успел сблизиться с Павлом Петровичем, и с этого времени утвердилась в молодом великом князе любовь к Пруссии, которой, подобно своему родителю, он не изменял никогда».²⁰

Но был ли в те времена взгляд на прусскую военную систему как на образцовую исключительным, и стоит ли упрекать за него великого князя? Исходя из того отношения, которое сложилось в Европе и России к Фридриху Великому и его армии после Семилетней войны, думается, что нет, ибо в своем преклонении перед военным гением прусского короля Павел был не одинок. Ведь тогда «... наши полководцы, граф Румянцев-Задунайский и князь Репнин, пользовавшиеся постоянным расположением великого князя, были ревностные приверженцы прусского устава... Родственные связи сближали также наследника с берлинским двором. Независимо от того, победы и завоевания Фридриха Великого не могли не остановить на себе внимания великого князя», — отмечал П. П. Потоцкий.²¹ Подобного же мнения придерживались и многие другие русские военные историки дореволюционного периода.

«... Павел Петрович, и не один Павел Петрович, а вся Европа того времени преклонялись перед прусскими войсками, прославленными победами; даже наиболее авторитетные писатели того времени причину побед Фридриха видели в прусском способе образования солдат, считая его единственным и

¹⁹ См.: Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 64 – 65; Барсков Я. Проекты военных реформ Цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3 – 4. С. 105; Валишевский К. Сын Великой Екатерины ... С. 17, 19; Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин ... С. 151.

²⁰ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 49, 128 - 134.

²¹ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 11.

безукоризненным ...», - писал Б. Р. Хрещатицкий.²² Аналогичные высказывания находим и у А. Туган-Мирзы-Барановского:

«Сравнивая победы над турками и поляками и вялые действия могучей России в трехлетней борьбе против шведов с изумительною борьбою Фридриха Великого с половиною Европы – наследник приходил к заключению, что привив прусскую систему, с нею привьет и энергию и деятельность Прусского Короля».²³

Взвешенный, объективный показ военной деятельности и личности Фридриха Великого, в том числе в связи с развитием русского военного искусства и с отношением к военной системе Фридриха самого Павла, мы видим и в работах отечественных историков последних десятилетий.

«... Павел был не прусофилом, он был поклонником порядка и, что касается армии, сторонником строгой дисциплины, – пишет А. В. Гаврюшкин. – В тогдашней Пруссии, по мнению всей Европы, государственные учреждения и армия содержались в образцовом порядке. Им подражали везде, поэтому трудно осуждать Павла за то, что он, подобно другим монархам, стремился перенять у Фридриха II полезные нововведения. Другое дело, что полезное, с точки зрения Павла, не всегда оказывалось таковым в действительности».²⁴

«К сожалению, в нашей литературе несколько односторонне рассматривался вопрос о прусской военной системе, а отношение к ней А. В. Суворова или других представителей русской военной школы в период, предшествовавший преобразованиям Павла I, не затрагивался, – справедливо отмечает Н. Г. Рогулин. – Как правило, даже анализ опыта Семилетней войны сводится к критике ограниченности линейного боевого порядка и кордонной стратегии, а также упоминанию о господствовавшей в наемных армиях муштре и палочной дисциплине...

²² Хрещатицкий Б. Р. История Лейб-Гвардии Казачьего его величества полка: 1775 – 1813 – 1875 – 1913. Ч. I. СПб., 1913. С. 127.

²³ Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского его величества полка. СПб., 1872. С. 111.

²⁴ Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин ... С. 151.

Уместно в данном случае вспомнить, что авторитет Фридриха II в военных вопросах не подвергался сомнению многими представителями русской военной школы. Например, о ярчайшем из них ... П. А. Румянцеве – современники отзывались как о горячем поклоннике прусского короля и прусской армии.

Опыт прусской армии внимательно изучал Н. В. Репнин, бывший одно время послом при дворе Фридриха, и П. И. Панин, сославшийся на него при рассмотрении вопроса об учреждении в России егерей по образцу прусских егерских команд. Если прибавить сюда И. П. Салтыкова и М. Ф. Каменского, то станет ясно, что Н. Дубровин имел достаточно оснований написать о «благговении выдающихся боевых деятелей России перед военным талантом Фридриха».

А. В. Суворов также считал необходимым изучать опыт Фридриха II... Некоторые мысли, высказанные Фридрихом в его наставлении прусскому генералитету, оказались созвучными взглядам Суворова и встречаются в его позднейших наставлениях». ²⁵

Весьма эмоционально, но, пожалуй, верно высказался на этот счет и Ю. Ю. Ненахов: «Русские в лице Пруссии имели не худший, а возможно, и лучший пример для подражания. Однако в том-то и дело, что мы не смогли по-настоящему учесть у них и по-настоящему заимствовать их примеры, ограничиваясь принятием внешних форм в таком извращенном виде, что тот же Фридрих Великий пришел бы в ужас, увидев, как после его смерти в России трактовали его наследие... В своем понимании образа мыслей и наследия Фридриха II Павел стал совершать шаги, которых «Старый Фриц» не сделал бы никогда». ²⁶

²⁵ Рогулин Н. Г. Использование А. В. Суворовым прусского пехотного устава 1743 года при разработке «Полкового учреждения» // Суворовские Чтения: Материалы конференции. СПб., 1999. С. 85, 86.

²⁶ Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 2002. С. 743, 748.

Таким образом, мы видим, что к началу 1770-х гг. Павел Петрович, под влиянием как своих приближенных, так и общеевропейских настроений, сделался убежденным сторонником прусской военной системы.

Вообще же цесаревич считал для монарха изучение военного дела безусловно обязательным.

«Я думаю, что стыдно бы было тому, кто от Бога произведен того пола и звания, служить непосредственно отечеству своему, непосредственно же не упражнялся б главнейшею частию службы онаго, какова есть защита государственная», - писал он П. И. Панину 14 сентября 1778 г.²⁷

К середине 1770-х гг. взгляды Павла на принципы устройства вооруженных сил России в целом определились и наиболее полно были им изложены в «Рассуждении о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оного, и касательно обороны всех пределов», которое, по словам Н. К. Шильдера, в 1774 г. было представлено императрице Екатерине.²⁸ Однако Я. Л. Барсков, серьезно занимавшийся изучением проектов военных преобразований Павла, пишет, что Шильдер в данном утверждении опирается лишь на монографию полковника П. С. Лебедева «Графы Никита и Петр Панины»,²⁹ где отрывки из «Рассуждения» впервые и были опубликованы.³⁰ «Мне известна рукопись, которой пользовался Лебедев: в ней нет указаний на то, что «Рассуждение» Павла предназначалось для Екатерины», - отмечает Барсков.³¹ Верным, на наш взгляд, является его утверждение, что такие обстоятельства, как Русско-турецкая война 1769 – 1774 гг., раздел Польши, пугачевский бунт и назначение П. И. Панина для его усмирения собственно и

²⁷ Великий князь Павел Петрович: Перелиска в. к. Павла Петровича с гр. Петром Паниным // Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. Февраль. С. 412.

²⁸ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 100 -- 102.

²⁹ Лебедев П. С. Опыт разработки новейшей русской истории по неизданным источникам: I: Графы Никита и Петр Панины. СПб., 1863.

³⁰ Барсков Я. Л. Проекты военных реформ цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3 – 4. С. 106 – 107.

³¹ Там же, с. 106.

«... вызвали работу цесаревича, в которой он пытался выяснить причины неурядицы и найти средства к ее устранению».³²

Еще в 1769 г. возникает длившаяся много лет переписка между Павлом и П. И. Паниным.³³ Вторую редакцию «Рассуждения», переработанного в 1778 г., Павел с письмом от 11 октября того же года отправил Панину.³⁴ 3 января 1779 г. цесаревич отправил Панину вместе с письмом трактат «Мысли о военной части».³⁵ Еще одним адресатом, с которым Павел постоянно обсуждал различные военные вопросы, был талантливый русский военачальник и дипломат генерал-аншеф князь Николай Васильевич Репнин (1734 – 1801).³⁶

В переписке двух полководцев и великого князя серьезно обсуждались вопросы комплектования и квартирования армии, обороны границ и боевой подготовки.³⁷ В том числе касался Павел и артиллерии. «Далее цесаревич проектирует департамент фельдцейхмейстера или артиллерийский, – писал Я. Л. Барсков, – он ведает «три вещи: 1-е – крепости и протчие укрепленные места, 2-е – орудии, снаряды, припасы и инструменты артиллерийские и инженерные, 3-е – людей, принадлежащих к сей части»... Цесаревич подробно характеризует деятельность этого департамента и распространяется о крепостной и полевой артиллерии, об инженерной команде...».³⁸

«Ясно, что не гр. П. И. Панин и кн. Н. В. Репнин побуждали цесаревича проектировать преобразования по части военной или гражданской, но сам он

³² Там же, с. 118.

³³ Там же, с. 111.

³⁴ Там же, с. 121.

³⁵ Там же, с. 135.

³⁶ Там же, с. 126 – 127, 129 – 138.

³⁷ См.: Великий князь Павел Петрович: Переписка в. к. Павла Петровича с гр. Петром Паниным // Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. Февраль. С. 403 – 418; Великий князь Павел Петрович: Переписка в. к. Павла Петровича с гр. Петром Паниным // Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. Март. С. 739 – 764; Барсков Я. Л. Проекты военных реформ цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3 – 4. С. 104 – 145; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович ... С. 128 – 134.

³⁸ Барсков Я. Л. Проекты военных реформ цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3 – 4. С. 136.

искал дружеских ответов на занимавшие его вопросы», – писал об этой переписке Я. Л. Барсков.³⁹

К сожалению, не весьма обременительные обязанности генерал-адмирала и шефа кирасирского полка, а также переписка с П. И. Паниным и Н. В. Репниным – это было практически все, чем мог заняться молодой наследник, ибо Екатерина, как известно, старалась как можно меньше допускать Павла к государственным делам.⁴⁰ А Павел Петрович жаждал деятельности, и, прежде всего, на поприще военном.⁴¹ Видимо, одной из форм такой деятельности цесаревич, в силу сложившихся обстоятельств, мог считать командование хотя бы небольшим отрядом войск, подчиненных непосредственно ему, в котором он мог бы опробовать те принципы обучения и воспитания, которые считал для себя наиболее передовыми.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что одним из важнейших факторов, способствовавших укреплению в Павле желания создать в России под своим началом отряд войск, обмундированных и выученных по прусскому образцу, стала поездка в Берлин летом 1776 г. по случаю сватовства к Софии-Доротее Вюртембергской.⁴² Фридрих Великий постарался показать свою армию во всем блеске – тем более, что в свите цесаревича находился генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский (1725 – 1796), победа которого над турками при Кагуле произвела на короля неизгладимое впечатление. На маневрах, устроенных в окрестностях Потсдама по случаю приезда высоких гостей, Фридрих разыграл Кагульское сражение, лично командуя

³⁹ Там же, с. 129.

⁴⁰ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 79; Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 103, 223; Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская Старина. 1877. Т. XVIII. С. 228.

⁴¹ Керсновский А. А. История Русской Армии. Т. 1: От Нарвы до Парижа: 1700 – 1814 гг. М., 1992. С. 172; Оболенский Г. Л. Император Павел I. М., 2000. 135 – 136.

⁴² Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская Старина. 1877. Т. XVIII. С. 227 – 228; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 128; Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 122 – 123.

Павлу Петровичу – ведь там он смог бы увидеть армию «в деле», общаться с лучшими полководцами России и перенимать от них боевой опыт, тем более, что он находился в самых дружеских отношениях с П. И. Паниным, Н. В. Репниным, П. А. Румянцевым. Кратковременное же участие в походе 1788 г. в Русско-шведскую войну 1788 – 1790 г. не могло дать Павлу ясного представления о том, что по-настоящему нужно и ценно для воспитания и обучения войск.⁴⁹ И Павел так навсегда и остался очарован «однообразной красотью» маневров в окрестностях Потсдама.

Таким образом, цесаревичу, жаждавшему подвигов и деятельности, но волею матери оказавшемуся не у дел, возможность хотя бы частично реализовать на практике свои военные замыслы виделась только в создании специального отряда войск.

⁴⁹ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С.217.

2. 2. Создание и развитие Гатчинских войск (1783 – 1796).

«Трудно понять, какие мотивы руководили Екатериной, когда она разрешила своему сыну завести и усовершенствовать гатчинскую армию; она ясно понимала, что «тут первое, что батюшкина армия представляется», – писал В. Ф. Чиж. – Может быть, она не желала, чтобы ее порицали за жестокость и напрасную строгость к сыну, может быть, что, как матери, ей было тяжело лишать сына всякого занятия, может быть, она утешала себя надеждой, что продолжительные занятия с гатчинской армией сблизят его с людьми, наконец, откроют ему глаза на суть военного дела; наконец, возможно, что гений и воля Екатерины ослабели с годами и только благодаря этому в царствование этой мудрой государыни в России возник первообраз военного поселения. Если бы Екатерина не разрешила этой нелепой затеи, ее обвиняли бы, что она давила и стесняла своего сына. Может быть, Екатерина II разрешила «батюшкину армию» для того, чтобы окончательно проверить свое убеждение в полной неспособности сына царствовать».⁵⁰

Думается, что главная причина разрешения Екатериной Павлу заведения своего отряда раскрывается самой императрицей уже в самом именовании его войск цесаревича – «батюшкина армия». Екатерина видела в Гатчинских войсках лишь отголосок Голштинских войск Петра III, которые не смогли воспрепятствовать свержению Петра Федоровича с престола.⁵¹ Соответственно, Екатерина не опасалась, что войска Павла могут быть ей опасны и угрожать ее власти, да и Цесаревич, занятый любимыми воинскими упражнениями, меньше думал о своем праве на престол. «Современник ... объясняет существование войск цесаревича тем, что «такие проказы позволялись наследнику

⁵⁰ Чиж В. Ф. Психология злодея, властелина, фанатика... С. 136.

⁵¹ См.: Мыльников А. С. Испытание чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Л., 1991. С. 101; Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб., 1997. С. 322; Оболенский Г. Л. Император Павел I. М., 2000. С. 94 – 95; Беспалов А. В. Армия Петра III: Голштинский корпус в России: 1755 – 1762 гг. М., 2003. С. 83 – 93.

боевую выучку, а слепое повиновение внедрялось посредством рукоприкладства», - писал военный историк О. Леонов.⁵⁸

Но только ли муштра и жестокость царили в Гатчинских войсках? Для ответа на этот вопрос, нужно хотя бы кратко познакомиться с историей их создания и развития.

Начало Гатчинским войскам было положено в 1782 г. (по данным Д. Ф. Кобеко – 6 марта 1783 г., что кажется более вероятным, так как Павел Петрович и Мария Федоровна возвратились в Петербург из заграничного путешествия только 20 ноября 1782 г.), когда для несения караулов при Павловском и Каменноостровском дворцах Павла Петровича были сформированы две команды, по 30 человек каждая, составленные из чинов балтийских флотских батальонов, подчиненных Павлу как генерал-адмиралу. Численность команд постепенно росла, и в 1785 г. в распоряжении цесаревича имелась уже рота, в 1786 г. – три роты, а 20 мая 1788 г. был сформирован пятиротный батальон, названный «батальоном его императорского высочества». Затем, в период с 1792 по 1796 г. было сформировано еще пять пехотных батальонов, численность и состав которых постоянно изменялись, а также егерская рота (сформирована и упразднена в 1793, восстановлена в 1794 г.).⁵⁹

Именно в гатчинской пехоте постигали азы военной науки старшие сыновья Павла – великие князья Александр и Константин. В 1796 г. Александр был назначен шефом 2-го батальона, а Константин – 3-го.⁶⁰

История гатчинской кавалерии начинается в 1787 г., когда из чинов Кирасирского Наследника Цесаревича полка был сформирован отдельно кирасирский (жандармский) полк, именовавшийся иногда эскадроном. В 1792 г. из чинов различных полков армейской кавалерии, в основном опять же из «Кирасирского наследника полка», были сформированы полки драгунский и гу-

⁵⁸ Леонов О. «Потешные» идут на войну...: Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788-1790 // Военная Иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. 1998. № 1. С. 18.

⁵⁹ Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 1, 3 – 8; Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович.... С. 192, 239.

сарский, а в 1793 г. к ним прибавился казачий полк (эскадрон), сформированный из прибывшей с Дона казачьей команды.⁶¹

Кроме сухопутных частей при Гатчинских войсках существовала небольшая озерная флотилия.⁶² «Павел ... пожелал наряду с «потешной» сухопутной гатчинской армией иметь такой же флот. Так на просторах озер появилась эскадра из 24 судов – яхт, фрегатов, трешкоутов, яликов, гондол и специальных плотов. Малые суда использовались для ... водных прогулок, а более крупные, вооруженные настоящими медными пушками, участвовали в морских эзерцициях, длившихся порой целыми днями и сопровождавшихся боевой стрельбой, абордажами, десантами и всем тем, что присуще маневрам военного флота. Морские игры велись с таким азартом, что сын Павла, будущий император Александр I, оглох от пальбы на одно ухо».⁶³

Для повышения образовательного уровня офицеров Гатчинских войск Павел Петрович учредил в 1794 г. офицерские классы, заведование которыми поручил А. А. Аракчееву, командовавшему тогда гатчинской артиллерией.⁶⁴

«Классы были в комнатах дворца его высочества в Гатчине, ежедневно от 4 до 6 часов пополудни. Они разделялись на три отделения:

В одном подпрапорщикам и юнкерам пехоты и кавалерии преподаваемы были чистописание, русский язык, арифметика и начала геометрии.

В другом артиллерийским юнкерам - русский язык, математика и артиллерия.

В третьем всем офицерам вообще – тактика и фортификация».⁶⁵

В 1794 г. в Гатчине для солдатских сирот был учрежден Сиротский дом (впоследствии – Павловское военное училище).⁶⁶

⁶⁰ Сведения о Гатчинских войсках. С. 85 – 86.

⁶¹ Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1847. Ч. VI. С. 132 – 133.

⁶² Лансере Н. Архитектура и сады Гатчины // Лансере Н., Вейнер П., Трубников А., Казнаков С., Пинэ Г. Гатчина при Павле Петровиче, цесаревиче и императоре. СПб., 1995. С. 51.

⁶³ Ключарианц Д. А., Раскин А. Г. Гатчина: Художественные памятники. Л., 1990. С. 107.

⁶⁴ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М., 1996. С. 38.

⁶⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 93.

Управление Гатчинскими войсками разделялось на инспекции: Пехотную, Кавалерийскую, Артиллерийскую. Снабжением войск ведал Военный департамент, учрежденный в 1794 г.⁶⁷ Заведовал им, по данным В. Ф. Ратча, по крайней мере до августа 1796 г. А. А. Аракчеев, хотя в «Сведениях о Гатчинских войсках» главой департамента указан Г. Г. Кушелев.⁶⁸

«Для того, чтобы одевать свою армию по прусскому образцу и дать работу жителям Гатчины, Павел Петрович открыл небольшие фабрики и мастерские. В старинной постройке, ранее называвшейся «каменной ригой» (сейчас в этом полукруглом здании ... размещен Дом молодежи) работала суконная фабрика, имелись замшевая и полотняная фабрики, а также золотошвейная (галунная) и шляпная мастерские».⁶⁹

«В состав гатчинских войск входил самый разнообразный люд; тут были: сербы, выходцы из Малороссии, разные отпускные, командированные, охотники [добровольно поступившие на службу. – Е. Ю.], иногда случались и беглые. Причина этого заключалась в следующем: императрица смотрела неблагосклонно на затеи сына, который стремился постоянно увеличивать число своих батальонов; людей, назначавшихся от флота для несения караульной службы, не хватало, и потому приходилось прибегать к вербовке».⁷⁰

«По спискам Военной коллегии пехота сего отряда числилась в составе флотских батальонов, а кавалерия, кроме казаков, в составе Кирасирского Наследничьего полка».⁷¹

Всего к ноябрю 1796 г. в Гатчинских войсках по различным спискам числилось 2399 человек. Пехотные батальоны насчитывали в своем составе от 247 до 266 человек, егерская рота – 52, жандармский полк – 181, драгунский –

⁶⁶ Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского Военно-сиротского дома: 1798 – 1898. СПб., 1898. С. 1 – 3.

⁶⁷ Сведения о Гатчинских войсках. С. 2.

⁶⁸ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве: I: 1798 год. СПб., 1864. С. 96 – 97; Сведения о Гатчинских войсках. С. 2.

⁶⁹ Гатчина: Страницы истории / Сост. Т. Ф. Родионова. М.; СПб., 2001. С. 27.

⁷⁰ Орлов Н. А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче: К столетию Л.-Гв. Егерского полка. СПб., 1896. С. 11.

165, гусарский – 175, казачий – 63, пешая артиллерия – 171, конная – 43 человека.⁷²

Сложилось мнение, что гатчинские батальоны занимались в основном маршированием на дворцовом плацу.

«Главными занятиями в Гатчине были разводы караулов – вахт-парады и маневры, – писал В. К. Грибанов. – Маневры проводились, как правило, по средам, а вахт-парады – ежедневно»⁷³. Вахт-парады, действительно, производились ежедневно, а вот маневры обычно проводились ежегодно весной и осенью и длились в течение нескольких дней.⁷⁴ Сохранившиеся планы и описания маневров Гатчинских войск за 1793 – 1796 гг. свидетельствуют, что это была довольно серьезная боевая учеба, несмотря на малочисленность войск.⁷⁵ На маневрах отрабатывались приемы взаимодействия различных родов и видов войск при наступлении и отступлении, форсирования водных преград, отражения морского десанта противника. Практиковались даже нетипичные для той эпохи переходы войск в ночное время. Уделялось внимание не только залповому огню, но и штыковому бою. Огромное значение придавалось действиям артиллерии, которая являлась костяком и наступления, и обороны.

Но понюхать пороху гатчинцам пришлось не только на маневрах. Кирасирский полк наследника цесаревича и батальон его высочества при четырех 3-фунтовых пушках принял участие в Русско-шведской войне 1788 – 1790 гг. Кирасирам, впрочем, повоевать так и не пришлось – осенью 1788 г. полк вернулся в казармы, а вот батальон его высочества, присоединенный к флотским галерным батальонам, принял участие в Роченсальмском морском сражении 13 августа 1789 г., в результате которого гребная флотилия под командованием контр-адмирала К. Г. Нассау-Зигена разгромила шведскую эскадру адмирала Эверсверда. Все нижние чины получили медали «На заключение мира со

⁷¹ Сведения о Гатчинских войсках. С. 2.

⁷² Там же, с. 107 – 108.

⁷³ Грибанов В. К. Багратион в Петербурге. Л., 1979. С. 35.

⁷⁴ Сведения о Гатчинских войсках. С. 18.

Швецией», а непосредственным участникам Роченсальмского боя была, кроме того, пожалована медаль «За храбрость на водах финских августа 13 1789 года».⁷⁶

«Вообще феномен «павловской Гатчины» нуждается в настоящем осмыслении, — отмечал В. А. Томсинов. — То представление о резиденции наследника престола, которое господствует в литературе, сложилось более на основании слухов и выдумок, нежели реальных фактов. Рассказы о страшных порядках, якобы имевших там место, распространялись во многом сознательно. Сановники, составлявшие ближайшее императрицы Екатерины II, очень боялись непонятого им человека, который, став императором, будет совершать непредсказуемые поступки. Поэтому они всячески стремились дискредитировать Павла в глазах столичного общества.

Екатерина же угадывала, что Павел нес в себе серьезную угрозу той политической и экономической системе, которую она оставляла после себя... Оттого она не только не препятствовала распространению клеветнических слухов о своем сыне, но даже подбрасывала клеветникам пищу».⁷⁷

7 ноября 1796 г. Павел стал императором, а 10 числа его любимые Гатчинские войска торжественно, с музыкой вошли в Петербург.

«Император выехал навстречу [Гатчинским войскам. — Е. Ю] с блестящей свитой. Прямо с перехода отряд проследовал на Дворцовую площадь и прошел церемониальным маршем мимо Государя. Вся гвардия была выстроена перед Зимним дворцом для встречи новых товарищей. По мере того, как гатчинские войска подходили тихим мерным шагом, их выстраивали перед гвардией. Впечатление, произведенное гатчинцами, или пруссаками, как их называли в Петербурге, на гвардейцев было громадное; с удивлением смотрели они на стройные ряды проходивших баталионов и эскадронов, одетых по

⁷⁵ Сведения о Гатчинских войсках. С. 18 – 70; Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. СПб., 1835.

⁷⁶ Сведения о Гатчинских войсках. С. 17; Леонов О. «Потешные» идут на войну ... // Военная Иллюстрация. 1998. № 1. С. 22 – 23.

⁷⁷ Томсинов В. А. Временщик. С. 41.

прусскому образцу; поражало все: и скромные мундиры офицеров, и ловкость, и выправка солдат, и отличное состояние лошадей. Когда построение было окончено, Император объехал войска и, обратившись к своим воспитанникам, сказал им: «Благодарю вас, друзья мои, за верную вашу мне службу, и в награду за оную вы поступаете в гвардию, а гг. офицеры чин в чин».⁷⁸

Нижним чинам были сокращены сроки службы, дарованы права однодворцев, по 15 десятин земли и при уходе в отставку – по 100 рублей «на обзаведение».⁷⁹

«В каждый гвардейский пехотный полк поступило по два гатчинских батальона, причем в Преображенский вошел шефский батальон Его Высочества, в Семеновский – великого князя Александра Павловича, а в Измайловский – батальон Константина Павловича. Егерские команды последних двух полков были выделены и вместе с гатчинской егерской ротой составили Лейб-Гвардии Егерский батальон.

Из преображенской бомбардирской роты, артиллерийских команд других гвардейских полков и гатчинской артиллерии формируется Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон.

Миниатюрные Жандармский и Драгунский полки Павловского гарнизона присоединяют к Конной Гвардии. Одновременно гвардейская кавалерия пополняется новым Лейб-Гусарским и Лейб-Казачьим полком в составе двух гусарских и двух казачьих эскадронов. Его образуют из Лейб-гусарского эскадрона, Донской и Чугуевской конвойных команд, Гусарского полка и Казачьего эскадрона Гатчинских войск ... 13 декабря гусар выделили в Лейб-Гусарский полк; казаки состоят при полку под названием лейб-казачьих эскадронов. Наконец, 24 января 1798 года был учрежден третий полк гвардейской кавалерии - Лейб-Казачий».⁸⁰

⁷⁸ Орлов Н. А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче. С. 14.

⁷⁹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 95.

⁸⁰ Валькович А. М. На прусско-гатчинский манер: Свет и тени павловских реформ в Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 65-66.

Таким образом, Гатчинские войска послужили основой для создания пяти гвардейских частей: Лейб-Гвардии Егерского, Гусарского, Казачьего полков, Лейб-Гвардии 1-й Артиллерийской бригады и Гвардейской Конно-Артиллерийской бригады.

Впрочем, включение «гатчинцев» в состав Гвардии было не только актом благодарности со стороны императора.

«Решительно «поверстав» Гатчинские войска в Гвардию, монарх не только вознаградил первых за их верную службу, но, никогда не забывая июньских дней 1762 года, стремился обезопасить себя. Разумеется, слияние призвано было облегчить и преобразование Гвардии на прусско-гатчинский манер», - отмечал А. М. Валькович.⁸¹

Отдельно следует сказать об офицерах Гатчинских войск. «Опричниками Павловского царствования» называет их Н. К. Шильдер.⁸² «Офицерами и унтер-офицерами в гатчинских войсках сначала были иностранцы ... Из русских в гатчинские войска шли, как правило, люди, не сумевшие положительно зарекомендовать себя в армии. Для гатчинского офицерства были характерны жестокость и безграмотность.

Гатчинцы оставили печальный след в истории русской армии. Но тщетно было бы искать их имена в летописи русской славы. Когда в 1852 году в Гатчинской придворной церкви решили установить мраморную доску с именами гатчинцев, погибших на полях сражений, выяснилось, что из ста двадцати трех гатчинцев в боях погибло только двое»,- пишет В. К. Грибанов.⁸³

Но полностью ли объективны подобные оценки?

Действительно, среди офицеров Гатчинских войск не встречалось представителей аристократических фамилий. «Следует добавить, - писал Н. А. Орлов, - что при незначительности средств Павел Петрович не мог содержать свои войска так же роскошно, как содержалась петербургская гвардия, так что

⁸¹ Валькович А. М. На прусско-гатчинский манер ... // Родина. 2000. № 11. С. 66.

⁸² Шильдер Н. К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк. [М.], 1996. С. 225.

офицеры получали весьма небольшое жалованье; простой и некрасивый мундир, продолжительные и утомительные ученья и тяжелая караульная служба не могли привлечь богатую молодежь в войска Цесаревича, а потому масса его офицеров состояла из немцев и сыновей небогатых помещиков, которые потом устраивали в гатчинских войсках и своих родственников; служили только те, для которых это составляло совершенную необходимость».⁸⁴ Но зато служили эти офицеры усердно, стараясь точно следовать всем предначертаниям Павла.

Что касается образовательного уровня, то действительно, не все офицеры имели хорошее образование, чему причиной во многом служила их бедность, и для многих первой серьезной учебой было посещение гатчинских офицерских классов.⁸⁵

Здесь необходимо отметить, что многие из офицеров Гатчинских войск достойно показали себя не только на гатчинском плацу, но и в боях.

Юным вахмистром Кирасирского Наследника Цесаревича полка в Русско-шведскую войну 1788- 1790 гг. начал свой боевой путь генерал от инфантерии Петр Кириллович Эссен (1772 – 1844). Затем он принял участие в Швейцарской кампании 1799 г., где отличился под Цюрихом во главе Выборгского мушкетерского полка, шефом которого состоял. В кампанию 1807 г. за отличие в сражении при Прейсиш – Эйлау П. К. Эссен удостоивается ордена Святого Георгия III-й степени. Позже дивизия Эссена, уже в составе Молдавской армии, принимает активнейшее участие в Русско-турецкой войне 1806 – 1812 гг.. Отечественную войну Эссен прошел в 3-й Западной армии, приняв участие в ряде сражений. С декабря 1812 г. П. К. Эссену поручено

⁸³ Грибанов В. К. Багратион в Петербурге. Л., 1979. С. 34.

⁸⁴ Орлов Н. А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче ... С. 12.

⁸⁵ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. СПб., 1864. С. 110.

формирование пехотных резервов, но в конце 1813 г. возвращается в строй, завершив кампанию этого года вновь в войсках.⁸⁶

Имел боевой опыт и Федор Федорович Эртель (1767 – 1825), бывший офицер прусской службы, русский генерал от инфантерии. За храбрость в боях со шведами в Русско-шведскую войну 1788 – 1790 гг. он неоднократно получал повышения в чинах, за год пройдя путь от поручика до секунд-майора. Только тяжелое ранение заставляет Эртеля выйти в отставку, но скромная пенсия, недостаточная для нормального существования, вновь заставляет его вернуться на службу. Так попал Ф. Ф. Эртель в Гатчинские войска.

В 1811 г. Эртель назначен командиром 2-го резервного корпуса, с которым прошел Отечественную войну, удостоившись ордена Св. Георгия III-й степени (хотя в серьезных боях и не участвовал), а с декабря 1812 г. он являлся генерал-полицмейстером Действующей армии.⁸⁷

Гвардейской кавалерией командовал в кампаниях 1805 и 1807 гг. генерал от кавалерии Андрей Семенович Кологривов (1775 – 1825), награжденный за Аустерлиц орденом Святого Александра Невского с алмазами, а за кампанию 1807 г. – орденом Святого Георгия III-й степени.

В Отечественную войну А. С. Кологривов формировал для Действующей армии кавалерийские резервы, с чем справился весьма успешно, чему свидетельство – украсивший его грудь орден Святого Владимира I-й степени.⁸⁸

Еще один гатчинец, генерал-лейтенант Петр Федорович Малютин (1775 - ?), принимал участие в составе флотского батальона в Русско-шведской войне

⁸⁶ Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт – Петербурга: 1703 – 1917. СПб., 2001. С. 112 – 114; Берсенев В. В. Петр Кириллович Эссен – Петербургский военный генерал-губернатор // Фамилия Эссен в Санкт-Петербурге: Материалы научного семинара 23 – 24 ноября 1999 г. СПб., 1999. С. 110 – 118.

⁸⁷ Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт – Петербурга ... С. 305 – 308; Судравский В. К. История Лейб-Гвардии Гренадерского полка: 1756 – 1906. Т. 1-й: 1-й Гренадерский полк. Лейб-Гренадерский полк. СПб., 1906. С. 284 – 285; Русская Армия 1812 – 1814. М., 2000. С. 33.

⁸⁸ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. II. СПб., 1996. С. 284.

1788 – 1790 гг., командовал в кампаниях 1805 – 1807 гг. гвардейской пехотой и был удостоен за Фридланд (1807) ордена Святого Георгия III степени.⁸⁹

Получил за Фридланд орден Святого Георгия III степени и генерал от инфантерии Павел Яковлевич Башуцкий (1771 – 1836), в молодости, в 1790 г., принявший участие в нескольких сражениях со шведами.⁹⁰

Из вахмистров казачьей команды Гатчинских войск вышел в Лейб-Гусарский Казачий полк будущий генерал-лейтенант Иван Ефремович Ефремов (1774 – 1843), прошедший с родным Лейб-Казачьим полком все кампании Наполеоновских войн, от Аустерлица до Фер-Шампенуаза, кавалер ордена Святого Георгия IV степени за кампанию 1812 г. и III степени за Лейпциг. Золотая сабля с бриллиантами была наградой Ефремову за Русско-турецкую войну 1828 – 1829 гг.⁹¹

Таким образом, из рядов «гатчинцев» вышел целый ряд боевых офицеров, Георгиевских кавалеров. Портреты четырех из них (не считая императора Александра I и великого князя Константина Павловича)⁹², представлены в Военной галерее Зимнего Дворца. Это А. А. Аракчеев, П. М. Капцевич, Ф. Ф. Эртель и П. К. Эссен.⁹³

Но наиболее ярко проявили себя «гатчинцы» на административной стезе.

«Действительно, Гатчина не произвела ни одного яркого военачальника, наподобие Суворова, Кутузова или Багратиона, – писал В. А. Томсинов. – Да и вряд ли могла при той заорганизованности жизни, существовавшей в ее пределах. Но нельзя не обратить внимания на то, что среди администраторов среднего слоя, на которых, в сущности, держится любая система управления,

⁸⁹ Зноско-Боровский Н. История Лейб-Гвардии Измайловского полка. СПб., 1882. С. 283; Манзей К. История Лейб-Гвардии Гусарского его величества полка: 1775-1857. Ч. II. СПб., 1859. С. 3, 27; Русский биографический словарь: Маак – Мятлева. М., 1999. С. 64.

⁹⁰ Зноско-Боровский Н. История Лейб-Гвардии Измайловского полка ... С. 283; Сведения о Гатчинских войсках. ... С. 109; Русский биографический словарь Т. II: Алексинский – Бестужев – Рюмин. СПб., 1900. С. 622.

⁹¹ Полководцы, военачальники и военные деятели России «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. II. С. 169.

⁹² Глинка В. М., Помарнацкий А. В. Военная галерея Зимнего Дворца: К юбилею Отечественной войны 1812 года. Л., 1963. С. 151, 163.

особенно выделялись бывшие гатчинцы. Выделялись своей исполнительностью, работоспособностью, внутренней приверженностью к порядку».⁹⁴

Суровым, грубоватым, но кристально честным и весьма деятельным был и самый известный генерал-прокурор павловского царствования Генерал от Инфантерии Петр Хрисанфович Обольянинов (1752 - 1841), впоследствии – московский губернский предводитель дворянства, горячо любимый и глубоко уважаемый москвичами.⁹⁵

Тридцать лет, с 1803 по 1833 г. занимал должность петербургского коменданта П. Я. Башуцкий, генерал - адъютант и сенатор.⁹⁶ Именно он, как петербургский комендант, «неотлучно» находился при молодом императоре Николае Павловиче в трагический день 14 декабря 1825 г.⁹⁷

С 1817 по 1830 гг. генерал-губернатором Оренбургского края, а с 1830 по 1842 гг. с.-петербургским генерал-губернатором был П. К. Эссен, граф и член Государственного совета.⁹⁸

Петербургскими генерал-полицмейстерами были в 1800 г. генерал-лейтенант (переименованный в тайные советники) Антон Михайлович Рачинский (1771 - ?), бывший командир гатчинских егерей и Лейб-Гвардии Егерского батальона, а в 1802 – 1808 гг. – уже известный нам Ф. Ф. Эртель, бывший с 1798 по 1801 гг. московским генерал-полицмейстером.⁹⁹

Сенатором завершил свое служебное поприще бывший инспектор пехоты Гатчинских войск генерал-лейтенант, генерал-адъютант Павла I Абрам Григорьевич Баратынский (1767 – 1811), отец поэта Е. А. Баратынского.¹⁰⁰

⁹³ Там же, с. 152, 162, 180, 181.

⁹⁴ Томсинов А. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М., 1996. С. 42.

⁹⁵ Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. М., 1995. С. 219 – 224; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око Государево: Российские прокуроры: XVIII век. М., 1994. С. 249 – 264.

⁹⁶ Столетие С.-Петербургского Комендантского управления. [СПб.], [1897]. С. 20; Сведения о Гатчинских войсках. С. 109.

⁹⁷ Выскочков Л. В. Император Николай I: Человек и государь. СПб., 2001. С. 240.

⁹⁸ Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт – Петербурга... С. 114 – 116.

⁹⁹ Там же, с. 301, 306.

¹⁰⁰ Русский биографический словарь: Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 489.

Много лет, пройдя путь от преподавателя до директора, прослужил в Артиллерийском и Инженерном, впоследствии 2-м кадетском, корпусе генерал-лейтенант Андрей Андреевич Клейнмихель (1757 – 1815).¹⁰¹

Серьезные преобразования в русском военно-морском флоте в царствование Императора Павла I связаны с именем бывшего командующего гатчинской флотилией и управляющего гатчинским Военным департаментом адмирала графа Григория Григорьевича Кушелева (1754 – 1833).¹⁰² Основное внимание Г. Г. Кушелев уделял вопросам строительства новых кораблей и созданию карт. Но в его ведении в то время был не только флот. «Я при покойном императоре Павле командовал всем флотом, дорожною экспедициею, водяною коммуникациею, часто за отлучением Аракчеева генерал-квартирмейстерскою частью, был основателем и начальником депо карт» – писал он в одном из писем к сыну.¹⁰³ Г. Г. Кушелев был одним из авторов «Устава военного флота», изданного в 1797 г., а также целого ряда книг, касающихся военно-морского флота.¹⁰⁴

Таковы вехи служебного пути лишь наиболее известных «гатчинцев», позволяющие видеть, что служили там отнюдь не безграмотные и ни на что не способные «фрунтовики».

«... Павел Петрович близко знал всех офицеров гатчинского отряда, входил в их домашние и семейные нужды, часто ходатайствовал по их делам. Поэтому-то гатчинские офицеры очень любили цесаревича, гордились своим мундиром и многие из них до глубокой старости с удовольствием вспоминали о своей гатчинской службе», – писал Д. Ф. Кобеко¹⁰⁵.

Да и условия службы солдат были, видимо, достаточно приемлемыми. Трудными и утомительными были строевые упражнения, караулы, маневры.

¹⁰¹ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. II. С. 270 – 271.

¹⁰² Русский Биографический Словарь: Кнаппе – Кюхельбеккер. СПб., 1903. С. 699 – 700.

¹⁰³ Там же, с. 700.

¹⁰⁴ Там же, с. 700.

¹⁰⁵ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович: Историческое исследование. СПб., 2001. С. 312 – 313.

«Зато кормили солдат изрядно, и офицеры не смели обижать нижних чинов зря, без нарушения дисциплины», — писал Г. Чулков.¹⁰⁶ «Наследник, для ограждения законов и подсудимых от произвола, наблюдал за точным соблюдением всех правил при случавшихся следованиях и судах, что подтверждал и своим подчиненным. Движимый человеколюбием, он вменял в обязанность при исполнении наказаний соразмерять их с силами наказуемых», — отмечал В. Ф. Ратч.¹⁰⁷

«Гатчинские войска не имели того боевого опыта, каковым обладали остальные подразделения русской армии, но с точки зрения внутренней организации, выучки солдат и офицеров, качества вооружения и снаряжения они превосходили последние. Особенно явным было превосходство гатчинской артиллерии и кавалерии», — писал В. А. Томсинов.¹⁰⁸

¹⁰⁶ Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. М., 1991. С. 31.

¹⁰⁷ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 100.

¹⁰⁸ Томсинов В. А. Временщик. С. 53.

2.3. Общие выводы.

Анализ представленных фактов позволяет сделать следующие выводы:

Исходя из времени прибытия из заграничного путешествия Павла Петровича и Марии Феодоровны, создание Гатчинских войск следует относить не к 1782, а к началу 1783 г.

В Гатчинских войсках шла достаточно серьезная и напряженная боевая учеба, в первую очередь на маневрах. Активно отрабатывались приемы взаимодействия родов войск, большое внимание уделялось скорости маневрирования.

Нижние чины Гатчинских войск хорошо снабжались и не могли быть наказаны без серьезных причин, сами же наказания были жестко регламентированы.

Многие офицеры Гатчинских войск сыграли заметную роль в истории России, как на боевом, так и на административном поприще, преимущественно на последнем.

В целом можно сказать, что к 1796 г. Гатчинские войска являлись одним из наиболее хорошо обученных, вооруженных и дисциплинированных формирований русской армии, и, говоря о них, нужно иметь в виду не только их отрицательную, но и положительную роль в военной истории России.

Глава 3.

Артиллерия Гатчинских войск (1783 – 1796).

3.1. Русская полевая артиллерия к концу царствования Екатерины II. Состояние полевой артиллерии крупнейших европейских армий к концу XVIII в.

Прежде чем приступить к описанию артиллерии Гатчинских войск, рассмотрим кратко состояние русской и европейской полевой артиллерии со 2-й половины XVIII в. до середины 1790-х гг.

В конце 1762 г. указом Екатерины была создана Военная комиссия, в задачу которой входило рассмотрение вопросов вооружения, организации и обучения русской армии, исходя из опыта Семилетней войны. Для рассмотрения вопросов, касающихся артиллерии, была создана специальная подкомиссия «для рассмотрения о полевой и осадной артиллерии и об арсеналах, крепостях и инженерном корпусе, об артиллеристах и о всем к тому принадлежащем». Однако решения подкомиссии касались лишь второстепенных вопросов, в первую очередь разделения делопроизводства и финансов между артиллерийским и инженерным ведомствами.¹

В 1763 г. генерал-фельдцейхмейстером А. Н. Вильбоа, сменившим на этом посту графа П. И. Шувалова, был утвержден новый штат артиллерии, в соответствии с которым весь личный состав артиллерии был сведен в 5 артиллерийских полков: 1 бомбардирский, 2 канонирских и 2 фузелерных, каждый из которых состоял из 2 батальонов по 5 рот в каждом.² К 1786 г. в пяти

¹ Прочко И. С. История развития артиллерии: С древнейших времен и до конца XIX века. СПб., 1994. С. 135 – 137.

² История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 343 – 344.

артиллерийских полках насчитывалось 12308 человек, а к 1788 г. в составе полевой и полковой артиллерии насчитывалось 451 орудие.³

В 1794 г. началось формирование пяти конно-артиллерийских рот 14-орудийного состава.⁴

В 1764 – 1768 гг. были проведены работы по облегчению орудий полевой артиллерии, шло совершенствование конструкции единорогов, в 1764 г. в качестве подъемного механизма орудий введен горизонтальный винт с клином вместо быстро разбалтывавшегося от выстрелов вертикального винта с гайкой. Работы по облегчению орудий продолжались и в последующие десятилетия. С 1785 г. в русской артиллерии появляются опытные лафеты с железными осями, введенные в полковой артиллерии Нижегородского драгунского полка. В 1780-х гг. были усовершенствованы передки и зарядные ящики. Велись также работы по отысканию лучшего состава артиллерийского металла и пороха, усовершенствована конструкция сверлильного станка.⁵

Немало было сделано и для развития артиллерийского образования. 25 октября 1762 г. по проекту генерал-фельдцейхмейстера графа П. И. Шувалова на базе Соединенной артиллерийской и инженерной дворянской школы был учрежден Артиллерийский и Инженерный шляхетный кадетский корпус (АИШКК), ставший на последующие четыре десятилетия кузницей офицерских кадров для артиллерии и инженерных войск русской армии.⁶ В это же время появляются и первые русские учебники по артиллерии. В 1762 г. в Москве выходит в свет книга капитана (впоследствии майора) артиллерии М. В. Данилова «Начальное знание теории и практики артиллерии с приобщением гидростатических правил с задачами», а в 1767 г. в Петербурге при АИШКК издается книга капитана (впоследствии инженер-генерал-майора) И. А. Вельяшева-Волынцева «Артиллерийские предложения для обучения благородного

³ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 462.

⁴ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 138.

⁵ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 342 – 343, 462 – 466; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 323 – 324.

юношества Артиллерийского и Инженерного Шляхетного кадетского корпуса», выдержавшая два издания.⁷ До 1816 г. учебник И. А. Вельяшева-Вольнцева оставался единственным полным учебным курсом артиллерии на русском языке.⁸

Большой вклад в развитие материальной части, тактики и стрельбы русской артиллерии внесли во 2-й половине XVIII в. такие артиллеристы, как И. И. Меллер, А. О. Базин, П. И. Мелиссино.⁹ Много нового в обучение и тактику артиллерии внедрили выдающиеся русские полководцы Петр Александрович Румянцев-Задунайский и Александр Васильевич Суворов.¹⁰

Артиллерия екатерининской эпохи блестяще показала себя в войнах с Турцией 1769 – 1774 гг. и 1788 – 1791 гг.¹¹ В ходе этих войн возросло и усовершенствовалось боевое мастерство русских артиллеристов, в частности был приобретен богатый опыт применения артиллерии при штурме сильно укрепленных крепостей, активной поддержки пехоты и кавалерии в полевом бою. Правилom стала быстрая смена огневых позиций в ходе боя в зависимости от обстановки. Больших успехов добилась полевая артиллерия в осуществлении

⁶ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 27 – 31.

⁷ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером: Перевел с немецкого С. Маркевич, второго кадетского корпуса капитан. СПб., 1833. С. 219. См.: Начальное знание теории и практики артиллерии с приобщением гидростатических правил с задачами: Сочинение капитана артиллерии Михайлы Данилова. М., 1762; Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса: Сочинены того же корпуса капитаном Иваном Вельяшевым-Вольнцевым. СПб., 1767; Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса: Сочинены того же корпуса капитаном (что ныне инженер-генерал-майор) Иваном Вельяшевым-Вольнцевым. СПб., 1777.

⁸ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером ... С. 219; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. 1860. № 4. С. 207 – 208; Барбасов А.П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. III. Л., 1958. С. 75.

⁹ Там же, с. 75, 77 – 79.

¹⁰ Барбасов А.П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. III. С. 76 – 77; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 472 – 477.

маневра на поле боя, став важным фактором подготовки и поддержки атаки. Большое значение для дальнейшего развития организационных форм артиллерии имело создание полевых артиллерийских бригад и выделение мощного артиллерийского резерва.¹²

Однако, несмотря на имеющиеся значительные успехи, в русской артиллерии описываемого периода имелся ряд серьезнейших недостатков, весьма отрицательно сказывавшихся на ее развитии и боеспособности.

Прежде всего, после смерти графа П. И. Шувалова во главе русской артиллерии стояли, как правило, фавориты императрицы – граф Г. Г. Орлов, светлейший князь Г. А. Потемкин, граф П. А. Зубов, а генералы А. Н. Вильбоа и И. И. Меллер-Закомельский, в силу разных причин, многого для артиллерии сделать не смогли.¹³ Таким образом, в царствование Екатерины артиллерию возглавляли люди, которые, за исключением И. И. Меллера-Закомельского, по большому счету не соответствовали занимаемой должности (несмотря на безусловные военные таланты, например, Г. А. Потемкина).

Немало недостатков имелось и в организации артиллерии.

«В области развития организационных форм артиллерии пренебрегали опытом Семилетней войны. Штат 1763 г. не предусматривал артиллерийских бригад, объединявший личный состав, материальную часть и средства тяги. Штатом ... предусматривалось создание пяти артиллерийских полков пехотного вида, а также увеличение числа образцов и калибров орудий в составе полевой артиллерии. В полевую артиллерию были включены 2-пудовые мортиры, которые не имели лафетов и потому ни разу не были взяты в поход в составе полевой артиллерии», – отмечали авторы книги «История отечествен-

¹¹ Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. СПб., 1889. С. 54 – 57; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 142 – 163; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 351 – 399, 478 – 517.

¹² ; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 400 – 402, 518 – 523.

¹³ Караулов Н. И. Сквозь столетия // Повелители огня: Посвящается 135-летию Главного ракетно-артиллерийского управления \ Под ред. Генерал-полковника Н. И. Караулова. М.; СПб., 1997. С. 18 – 20.

ной артиллерии.¹⁴ «Непонятно, почему эта организация удержалась, когда она только усложняла переписку, не принося никакой пользы, и лишала начальников возможности не только управлять, но даже видеть свои части ..., - писал, имея в виду штат 1763 г., П. П. Потоцкий. - Артиллерийские батальоны и роты были перепутаны по всей России. При составлении отрядов для военных действий назначали артиллерийские роты, которые могли бы поспеть на сборный пункт, а орудия назначали больше по вдохновению, не соображаясь ни с численностью отряда, ни с числом артиллерийских рот. В кампанию 1794 г. едва приходилось по 5 человек кругом на орудие, а в персидском походе 1796 г. приходилось едва ли не по 20... Одна была нерушимая единица в полевой артиллерии, освященная годами, установленная кашеварами и величиною имевшихся в ротах котлов – это артель».¹⁵ «До 1796 г. организация мирного времени совершенно изменялась с приведением войск на военное положение, а во время самых военных действий и главнокомандующий, и артиллеристы снова ее изменяли сообразно требованиям войны...», – отмечал В. Ф. Ратч.¹⁶

Помимо неудачной организации, в весьма хаотическом состоянии находилась и материальная часть русской артиллерии. Штат 1763 г. предусматривал в полевой и осадной артиллерии 8 калибров орудий, с учетом новых систем, принятых на вооружение в 1768 г., число калибров возросло до 11, а с принятием штата материальной части 1774 г. в осадной и полевой артиллерии полагалось иметь орудия 18 калибров – больше, чем в конце петровской эпохи. И при этом по штату 1763 г. доля прекрасно зарекомендовавших себя единорогов в артиллерии составляла менее 30%.¹⁷ Пушки полевой артиллерии

¹⁴ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 399 – 400.

¹⁵ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 6.

¹⁶ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 318.

¹⁷ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 344 - 345; Барбасов А. П. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии: Первая четверть XVIII в. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. IV. Л., 1959. С. 103.

были чрезвычайно тяжелы и использовались крайне редко, вся тяжесть полевого боя падала, как правило, на единороги.¹⁸ «Кроме того, - писал Н. Е. Бранденбург, - как при Вильбоа, так и при последующих генерал-фельдцейхмейстерах, графах Орлове и Зубове, вообще материальная часть нашей артиллерии (не исключая орудий, снарядов и пороха), отличалась своим плохим состоянием и разнообразием, так что, напр., даже одноименные калибры орудий нередко оказывались на деле неодинаковыми...

При запутанности сведений о составе материальной части нашей артиллерии во второй половине XVIII столетия трудно даже достоверно разобраться в вопросе о том, какие калибры и роды орудий должны считаться, в тех или других случаях, нормальными в организационном отношении». ¹⁹ Далее он отмечает, что даже И. А. Вельяшев-Волынцев в своем учебнике «... сам не вполне ясно отдавал себе отчет в организационном распределении артиллерийских орудий своего времени». ²⁰

В еще более тяжелом состоянии находилась полковая артиллерия. «Не подчиненная артиллерийскому ведомству, полковая артиллерия была еще хуже полевой, - писал В. Ф. Ратч. - В насмешку, по малому калибру полковых орудий и по главному употреблению их при торжествах орудия эти назывались виватувками - так звались небольшие пушки при домах польских магнатов, где выстрелы считались необходимым дополнением всякого домашнего праздника». ²¹

Одно из немногих исключений составляла полковая артиллерия Псковского и Нижегородского драгунского полков. В них уделялось серьезное внимание обучению артиллеристов стрельбе и маневрированию. ²²

¹⁸ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 313.

¹⁹ Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. С. 53.

²⁰ Там же, с. 53.

²¹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 322 - 323.

²² Там же, с. 323 - 324.

В состоянии упадка находилось и артиллерийское производство. «Наши литейные, предоставленные собственному произволу, не руководствовались при литье орудий никакими правилами и фантазировали по своему благоусмотрению; не было определенной пропорции составных частей пушечного металла... Кроме малой прочности металла, другой недостаток наших орудий состоял в разнообразии частей, неточности размеров и неправильности каналов», - отмечал В. Ф. Ратч.²³ В арсеналах отсутствовала система приемки, и изготовленные орудия отправлялись в полки без оценки качества их изготовления. Это часто приводило к разрывам стволов во время «скорой» стрельбы, широко практикуемой А. В. Суворовым.²⁴ В заключение рассказа о состоянии артиллерийского производства вновь хотелось бы процитировать В.Ф. Ратча:

«Россия содержала многочисленную артиллерию, которая, по малой своей прочности беспрестанно требовала обновления... Наши орудия стреляли необыкновенно дурно, потому что никто не заботился о правильном их изготовлении; только орудиям, предназначенным для службы в Петербурге, старались дать щеголеватую наружную отделку. При отпуске пороха в войска примешивали в него разные дешевые вещества, чтобы дополнить количество, а о тщательном его приготовлении никто не заботился. Артиллерийское управление не решалось даже порохом, назначаемым для службы войск... снабжать кадетский корпус для его упражнений, потому что жалобы корпуса могли бы наделать хлопот. Для корпусных практических учений приготавливали особый порох, который назывался потому шляхетным – название, почти сделавшееся официальным».²⁵

Стрельбе и боевой учебе артиллеристов также уделялось недостаточно внимания.

²³ Там же, с. 324 – 325.

²⁴ Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. СПб., 1898. С. 24; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 324.

²⁵ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. СПб., 1864. С. 27.

«Артиллеристы наводили орудия только через тарель и верх мушки, стараясь лишь дать направление и предоставляя случайности рикошетов наносить вред неприятелю... артиллеристы совершенно не знали употребления другого выстрела, кроме прямого. Преподавание в корпусе, ограниченное одним только теоретическим изложением, заставляло их смотреть на все правила стрельбы как на мечтательную, неприменимую к делу теорию, тем более, что после Шувалова навесная стрельба производилась из одних только мортир», - так описывает состояние дел в вопросах стрельбы В. Ф. Ратч.²⁶ Стрельбы в артиллерийских ротах проводились, как правило, лишь от случая к случаю.²⁷ Обучение артиллеристов также было неудовлетворительным. «Все артиллеристы были с ружьями; летом они выходили в лагерь, где занимались действием из орудий и лабораторными работами. Строевых же учений вовсе не производили, по неимению достаточного числа лошадей, и потому артиллерия не могла приобрести навыка к тактическим построениям и быстрым движениям», - писал штабс-капитан М. Силич.²⁸ «Для смотров ставили мишени на 500 шагов; но для того, чтобы иметь несколько пробоин, ими стали загораживать полет снарядов, как выразился Базин, страшно увеличивая размеры мишеней, так что дошли до 10 сажень длины и 3 сажень высоты... размеры мишеней увеличивали, но все разбивали их на прямоугольники и расписывали номера, - писал В. Ф. Ратч. - Давно уже прекратилась отчетность стрельбы; уже исчезло и воспоминание, что некогда представлялись списки наводчиков, с означением № места попавшего снаряда...».²⁹

В конце концов, в русской артиллерии прочно утвердилось мнение, что «цельное стрельяние... есть дело невозможное», о чем заявил во всеуслышание

²⁶ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 315 - 316.

²⁷ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 233.

²⁸ Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. СПб., 1843. С. 157.

²⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 234 - 235.

сам генерал-фельдцейхмейстер граф Г. Г. Орлов, лишь одной удачей объяснявший меткие выстрелы.³⁰ Сложилась ситуация, когда прекрасно подготовленные выпускники АИШКК, попадая в войска, «... находя в ротах совершенно другую материальную часть и совершенно другие снабжения, прямо видели невозможность предлагать даже применение правил, которые им преподавали в корпусе».³¹

К концу царствования Екатерины, по словам В. Ф. Ратча, «... наша артиллерия тихо доживала в недрах отечества период красных мундиров и своей второстепенной роли».³² Он же кратко резюмировал состояние русской артиллерии к 1796 г. следующими, горькими, по справедливым словам: «Было бы плохо, если б наполеоновские кампании застали русские военные силы с артиллерией Екатерининских времен».³³

Таким образом, в русской полевой артиллерии 1-й половины 1790-х гг. мы видим высокий боевой дух войск, в том числе и артиллерии, прекрасно проявившийся в войнах Суворова и Румянцева, но при этом в артиллерии мы сталкиваемся с неудовлетворительной материальной частью, с низким уровнем развития артиллерийского производства и обучения артиллеристов, на что указывали как дореволюционные, так и советские исследователи.³⁴ В целом можно заключить, что русская артиллерия к концу царствования Екатерины II по ряду показателей отставала от артиллерии других европейских

³⁰ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. С. 27.

³¹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 236.

³² Там же, с. 236.

³³ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 320.

³⁴ Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной академии. С. 157 – 159; Платов А. С. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса. . [СПб.], [1852]. С. 107 – 108; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской Академии 1871 – 1872 г. [СПб.], [1873]. С. 121, 134 – 135; Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии. С. 52 – 54; Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. С. 271 – 272; Нилус А. А. История артиллерии: Курс старшего класса. Отд. 1. [СПб.], [1908]. С. 184; История отечественной артиллерии. М,

стран. Сложившаяся ситуация требовала проведения всеобъемлющих преобразований.

Рассмотрим теперь для сравнения основные тенденции развития полевой артиллерии европейских государств.

Первые шаги по созданию мобильной полевой артиллерии в Европе были сделаны в 1740-е гг. в Пруссии и Австрии стараниями прусского генерала Хольцмана и генерального директора австрийской артиллерии князя Йозефа Венцеля фон Лихтенштейна (1696 – 1772).³⁵ Много внимания развитию артиллерии уделял и сам Фридрих Великий (1712 – 1786).³⁶ «Его нововведения послужили толчком для преобразования артиллерии в других западных странах. Но Фридрих II в области развития артиллерии многое позаимствовал в России. К середине XVIII века Фридрих II провел те же мероприятия по реорганизации артиллерии, какие провел на 30 – 40 лет раньше Петр I», – справедливо отмечал И. С. Прочко.³⁷

Фридрих также разделил артиллерию на полковую, полевую, осадную и крепостную. Максимальным калибром орудий полевой артиллерии был 12-фунтовый (122 – 125 мм), а вес стволов полевых орудий был принят в 100 снарядов к ним, иными словами, вес снаряда (ядра) полевого орудия составлял 1/100 часть веса ствола. Кроме того, на вооружении полевой артиллерии были приняты 6-фунтовые легкие пушки. По сравнению с прежними системами полевые орудия были облегчены почти в три раза. Меры по облегчению орудий, предпринятые королем, позволили значительно повысить мобиль-

1960. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). С. 341 – 342, 343 – 346, 462, 467 – 472.

³⁵ Платов А.С. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса. С. 63 – 67; Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 164.

³⁶ Платов А.С. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса. С. 63; Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской Академии 1871 – 1872 г. [СПб.], [1873]. С. 136 – 137; Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 229 – 239; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107.

³⁷ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107.

ность прусской полевой артиллерии.³⁸ Однако, в неудачном для Фридриха сражении под Колином 7 июня 1757 г. Фридрих потерял свою легкую полевую артиллерию, а после сражения при Лейтене 5 декабря 1757 г., где в качестве полевых орудий были использованы хорошо себя показавшие тяжелые крепостные 12-фунтовые пушки, взятые из Глогау, король вновь ввел их в полевую артиллерию, что, несомненно, явилось шагом назад.³⁹ В дальнейшем Фридрих, сначала увлекавшийся облегчением орудий, иногда даже чрезмерным, впал в другую крайность – в 1778 г. легкие 12-фунтовые полевые пушки были сняты с вооружения.⁴⁰

В 1759 г. по примеру России и по инициативе своего брата – принца Генриха, Фридрих создал конную артиллерию, при этом пойдя дальше, нежели в России. Если в России конно-артиллерийские части представляли собой лишь артиллерийские команды кавалерийских полков, полностью формируемые лишь в военное время, то в Пруссии была сформирована отдельная 10-орудийная рота, имевшая на вооружении легкие 6-фунтовые пушки.⁴¹ Кроме того, в прусской полевой артиллерии нашли широкое применение 7- и 10-фунтовые легкие гаубицы.⁴² Фридрих также ввел короба для размещения боеприпасов на передках полевой артиллерии, что позволяло немедленно открывать огонь, не дожидаясь прибытия зарядных ящиков.⁴³

Фридрих также внес изменения и в тактику полевой артиллерии, уйдя от установившегося еще со времен короля Густава-Адольфа шаблонного размещения артиллерии тремя группами – в центре и на флангах боевого порядка.

³⁸ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107; Шокарев Ю. В. Артиллерия. М., 2001. С. 83.

³⁹ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером. С. 95; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 84.

⁴⁰ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером. С. 95.

⁴¹ Абаза В. А. История Л.-Гв. конной артиллерии. СПб., 1896. С. 12-13; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 107-108; Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 2002. С. 214; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 85.

⁴² Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. С. 214.

⁴³ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. С. 86.

Прусский король направлял артиллерию туда, где она была действительно необходима, смело маневрируя артиллерийскими батареями.⁴⁴

Благодаря мероприятиям, проведенным князем Лихтенштейном, с 1743 г. стоявшим во главе австрийской артиллерии, в ее развитии также произошли значительные изменения.⁴⁵

Вступив в командование австрийской артиллерией, Лихтенштейн первым делом провел ряд сравнительных опытов с австрийскими и иностранными орудиями. Результатом этих опытов стало принятие на вооружение в 1745 г. новых, легких и мобильных орудий. На вооружении австрийской полевой артиллерии были приняты легкие 3-, 6- и 12-фунтовые пушки и 7- и 10-фунтовые гаубицы.⁴⁶ Замечательным новшеством Лихтенштейна было введение т. н. «вурстов» - ящиков, помещенных между станинами лафета. «Зарядный [лафетный. – Е. Ю.] ящик имел плоскую крышку, обшитую кожей... Крышка использовалась в качестве сиденья для расчета орудия: вдоль ящика шли подставки для ног, спереди и сзади имелись деревянные упоры. Артиллеристы сидели боком по ходу движения: передний и задний солдаты держались за упоры, а находившиеся в середине – друг за друга. Это усовершенствование существенно ускорило темп переброски орудий на марше и дало австрийцам повод назвать свою артиллерию «ездящей» ... хотя конной артиллерии в армии Габсбургов не было ни тогда, ни в XIX веке», - писал Ю. Ю. Ненахов.⁴⁷ В этом лафетном ящике размещалось 10 зарядов – 6 с ядрами и 4 с картечью.⁴⁸

⁴⁴ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 108.

⁴⁵ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 239 – 244.

⁴⁶ Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской Академии 1871 – 1872 г. С. 160 – 161; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 108.

⁴⁷ Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. С. 216, 218.

⁴⁸ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером. С. 207.

Система артиллерии, разработанная Лихтенштейном, просуществовала в Австрии без особых изменений вплоть до 1848 г.⁴⁹ «Австрийская артиллерия под управлением князя Лихтенштейна ... сделалась одною из первых артиллерий в Европе...», – писал в своих лекциях полковник А. С. Платов.⁵⁰

«В Семилетней войне австрийская артиллерия принимала участие, уже будучи реорганизованной, и показала неплохие результаты», – отмечал И. С. Прочко.⁵¹

Франция вступила в Семилетнюю войну, имея на вооружении артиллерийские орудия образца 1732 г., разработанные будущим маршалом Франции, генералом Жаном Флораном де Вальером (1667 – 1759). Система Вальера была первой в Западной Европе унифицированной артиллерийской системой.⁵² Впрочем, как справедливо отметил Ю. В. Шокарев, «... Вальер сделал во Франции (правда, с опозданием на 30 лет) то же, что Петр I и Брюс в России».⁵³

В основу своей системы Вальер положил простоту, прочность и могущество орудий. Он ввел ограниченное число калибров орудий и указал для каждого из типов точные конструктивные данные, ввел приемку орудий в арсеналах. Однако, Вальер основное внимание уделял осадной и крепостной артиллерии, главное назначение орудий видя в участии в осадах крепостей. Орудия Вальера отличались большим могуществом огня, но это достигалось большими зарядами и толстыми стенками орудий, что сильно затрудняло использование такой артиллерии в полевых сражениях. На полевую и полковую артиллерию Вальер вообще не обратил внимания, считая ее скорее вредной, чрезмерно расходующей боеприпасы. В целях экономии последних, а также для

⁴⁹ Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской Академии 1871 – 1872 г. С. 161.

⁵⁰ Платов А. С. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса. С. 67.

⁵¹ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 108.

⁵² Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. С. 131 – 132; Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 71; Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 162.

⁵³ Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 79.

упрощения, по его мнению, приемов заряжания, Вальер отменил картузы и вновь вернулся к заряданию шуфлой, что наоборот замедлило процесс заряжания. Таким образом, система Вальера крайне мало подходила для полевых сражений, будучи тяжелой и неповоротливой.⁵⁴ В Семилетнюю войну эффект от действия французской артиллерии оказался крайне незначительным.⁵⁵

Таким образом, к середине XVIII в. система Вальера оказалась устаревшей, и французская артиллерия требовала незамедлительных преобразований. Их проведение связано с именем французского генерала Жана-Батиста Вокетта де Грибовалья (1715 – 1789), прозванного «отцом французской артиллерии».⁵⁶

«Грибоваль по распоряжению военного министра проходил стажировку в прусских, а затем, во время Семилетней войны, в австрийских войсках. На основе увиденного и на базе глубоких теоретических изысканий, а также практических экспериментов он разработал стройнейшую систему полевой артиллерии, которой было суждено не только пережить своего создателя, но и стать, пожалуй, самой известной артиллерийской системой в Европе. Система Грибовалья прошла все войны Революции и Империи и в слегка измененном виде существовала во Франции вплоть до второй половины XIX в.», - писал О. В. Соколов.⁵⁷ Система Грибовалья принималась на вооружение дважды – первый раз королевским ордонансом от 13 августа 1765 г., а вторично – в 1774. Подобная ситуация была вызвана многочисленными интригами против Грибовалья, в том числе Вальера-младшего. Интриги привели к тому, что в 1772 г. система Вальера вновь была принята на вооружение, но ненадолго.⁵⁸

⁵⁴ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 71 – 73; Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 108 – 109; Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 162 – 164; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 78 – 79.

⁵⁵ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 109.

⁵⁶ Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 82.

⁵⁷ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 164.

⁵⁸ Там же, с. 164.

«Грибоваль окончательно отделил осадную артиллерию от полевой... На вооружении полевой артиллерии были введены 12-, 8- и 4-фунтовые пушки и 6-фунтовые гаубицы. Каждому батальону было придано по 2 легких орудия.

... Были введены железные оси, в орудиях полевой артиллерии были введены мушки и прицелы, был принят на вооружение 4-колесный зарядный ящик и введена дышловая запряжка вместо оглобельной.

Грибоваль уменьшил вес всех систем почти наполовину и этим увеличил подвижность артиллерии. Длина ствола пушек не превышала 18 калибров, а вес только в 150 раз превышал вес снаряда. Была значительно упрощена конструкция лафета, а для облегчения возки лафета увеличены колеса в передках. Для придачи угла возвышения был введен подъемный механизм вместо ранее употребляемых клиньев.

Наконец, Грибоваль соединил несколько орудий в одну батарею, придал ей зарядные ящики и сделал батарею самостоятельной тактической единицей», - так кратко описывает преобразования Грибовала И. С. Прочко.⁵⁹

Грибовалем было также введено строгое единообразие в изготовлении не только стволов, как было сделано Вальером, но и всех частей лафетов, передков, зарядных ящиков и колес. Для этого применялись специальные измерительные приборы. Колеса орудий и передков были сделаны одинаковыми в целях обеспечения их взаимозаменяемости. Станины лафетов имели меньший угол перелома и были более рационально окованы, чем в системе Вальера. Между станинами лафета помещался лафетный ящик для небольшого количества зарядов. Для перевозки зарядов Грибоваль разработал специальный четырехколесный зарядный ящик-фуру.

Были усовершенствованы и боеприпасы. В артиллерии вновь введено картузное зарядание. Картечные пули стали изготавливаться не из свинца, как ранее, а из кованого железа, и помещаться в жестяные «стаканы» с железным поддоном. Эти новшества значительно повысили боевые качества карте-

⁵⁹ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 109.

чи. Был также упорядочен вес порохового заряда для каждого типа орудий и уменьшен зазор между стенками канала ствола и оболочкой картуза. Были также введены тростниковые скорострельные трубки для воспламенения порохового заряда.

Помимо созданных Грибовалем прицелов, наводка орудий была существенно упрощена разработанным им горизонтальным подъемным клином с винтом.

Грибовалем были также разработаны таблицы стрельбы для полевых орудий.⁶⁰

«Среди изобретений Грибовалю нельзя не отметить одно остроумное преобразование..., - писал О. В. Соколов. – Это так называемый «отвоз» (prolonge, дословно: «продолжение»). Он представлял собой не что иное, как толстый канат длиной 8 метров, который крепился одним концом к передку, а другим концом – к кольцу на лафете орудия. Это простейшее приспособление позволяло мгновенно переводить пушку из походного положения в боевое. Особенно удобными действия орудий на отвозах были в ситуации, когда требовалось прикрыть отход своих войск... Лошади тянули передок, канат напрягался и тянул за собой орудие. Стоило же обозным остановить упряжку, как канат ослаблялся, и пушка сама собой становилась в положение для стрельбы. Длина каната позволяла не опасаться повреждения передка при откате орудия после выстрела. Хотя и с несколько меньшим успехом, отвоз использовался и при наступлении; наконец, он был незаменим при перевозе орудий через препятствия на местности. Эта маленькая хитрость Грибовалю значительно усилила боевые возможности артиллерии и тотчас же была заимствована всеми армиями Европы. Генерал Фаве, специалист по истории ар-

⁶⁰ История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером. С. 98 – 103; Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии. С. 138 – 140; Платов А.С. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса. С. 67 – 70; Эгерштрот Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской Академии. С. 162 – 176; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 245 – 255; Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. С. 82 – 86; Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 164 – 166; Шокарев Ю. В. Артиллерия. С. 80 – 81.

тиллерии, считал, что одно только изобретение отвоза обеспечило бы Грибовалю далеко не последнее место в истории развития военной техники». ⁶¹

Впрочем, К. Деккер в своей «Истории артиллерии» пишет, что изобретение отвоза принадлежит пруссакам, «... Грибоваль ввел его во Францию в исправленном виде». ⁶² Однако это утверждение представляется весьма спорным, да и сам Деккер никак не иллюстрирует его конкретными примерами.

Таким образом, сравнивая состояние прусской, австрийской и французской артиллерии, лучших в Европе 2-й половины XVIII в., нужно отметить лидирующее положение французской артиллерии, преобразованной Грибовалем. Что же касается состояния русской артиллерии в тот же период, то, опираясь на изложенные выше факты, нужно признать, что в своем развитии она серьезно отставала от артиллерий европейских стран, и в первую очередь это отставание касалось материальной части, мобильности и боевой подготовки. Таким образом, русская артиллерия, в первую очередь полевая, нуждалась в незамедлительных преобразованиях. Осуществить их выпало императору Павлу. Но начало этих преобразований было положено в артиллерии Гатчинских войск, история развития которой изложена ниже.

⁶¹ Соколов О. В. Армия Наполеона. С. 166.

3.2. Артиллерия Гатчинских войск: создание, организация, управление.

Артиллерия занимала в Гатчинских войсках особое место.

Официальной датой появления артиллерии в отряде цесаревича считается 1786 г., когда из морской артиллерии в отряд были направлены 8 рядовых и 1 унтер-офицер, «... назначенных для хранения в Павловске пороха, присылаемого из Адмиралтейств-коллегии, и для приготовления картузов и патронов».⁶³ Кроме того, в задачу артиллерийской команды, подчиненной первоначально капитану барону Штейнверу, командовавшему тогда пехотой Гатчинских войск, входила ежедневная подача выстрелами двух сигналов – «... один – когда надлежало идти за кушаньем для обеда Его Высочества, и другой – когда садились за стол. Для сего назначались: 1 унтер-офицер и 2-е рядовых ...».⁶⁴ Кроме того, артиллеристы должны были «... караулить отпускаемый из Адмиралтейств-коллегии порох, делать картузы и патроны, наконец, ходили три человека артиллеристов в крепость Мариенталь на караул, которых на часы разводил гренадерский ефрейтор к находившемуся в лесу пороховому магазейну, где также приготовляли под смотрением артиллерийского унтер-офицера картузы и патроны».⁶⁵

Согласно Записке об основании и формировании Артиллерийской команды, штатная артиллерийская команда в отряде цесаревича была сформирована в августе 1786 г.⁶⁶ Однако, документы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС) показывают, что уже в 1783 – 1785 гг. для цесаревича в С.-Петербургском арсенале и С.-Петербургской артиллерийской лаборатории было сделано 14 лафетов с принадлежностью, 1 зарядный ящик, 3 зарядных суммы, сотни картузов с хо-

⁶² История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером. С. 178.

⁶³ Сведения о Гатчинских войсках. С. 10 – 11.

⁶⁴ Там же, с. 11.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 64.

лостыми зарядами, скорострельных трубок и палительных свеч.⁶⁷ Таким образом, можно утверждать, что артиллерийская команда и орудия для салютационной и сигнальной стрельбы имелись у Павла Петровича уже в 1783 г. В. Ф. Ратч также пишет о том, что первоначально (до 1786 г.) артиллерийская команда назначалась из чинов пехотной роты барона Штейнвера, правда, не указывая точно, с какого именно времени.⁶⁸ Исходя из этого, датой создания артиллерии в Гатчинских войсках следует считать, на наш взгляд, именно 1783 г., а 1786 г. является датой появления постоянной артиллерийской команды из специально набранных чинов.

В 1787 г. Павел Петрович устраивает в Гатчинских войсках полевую пешую артиллерию в составе 4 орудий.⁶⁹

В том же году в Гатчинских войсках появляется конная артиллерия – из состава Кирасирского наследника цесаревича полка были набраны в качестве прислуги на 2 конных орудия 20 рядовых во главе с «... десятивершковым, сметливым и расторопным...»⁷⁰ унтер-офицером Кубыниным.⁷¹ Конная артиллерия числилась при гатчинском кирасирском полку до 1793 г., когда окончательно была подчинена А. А. Аракчееву.⁷²

Учреждение в гатчинской артиллерии конно-артиллерийской команды было чрезвычайно важным для дальнейшего развития русской артиллерии. «Существуют мнения, склонные ... отнести учреждение конной артиллерии к заслугам графа Платона Зубова ...

... Зубов ... 29 сентября 1794 года представил императрице проект об учреждении конной артиллерии ... В обилии ненужных объяснений умалчивалось, однако, о существовании конной артиллерии в Гатчине...», - отмечал В.

⁶⁷ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. Штаба Генерал-Фельдцейхмейстера (далее - ШГФ). Д. 2399. Л. 1 – 8, 11, 14, 16 – 17.

⁶⁸ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. С. 76.

⁶⁹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 19.

⁷⁰ Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. С. 112.

⁷¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 19.

А. Абаза.⁷³ «В России начала отдельного существования конной артиллерии положены были в 1787 году императором Павлом Петровичем в Гатчинских войсках, когда Государь еще был наследником престола», — писал В. Ф. Ратч.⁷⁴

Таким образом, в 1787 г. в Гатчинских войсках уже имелась полевая артиллерийская команда в составе 4 пеших и 2 конных орудий.⁷⁵

Пешей артиллерией командовал с ноября 1786 г. бывший унтер-офицер саксонской артиллерии Христиан Гессе.⁷⁶ В 1788 г., с началом Русско-шведской войны 1788 – 1790 гг., 4 пеших орудия под его командованием были направлены на театр военных действий под Выборг, но в боях не участвовали и вскоре возвратились обратно.⁷⁷ Однако в Гатчину и Павловск вернулись не все артиллеристы: 16 августа 1788 г. к гренадерским флотским батальонам были прикомандированы: на корабль «Мстислав» — унтер-офицер Василий Мозин и 8 бомбардиров, а на корабль «Мечислав» — 2 бомбардира.⁷⁸ Команда, откомандированная на «Мечислав», прибыла в Павловск в сентябре 1789 г., а 9 артиллеристов, отправленные на «Мстислав», вернулись в гатчинскую артиллерию лишь в августе 1790 г.⁷⁹ Таким образом, эти артиллеристы получили боевой опыт в войне со Швецией.

С 20 февраля 1789 г., после увольнения в Гатчину для «смотрения» за пильной мельницей Х. Гессе, артиллерийскую команду принял от него сержант Иван Христианович Гессе (1757 – 1816), также бывший унтер-офицер саксонской артиллерии, возможно, брат Х. Гессе, поступивший в гатчинскую

⁷² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 4, об.

⁷³ Абаза В. А. История Л.-Гв. Конной Артиллерии. СПб., 1896. С. 15, 21.

⁷⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 5.

⁷⁵ Там же, с. 20.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2, об.

⁷⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 20.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 6 – 6, об.

⁷⁹ Там же, л. 7 – 7, об.

артиллерию 9 марта 1788 г.⁸⁰ Необходимо отметить, что в работах по истории гатчинской артиллерии биографии Х. и И. Гессе зачастую смешиваются.⁸¹

Командовать конной артиллерией с октября 1789 г. был назначен аудитор Кирасирского наследника полка Иван Яковлевич Каннабих.⁸² «... Наученный опытом, ближе ознакомившись с конною артиллериею, Великий Князь потребовал от нее более подвижности, а вместе с тем потребовал и от конных артиллеристов более ловкости и смелости. Руководимый этим, он хотел ознакомить своих артиллеристов с вольтижированием как средством развития качеств, требуемых преимущественно от них. Но рослый, массивный Кубынин оказался плохим эквилибристом, и Великий Князь принужден был искать другого исполнителя своих замыслов.

Выбор наследника остановился на Каннабихе...

Со званием аудитора кирасирского наследника полка Каннабих ... начал обучать езде и строю по указаниям и под ближайшим надзором Великого Князя».⁸³

12 августа 1792 г. Артиллерийская команда его императорского высочества, состоявшая к тому времени из 12 полевых орудий с прислугой, получила наименование роты.⁸⁴ 4 сентября того же года в Гатчину прибыл капитан А. А. Аракчеев, которому в дальнейшем выпало сыграть выдающуюся роль не только в истории Гатчинских войск, но и всей русской артиллерии и России в целом. 8 ноября 1792 г. А. А. Аракчеев был назначен командиром Артилле-

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 5, 7; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 20; РБС: Герберский – Гогенлоэ. М., 1916. С. 144.

⁸¹ Сведения о Гатчинских войсках. С. 11; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 20; РБС: Герберский – Гогенлоэ. С. 144.

⁸² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 21; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. 1860. № 5. С. 328.

⁸³ Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. С. 113.

⁸⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 26.

рийской роты гатчинских войск, а в 1795 г. – инспектором гатчинской артиллерии.⁸⁵

В январе 1793 г. артиллерийская рота была разделена на 4 отделения - 3 пеших и 1 конное,⁸⁶ а фурлейты, понтонеры и мастерские «... соединены в одну пятую часть, которая и названа фурштатом и препоручена в смотрение адъютанту Котлубишскому».⁸⁷ На каждое орудие конной артиллерии полагалось 2 фейерверкера, 8 рядовых и 2 фурлейта (ездовых), а на орудие пешей артиллерии - 2 фейерверкера, 9 рядовых и 2 фурлейта.⁸⁸ В конной артиллерии номера распределялись следующим образом:

«Один фейерверкер исполнял должность уносного, а другой – коновода, во время действия из орудия. Становясь за ящиком передка, он наблюдал за расходом зарядов, а при движении, следуя за дулом орудия, смотрел за всею прислугою. Распределение обязанностей между 8 нумерами было следующее:

- 1-й с банником,
- 2-й с первою сумою,
- 3-й с пальником,
- 4-й с трубками,
- 5-й левый коновод,
- 6-й правый коновод,
- 7-й правильной,
- 8-й со второю или запасною сумою.

Фурлейты именовались уносным и дышловым».⁸⁹

В пешей артиллерии распределение было несколько иным:

«Из двух фейерверкеров один был старшим при орудии, а другой уносным. Прислуги 9 нумеров имели обязанности:

- 1-й с банником,

⁸⁵ Томсинов В. А. *Временщик*: А. А. Аракчеев. М., 1996. С. 33, 36; Ратч В. Ф. *Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве*. С. 96.

⁸⁶ Ратч В. Ф. *Сведения об артиллерии гатчинских войск*. С. 28.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 63.

⁸⁸ Там же, с. 53.

- 2-й с первою сумою,
- 3-й с пальником,
- 4-й с трубками,
- 5-й и 6-й с гандшпигами,
- 7-й правильный,
- 8-й со второю или запасною сумою,
- 9-й отвозный.

Фурлейты носили в строю те же названия, что и в конной артиллерии».⁹⁰

В 1795 г. артиллерийская рота Гатчинских войск была переформирована в полк.⁹¹ В 1796 г. Артиллерийский полк состоял из 3 пеших и 1 конной рот по 4 орудия в каждой, и насчитывал к 7 ноября 16 офицеров и 283 нижних чина.⁹² Впервые в истории русской артиллерии роты считали не по числу людей, а по количеству орудий. Лошади были переданы в полное распоряжение рот. Таким образом, гатчинские артиллерийские роты являлись самостоятельными в боевом и хозяйственном отношении единицами.⁹³

Общее управление артиллерией Гатчинских войск осуществлялось, как уже говорилось выше, артиллерийской инспекцией. В 1795 г. инспектором гатчинской артиллерии был назначен А. А. Аракчеев.⁹⁴

Имеющиеся в архиве ВИМАИВиВС материалы позволяют опровергнуть утверждение В. Ф. Ратча о том, что «...Артиллерия Гатчинских войск ... в общем управлении Русских войск ... постоянно именовалась Собственною артиллерийскою командою его императорского высочества наследника цесаревича».⁹⁵ В документах Канцелярии главной артиллерии и фортификации и Военно-походной канцелярии генерал-поручика П. И. Мелиссино артиллерийская команда Гатчинских войск именуется и Артиллерийской его импера-

⁸⁹ Там же, с. 53.

⁹⁰ Там же, с. 53 – 54.

⁹¹ Там же, с. 30 – 31.

⁹² Там же, с. 15, 36 – 37, 43 – 45,

⁹³ Нилус А. История материальной части артиллерии: Т. I. С. 273.

⁹⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. СПб., 1864. С. 96.

⁹⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 18.

торского высочества командой,⁹⁶ и Артиллерийской его императорского высочества ротой,⁹⁷ и морской артиллерийской ротой,⁹⁸ и Артиллерийской ротой при 1-м флотском батальоне.⁹⁹ Весьма часто, имея в виду артиллерию Гатчинских войск, писали просто «батальон его императорского высочества»¹⁰⁰ или «1-й флотский батальон».¹⁰¹

2 декабря 1795 г. Павлом Петровичем были утверждены разработанные А. А. Аракчеевым «Инструкции чинам Артиллерийского полка».¹⁰² «Инструкции» состоят из следующих глав:

1. Полковому квартирмейстеру.
2. Фельдфебелю в роте.
3. Фурьеру в роте.
4. В роте старшему фурштатскому унтер-офицеру.
5. В роте каптенармусу.
6. В роте фейерверкер-капралу.¹⁰³

В каждой главе подробно расписаны обязанности каждого из перечисленных чинов. «Инструкции» отличаются четкостью и ясностью изложения. «Оне показывают, с каким знанием дела положены были начала новой организации рот, и что при составлении их имелось в виду не только введение строгого порядка службы, но благосостояние и нравственность нижних чинов. Правила, изложенные в инструкциях, сохранились поныне [в середине XIX в. – Е.

⁹⁶ АВИМАИВиВС. Оп. Дела Командные (далее – ДКМ). Оп. 4. Д. 895. Л. 470; Д. 896. Л. 172; Д. 898. Л. 366; Д. 899. Л. 365, об.; Д. 907. Л. 172; Д. 921. Л. 477.

⁹⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 269; Д. 893. Л. 183; Д. 894. Л. 79; Д. 895. Л. 120, 164; Д. 896. Л. 440, 537, 545; Д. 899. Л. 117, об., 202, 327, 471, 520, об., 533, об.; Д. 907. Л. 195.

⁹⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 100; Д. 899. Л. 102, об.; Д. 921. Л. 104, об.

⁹⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 214; Д. 910. Л. 473; Д. 911. Л. 36.

¹⁰⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 290; Д. 884. Л. 502, 518, об., 519, 574, об., 576, 608, 610, 677; Д. 896. Л. 313; Д. 910. Л. 204, 354.

¹⁰¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 538; Д. 894. Л. 60; Д. 899. Л. 196, об., 362, об.; Д. 922. Л. 122, 123, 127 – 128, 157, 228, 267, 301, 302.

¹⁰² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 99.

¹⁰³ Там же, с. 99 – 118.

Ю.] в русской артиллерии как основания батарейного управления» – писал В. Ф. Ратч.¹⁰⁴

Рота, а впоследствии полк артиллерии Гатчинских войск имели четко регламентированную организационную структуру.

Рассмотрим состав артиллерийского полка к 1796 г.

Шефом и командиром артиллерийского полка был подполковник (с июня 1796 г. – полковник) А. А. Аракчеев.

Майором (младшим штаб-офицером) в полку был, как старший из ротных командиров, капитан И. Я. Каннабих, командир конной роты.

Полковым адъютантом (по сути – начальником штаба полка) являлся сперва поручик Н. О. Котлубицкий, а с 1796 г. – подпоручик В. Г. Макашов.

Офицером по квартирмейстерской части был инженер-поручик И. Е. Сен-Жорж.

Полк был разделен на четыре роты – три пеших и одну конную. Роты именовались по фамилиям своих командиров.

1-й пешей ротой полковника Аракчеева командовал поручик И. Х. Сиверс.

2-й пешей ротой – капитан П. М. Кащевич.

2-й пешей ротой – капитан И. Х. Гессе.

Конной ротой командовал, как было сказано выше, капитан Каннабих.

В каждой роте было по два субалтерн-офицера [младших офицера. – Е. Ю.] – поручик и подпоручик.

Из унтер-офицеров в каждой роте находились:

Фельдфебель; каптенармус; фурьер; фейерверкер-капрал; старший фурштатский унтер-офицер (унтер-фурмейстер); 4 капральных унтер-офицера; 4 фурштатских унтер-офицера; 4 фейерверкера.

Впрочем, все унтер-офицеры полка именовались фейерверкерами, а вышеприведенные звания определяли скорее должность, и в документах упот-

¹⁰⁴ Там же, с. 30.

реблялись только при требовании жалованья по окладам тех частей, из которых нижние чины поступили в полк. Исключение было сделано только для старших фушштатских унтер-офицеров, всегда именовавшихся унтер-фурмейстерами.

Фейерверкеры были разделены на 4 класса.

Фейерверкерами 1-го класса именовались фельдфебеля, каптенармусы и фейерверкер-капралы.

Фейерверкерами 2-го класса именовались капральные унтер-офицеры и фурьеры.

Фушштатские унтер-офицеры именовались конными фейерверкерами 3-го класса, а прочие унтер-офицеры рот – фейерверкерами 3-го класса.

Фейерверкеры, бывшие в ротах для замещения унтер-офицерских вакансий, были названы фейерверкерами 4-го класса.

Фейерверкеры из дворян именовались портупей-юнкерами и юнкерами.

Рядовые строевые нижние чины имели звания бомбардиров, канониров и фурлейтов.

В бомбардиры производились за хорошее поведение и знание службы канониры пешей артиллерии, обслуживавшие единороги. В конной артиллерии, где единорогов не состояло, званию бомбардира соответствовало звание старшего канонира.

Фурлейты исполняли обязанности ездовых, находились при лошадях и назначались из менее надежных и старательных или провинившихся канониров (рядовых).

В каждой роте состояло по четыре орудия. Каждая рота делилась на четыре капральства, составлявших прислугу одного орудия, включая фурлейтов (ездовых).

При артиллерийском полку находились также «хор музыки» (оркестр) и четыре команды – понтонная, минерная, саперная и пионерная. Всеми инже-

нерными подразделениями командовал инженер-капитан Гайус, поступивший в Гатчинские войска из вюртембергской службы в 1796 г.

Артиллерийскому полку также была придана мастеровая команда, которая использовалась не только для работ в полку, но и вообще для исправления всего оружия в Гатчинских войсках. К ноябрю 1796 г. мастеровая команда состояла из 29 человек. Нужно сказать, что в гатчинской артиллерии было введено обучение каждого строевого нижнего чина определенному ремеслу, «с тем, чтобы каждый из них после сражения мог участвовать в исправлении материальной части».¹⁰⁵

В каждой из трех пеших рот находилось по два барабанщика, и все роты имели по одному плотнику и кузнецу.¹⁰⁶

Теперь рассмотрим обязанности чинов рот, начиная с ротных командиров.

Ротные командиры отвечали за всю строевую и хозяйственную часть роты, как то: строевое и лабораторное обучение, материальная часть, продовольствие и обмундирование чинов роты, поведение нижних чинов, содержание и продовольствие лошадей.

Субалтерн-офицеры командовали взводами (2 орудия) и отвечали в своем взводе за все вопросы, аналогичные возложенным на ротного командира в роте.

Полковой адъютант отвечал за всю письменную строевую часть в полку.

Полковой квартирмейстер отвечал за всю хозяйственную часть в полку, ведал всем снабжением и отпуском материалов в роты. Однако, судя по документам, и за строевую, и за хозяйственную часть в полку отвечали полковые адъютанты. Полковой же квартирмейстер (инженер-поручик Сен-Жорж) исполнял должность субалтерн-офицера в конной роте, а также проводил съемки местности для маневров и чертил для Павла Петровича различные планы.

¹⁰⁵ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 327.

¹⁰⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 31 - 36, 40 - 42.

Ротный фельдфебель подчинялся непосредственно ротному командиру и производил расчеты и наряды, отвечал за состояние нижних чинов и лошадей, имел в своем ведении и все письменные документы в роте и пр.

Каптенармус отвечал за обмундирование и вооружение роты.

Фурьер отвечал за продовольствие и жилые и служебные помещения роты.

Фейерверкер-капрал отвечал за предметы артиллерийского снабжения.

Старший фурштатский унтер-офицер отвечал за содержание лошадей и упряжи в роте.

Капральные унтер-офицеры исполняли должность командиров орудий и отвечали за содержание орудия и принадлежности в исправном состоянии.

Фурштатские унтер-офицеры исполняли в строю обязанность уносных и отвечали за лошадей, упряжь и фурлейтов своего капральства. Относительно личного состава фурштатские унтер-офицеры подчинялись капральному унтер-офицеру, а относительно лошадей – старшему фурштатскому унтер-офицеру.

Фейерверкеры подчинялись фейерверкер-капралу и назначались для приготовления в капральстве лабораторных изделий – зарядов, трубок и пр. Фейерверкеры должны были знать и фейерверочное искусство. Каждый фейерверкер должен был иметь одного ученика из бомбардиров, которого обязан был обучить лабораторному искусству.¹⁰⁷

Всего же к моменту восшествия Павла на престол в полку числилось 16 офицеров и 283 нижних чина, из них:

Полковник – 1.

Капитанов – 6.

Капитан-лейтенантов – 2.

Поручиков – 3.

Подпоручиков – 3.

¹⁰⁷ Там же, с. 31 – 33, 35 – 36, 41 – 42.

Портупей-юнкер на должности офицера – 1.

Фейерверкеров, включая портупей-юнкеров и юнкеров – 58.

Унтер-фурмейстеров:

Пеших – 3.,

Конных – 1.

Музыкантов – 14.

Бомбардиров и канониров:

В конной роте – 32,

В пеших ротах – 108.

Мастеровых:

В конной роте – 29.

В пеших ротах 2.

Малолетних воспитанников – 5.¹⁰⁸

Здесь нужно отметить, что роты гатчинской артиллерии, даже если считать количество людей только на 12 орудий новой конструкции, были очень слабого состава – в каждой роте строевых нижних чинов было от 25 до 40 человек.¹⁰⁹ В гатчинской артиллерии, как было сказано выше, на конное орудие полагалось 10 строевых чинов (не считая фурлейтов), а на пешее – 11. Согласно же, например, «Кратким артиллерийским запискам для наставления унтер-офицеров», на каждое орудие русской полевой артиллерии полагалось 20 человек прислуги,¹¹⁰ а по штату 1794 г., в каждой конной роте полагалось на 14 орудий 5 офицеров и 176 строевых нижних чинов.¹¹¹

Таким образом, в гатчинской артиллерии мы видим значительный некомплект личного состава, и, прежде всего, в конной роте. При этом обращает на себя внимание факт наличия в артиллерии цесаревича значительного количества фейерверкеров. Но, как показано выше, в это число входят портупей-

¹⁰⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 44 – 45.

¹⁰⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 175.

¹¹⁰ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров... С. 35.

юнкера и юнкера, т. е. дворяне, служащие в унтер-офицерских чинах и готовые к производству в офицеры. Производство могло их ожидать только в случае увольнения или перевода кого-либо из офицеров или увеличения численности самого артиллерийского полка.

¹¹¹ Бегунова А. И. Путь через века: Фрагменты истории войска Российского в очерках, жи-

3. 3. Материальная часть.

Материальная часть артиллерии Гатчинских войск была весьма пестрой и разнообразной. Так, как уже говорилось выше, еще в 1783 г. для великого князя в С.-Петербургском арсенале было сделано 13 лафетов под русские и 1 под турецкую пушки.¹¹² Вероятно, эти лафеты были сделаны под значившиеся в 1786 г. в крепости Мариенталь в Павловске «... медные и чугунные одно-, полу- и четвертьфунтовые пушки, коих всех было 14».¹¹³ В С. - Петербургской артиллерийской лаборатории для цесаревича 20 сентября 1783 г. сделано 250 зарядов, а 20 мая 1784 г. – 150 зарядов, а к ним – 300 скорострельных трубок и 50 палительных свеч.¹¹⁴ Судя по записке из артиллерийской лаборатории от 6 февраля 1785 г. для «... Гатчинского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА дому» к этому дню было сделано картузов 3-фунтовых – 30, 6-фунтовых – 150, 12-фунтовых – 50, палительных свеч – 60, скорострельных трубок – 600, кожаных сум для ношения зарядов – 3, «для зарядов ящик длиною в 2 ½, шириною в 2 аршина, вышиною 5 вершков» - 1.¹¹⁵ 19 февраля 1785 г. артиллерийской лаборатории было поручено сделать для цесаревича еще 230 картузов и 60 палительных свеч.¹¹⁶ 30 апреля 1785 г. поручиком Е. Бенкендорфом была дана расписка о получении в Гатчине вышеописанных зарядов, трубок, свеч, сум и ящика.¹¹⁷ Позднее С.-Петербургская артиллерийская лаборатория изготовила для артиллерии великого князя еще 180 холостых зарядов.¹¹⁸ 25 августа 1785 г. капитану над мастеровыми С.-

вописи, рисунках, свидетельствах участников событий и очевидцев. М., 1988. С. 131.

¹¹² АВИМАИВЪВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 1, 4.

¹¹³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2 – 2, об.

¹¹⁴ АВИМАИВЪВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 3.

¹¹⁵ Там же, л. 6.

¹¹⁶ Там же, л. 7.

¹¹⁷ Там же, л. 11.

¹¹⁸ Там же, л. 14.

Петербургского арсенала генерал-поручиком артиллерии И. И. Меллером поручено изготовить для Павла 4 понтона.¹¹⁹

По данным В. Ф. Ратча, при дворцах цесаревича состояло 41 орудие – 1 18-фунтовая пушка, 6 6-фунтовых, 23 3-фунтовых, 10 1-фунтовых пушек и 1 2-пудовая мортира. Орудия эти были как морские, так и сухопутные, в том числе и иностранные.¹²⁰ «Они стояли у дворцов, также в Павловске на валах, и в Гатчине на площадке, среди которой впоследствии построен был Коннетабль».¹²¹ Из документов неясно, к какому именно времени у Павла имелось столько орудий при его резиденциях. Однако из Записки об основании и формировании Артиллерийской команды следует, что 2-пудовая мортира поступила в Гатчинские войска лишь в августе 1793 г.¹²² Таким образом, можно с уверенностью предполагать, что 41 орудие при дворцах цесаревича имелось не ранее 1793 г.

Для полевой артиллерии Гатчинских войск по повелению Павла в 1787 г. на Сестрорецком оружейном заводе, находящемся в ведении Адмиралтейств-коллегии, были изготовлены и поступили в Гатчину 6 3-фунтовых пушек.¹²³ «Орудия эти были совершенно сходны с бывшими тогда в употреблении 3-х-фунтовыми пушками полковой артиллерии; они имели 20 пуд, или около, веса, лафеты без передков, выкрашенные красною краскою, и отличались только тем, что при них не было 6-ти-фунтовых мортирок, расположенных на оси. В каждое орудие впрягалось по паре лошадей, одна помощью оглобель в корень, другая, подседельная, с левой стороны. Орудия эти служили на всех ученьях; передвижения ... делались людьми на лямках или лошадьми ...», – писал В. Ф. Ратч.¹²⁴ Здесь В. Ф. Ратч имеет в виду 3-фунтовые полковые пушки, разработанные в 1706 г. выдающимся русским артиллеристом начала XVIII в., сподвижником Петра Великого поручиком Гвардейской артиллерии

¹¹⁹ Там же, л. 16.

¹²⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 18.

¹²¹ Там же, с. 18.

¹²² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 65, об.

¹²³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 19.

В. Д. Корчминим и в том же году принятые на вооружение. Для усиления картечного действия пушек они имели две 6-фунтовые медные мортирки, закрепленные, правда, не на оси, а на станинах лафета. Из мортирок велся огонь гранатами. Вес новых пушек составлял 24 пуда.¹²⁵ Правда, с введением во 2-й половине XVIII в. единорогов, по мере убыли старых пушек, новые изготавливались уже без мортирок.¹²⁶

Подобные орудия с лафетами старого образца служили гатчинской артиллерии до 1791 г. Летом этого года прошли первые серьезные учения гатчинской артиллерии.¹²⁷ Они сыграли выдающуюся роль в ее дальнейшем развитии.

«На артиллерийских ученьях выказались Его Высочеству недостатки нашей материальной части. Для производства, после движения, стрельбы, нужно было отстегивать лошадей; для перехода же в движение снова впрягать их. Для избежания этого неудобства употребляем был весьма утомительный для прислуги способ — передвижение орудий на лямках. Лошади, так сказать, только доставляли орудия на место; дальнейшее передвижение производилось людьми.

В конной артиллерии особенно способ этот был несовместен с быстротою, которая ограничивалась скорым прибытием орудий на требуемую позицию», - писал В. Ф. Ратч.¹²⁸ Таким образом, учения 1791 г. показали необходимость совершенствования лафетов. Эти работы были завершены год спустя.

Первоначально изыскание способов усовершенствования лафетов было поручено И. Х. Гессе, но тот с поставленной задачей справиться не сумел. «Гатчинский цейхгауз хранил памятники различных ухищрений Гессе, чтобы

¹²⁴ Там же, с. 19 – 20.

¹²⁵ Барбасов А. П. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии: Первая четверть XVIII в. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. IV. Л., 1959. С. 98 – 99.

¹²⁶ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 190.

¹²⁷ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273.

¹²⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 22.

достигнуть этой задачи, между прочим ряд лафетов, устроенных по его проектам, но на практике оказавшихся один другого неудобнее». ¹²⁹ «Наши гвардейские артиллеристы впоследствии, во время маневров в Гатчине при императоре Павле, не пропускали случая посещать находившийся там цейхгауз бывшей гатчинской артиллерии, в котором еще оставались все памятники разных ухищрений сержанта Гессе. Без пояснений Сиверса [бывшего офицера гатчинской артиллерии. – Е. Ю.] трудно было бы догадаться, для какой цели были сделаны некоторые приспособления», – писал В. Ф. Ратч. ¹³⁰

Тогда начальник Сестрорецкого оружейного завода генерал-майор артиллерии Х. Л. Эйлер (1743 – 1808) (младший сын знаменитого математика Леонарда Эйлера) ¹³¹ посоветовал великому князю принять для своих орудий передки с дышлами и зарядными ящиками по образцу использовавшихся в Псковском и Нижегородском драгунских полках, а также новые лафеты. Чертежи передков и лафетов, исполненные Х. Л. Эйлером, были переданы Павлу. ¹³² Через президента Военной коллегии генерал-аншефа графа Н. И. Салтыкова просьба великого князя об изготовлении для его артиллерии лафетов с принадлежностью была передана в письме, написанном 1 июля 1792 г. к генерал-поручику Петру Ивановичу Мелиссино (1726 – 1797), директору Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса и члену Канцелярии главной артиллерии и фортификации (КГАиФ). ¹³³ 2 июля 1792 г. П. И. Мелиссино рапортовал графу Н. И. Салтыкову:

«Для исправления под некоторые пушки лафет и протчей принадлежности, состоящей у ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, по силе повеления Вашего Сиятельств-

¹²⁹ РБС: Герберский – Гогенлоз. М., 1916. С. 144.

¹³⁰ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве по 1798 год. СПб., 1864. С. 81.

¹³¹ Записки А. Х. Эйлера // Русский архив. 1880. Кн. 2. С. 333.

¹³² Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 328; Нилус А. История материальной части артиллерии: Т. I. С. 273; Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 15.

¹³³ АВИМАИВВС. Ф. Дела Командные (ДКМ). Оп. 4. Д. 881. Л. 7.

ва послан от меня к господину адмиралу и кавалеру Ивану Логиновичу Голенищеву-Кутузову [директору Морского кадетского корпуса. — Е. Ю.]¹³⁴ санктпетербургскаго арсенала над мастеровыми капитан Федор Апрелев, коему и быть при том исправлении до окончания велено. Шестифунтовых же пушек в санктпетербургском арсенале готовых состоит 27, из коих об отпуске с принадлежностью для ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА шести орудей испрашиваю резолюции». ¹³⁵ На следующий день П. И. Мелиссино направил в КГАиФ рапорт с соответствующим повелением Н. И. Салтыкова.¹³⁶ Согласно этому рапорту, Ф. И. Апрелеву надлежало, явившись к И.Л. Голенищеву-Кутузову «... и получа от господина флота генерала цейхмейстера и кавалера Лемана два пушечных в настоящую величину чертежа ... зделать 3-х фунтовых восемь, а одного фунта четыре, всего двенадцать лафет...». ¹³⁷

Указом императрицы из КГАиФ от 9 июля 1792 г. было определено изготовить в С.-Петербургском арсенале «под смотрением» капитана над мастеровыми того же арсенала Ф. И. Апрелева по присланным при указе чертежам 8 лафетов под 3-фунтовые и 4 лафета под 1-фунтовые пушки, с принадлежностью, «... по конструкциям, какие ныне состоят под полковыми орудиями». ¹³⁸ 2 августа 1792 г. Ф. И. Апрелев рапортовал П. И. Мелиссино о готовности лафетов и прочей принадлежности.¹³⁹ Они были переданы лейтенанту морской артиллерии Петру Андрееву для доставления на Каменный остров.¹⁴⁰ Согласно приложенной к рапорту ведомости, было изготовлено 12 лафетов «... с передками, задними и передними колесами, вальками и вагами, с подъемными клиньями, при коих винты с медными гайками, с правильными гандшпигами, и на передках по одному малому ящику, ... под зеленой краской», 12 «ящиков

¹³⁴ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. II. С. 37.

¹³⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 388.

¹³⁶ Там же, л. 389, об.

¹³⁷ Там же, л. 389, об.

¹³⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 79.

¹³⁹ Там же, л. 358.

¹⁴⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 429, об.

картузных с колесы, вальки и ваги...», а также щетинные и овчинные банники с прибойниками, скорострельные цепи, трещетки, пыжевики, гандшпиги, пальники, зарядные сумы, ночники, пороховые мерки и проч.¹⁴¹ «Лафеты эти были доставлены в Гатчину 4 августа 1792 года и немедленно употреблены на ученьях и маневрах». ¹⁴² Таким образом, гатчинская артиллерия получила усовершенствованные лафеты с дышлами, передки с зарядными ящиками, и все они были выкрашены не красной, традиционной для русской артиллерии, а зеленой краской.

Но на тех же учениях выявились не только недостатки лафетов. В самих орудиях, и не только в старых, но и в изготовленных на Сестрорецком заводе, обнаружилось множество раковин, сделавших стрельбу опасной, да и дальности стрельбы трехфунтовых орудий были слишком малы, а действий картечи — слабо.¹⁴³ Для исправления недостатков, прежде всего раковин в стволах, по просьбе Павла Петровича в Гатчину генерал-поручиком П. И. Мелиссино был направлен капитан над мастеровыми С.-Петербургского арсенала поручик Ф. И. Апрелев, и в арсенале отвечавший за заделку раковин в орудиях.¹⁴⁴ На него, кроме исправления старых, была возложена и отливка новых орудий для великого князя.

Указом из КГАиФ от 17 августа 1792 г. в С.-Петербургском арсенале велено было отлить для Великого Князя «под смотрением» Ф. И. Апрелева по представленным от П. И. Мелиссино двум чертежам 6 6-фунтовых пушек и изготовить к ним лафеты и принадлежность.¹⁴⁵

Указом из КГАиФ от 15 сентября 1792 г. в С.-Петербургском арсенале «под смотрением» Ф. И. Апрелева было повелено вылить для Павла Петровича 6 медных 1-фунтовых пушек и изготовить к ним лафеты и принадлежность, причем в арсенал от Цесаревича передавалось 5 медных и 10 чугуновых

¹⁴¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 358, об. — 359.

¹⁴² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 23.

¹⁴³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 23; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273.

¹⁴⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 23.

орудий 1-фунтового калибра «... с лафетами и при оных дватцатью пятью колесами...» для переливки, в приеме которых Ф. И. Апрелевым дана расписка.¹⁴⁶

По указу из КГАиФ, полученному П. И. Мелиссино 29 сентября 1792 г., повелено «... две медныя самой лехкой препорции двенатцифунтоваго калибра пушки по представленному от Вашего Превосходительства чертежу вылить, также и лафеты с принадлежностями зделать немедленно в здешнем арсенале ... под смотрением капитана над мастеравыми Апрелева ... а из числа повеленных вылитием сего года в Августе месяце для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА пушек шести-фунтовых шести, по вылитии из оных две пушки, назначенныя немного против потяжеле ... велено отдать для записи в приход к цейхвартерским делам ...». ¹⁴⁷ Рапортом в КГАиФ от 16 декабря 1792 г. П. И. Мелиссино докладывает:

«Угодно иметь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ... в своем баталионе еще изготовляемыя при санктпетербургском арсенале две шести-фунтовыя пушки, которыя пред сим рапортом моим доносил я оставить в арсенале. Да сверх оных ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО желает иметь в помянутом баталионе четыре двенатцати фунтовых единорога с лафетами и всей принадлежностями ...». ¹⁴⁸ В тот же день Ф. И. Апрелеву был дан приказ изготовить в арсенале под его «смотрением» эти единороги «... по мануру, которым деланы были таковыя единороги прошлаго 789-го года во Псковской драгунской полк». ¹⁴⁹

«Лафеты же Его Высочество повелел Апрелеву приспособить к новым орудиям, по образцу уже пред сим изготовленных в арсенале [по чертежам Х.

¹⁴⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 449.

¹⁴⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 171, 172.

¹⁴⁷ Там же, л. 270.

¹⁴⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 610.

¹⁴⁹ Там же, л. 610.

Л. Эйлера. — Е. Ю.], но вместо красной краски выкрасить их зеленою», — писал В. Ф. Ратч.¹⁵⁰

4 октября 1792 г. П. И. Мелиссино рапортует в КГАиФ о желании Павла Петровича иметь в своей артиллерии одну 6-фунтовую крепостную медную кугорнову мортиру. В том же рапорте Канцелярии предписывается приказать доставить мортиру вместе с шестью «светлыми» [светящимися. Е. Ю.] ядрами и десятью пустыми (неснаряженными) 6-фунтовыми гранатами в Гатчину.¹⁵¹

Новые орудия поступали в роту по мере их изготовления. Согласно Записке об основании и формировании Артиллерийской команды, две 12-фунтовых и две 6-фунтовых пушки со всей принадлежностью поступили в гатчинскую артиллерию 10 декабря 1792 г. и были первоначально размещены «на Каменном острове в манеже, при коих и обучался артиллерийский развод ежедневно».¹⁵² В марте 1793 г. рота имела уже все 8 новых пушек.¹⁵³ 5 мая 1793 г. капитан А. А. Аракчеев рапортовал П. И. Мелиссино, что по соизволению Павла Петровича на Каменный остров «... потребно прислать в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА роту для выкрасения вновь у четырех пушек лафетов и передков двух маляров...».¹⁵⁴ В письме к П. И. Мелиссино от 6 мая 1793 г. действительного камергера двора цесаревича А. А. Нарышкина выражалась благодарность и огромное удовольствие цесаревича за доставленные в гатчинскую артиллерийскую роту новые пушки.¹⁵⁵ А в письме к П. И. Мелиссино из Павловска от 15 мая 1793 г. А. А. Аракчеев писал о большом удовольствии великого князя по поводу вновь отлитых для него единорогов.¹⁵⁶ Исходя из этого письма, можно с уверенностью утверждать, что единороги поступили в гатчинскую артиллерию в начале мая 1793 г.

¹⁵⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 25.

¹⁵¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 519 – 59, об.

¹⁵² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61, об.

¹⁵³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 29.

¹⁵⁴ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 120.

¹⁵⁵ Там же, л. 214.

¹⁵⁶ Там же, л. 226 – 226, об.

Таким образом, к лету 1793 г. в артиллерийской роте Гатчинских войск имелось 12 новых, легких и мобильных орудий – 6 6-фунтовых и 2 12-фунтовых пушки и 4 12-фунтовых единорога с усовершенствованными лафетами и передками с зарядными ящиками на них.

«Из отлитых Апрелевым для гатчинской артиллерии 6-ти фунт. пушек две были весом в 22 пуд., а четыре, отлитые позже, в 20 пуд; пушки же 12-ти фунтовые, совершенно отделанные, вышли весом с небольшим в 28 пуд», – писал В. Ф. Ратч.¹⁵⁷ Что же касается единорогов гатчинской артиллерии, то они, по свидетельству В. Ф. Ратча, имели одинаковый с 12-фунтовой пушкой калибр.¹⁵⁸ Вес же их, судя по весу ¼-пудовых единорогов, принятых на вооружение уже в царствование Павла, составлял также не более 22 пудов.¹⁵⁹ Таким образом, 6-фунтовые пушки и ¼-пудовые единороги артиллерии Гатчинских войск по весу практически соответствовали 3-фунтовым полковым пушкам русской регулярной артиллерии. Применение столь легких орудий большинству артиллеристов того времени казалось невозможным, почему отливка легких пушек и единорогов для Павла Петровича вызвала у Ф. И. Апрелева немалые затруднения:

«Эта посылка наделала мне много неприятностей – говорил он в дружеской беседе Павлу Алексеевичу Тучкову ... - меня упрекали, что я забыл, что Великий Князь Наследник престола, и что, доброхотствуя Его Высочеству, я взялся отлить легкие пушки, что может повести к уменьшению меди для литья орудий», - писал В. Ф. Ратч.¹⁶⁰ Он же в своих лекциях приводит и интересный эпизод из воспоминаний генерала П. А. Козена, посвященный той же проблеме:

¹⁵⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 127.

¹⁵⁸ Там же, с.126.

¹⁵⁹ История отечественной артиллерии. Т.1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма: Конец XVIII – первая половина XIX в.М., 1962. С. 30.

¹⁶⁰ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 189.

«Тучков ... и Фок, главные действующие лица при учреждении конной артиллерии [в 1795 г. – Е. Ю.] желая иметь по возможности легкие пушки назначенного для них 6-фунт. калибра, просили об изготовлении их в 17 пудов весом, равным по с тогдашними ¼-картаульными [1/4-пудовыми. – Е. Ю.] единорогами. Техники убеждали, что употребление пушек менее 31-го пуда весом ... крайне опасно; когда же Тучков и Фок приводили в пример пушки, отлитые для гатчинской артиллерии, без всяких повреждений служившие уже два года, тогда в артиллерийской канцелярии разыгралась довольно странная сцена: после долгих и шумных споров техники стали сбавлять, а наши новые конно-артиллеристы надбавлять по пуду веса, упорно отстаивая каждую надбавку: наконец сошлись и порешили вес в 22 пуда».¹⁶¹ Кстати, первоначально в живучесть легких 6-фунтовых пушек не поверил даже А. А. Аракчеев, заявивший Павлу Петровичу, что они способны выдержать подряд не более шестидесяти выстрелов.¹⁶²

Но, как видно из свидетельств самих артиллеристов конца XVIII в., новые, облегченные Павлом пушки и единороги вполне себя оправдали. И именно 6-фунтовые легкие пушки «гатчинского» образца состояли на вооружении созданных в 1795 г. по инициативе генерал-фельдцейхмейстера графа П. А. Зубова конно-артиллерийских рот.¹⁶³ Так что, создавая конную артиллерию, последний екатерининский фаворит заимствовал из Гатчинских войск не только организационную структуру, но и материальную часть конной роты.

«Обстоятельства эти весьма замечательны для истории русской артиллерии не только столь верным и удачным выбором калибров, но они показывают также, что Его Высочество, сознавая всю выгоду и преимущество русских единорогов, первый уничтожил употребление в полевой артиллерии гаубиц

¹⁶¹ Там же, с. 189 – 190.

¹⁶² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 127.

¹⁶³ Там же, с. 29.

... устроил материальную часть, не смотря на увеличение калибров, удобную для полевых действий ...», – писал В. Ф. Ратч.¹⁶⁴

«... Весьма вероятно, - отмечал он в своих лекциях, – что все эти учреждения, сделанные Государем без всякого содействия артиллеристов, имели свою весьма полезную сторону. Павел I, знакомясь с артиллериею на ученьях и маневрах, и домогаясь достичь желаемой цели, был совершенно свободен от тех предрассудков и ложных понятий, которыми так изобиловала наша артиллерия и которые, частью платя дань веку, разделял тогда и Аракчеев».¹⁶⁵

Кроме орудий, в 1793 г. в роту поступило 6 больших плетеных четырехколесных зарядных фур с дышлом, выкрашенных в зеленый цвет.¹⁶⁶

Каждая рота с 1793 г. имела в своем составе, как уже говорилось выше, по 4 орудия, «... из них 3 были из отлитых в С.-Петербургском арсенале, по конструкции, в 1792 году данной Государем Наследником, а четвертое было из прежних 12-ти, имевших с 1791 года измененные лафеты. Орудия новой конструкции служили на всех артиллерийских ученьях, а прежние были оставлены, по повелению Его Высочества, в случае усиления артиллерии на маневрах. Лафеты их были перекрашены в зеленый цвет, и они должны были храниться в полной исправности при ротах, почему на инспекторских смотрах все 4 орудия роты ставились в одну линию для осмотра. Содержание во всегдашней исправности орудий, лафетов, запасных лафетов и вещей лежало на строгой ответственности ротных командиров. Кроме того, офицеры и фейерверкеры отвечали за исправность своих орудий, и имя каждого было написано на осях орудия и передка», – писал В. Ф. Ратч.¹⁶⁷

Здесь мы видим весьма важный для дальнейшего развития русской полевой артиллерии факт – фактический отказ Павла от легких 3-фунтовых полко-

¹⁶⁴ Там же, с. 25 – 26.

¹⁶⁵ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 330.

¹⁶⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 38.

¹⁶⁷ Там же, с. 36 – 37.

вых орудий и передачу их функций 6-фунтовым пушкам и 1/4 - пудовым еди-
норогам.

Полный комплект боевых зарядов артиллерии Гатчинских войск был
следующий:¹⁶⁸

Орудия	Ядер	Гра- нат	Картечи	Бранд- кугелей	Всего
12-фн пушка	100	-	70	5	175
6-фн пушка	95	-	55	-	150
12-фн (1/4-пд) едино- рог	30	80	60	30	200

В передковых зарядных ящиках из этого числа хранилось:¹⁶⁹

Орудия	Ядер	Гра- нат	Картечи	Бранд- кугелей	Всего
12-фн пушка	20	-	30	-	50
6-фн пушка	15	-	15	-	30
12-фн (1/4-пд) едино- рог	10	20	20	10	60

По причине значительного числа зарядов, помещаемых в передковых за-
рядных ящиках, артиллерийские учения производились только с орудиями,
фуры же в поле не вывозились.¹⁷⁰ Здесь необходимо отметить, что боеком-
плект орудий гатчинской артиллерии был, за исключением 6-фунтовых пу-
шек, больше, нежели в регулярной полевой артиллерии, где он составлял 150

¹⁶⁸ Там же, с. 132.

¹⁶⁹ Там же, с. 132.

¹⁷⁰ Там же, с. 38.

выстрелов (120 с ядром и 30 с картечью).¹⁷¹ Как видно из таблицы, при сохранении для 6-фунтовых пушек боекомплекта в 150 выстрелов, в гатчинской артиллерии почти вдвое по сравнению с регулярной возросло число картечных выстрелов, что является веским доказательством того, какую важную роль Павел придавал картечному огню.

Кроме того, впервые в истории отечественной артиллерии в гатчинской артиллерии были введены отвозы, что было чрезвычайно удобно для быстрого открытия огня.¹⁷² В. Ф. Ратч утверждает, что отвоз применялся только в пешей артиллерии Гатчинских войск.¹⁷³ Однако, судя по «Инструкции Артиллерийской команды Его Императорского Высочества», отвоз применялся как в пешей, так и в конной артиллерии.¹⁷⁴

В августе 1792 г. П. И. Мелиссино отправил в Гатчину в подарок цесаревичу модель изобретенной им машины «... на зачинку в пушках и протчих орудиях раковин...».¹⁷⁵ Саму же машину, «... так как она велика, при ней немало тягостей, зачем к перевозке неудобна...», Мелиссино не прислал, но просил полковника Григория Григорьевича Кушелева «... исходатайствовать позволение те пушки, в коих раковины имеютца, прислать ко мне. Оне немедленно зачинены и обратно отправлены будут».¹⁷⁶ Иными словами, П. И. Мелиссино предлагал отправлять неисправные орудия гатчинской артиллерии в С.-Петербургский арсенал, где раковины в них будут зачинены с помощью изобретенной им машины.

Всего, по данным В. Ф. Ратча, в 1795 г. (эти же данные можно распространить и на 1796 г.) в составе артиллерии Гатчинских войск находились следующие орудия:

¹⁷¹ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров... С. 17, 21.

¹⁷² Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 57 – 58.

¹⁷³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 58.

¹⁷⁴ Артиллерийская команда его императорского высочества. Инструкции. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. Эрмитажного собрания (далее – Ф. Эрм.). № 132. Л. 18, 26- 28, об.

¹⁷⁵ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л.440.

«Полевой артиллерии:

Единорогов 12- фунтовых.....	4.
Пушек 12-ти.....	2.
6-ти	6.

Поместной артиллерии:

В Гатчине.

Пушек медных 18-ти-фунтовых	1.
3-х.....	21.
1-но	4.

В Павловске.

Пушек медных 6-ти-фунтовых	6.
3-х	8.
1-но	6.

Кроме сего была при роте одна двухпудовая мортира».¹⁷⁷

Итого получается 59 орудий. Но здесь не учитывается одна 6-фунтовая кугорнова мортира, затребованная Цесаревичем в Гатчину в октябре 1792 г.¹⁷⁸ С учетом ее как в полевой, так и в «поместной» артиллерии Гатчинских войск можно считать в наличии 60 орудий.

Павел Петрович проявлял заботу и о материальной части своей инженерной команды. Так, еще 25 августа 1785 г. генерал-поручиком И. И. Меллером капитану над мастеравыми С.-Петербургского арсенала приказано изготовить для Павла Петровича четыре понтона.¹⁷⁹ В том же деле имеется и ведомость о количестве и стоимости «припасов», использованных для строительства че-

¹⁷⁶ Там же, л. 440.

¹⁷⁷ Сведения о Гатчинских войсках. С. 15.

¹⁷⁸ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518,об. – 519, об.

тырех этих понтонов «с мостами и брусками».¹⁸⁰ 4 октября 1792 г. генерал-поручиком Мелиссино был дан ордер генерал-майору Мерлину, в котором сообщалось:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ... угодно иметь в своем батальоне пятнадцать пантонов... А Вашему Превосходительству предписываю приказать для приему и доставления, равно и для установления оных в Гатчине командировать одного от пантонной роты обер-офицера с пристойным числом исправных и дело свое знающих нижних пантонных служителей. Командированному для сего офицеру немедленно явитца в Канцелярии, а для свозу сказанных пантонов до Гатчины командировать от арсенальной фурштатской команды подлежащее число лошадей. Офицеру ж, по установлении в Гатчине пантонов и по здаче их там Штаба моего Старшему Адьютанту Аракчееву велеть с командою явитца здесь при команде».¹⁸¹ В тот же день соответствующий рапорт был послан П. И. Мелиссино и в Канцелярию главной артиллерии и фортификации. Деньги за изготовленные понтоны «... с их принадлежностию, фурами, канатами и якорями и протчими тягостями...» рапорт предписывал требовать от Адмиралтейств-коллегии.¹⁸² По данным В. Ф. Ратча, 15 понтонов были доставлены в Гатчину 4 августа 1792 г.¹⁸³ Однако по данным Записки об основании и формировании гатчинской Артиллерийской команды они прибыли к цесаревичу 11 октября. Доставила понтоны команда из 1 капрала и 25 понтонеров под командой штык-юнкера Флиса.¹⁸⁴ В тот же день по приказу Павла понтонеры навели мост через реку, протекающую у пильной мельницы в окрестностях Гатчины. Великий князь остался доволен мостом, и в его присутствии через него переправилась 6-фунтовая пушка с полной упряжкой. Мост оставался наведен до 19 октября, после чего был «ра-

¹⁷⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 16.

¹⁸⁰ Там же, л. 17.

¹⁸¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518, об. – 519.

¹⁸² Там же, л. 519 – 519, об.

¹⁸³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 40.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 58.

зобран и положен в магазеею».¹⁸⁵ 13 октября Флис с командой был отпущен в Петербург, а понтоны были оставлены в Гатчине при артиллерийской роте. При понгонах находились «... капрал Студицкой и пантонеров 10 человек, которые после, в 1793-м году, и выключены из Главной Артиллерии в Артиллерийскую роту».¹⁸⁶

Пожелал Павел Петрович иметь и «книгу о пантонных мостах», которую П. И. Мелиссино в письме к А. А. Аракчееву от 3 ноября 1792 г. «... по отыскании, поелику оные теперь весьма редки...» обещал прислать.¹⁸⁷

Вышеприведенные данные позволяют согласиться с мнением В. Ф. Ратча, указавшего на «... неосновательность мнения, что гатчинская артиллерия всем своим устройством обязана была Аракчееву...

Еще до Аракчеева в гатчинской артиллерии за основание организации было взято число орудий; малокалиберные орудия были отменены, и были приняты пушки 6- и 12-фунтовые облегченного веса, также введены передки с дышлами, постоянное содержание для артиллерийских лошадей, приемы при орудиях, и постановлены правила артиллерийского ученья в конном строю».¹⁸⁸ В. Ф. Ратч в своем мнении исходит из того, что А. А. Аракчеев, как уже говорилось выше, прибыл в Гатчину только 4 сентября 1792 г., т. е. уже после того, как Цесаревичем были даны основные распоряжения относительно устройства новой материальной части. «Замечательный муж, которого имя навсегда должно остаться в памяти русской артиллерии, не нуждается в таких прибавлениях к его заслугам. Они не увеличивают, а только могут уменьшить его славу, затмевая истинные дела Аракчеева и сбивая с настоящей точки зрения, с которой должно на него смотреть», — писал он далее.¹⁸⁹

Лавры преобразователя материальной части гатчинской артиллерии с полным правом принадлежат не раз уже упоминавшемуся здесь поручику Фе-

¹⁸⁵ Там же, л. 58, об.

¹⁸⁶ Там же, л. 58 – 58, об.

¹⁸⁷ АВИМАИВ и ВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 570, об.

¹⁸⁸ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 329 – 330.

дору Ивановичу Апрелеву (1764 – 1837), отлившему для цесаревича новые артиллерийские орудия. Впрочем, именно Ф. И. Апрелеву во многом обязан А. А. Аракчеев своим назначением в Гатчину.

«Его Высочество желал оставить Апрелева начальником артиллерии за ревностное исполнение всех возлагаемых на него поручений и за особенную сметливость, которую заметил в нем Его Высочество, приспособлять материальную часть сообразно его требованиям. Но Апрелев был почти незаменим в арсенале, потому Государь Наследник потребовал от генерала Мелиссино другого сведущего и способного артиллерийского офицера. Мелиссино назначил адъютанта своего ... А. А. Аракчеева».¹⁹⁰

Впрочем, переписка по поводу оставления Ф. И. Апрелева в Гатчине продолжалась, судя по материалам архива ВИМАИВиВС, и после прибытия в Гатчину А. А. Аракчеева. Так, в письме А. А. Аракчеева к П. И. Мелиссино, писанном в Гатчине 31 октября 1792 г., сам Аракчеев пишет о желании Павла иметь при себе Ф. И. Апрелева.¹⁹¹ В письме к А. А. Аракчееву от 3 ноября 1792 г. П. И. Мелиссино писал:

«... Господина Апрелева, так как он свое счастье более составить может при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ, с истинным удовольствием от арсенала увольняю и сердечно радуюсь о том милостивом ЕГО ВЫСОЧЕСТВА к нему благоволении, но требовать ево должно от Его Сиятельства графа Николая Ивановича [Салтыкова. – Е. Ю.] Вы сами знаете, что я без его приказа никого собою отпускать не могу, а как скоро получу повеление, то той же минуты отправлю ево и мастеровых».¹⁹² Повеления не состоялось – Федор Иванович необходим был в арсенале, и 11 ноября 1792 г. А. А. Аракчеев от-

¹⁸⁹ Там же, с. 329 – 330.

¹⁹⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 26 – 27.

¹⁹¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 2 – 2, об., 10. Разброс номеров листов связан с особенностями сшивки листов в архивных делах.

¹⁹² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 570.

правляет письмо на имя П. И. Мелиссино с объявлением об оставлении Павлом Ф. И. Апрелева по-прежнему при арсенале.¹⁹³

Интересно, что гатчинские орудия (прежде всего старые) продолжали использоваться и после восшествия Павла на престол. Именно из них производилась, в частности, салютационная стрельба 19 октября 1799 г. в Гатчине по случаю бракосочетания Великих Княжон Александры Павловны и Елены Павловны.¹⁹⁴ Она и стала их последней службой из-за большого количества раковин. Все орудия гатчинской артиллерии, с которыми начинал службу Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон, были в октябре 1799 г. привезены в Гатчину, а первые 6-фунтовые пушки в 1803 г. были переданы в полевую артиллерию.¹⁹⁵

Сравнивая нововведения, внедренные во 2-й половине XVIII в. во французской артиллерии генералом Грибовалем с описанными выше новшествами, имевшими место в артиллерии Гатчинских войск, можно сделать вывод о заметном влиянии разработок Грибовалю на развитие гатчинской артиллерии, что выразилось в принятии отвоза, передка с дышлом, лафетного ящика и в целом облегченных по сравнению с системами русской регулярной артиллерии орудий. С другой стороны, принятие передковых ящиков, 6-фунтовых (а не 4- или 8-фунтовых, как во Франции) облегченных пушек указывает на прусское влияние. При этом, однако, не следует забывать, что гатчинские орудия делались «по маниру» применявшихся в Псковском и Нижегородском драгунских полках. Таким образом, принимая для гатчинской артиллерии новую материальную часть, Павел сумел использовать как лучший европейский опыт, так и лучшие достижения отечественных артиллеристов (Нижегородского и Псковского полков).

Новые облегченные орудия гатчинской артиллерии сыграли выдающуюся роль не только в истории гатчинской, но и всей русской артиллерии, ибо

¹⁹³ АВИМАИВ и ВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 84 – 84, об., 87.

¹⁹⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 130 – 131.

¹⁹⁵ Там же, с. 131.

разработанные в 1792 г. орудия в 1797 г. были приняты на вооружение всей полевой артиллерии.¹⁹⁶ Исходя из этого, поскольку чертежей и полных тактико-технических данных орудий гатчинской артиллерии обнаружить не удалось, в заключение мы проведем сравнительный анализ легких полевых орудий обр. 1797 г.¹⁹⁷ и полевых орудий 1780 – 1790-х гг.¹⁹⁸ (см. также табл. 1 и 2 прил. 3).

Сравнение чертежей и тактико-технических данных орудий двух систем показывает, что орудия, принятые в артиллерии Гатчинских войск, были, во-первых, значительно легче орудий, состоявших на вооружении русской артиллерии, а во-вторых, имели более простую конструкцию лафетов и колес. Кроме того, в отличие от орудий гатчинской артиллерии, передки русской полевой артиллерии не имели передкового ящика для боеприпасов.¹⁹⁹

Таким образом, приведенные выше данные показывают, что орудия гатчинской артиллерии, принятые в 1791 – 1792 гг., по своей конструкции и тактико-техническим данным значительно превосходили орудия, состоявшие к 1790-м гг. на вооружении русской полевой артиллерии.

¹⁹⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 126 – 128.

¹⁹⁷ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 44 – 45, 72 – 73, 81 – 82.

¹⁹⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 11.

3.4. Строевая и боевая подготовка.

Строевой и боевой подготовке своих артиллеристов Павел уделял исключительно большое внимание.

Что касается строевой подготовки, то ей изначально отводилось значительное место в занятиях гатчинской артиллерии, особенно до лета 1791 г., ибо до этого времени она проводила лишь учебные стрельбы холостыми зарядами, и главное внимание уделялось строевому обучению.²⁰⁰ Впрочем, в Записке об основании и формировании Артиллерийской команды его императорского высочества уже под 1786 г. упоминается о том, что пушки из крепости Мариенталь «употреблялись при маневрах пехоты».²⁰¹ В 1787 г. неподалеку от Мариенбурга, под Гатчиной, был построен земляной вал в том месте, где предполагалось ставить артиллерийские мишени, «дабы ядрами не учинить вреда».²⁰² Весной 1788 г. в Павловске под руководством Х. и И. Гессе «выравнивалось и увеличивалось» «учебное место» для артиллерии, для чего ежедневно отряжалось 60 человек из батальона его высочества, а артиллеристами «на углу» «учебного места» был построен «деревянный бруствер».²⁰³ Таким образом, можно предполагать, что первые маневры и стрельбы по мишеням гатчинская артиллерия могла проводить уже в 1787 – 1788 гг., но точных данных об этом обнаружить не удалось.

Огромное значение для развития строевого образования имело введение в гатчинской артиллерии разделения расчета по номерам и четких единообразных строевых команд и приемов заряжания и стрельбы. По этим командам каждый из номеров расчета обязан был выполнять четко определенные действия и движения.²⁰⁴

¹⁹⁹ Там же, л. 15.

²⁰⁰ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 2, об.

²⁰² Там же, л. 4, об.

²⁰³ Там же, л. 5.

²⁰⁴ См.: Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 53 – 85.

Впервые в русской артиллерии подобное было сделано, видимо, в не дошедшем до нас «Учебном артикуле пушечном» 1731 г.²⁰⁵ «Что это был за устав по его внутреннему содержанию, к сожалению, нам не известно..., - писал Д. П. Струков. - Однако, можно думать, что артикул не ограничивался одним расчетом приемов действия при орудиях, он, вероятно, указывал и те команды с их объяснениями, которые должны были существовать для производства установившихся с тех всевозможных эволюций целым строем артиллерийских орудий...».²⁰⁶ Четко зафиксированы эти команды и действия по ним прислуги в Артиллерийском уставе 1756 г., впервые опубликованном Д. П. Струковым.²⁰⁷ Но, во-первых, в этом уставе речь идет, прежде всего, о командах для стрельбы целой батареи – «... расчет артиллерийских орудий ... определялся строем в 16 и 24 орудия, сообразно с чем имелись и особые для того уставы...», а во-вторых, описанные в уставе «экзерциции» предназначались, как следует из заголовка, только для пушек осадной артиллерии.²⁰⁸ Таким образом, положения этого устава едва ли нашли применение в полевой артиллерии, особенно в мирное время, тем более, что команд, согласно уставу, более пятидесяти, а зарядание орудий не картузное, а с помощью шуфлы, т. е. с использованием рассыпного пороха, что в полевом бою занимает слишком много времени.²⁰⁹

Команды и разделение расчета по номерам для полевой артиллерии впервые встречаются в книге «Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских баталионах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпу-

²⁰⁵ Струков Д. П. Прошлое уставов русской артиллерии: Орудийные уставы 1-й половины XVIII – го столетия // Артиллерийский журнал. 1891. № 10. С. 962.

²⁰⁶ Там же, с. 962.

²⁰⁷ Там же, с. 963, 966 – 978.

²⁰⁸ Там же, с. 963, 966.

²⁰⁹ Там же, с. 966 – 970.

се», изданной в Петербурге в 1789 г.²¹⁰ Команд всего семь, и на каждого из основных номеров прислуги возложены определенные обязанности.²¹¹ В «Кратких артиллерийских записках...» приводятся команды и описываются действия расчета только при зарядании и производстве выстрела, но нет команд и описания действий расчетов при движении орудий, и, кроме того, в них отсутствует четкое разделение расчетов на номера – все ставится в зависимость лишь от места артиллериста в строю.²¹²

Для артиллерии Гатчинских войск разделение прислуги по номерам, команды для действий при орудиях и описание действий номеров впервые приводятся в «Инструкциях артиллерийской команды его императорского высочества».²¹³ Более поздний вариант учения гатчинской артиллерии, «... в том виде, в каком оно было введено в гвардейский артиллерийский батальон при его формировании, и в то время называемое учением *на гатчинский манер*»²¹⁴ был опубликован В. Ф. Ратчем в его «Сведениях об артиллерии Гатчинских войск».²¹⁵

Здесь необходимо отметить, что гатчинская «Инструкция» излагает правила действий расчетов гораздо более подробно и четко, нежели известнейшие артиллерийские наставления того времени – «Наставление» генерал-лейтенанта К. Б. Бороздина 1759 г.²¹⁶ и «Наставление батарейным командирам» 1788 г., составленное П. А. Румянцевым и И. И. Меллером,²¹⁷ хотя во многом «Инструкция» Гатчинских войск и «Наставление» 1788 г. переклика-

²¹⁰ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских баталионах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. СПб., 1789. С. 35 – 37.

²¹¹ Краткие артиллерийские записки... С. 35 – 37.

²¹² Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров... С. 35 – 37.

²¹³ ОР РНБ. Ф. Эрм., № 132. Л. 4, об. – 28, об.

²¹⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 52.

²¹⁵ Там же, с. 54 – 86.

²¹⁶ Наставление, данное артиллерии от генерала-лейтенанта Бороздина штап, обер – и унтер-офицерам и прочим чинам полевой артиллерии // История отечественной артиллерии. Т.1. Кн. 2. С. 657 – 660.

²¹⁷ Наставление батарейным командирам 1788 г. // История отечественной артиллерии. Т.1. Кн. 2. С. 669 – 671.

ются. Команды и распределение номеров при орудии ни в одном из наставлений не приводятся.

Таким образом, наиболее подробно и обстоятельно разработанные команды для действий расчетов при зарядании, стрельбе и движении, а также четкое разделение расчетов на номера с назначением для каждого определенной принадлежности и обязанностей мы встречаем в артиллерии Гатчинских войск, в Инструкции Артиллерийской команды его императорского высочества).

Что же касается строевой подготовки, то одним из важнейших факторов, способствующих успехам строевого образования, было данное Павлом Петровичем в июне 1792 г. повеление всегда при разводе караулов иметь одно орудие.²¹⁸ Впрочем, как писал П. Потоцкий, имея в виду строевое обучение Гвардейской артиллерии в царствование Императора Павла, «... все тонкости обучения, требуемые от пехоты и конницы, до артиллерии не касались, и все предания об этом совершенно несправедливы...».²¹⁹ Таким образом, в обучении артиллеристов Павел Петрович ставил во главу угла не шагистику, как, к сожалению, было в других родах войск, а именно боевую подготовку, умение артиллеристов четко, быстро и грамотно выполнять свою боевую работу. Такой взгляд на обучение артиллерии Павел, безусловно, усвоил еще в Гатчине, и, несомненно, гатчинских артиллеристов, также как впоследствии и Гвардейских, он излишне не утомлял маршировкой.

Вообще же к моменту вступления Павла Петровича на престол гатчинская артиллерия по уровню строевой подготовки не имела себе равных в русской армии.

«Когда артиллерия Гатчинских войск прибыла в 1796 году в С.-Петербург и поступила в состав гвардейской артиллерии, то строевое обучение ее было предметом общего удивления артиллеристов; особенно поражала свою быстротою конная артиллерия. Тогда утверждали, что подобное строе-

²¹⁸ Сведения о Гатчинских войсках. С. 13.

вое образование может быть достигнуто в небольшой части, составленной из выбранных людей.

Оно, впрочем, и не изумительно, приняв в соображение, в каком младенческом состоянии находилась тогда строевая часть русской артиллерии», – писал В. Ф. Ратч.²²⁰

Рассмотрим теперь состояние боевой подготовки артиллерии Гатчинских войск.

Первоначальное обучение гатчинских артиллеристов обслуживанию орудий началось при тех орудиях, которые гатчинская артиллерия имела к 1787 г. Из этих орудий проводилась сигнальная и салютационная стрельба.²²¹ Боевых стрельб, как уже было сказано, до лета 1791 г. не проводилось. Стрельбы, проведенные в этом году, показали весьма малую эффективность не только самих орудий, о чем уже говорилось, но и стрельбы.²²² И на следующий год Павел обратил пристальное внимание не только на орудия, но и на стрельбу. На Ф. И. Апрелева было возложено не только исправление старых и отливка новых орудий, но и обучение артиллеристов «цельной стрельбе».²²³ Но выполнить это поручение цесаревича Апрелев не смог – его, как мы видели, ждали дела в арсенале. «С отъездом Апрелева прекратились практические ученья гатчинской артиллерии, которая занялась приготовлением фейерверков, сжигаемых в гатчинском парке», – писал В. Ф. Ратч.²²⁴ Но этот период длился недолго – до приезда в Гатчину А. А. Аракчеева. Заслуга в блестящем обучении гатчинских артиллеристов стрельбе всецело принадлежит ему.²²⁵ Собственно, и его возвышение в Гатчине началось именно благодаря успешно и грамотно проведенным стрельбам.

²¹⁹ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 40.

²²⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 85 – 86.

²²¹ Там же, с. 18 – 19.

²²² Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 273.

²²³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 24.

²²⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 85.

²²⁵ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 331.

«Лишь 8 октября [1792 г. – Е. Ю.] ... Алексей удостоился, наконец, награды. В этот день производились стрельбы из орудий. И Аракчеев стрелял настолько успешно, что Павел прямо в поле объявил ему, что он завоевал его благорасположение. К вечеру наш герой был назначен командиром артиллерийской роты...».²²⁶ Д. П. Струков уточняет, что в тот день Аракчеев стрелял из мортиры.²²⁷ И Алексей Андреевич ревностно принялся за обучение артиллеристов стрельбе. Напрочь опровергается документами миф о том, что Аракчеев муштровал солдат на учениях по 12 часов. Так, в разработанных Алексеем Андреевичем в 1804 г. правилах артиллерийских практических учений сказано:

«Время практическому учению определяется вообще ежедневно по полуночи от 6 до 10 часов, а по полудни от 4 до 8 часов».²²⁸ Итого получается 8 часов, да и то с шестичасовым перерывом между утренними и вечерними занятиями. И, думается, служба в Гатчинских войсках Аракчеев руководствовался при обучении солдат теми же соображениями, что и в 1804 г. Более того, он даже наказывал своих подчиненных за жестокое обращение с нижними чинами.²²⁹

Впрочем, не менее внимания, чем Аракчеев, обращал внимание на стрельбу и сам великий князь. Особое значение придавал Павел картечному огню.²³⁰ Он лично придумал специальную мишень для картечной стрельбы, которая использовалась после его восшествия на престол во всей русской артиллерии.²³¹ «Для этого составлялась сплошная мишень из досок в 10 фут длиною, с несколько заостренным основанием, причем каждая доска становилась наклонно и подпиралась сзади подпоркою, так что попавшая пуля могла

²²⁶ Томсинов В. А. *Временщик*. С. 36.

²²⁷ Струков Д. П. *Столетие Военного Министерства: 1802 – 1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк*. Ч. I. Кн. I. С. 433.

²²⁸ ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21247. С. 249.

²²⁹ Томсинов В. А. *Временщик*. С. 41.

²³⁰ Ратч В. Ф. *Сведения об артиллерии Гатчинских войск*. С. 24.

ее сбить».²³² «Устроенные таким образом щиги выполняли два назначения: они показывали меткость стрельбы, а вместе с тем и действительность выстрелов», — отмечал В. Ф. Ратч.²³³

Заслуга Павла Петровича в обучении гатчинских артиллеристов «цельной» стрельбе исключительно велика — ведь в то время «... артиллеристы наши считали меткую стрельбу из орудий делом невозможным».²³⁴ Цесаревичу на примере своих артиллеристов удалось доказать ошибочность этого мнения.

Огромное значение великий князь придавал и быстроте открытия огня.

«Постоянная мысль государя была искоренить в артиллерии медленную постановку ее на позицию и долгое приготовление к стрельбе. Артиллерии повелено было маневрировать с заряженными орудиями, тогда как европейские артиллеристы, сознавая выгоду быстрого открытия огня, почти 40 лет спустя еще сомневались в возможности в возможности этого способа без потери зарядов.

Артиллерия, остановленная на позиции, должна была немедленно открывать огонь; 10-ть секунд был наибольший предел, который допускал Государь до первого выстрела как в конной, так и в пешей артиллерии.

Для подобной быстроты в действиях и движениях недостаточно было доселе существовавшее строевое обучение, состоявшее только в общих способах заряжания и стрельбы: необходимы были более точные правила — приемы, строгое распределение обязанностей между прислугою, упражнения в движениях для их правильности и для предупреждения замешательства и несчастных случаев. Соединение же орудий в батареи и совокупное их действие с пехотою и кавалериею потребовали правил для построений, которые создавались и улучшались по указаниям государя императора Павла Петровича и

²³¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 24; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 334 — 335.

²³² Там же, с. 335.

²³³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 24.

²³⁴ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 319.

при которых артиллерия постоянно должна была иметь в виду быстрое открытие огня», — писал В. Ф. Ратч.²³⁵

Выше было показано, что Павлу Петровичу блестяще удалось справиться с этими задачами.

Именно в Гатчинских войсках впервые в истории русской артиллерии было принято записывание точного числа боевых выстрелов, произведенных из каждого орудия, «дабы знать можно было, сколько уже которое орудие выдержало зарядов».²³⁶

Боевая и строевая выучка артиллеристов проверялась на маневрах. Выше уже говорилось об участии гатчинской артиллерии в общевойсковых маневрах 1793 – 1796 гг. Но помимо общевойсковых маневров, в 1794 – 96 гг. в Гатчине и Павловске проводились маневры и смотры артиллерии. Приведем здесь их краткое описание:

«В 1794 году в Гатчине производимы были практические ученья артиллерии, состоявшей из двух пушек: одной 12-ти, а другой 6-ти-фунтовой; из 2 ¼-картаульных единорогов и из 2-х-пудовой мортиры.

Журнал был веден рукою подполковника Аракчеева.

28 августа того же года его высочество изволил делать смотр артиллерийской роте, разделенной при сем случае на три батареи. Оные состояли:

1-я, под командою капитана Капцевича, из 12-ти-фунтового единорога и 2-х-пудовой мортиры, была расположена в 200 сажнях от редута (нарочно для сего устроенного).

2-я, под командою капитана Гессе, из 3-х шести-фунтовых пушек, находилась против деревянного щита.

3-я, под командою адъютанта Котлубицкого, из 12-ти-фунтовой пушки и одного 12-ти-фунтового единорога, должна была действовать в деревянную башню ядрами.

²³⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 10 – 12.

²³⁶ Там же, с. 37.

Подполковник Аракчеев командовал всюю артиллериею. Произведено было по несколько выстрелов: из мортир бомбами, из пушек ядрами и картечью, а из единорогов брандкугелями...

В ... 1795-м году производимы были в Гатчине в присутствии Его Императорского Высочества артиллерийские практические ученья... Время оных не определено.

Батареи, состоявшие из орудий, назначенных для действия с места, расположены были на высоте. Сначала выстрелы обращены были на редут ... и на контр-батарею ... по зажении коих огонь сосредоточился на городок ... и действие батарейных орудий окончено было общим залпом.

Орудия же, назначенные для действия в поле (конные и пешие), взяв на передки, отъехали несколько вперед и, остановясь, открыли огонь: сначала ядрами, а потом картечью по деревянным щитам, представлявшим пехоту. Ученье окончено было движением орудий вперед и назад, на отвозах...».²³⁷

Точная дата проведения этих маневров действительно не определена, но их планы и описания представлены в рукописном альбоме «1795 году осенние маневры в Гатчине» из коллекции Эрмитажного собрания Отдела рукописей РНБ.²³⁸ Следовательно, маневры происходили осенью. Описание их см. в приложении № 2 к настоящей работе.

26 августа 1796 г. в Павловске было проведено артиллерийское учение «для разбития городка»:

«Артиллерия состояла из одной 2-х-пудовой мортиры, четырех 12-ти-фунтовых единорогов, двух 12-ти и трех 6-ти-фунтовых легких пушек. Надлежало разбить и овладеть замком, который предполагался занятым неприятелем.

Для сего артиллерия двинулась ночью чрез деревню Линную и, перешед ручей, расположилась на долине, уже занятой прочими войсками. Тотчас при-

²³⁷ Сведения о Гатчинских войсках. С. 28 – 29, 50; Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. СПб., 1835. Л. 15 – 17; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 88 – 90.

ступили к открытию сапы и к устройству 3-х батарей, по окончании коих орудия заняли свои места.

Когда неприятель принужден был сильною пальбою к отступлению, то с батарей произведен был общий залп; а конная артиллерия, подъехав на дистанцию, равномерно открыла огонь.

После сего артиллерия, подаваясь постепенно вперед, заняла позицию, с коей можно было бомбардировать замок. Когда сей последний был зазжен, то конная артиллерия, выехав еще вперед, заняла позицию несколько вправо, для нанесения большего поражения отступающему неприятелю».²³⁹

Артиллерийским учениям посвящена акварель, находящаяся ныне в коллекции Павловского дворца-музея – «Вид маневров в Гатчине в 1795 году».²⁴⁰ Она написана австрийским живописцем и гравером Иоганном Якобом Меттенляйтером (1750 – 1825), работавшим в России с 1786 г. и до конца жизни.²⁴¹ Анализ изображения, проведенный автором этих строк, позволил установить, что на акварели изображены не маневры в Гатчине 1795 г., а артиллерийское учение в Павловске 26 августа 1796 г., а также определить в группе офицеров в правом нижнем углу картины изображения Павла Петровича и А. А. Аракчеева.²⁴² Эта акварель уникальна, ибо других современных живописных изображений учений, парадов или маневров Гатчинских войск не удалось обнаружить ни в одном из музейных собраний.

Огромное значение для гатчинской артиллерии имели лабораторные занятия – изготовление зарядов, светящихся ядер, ракет, скорострельных, гранатных и бомбовых трубок, снаряжение гранат, бомб, брандкугелей.²⁴³ Сподвижник императора Павла в преобразованиях артиллерии генерал-лейтенант

²³⁸ 1795 году осенние маневры в Гатчине. ОР РНБ. Ф. Эрм. № 152. Л. 22 – 26.

²³⁹ Сведения о Гатчинских войсках. С. 53 – 54; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 90 – 91.

²⁴⁰ ЦХ – 2001 – XI. Бумага, акварель. 45,5 x 31.

²⁴¹ Петина Е. Ф. Русские живописцы XVIII века: Биографии. СПб., 2002. С. 75.

²⁴² Юркевич Е. И. Забытые учения: К картине Я. Меттенляйтера «Вид маневров в Гатчине в 1795 году» // Петербургские чтения – 96: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». СПб., 1996. С. 410 – 411.

Алексей Осипович Базин (1743 – 1816) именно в грамотном приготовлении зарядов видел «... основание для достижения меткости в стрельбе».²⁴⁴

Ответственность за обучение нижних чинов артиллерии Гатчинских войск изготовлению предметов военной лаборатории лежала на ротных командирах. В каждой роте находилось по 4 фейерверкера, знающих фейерверочное искусство, и при них по 4 ученика из бомбардиров, подготовленных для замещения вакансий фейерверкеров. Обучением фейерверкеров и их учеников руководил офицер, заведующий лабораторией артиллерийского полка.²⁴⁵ Заведование полковой лабораторией в 1796 г. было возложено на подпоручика Х. И. Линштета.²⁴⁶ Большая заслуга в грамотном обучении артиллеристов лабораторным работам принадлежит А. А. Аракчееву.²⁴⁷

В. Ф. Ратч справедливо отмечал, что «... разбирая деятельность Государя по части артиллерии, можно видеть, что он не был слепым подражателем прусского короля... Не совершенно по прусскому образцу ... устроилась русская артиллерия. Покрой мундира, косы и краги не составляют существенно устройства оружия. Русская артиллерия получила организацию, систему орудий и правила строевого образования совершенно другие, чем принятые Фридрихом Великим, основная мысль которого состояла в том, что артиллерия начинает бой, пехота одерживает победу, а конница довершает ее. Император Павел далеко расширил круг действия артиллерии. Она во всех трех периодах боя должна была участвовать одинаково, а в случае неудачи принимать расстроенные части под покровительство своего огня».²⁴⁸ Как видно из имеющихся описаний маневров, эти идеи активно реализовывались Павлом в ходе маневров его Гатчинских войск.

²⁴³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 91 – 92.

²⁴⁴ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 313.

²⁴⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 91 – 93.

²⁴⁶ Там же, с. 93.

²⁴⁷ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 331.

²⁴⁸ Там же, с. 325 – 326.

«Во всех учреждениях императора Павла постоянно видно домогательство к достижению следующих целей:

- а) Увеличение силы удара полевой артиллерии...
- б) Быстрота маневрирования...
- в) Прочность артиллерии и меры к исправному ее содержанию...», — писал В. Ф. Ратч.²⁴⁹ Как видно, эти принципы были опробованы Павлом еще в артиллерии Гатчинских войск.

Наработки по вопросам стрельбы, опробованные в гатчинской артиллерии, с воцарением Павла стали широко использоваться в артиллерии, в первую очередь в Лейб-Гвардии Артиллерийском батальоне.²⁵⁰

²⁴⁹ Там же, с. 326.

²⁵⁰ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 330.

3.5. Офицерский состав.

Выше уже кратко говорилось об офицерском составе Гатчинских войск, но намеренно в их числе практически не упоминались артиллеристы. Они, исходя из рассматриваемой темы, заслуживают отдельного рассказа.

Судя по имеющимся данным, до начала 1790-х гг. в гатчинской артиллерии единственным человеком, могущим считаться офицером, был И. Я. Каннабих, в феврале 1793 г. переименованный из секретарей Адмиралтейств-Коллегии в капитан-лейтенанты артиллерии.²⁵¹ И. Х. Гессе был произведен из сержантов в подпоручики артиллерии только в сентябре 1792 г.²⁵² Третьим офицером гатчинской артиллерии был Ф. И. Апрельев, остававшийся в Гатчине до начала сентября 1792 г., т. е. до прибытия А. А. Аракчеева.²⁵³ Таким образом, первыми офицерами гатчинской артиллерии были И. Х. Гессе, И. Я. Каннабих, Ф. И. Апрельев и А. А. Аракчеев. Выпускник Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК) штык-юнкер Иван Христианович Сиверс (1775 – 1840-е гг.), впоследствии генерал-лейтенант, попал в гатчинскую артиллерию со званием подпрапорщика (унтер-офицерский чин) еще в июне 1792 г., но в подпоручики был произведен только в феврале 1793 г. (по данным В. Ф. Ратча – в сентябре 1792 г.).²⁵⁴ тем не менее его смело можно назвать первым из молодых выпускников АИШКК, начавших свою служебную карьеру в гатчинской артиллерии, несмотря на то, что он был выпущен из корпуса в морскую артиллерию еще в 1790 г.²⁵⁵

²⁵¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 28.

²⁵² Там же, с. 28.

²⁵³ Там же, с. 26 – 27.

²⁵⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 82, 91; Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс – участник Итало-Швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 79 – 80.

²⁵⁵ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 82.

Массовое поступление новых офицеров, связанное с увеличением личного состава гатчинской артиллерии, началось в конце 1792 г.²⁵⁶

Одним из первых новичков, попавших в гатчинскую артиллерию 9 декабря 1792 г., был Николай Осипович Кутлубицкий (Кутлубицкий) (1774 – 1849), впоследствии генерал-лейтенант артиллерии, генерал-адъютант Павла.²⁵⁷ Вот как, по его словам, это произошло:

«... В разговоре с наследником Аракчееву удалось намекнуть: не угодно ли ему и в Гатчине завести артиллерийскую батарею? Павлу это понравилось: он попросил у императрицы Екатерины двух артиллерийских офицеров; императрица поручила Мелиссино спросить: кто пожелает перейти в батарею наследника? Старики отвечали: «кого матушке угодно, пусть и назначит; а сами вызываться не станем». Мелиссино доложил их ответ Екатерине, которая, как кажется, была довольна их преданностью к ней; а между тем, желая сделать приятное наследнику исполнением как бы уже несколько забытой его просьбы, назначила к нему вместо двух нескольких офицеров (кажется, четырех) из кадет, коих ученические чертежи лежали у нее в кабинете. Она приказала их подать: под первым чертежом подписано было имя Капцевича, под другим – Кутлубицкого. Их и назначила она с другими товарищами».²⁵⁸ Думается, однако, что первостепенную роль в назначении офицеров в гатчинскую артиллерию играли добрые взаимоотношения, установившиеся между Павлом Петровичем и П. И. Мелиссино.

Тогда же, 9 декабря (по другим данным – 6-го), был определен в гатчинскую артиллерию и Петр Михайлович Капцевич (1772 – 1840).²⁵⁹ 25 декабря 1792 г., согласно формулярному списку, был определен в гатчинскую артиллерию выпускник АИШКК П. М. Грин.²⁶⁰ Однако, как следует из Записки об

²⁵⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 28.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61; Император Павел: Из архива Н. О. Кутлубицкого // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 495.

²⁵⁸ Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 511 – 512.

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61; РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14.

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14, об., 16, об.

основании и формировании Артиллерийской команды, унтер-офицеры АИШКК Павел и Карл Грины приняты сержантами в гатчинскую команду еще 28 апреля 1792 г.²⁶¹ Имя К. Грина в исследованных документах обнаружить не удалось, а П. Грин, вероятно, был произведен в офицеры гатчинской артиллерии из сержантов.

11 августа 1792 г. в гатчинскую артиллерию был определен поручик гребного флота фон Роланд.²⁶² Впрочем, уже 25 декабря он по собственному желанию был отставлен от службы тем же чином.²⁶³

В конце 1792 – начале 1793 гг. поступили в гатчинскую артиллерию выпускники АИШКК Л. Е. Бреверн и П. С. Апрельев.²⁶⁴

В сентябре 1794 г. попал в гатчинскую артиллерию будущий поручик, а тогда унтер-офицер В. К. Черимов, на что указывает рапорт А. А. Аракчеева графу П. А. Зубову от 10 сентября 1794 г.:

«Его Императорское Высочество ... соизволил принять находящегося в главной артиллерии [КГАиФ. – Е. Ю.] 2-го бомбардирского батальона унтер-офицера Василия Черимова, по просьбе и по желанию его, для продолжения службы с родным его братом, находящимся в артиллерийской команде, состоящей при первом флотском батальоне, которого и благоволите, ваше сиятельство, приказать прислать в показанную артиллерийскую команду...».²⁶⁵ В архиве ВИМАИВиВС имеется и копия «Списка о службе и достоинстве выключенного из 2-го бомбардирского в 1-й флотский батальон фурьера Черимова», датированного 19 декабря 1794 г.²⁶⁶

На 31 мая 1795 г. в гатчинской пешей артиллерии по списку числилось 1 штаб- и 8 обер-офицеров, а в конной – 1 штаб- и 1 обер-офицер.²⁶⁷

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.

²⁶² Там же, л. 8, об. – 9.

²⁶³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 61, об.

²⁶⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 28.

²⁶⁵ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 111.

²⁶⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 922. Л. 129 – 130.

²⁶⁷ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8, об. – 9, об.

В 1796 г. в артиллерию Гатчинских войск поступили подпоручики Х. И. Линштет В. Г. Макашов и бывший офицер вюртембергской армии инженер-капитан Н. Гаюс.²⁶⁸

Офицеров гатчинской артиллерии отличал высокий уровень образования. «Следует отметить, что практически все офицеры гатчинской артиллерии были выпускниками артиллерийского и инженерного корпуса, что опровергает высказывания современников о том, что все гатчинские офицеры были малообразованны», – пишет А. Н. Лукирский.²⁶⁹ Многие из офицеров гатчинской артиллерии сделали впоследствии блестящую карьеру как на поле брани, так и на административном поприще.

Самой яркой личностью в этом ряду, безусловно, является генерал от артиллерии граф Алексей Андреевич Аракчеев (1769 – 1834), один из лучших артиллеристов своего времени, благодаря реформам которого русская артиллерия смогла столь успешно бороться с артиллерией Наполеона, выдающийся государственный и военный деятель, много сделавший для России, но до сих пор ею не оцененный по достоинству.²⁷⁰ «Аракчееву, как командиру, гатчинская артиллерия обязана была хорошим своим обучением в лабораторных работах и искусством стрельбы, также ведением распределения должностей и хозяйства в ротах» – писал В. Ф. Ратч.²⁷¹ «Опыт организации, обучения и устройства материальной части артиллерии гатчинских войск был впоследствии Аракчеевым применен при разработке русской артиллерии, в результате чего была выработана артиллерия 1805 г. или, как ее иначе называли, «аракчеевская»», – отмечал генерал-майор Д. Е. Козловский.²⁷²

В Голландии, на Кавказе, в Отечественную войну и в Заграничном походе храбро сражался генерал от артиллерии Петр Михайлович Капцевич (1772

²⁶⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 40, 42, 93.

²⁶⁹ Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс – участник Итало-Швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи... С. 79.

²⁷⁰ См.: Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 540 – 550.

²⁷¹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. 1860. № 5. С. 331.

²⁷² Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. С. 89.

– 1840), удостоенный за отличие в Бородинском сражении, где командовал 7-й пехотной дивизией, ордена Святого Георгия III-й, а за Лейпциг – II-й степени, кавалер Золотой шпаги с алмазами за храбрость за Малоярославец.²⁷³ Серьезные посты занимал он и по окончании Наполеоновских войн. «С 1819 по 1826 г. Капцевич командовал отдельным Сибирским корпусом и одновременно был Tobольским и Томским генерал-губернатором. Управление его этим краем оставило крупные следы по улучшению быта ссыльных, организации Сибирского казачьего войска, учреждению в Омске военного госпиталя и пр. ... Капцевич ... был назначен в 1828 г. командиром отдельного корпуса внутренней стражи, и на этом посту также оставил о себе добрую память заботами об облегчении тяжелых условий службы, улучшением служебного положения подчиненных ему войск».²⁷⁴

В Швейцарии в 1799 г. получил боевое крещение Иван Христианович Сиверс. Затем он принимал участие в Русско-турецкой войне 1806 – 1812 гг., в том числе командовал русской артиллерией в знаменитом Рушукском сражении. Отечественную войну И. Х. Сиверс прошел в должности начальника артиллерии 3-й Западной армии. Принимал активное участие и в Заграничном походе.²⁷⁵

Много лет прослужил в С.-Петербургском арсенале Федор Иванович Апрельев (1764 – 1837), бывший впоследствии генерал-лейтенантом, членом Ар-

²⁷³ Гуляев Ю. Н., Шемуратов Л. В. Сыны Отечества // Артиллерия и время. Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ – ГРАУ. СПб., 1993. С. 176 – 177; Кавалеры Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия I и II степеней: 1769 – 1916 / Авт.-сост. Ф. А. Талберг, Н. И. Подгорная. Рига, [1993]. С. 176; Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. II. СПб., 1996. С. 246; Штутман С. М. Герои Отечественной войны 1812 года во главе Внутренней Стражи // Внутренняя и Конвойная Стража России: 1811 – 1917: Документы и материалы / Под общ. ред. В. Ф. Некрасова. М., 2002. С. 497 – 500, 553 – 554.

²⁷⁴ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина... Т. II. С. 246.

²⁷⁵ Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи ... С. 79 – 80.

тиллерийской экспедиции и помощником генерал-фельдцейхмейстера по управлению артиллерией.²⁷⁶

С благодарностью вспоминали москвичи московского коменданта генерал-лейтенанта Ивана Христиановича Гессе, запомнившегося им честностью, добросердечием беспристрастностью. И. Х. Гессе способствовал снижению уровня преступности в Москве, много внимания уделяя караульной и патрульной службе в городе.²⁷⁷

Первым комендантом Михайловского замка стал любимец императора Павла Николай Осипович Котлубицкий (1774 – 1849).²⁷⁸ Не одну голову спас он от гнева Императора. «... Котлубицкий ... часто рисковал своим положением и милостью к себе Павла, спасая от наказаний молодых офицеров. Я знаю это из личного опыта», – вспоминал Н. А. Саблуков.²⁷⁹

Первым командиром Лейб-Гвардии артиллерийского батальона стал Иван Яковлевич Каннабих, окончивший службу в чине генерал-лейтенанта.²⁸⁰ Артиллерийским командиром он оказался посредственным, но надолго запомнился гвардейским офицерам как преподаватель «тактического класса». 15 декабря 1796 г., согласно Высочайшему приказу, в Зимнем дворце учреждается для штаб- и обер-офицеров Тактический класс, надзирать за которым поручено было А. А. Аракчееву, а преподавать – подполковнику И. Я. Каннабиху.²⁸¹ Этот класс был создан для разъяснения офицерам гарнизона положений нового Устава. Занятия проходили ежедневно в «Знаменной комнате, возле большой церкви», в присутствии Императора и Великих Князей, и продолжались до тех пор, «пока весь устав не был пройден». Из-за плохого знания Каннабихом русского языка толку от таких занятий было немного, и «...

²⁷⁶ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. I. СПб., 1995. С. 104 – 105.

²⁷⁷ Русский биографический словарь: Герберский – Гогенлоэ. М., 1916. С. 144.

²⁷⁸ Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 494 – 495.

²⁷⁹ Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 33.

²⁸⁰ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 92; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. С. 94.

каждый старался приобрести печатный устав и обучался сам по книге и по указаниям поступивших гатчинских офицеров».²⁸²

Даже краткое ознакомление с биографиями наиболее известных впоследствии офицеров гатчинской артиллерии показывает их достойную службу Государю и Отечеству и несомненно положительную роль, которую они сыграли в истории России.

К 6 ноября 1796 г. в артиллерии Гатчинских войск состояли следующие офицеры:

Полковник Аракчеев А. А. – шеф полка.

Капитаны:

Каннабих И. Я. – числился в полку майором и командовал конной ротой;

Сиверс И. Х., командир роты полковника Аракчеева (шефской);

Капшевич П. М., командир пешей роты;

Гессе И. Х., командир пешей роты;

Котлубицкий Н. О., адъютант цесаревича;

Гаюс Н., инженер-капитан.

Капитан-лейтенанты:

Бреверн Л. Е.;

Апрелев П. С..

Поручики:

Недобров А. А.;

Черимов В. К.;

Сент-Жорж И. Е., инженер-поручик, субалтерн-офицер (младший офицер) в конной роте, полковой квартирмейстер.

Подпоручики:

Макашов В. Г., полковой адъютант;

²⁸¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIV. № 17650. С. 241.

²⁸² См.: Дирин П. Н. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. Т. 1. СПб., 1883. С. 328 – 329.

Линштет Х. И., заведующий лабораторной частью;

Стогов Ф. Н..

Портупей-юнкер:

Максимов 2-й, исполнял должность субалтерн-офицера в конной роте. Под его командованием конная рота прибыла 9 ноября 1796 г. в С.-Петербург.²⁸³

К этому списку, приведенному В. Ф. Ратчем, необходимо добавить имя поручика П. М. Грина, который по документам значится как служивший в гатчинской артиллерии вплоть до восшествия Павла на престол.²⁸⁴

С восшествием Павла на престол полковник А. А. Аракчеев 7 ноября 1796 г. назначается С.-Петербургским военным комендантом с производством на следующий день в генерал-майоры и награждением орденом Св. Анны I степени.²⁸⁵ Здесь необходимо отметить, что А. А. Аракчеев стал первым в истории Петербурга городским военным комендантом, ибо до 1796 г. существовала только должность коменданта Петропавловской крепости.²⁸⁶

Остальные офицеры гатчинской артиллерии, также с повышением в чинах, поступили в новосформированный Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон: 9 ноября – И. Я. Каннабих, П. М. Капцевич, И. Х. Гессе, Н. О. Котлубицкий, И. Х. Сиверс, Л. Е. Бреверн, П. С. Апрельев, А. А. Недобров, В. К. Черимов, В. Г. Макашов; 10 ноября – Х. И. Линштет, Ф. Н. Стогов и А. Г. Максимов; 10 декабря – Н. Гаюс; 16 декабря – И. Е. Сент-Жорж.²⁸⁷

Произведенный в подполковники И. Я. Каннабих стал первым командиром батальона, майор П. М. Капцевич и капитаны И. Х. Сиверс и Л. Е. Бреверн назначены командирами пеших рот.²⁸⁸ Капитан И. Е. Сент-Жорж стал

²⁸³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 44 – 45; Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 30 – 31.

²⁸⁴ РГВИА. Ф. 365. Оп. 25. Д. 951. Л. 14, об. – 15, 16, об.

²⁸⁵ Томсинов В. А. Временщик. С. 50.

²⁸⁶ Столетие С.-Петербургского комендантского управления. [СПб.], 1897. С. 1.

²⁸⁷ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 30 – 31.

²⁸⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 94.

первым командиром Гвардейской конно-артиллерийской роты.²⁸⁹ Произведенный в майоры Н. О. Котлубицкий был назначен флигель-адъютантом к императору Павлу.²⁹⁰

Всего один день прослужили в Гвардейской артиллерии П. М. Капцевич и П. С. Апрелев – уже 10 ноября 1796 г. первый был назначен с.-петербургским плац-майором, а второй – плац-адъютантом (помощниками коменданта).²⁹¹ 15 ноября отправлен плац-майором в Москву подполковник И. Х. Гессе.²⁹²

Поручик П. М. Грин, согласно его формулярному списку, в 1797 г. переведен тем же чином в 3-й флотский батальон, а до того вплоть до перевода во флот значился состоявшим в Артиллерийской команде его императорского высочества.²⁹³ Такая формулировка позволяет предполагать, что Грин до перевода во флот служил в Гвардейском артиллерийском батальоне. Сколько Грин прослужил в 3-м флотском батальоне, выяснить не удалось. В 1835 г. П. М. Грин значится майором, «командиром бывших подвижных инвалидных № 1 и 2 рот, при Дворянском полку состоящих» С.-Петербургского внутреннего гарнизонного батальона.²⁹⁴

Невыясненными остаются сроки службы в гатчинской артиллерии четырех подпоручиков – А. Иванова, Ф. Петрова, Ф. Шульгина, П. Шофа, указанных в списке офицеров артиллерии, приведенном в «Сведениях о Гатчинских Войсках».²⁹⁵ Список не датирован, но поскольку А. А. Аракчеев в нем назван подполковником, он составлен между 5 августа 1793 г., когда он был пожалован «артиллерии майором, а от армии подполковником»²⁹⁶, и 29 июня 1796 г.,

²⁸⁹ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 102.

²⁹⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 94.

²⁹¹ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 30 – 31.

²⁹² Там же, с. 30.

²⁹³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. Л. 14, об., 16, об.

²⁹⁴ Там же, л. 16, об., 18, об.; Сведения о Гатчинских войсках. С. 109.

²⁹⁵ Сведения о Гатчинских войсках. С. 106.

²⁹⁶ Автобиографические заметки графа Аракчеева на прокладных белых листах принадлежавшей ему книги Св. Евангелия // Аракчеев: Свидетельства современников / Сост. Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой и А. М. Пескова. М., 2000 (Россия в мемуарах). С. 334.

когда Алексей Андреевич в честь именин Цесаревича был произведен в полковники.²⁹⁷ Правда, имя подпоручика Иванова упоминается в одном из рескриптов Павла Аракчееву – от 12 декабря 1795 г.²⁹⁸ Видимо, эти офицеры были переведены из Гатчинских войск в другие части до ноября 1796 г.

Все офицеры гатчинской артиллерии считались находящимися в командировке от своих частей в артиллерийской команде Наследника Цесаревича, и в этих частях они получали жалованье и производились в следующие чины.²⁹⁹

Таким образом, бывшие офицеры гатчинской артиллерии, воспитанные Павлом Петровичем и А. А. Аракчеевым, заняли ведущие должности в Лейб-Гвардии Артиллерийском батальоне, который должен был стать образцом для всей русской артиллерии. Многие из них впоследствии занимали видные должности в русской армии. Большинство офицеров гатчинской артиллерии отличал высокий уровень образования, полученного в Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе. Новшества, вводимые Павлом Петровичем в артиллерии Гатчинских войск, во многом были реализованы благодаря наличию у него молодых, грамотных и трудолюбивых офицеров, не проникшихся рутинным духом, свойственным артиллеристам старшего поколения, и готовых, не оглядываясь назад, применять на практике новые формы и методы боевой учебы, предлагаемые цесаревичем.

²⁹⁷ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 108.

²⁹⁸ Там же, с. 101.

²⁹⁹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 36.

3.6. Комплектование нижними чинами.

Как уже говорилось выше, первоначально артиллерийская команда Гатчинских войск назначалась от роты барона Штейнвера, а в 1786 г. из морской артиллерии были взяты унтер-офицер и 8 рядовых. Приводим здесь именной список первых штатных артиллеристов Гатчинских войск:

Унтер-офицер

Петр Волосков.

Бомбардиры:

Григорий Иванов,
Петр Макеевский,
Михайло Дуванов,
Григорий Пospelов,
Иван Куликов,
Ларион Терентьев,
Иван Любимов,
Петр Налимов.³⁰⁰

8 марта 1787 г. в гатчинскую артиллерийскую команду поступили 4 бомбардира из морской артиллерии, а также сержант и 2 канонира из сухопутной артиллерии, причем последние «... пришли конвоем при шести новых 3-х-фунтовых пушках...».³⁰¹ Все артиллеристы были определены в Гатчинские войска по «их желанию».³⁰² Осенью 1787 г. в состав гатчинской команды поступили из кирасирского полка наследника люди для формирования прислуги на 2 орудия конной артиллерии во главе с унтер-офицером Кубынным.³⁰³ В том же году умер бомбардир Иван Любимов, вместо которого определен бомбардир Денис Петров из морской артиллерии.³⁰⁴

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

³⁰¹ Там же, л. 3 – 3, об.

³⁰² Там же, л. 3, об.

³⁰³ Там же, л. 4 – 4, об; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 19.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 4.

В марте 1788 г. в гатчинскую артиллерию поступил унтер-офицер Василий Мозин, в мае произведенный в сержанты.³⁰⁵ После смерти в марте 1791 г. бомбардира Ивана Куликова в мае на его место поступил капрал Куприян Новенков.³⁰⁶

Более активно гатчинская артиллерия начинает пополняться с 1792 г., на что, вероятно, повлияло окончание Русско-шведской войны. 14 июля 1792 г. в гатчинскую команду вместе с 6 новыми медными пушками приняты 6 фурлейтов, прибывших из Московского гренадерского полка.³⁰⁷ 16 июля из сухопутной артиллерии прибыли унтер-офицер и 6 бомбардиров.³⁰⁸ 4 августа в артиллерию определены бомбардиром унтер-офицер пехотного батальона его высочества Петр Осмаков и барабанщиком – кают-юнга Захар Головин, 9 августа прислан из КГАиФ один бомбардир, а 30 числа в артиллерийскую роту поступило из морской артиллерии сразу 28 человек.³⁰⁹ Между 30 августа и 2 сентября в роту поступили 6 человек из Московского гренадерского полка и 4 фурлейта из сухопутной артиллерии.³¹⁰ Еще 5 человек прибыло из сухопутной артиллерии 25 сентября, еще пятеро – 30-го.³¹¹ 19 октября из морской артиллерии прибыли 2 капрала, 22-го – сержант и 1 бомбардир.³¹² В ноябре для «смотрения» за конюшней и командования над всеми фурлейтами поступил в Гатчину из сухопутной артиллерии унтер-офицер Пономарев, но «по худому его поведению» в январе следующего года он был отослан к прежнему месту службы, а на его место прибыл унтер-офицер Семенов.³¹³ В ноябре же поступили в гатчинскую артиллерию 2 сержанта, 2 капрала и 1 бомбардир из морской артиллерии и 28 мастеровых из АИШКК.³¹⁴ В декабре поступили еще 47

³⁰⁵ Там же, л. 5.

³⁰⁶ Там же, л. 7, об.

³⁰⁷ Там же, л. 8.

³⁰⁸ Там же, л. 8, об.

³⁰⁹ Там же, л. 8, об. – 9.

³¹⁰ Там же, л. 9 – 9, об.

³¹¹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 57, об. – 58.

³¹² Там же, л. 59 – 59, об.

³¹³ Там же, л. 60 – 60, об.

³¹⁴ Там же, л. 61.

человек – артиллеристов, музыкантов, мастеровых - артиллеристы – из морской артиллерии, музыкант Андрей Новиков – из АИШКК, мастеровые – из С.-Петербургского арсенала.³¹⁵ В январе 1793 г. вместо произведенного в поручики фельдфебеля Александра Попова, переведенного в морскую артиллерию, назначен в артиллерию цесаревича произведенный в фельдфебеля сержант Федор Шульгин.³¹⁶ Вскоре поступили в гатчинскую артиллерию 2 сержанта и 33 канонира из морской артиллерии, 2 сержанта и 3 бомбардира из гребного флота, унтер-фурмейстер Дуденков - с С.-Петербургского порохового завода.³¹⁷ В то же время капрал Плешков и 12 бомбардиров были переведены из гатчинской команды обратно в морскую артиллерию «по примеченной в них к службе неспособности».³¹⁸ В октябре 1793 г. из гатчинской артиллерии были отосланы во флот 2 унтер-офицера и 48 рядовых, в декабре отставлены от службы 2 унтер-офицера и 9 рядовых.³¹⁹

Обширные сведения о комплектовании артиллерии Гатчинских войск нижними чинами содержатся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

«... Людей же мы берем из флота выключенных бомбардиров наших, но сверх строевых людей изволил [Павел Петрович. – Е. Ю.] приказать иметь и мастеровых...», – писал А. А. Аракчеев П. И. Мелиссино из Гатчины в конце октября – начале ноября 1792 г.³²⁰ Поступления же людей началось еще летом этого года.

15 июля 1792 г. П. И. Мелиссино получил из Военной коллегии ордер от 14 июля, в котором один из офицеров коллегии, майор И. Яковлев, от имени президента коллегии графа Н. И. Салтыкова просил П. И. Мелиссино об от-

³¹⁵ Там же, л. 61, об. – 62.

³¹⁶ Там же, л. 62.

³¹⁷ Там же, л. 63.

³¹⁸ Там же, л. 63, об.

³¹⁹ Там же, л. 65, об.

³²⁰ АВИМАИВяВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 3.

правке в распоряжение цесаревича шестерых «хороших и исправных» артиллеристов.³²¹

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ... угодно иметь для своих пушек шесть человек исправных и хороших артиллеристов, поему Ваше Превосходительство имеете с получением сего из состоящих в ведении вашем полевых бомбардиров или канониров выбрать самых лутчих, видных, опрятных и артиллерийскую практику знающих шесть человек, севодни же оных приказать на смотр представить ко мне, а для препровождения оных до Царского Села нарядить исправнова унтер-офицера, и для отвозу их провианта пару лошадей с повоской», - гласил ордер, данный П. И. Мелиссино генерал-майору М. Мерлину в тот же день.³²²

В письме от 13 ноября 1792 г. майор И. Яковлев передает просьбу Н. И. Салтыкова об отправке в распоряжение Павла пятерых мастеровых из артиллерии – столяра, плотника, токаря, слесаря и кузнеца.³²³ Об этих мастеровых А.А. Аракчеев писал П. И. Мелиссино еще в вышеупомянутом письме от конца октября – начала ноября 1792 г., сообщая, что Павел «... как об оных людях, так и о единорогах изволил приказать Александр Львовичу Нарышкину [так в документе. – Е. Ю.] переговорить с графом Николаем Ивановичем [Салтыковым. – Е. Ю.], ибо я доложил, что Вы без него онаго сделать не можете».³²⁴

В письме майору Яковлеву от 15 ноября 1792 г. П. И. Мелиссино писал о немедленной готовности исполнить приказание Н. И. Салтыкова. «Токаря и столяра даю из лутчих выученных корпусных [Имеется в виду АИШКК. – Е. Ю.] художников, а слесаря, кузнеца и плотника из арсенала», - писал он.³²⁵ 16 ноября соответствующий ордер был дан генерал-майору М. Мерлину.³²⁶ Орденом, данным ему 14 декабря 1792 г., предписывалось вследствие повеления

³²¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 881. Л. 196.

³²² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 402, об.

³²³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 82 – 83.

³²⁴ Там же, л. 3 – 3, об.

³²⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 574, об.

графа Н. И. Салтыкова выключить из команды 2-го бомбардирского батальона «... с надлежащими формуляром и атестатами» сержанта Карла Танга в связи с переводом последнего по собственной просьбе в Гатчинские войска.³²⁷

О выключке из артиллерии унтер-офицеров Танга и Фульского в связи с просьбами их о переводе в Гатчинские войска просил П. И. Мелиссино и Аракчеев в записке, полученной Мелиссино 16 декабря.³²⁸ (Впрочем, документов, подтверждающих перевод Фульского в Гатчинские войска, обнаружить не удалось). В той же записке А. А. Аракчеев просит П. И. Мелиссино «направить в распоряжение великого князя «... шорника, паяльщика, ундер-фурмейстера Афанасья Дуденкова, барабанщика одного, флейтщиков двух».³²⁹

Наиболее активно пополнялась гатчинская артиллерия в 1793 г.

11 января 1793 г. графом Н. И. Салтыковым был дан П. И. Мелиссино следующий ордер:

«Угодно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ЦЕ-САРЕВИЧУ, чтоб в морскую Артиллерийскую роту определить одного фур-мейстера, и хороших фурлейт осмнадцать человек; да из фурштатской коман-ды капрала Афанасья Дуденкова в морской же баталион; в следствие чего предписываю Вашему Превосходительству из прежних команд их выключив, отправить немедленно к новым и отпрапортовать о том Государственной Во-енной Коллегии».³³⁰ 12 января соответствующий ордер был дан генерал-майору М. Мерлину.³³¹ В тот же день П. И. Мелиссино рапортовал о выключ-ке «в морскую артиллерийскую роту» вышеназванных чинов.³³²

22 февраля 1793 г. П. И. Мелиссино получил указ императрицы из КГА-иФ об отправке в Гатчинские войска еще 10 человек из полевой артиллерии —

³²⁶ Там же, л. 576 – 576, об.

³²⁷ Там же, л. 608.

³²⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 273.

³²⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 273.

³³⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 100.

³³¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 102, об.

³³² Там же, л. 103.

9 бомбардиров и одного столяра.³³³ Соответствующий ордер был дан генерал-майору М. Мерлину 25 февраля.³³⁴ Правда, в Гатчинские войска попали только семеро – согласно рапорту генерал-майора Мерлина П. И. Мелиссино от 2 марта 1793 г. «... прописанных ... следующих к определению по воле ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ... в морские баталионы служителей по выправке [проверке. – Е. Ю.] при двуротной 2-го бомбардирского баталиона команде не оказалось...».³³⁵

В марте 1793 г. в гатчинскую артиллерию переведен «по соизволению» Павла из 2-го бомбардирского батальона бомбардир Иван Равков.³³⁶

Большое пополнение получила гатчинская артиллерия в июне 1793 г. По ордеру, данному П. И. Мелиссино графом Н. И. Салтыковым 10 июня, предписывалось, исключив из прежних команд и подготовив «надлежащие о службе и о протчем атестаты» перевести в артиллерию Цесаревича из 2-го бомбардирского батальона 11 бомбардиров и 2 барабанщиков, из 2-го канонирского полка - 1 капрала и 10 канониров, из понтонной роты 2 капралов, 15 понтонеров и 1 мастерового, из фурштатской команды 2 фурмейстеров и 10 фурлейтов, и 3 лабораторных служителей из С.-Петербургской артиллерийской лаборатории.³³⁷ Соответствующий ордер был дан генерал-майору Мерлину 15 июня.³³⁸ 15 июля 1793 г. М. Мерлин рапортовал П. И. Мелиссино о выключке требуемых нижних чинов (с добавлением одного колесника из С.-Петербургского арсенала) из их прежних команд, о выдаче им необходимых документов и отправке их к новому месту службы.³³⁹ К рапорту прилагался именной список нижних чинов.³⁴⁰

³³³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 538.

³³⁴ Там же, л. 538.

³³⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 894. Л. 28.

³³⁶ Там же, л. 60.

³³⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 470.

³³⁸ Там же, л. 470.

³³⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 172.

³⁴⁰ Там же, л. 172, об., 181.

26 июля 1792 г. П. И. Мелиссино получил письмо от А. А. Лракчеева, написанное в тот же день в Павловске:

«Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь Петр Иванович!

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил посылать меня к графу Николаю Ивановичу [Салтыкову. – Е. Ю.] с запиской, в которой написаны имена музыкантов из канонирского полку, которая доставлена ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ Александром Львовичем [Нарышкиным. – Е. Ю.] для выключения оных к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ; на что Его Сиятельство [Н. И. Салтыков. Е. Ю.] и приказал мне отписать Вашему Превосходительству об оных музыкантах, чтоб Вы изволили их отправить к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, а к нему прислали бы рапорт, по которому и выключены оные будут. И приказал все оное Николай Иванович донести мне ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что я, приехав от графа, и исполнил; то ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволил мне приказать как можно скорее к Вам об оном отписать и просить о незамедлении присылкой оных.

А какие имена оных музыкантов отданы к графу, то и к Вашему Превосходительству такую же записку ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволил приказать отослать, которую я при сем и прилагаю».³⁴¹ В прилагаемой записке представлены имена 8 музыкантов – 1 сержанта, 1 каптенармуса, 3 фурьеров, 3 капралов и 1 канонира.³⁴² Ордер, данный генерал-майору Мерлину 26 июля, предписывал «... оных отправить в повеленное место завтрешняго числа поутру, дабы оные к вечеру туда прибыть могли, да под своз их экипажа пару лошадей с повозкою».³⁴³ 27 июля П. И. Мелиссино рапортовал графу Н. И. Салтыкову об отправке музыкантов в Павловск.³⁴⁴

³⁴¹ Там же, л. 262 – 262, об., 265.

³⁴² Там же, л. 263, об.

³⁴³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 471.

³⁴⁴ Там же, л. 471 – 471, об.

Факт наличия в артиллерийском полку Гатчинских войск оркестра из 8 музыкантов фиксирует и В. Ф. Ратч, правда, не указывая точное время его прибытия.³⁴⁵

Но в Павловск прибыло не 8, а 7 музыкантов. Канонир 2-го канонирского полка Дмитрий Безумов, один из восьми музыкантов, упомянутых в записке А. А. Аракчеева, согласно рапорту генерал-майора М. Мерлина от 4 августа 1793 г., 26 июля бежал, но 6 августа «... сам собою к команде явился».³⁴⁶ «А как минувшего Июля 26-го дня за № 866-м ордером от Вашего Высокопревосходительства [П. И. Мелиссино. – Е. Ю.] предписано мне было реченного Безумова с прочими отправить в Павловское в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА роту, то повелено ль будет ево туда отправить или при команде здесь оставить, прошу наслать свое повеление».³⁴⁷ Согласно прилагаемой к этому рапорту копии протокола допроса, Дмитрий Безумов за время службы (с 1778 г.) в штрафах и наказаниях ни разу не был, а побег совершил «... прошедшего Июля 26 числа ни от чего иного и никаким намерением, а единственно с пьянства...».³⁴⁸ 6 августа Безумов сам явился к своей команде. За время побега, по его словам, «... в воровствах, разбоях не бывал, беглых людей и их пристанищ» не знает. Во время побега в пьяном виде потерял «полковую музыкантскую фуфайку».³⁴⁹

Ордером от 13 августа 1793 г. П. И. Мелиссино распорядился «... канонира Дмитрия Безумова ... отправить с учиненным ему допросом в Павловское».³⁵⁰ 21 августа 1793 г. генерал-майор Мерлин подал на имя П. И. Мелиссино следующий рапорт:

«В сходность ордера Вашего Высокопревосходительства, насланного ко мне сего месяца 13 числа за № 950-м ... канонир Дмитрий Безумов, с учиненным ему допросом, в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕ-

³⁴⁵ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 40.

³⁴⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 440.

³⁴⁷ Там же, л. 440.

³⁴⁸ Там же, л. 441.

³⁴⁹ Там же, л. 441 – 441, об.

СТВА роту отправлен был в Павловское; о коем артиллерии господин майор Ливен рапортом ко мне донес, что оной канонир Безумов по приказанию ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА артиллерии господином майором Аракчеевым по ненадобности при рапорте прислан и с допросом обратно к команде 2-го канонирского полка, то что с ним повелено будет за отлучку учинить, Вашему Высокопревосходительству на рассмотрение с ожиданием резолюции честь имею представить».³⁵¹ Резолюция последовала 24 августа: «Прописанного в рапорте Вашего Превосходительства за № 422-м явившегося из бегов второго канонирского полка канонира Дмитрия Безумова за сию отлучку и утрату казенной фуфайки предписываю приказать написать во оной же полк погонщиком и Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации отрапортовать».³⁵² Трудно судить, по какой причине действительно бежал Дмитрий Безумов, к моменту побега имевший 31 год от роду, прослуживший 15 лет и ни разу не имевший взысканий³⁵³, но ясно одно – Павел Петрович не желал иметь в своем отряде бывшего беглого, даже и добровольно вернувшегося.

После прибытия в конце июля в Павловск 7 музыкантов до конца 1793 г. в гатчинскую артиллерию был переведен только один человек – капрал Сергей Кузнецов из 2-го канонирского полка. 27 сентября генерал-майор М. Мерлин рапортовал П. И. Мелиссино о выключке Кузнецова из полка.³⁵⁴

13 декабря генерал-поручик фон Бригман рапортовал Мелиссино о просьбе Аракчеева выделить по 3 денщика ему и капитану И. Я. Каннабиху и 1 подпоручику Л. Бреверну, но генерал-фельдцейхмейстер граф П. А. Зубов в ордере, данном Мелиссино 21 декабря, в этой просьбе отказал, мотивируя отказ тем, что «... по состоянию их [Аракчеева и Каннабиха. – Е. Ю.] в артиллерийском корпусе сверх комплекта [они числились по морской артил-

³⁵⁰ АВИМАИВВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 520, об.

³⁵¹ АВИМАИВВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 545.

³⁵² АВИМАИВВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 539, об.

³⁵³ АВИМАИВВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 441.

³⁵⁴ АВИМАИВВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 897. Л. 551.

лери. – Е. Ю.] денщиков определить не можно, по причине, что для таковых сверхкомплектных на денщиков жалованья, провианта и в натуре людей в артиллерийский корпус не определяется», о чем на следующий день и было сообщено генерал-поручику фон Бригману.³⁵⁵ Интересно, что о подпоручике Бреверне в ордере нет ни слова.

Пополнения продолжали поступать и в 1794 – 1795 гг. Так, в августе 1794 г. по личному распоряжению Павла Петровича в артиллерию Гатчинских войск был определен матрос 2-й понтонной роты Тимофей Перочинников.³⁵⁶ 1 сентября 1794 г. граф Зубов приказал Мелиссино выключить из бомбардирского полка в связи с переводом в артиллерию цесаревича бомбардира Ивана Афанасьева.³⁵⁷ В ордере от 14 декабря 1794 г. Зубов просил Мелиссино представить ему послужные списки «... со объяснением, сколько каждой получал в год жалованья и по какому окладу» 2 фурьеров, 10 бомбардиров, 2 канониров, 4 матросов понтонной роты и 1 кузнеца из артиллерийских и понтонных частей Петербургского гарнизона в связи с переводом их в артиллерию Гатчинских войск.³⁵⁸

9 января 1795 г. генерал-поручик фон Бригман представил требуемые послужные списки вместе с рапортом П. И. Мелиссино, а 10 января Мелиссино отправил их с рапортом к Зубову.³⁵⁹

После специального смотра, проходившего в 1794 г., точное время которого не указано, в гатчинскую пешую артиллерию поступило 6 унтер-офицеров, 3 музыканта и 4 канонира, в конную – 3 унтер-офицера и 10 канониров.³⁶⁰

В январе 1795 г. в гатчинскую артиллерию были переведены еще 4 бомбардира и 3 матроса-понтонера.³⁶¹ 20 января об их выключке было рапортова-

³⁵⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 898. Л. 451.

³⁵⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 910. Л. 473.

³⁵⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 911. Л. 36.

³⁵⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 912. Л. 385.

³⁵⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 922. Л. 122 – 130.

³⁶⁰ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8, об. – 10.

³⁶¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 922. Л. 157.

но Зубову, а послужные списки представлены в Адмиралтейств-коллегию.³⁶² Орденом от 24 января 1795 г. Зубов потребовал от Мелиссино представить в Адмиралтейств-коллегию послужной список переведенного в гатчинскую артиллерию бомбардира Василия Шестакова. Генерал-поручик фон Бригман получил соответствующее распоряжение 25 января, а список был отослан в Адмиралтейств-коллегию 30 января, и в тот же день об этом был подан рапорт Зубову.³⁶³ «Музыкантов для Софийского полка, желающих определиться в артиллерийскую команду, имеете вы принять обыкновенным порядком» — писал Павел Аракчееву 17 марта 1795 г.³⁶⁴ «Желающего же служить во вверенной вам части здешних гарнизонных батальонов рядового Устинина имеете вы принять и определить» — писал Павел в своем рескрипте Аракчееву от 12 декабря 1795 г.³⁶⁵

На 31 мая 1795 г. в пешей артиллерии Гатчинских войск по спискам состояло:

Унтер-офицеров — 23.

Музыкантов — 14.

Рядовых — 54.

Понтонеров — 12.

Мастеровых — 11.

Фурлейтов — 23;

В конной артиллерии по спискам состояло:

Унтер-офицеров — 4.

Рядовых — 20.

Фурлейтов — 10.³⁶⁶

Нужно отметить, что роль Аракчеева в подборе нижних чинов для гатчинской артиллерии чрезвычайно велика. «В архиве Артиллерийского депар-

³⁶² Там же, л. 228 — 230.

³⁶³ Там же, л. 267, 301 — 303.

³⁶⁴ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 103.

³⁶⁵ Там же, с. 101.

³⁶⁶ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8, об. — 9, об.

таменты находим много подтверждений, что Аракчеев старался переводить в Гатчину из полевой артиллерии расторопных людей, в особенности из числа мастеровых, портных и шорников, в том числе и из временно прикомандированных к корпусу [АИШКК. – Е. Ю.], которых, наведением справок, ему удалось узнавать» - писал В. Ф. Ратч.³⁶⁷ Он же отмечал, что после Указа Военной коллегии от 29 октября 1796 г. «О непринимании служителей артиллерийского корпуса в полки без согласия генерал-фельдцейхмейстера» перевод нижних чинов в гатчинскую артиллерию вызвал бы больше трудностей.³⁶⁸ Но, во-первых, из вышеизложенного видно, что граф Зубов вполне спокойно относился к подобным переводам, а во-вторых, данный Указ был дан всего лишь за полторы недели до восшествия на престол самого Павла...

Случалось, что «артиллерийских служителей» переводили не только в гатчинскую артиллерию, но и в пехоту. Например, ордером от 6 сентября 1795 г. Зубов предписывал Мелиссино «Дерптского арсенала меховщика Григорья Васильева ... из того арсенала выключить для определения в гранодерской баталион при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ ... находящейся, отослав во оной и послужной сего меховщика список».³⁶⁹

Впрочем, иногда нижних чинов откомандировывали в гатчинскую артиллерию временно, как правило, для производства каких-либо работ. Так, в рапорте от 5 мая 1793 г. Аракчеев просил Мелиссино о присылке в гатчинскую артиллерию двух маляров «... для выкрашения вновь четырех пушек лафетов и передков».³⁷⁰ В рапорте от 9 мая 1793 г. Аракчеев просил Мелиссино «... прислать в артиллерийскую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА РОТУ на некоторое время исправных понтонеров шесть человек».³⁷¹

Павел мог переводить нижних чинов и из Гатчинских войск снова в армейские или флотские части. В марте 1788 г. ветеран гатчинской артиллерий-

³⁶⁷ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 102 – 103.

³⁶⁸ Там же, с. 103.

³⁶⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 926. Л. 89.

³⁷⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Л. 120.

³⁷¹ Там же, л. 164.

ской команды сержант Петр Волосков был отставлен от службы «и сделан по воле его императорского высочества во флот комиссаром».³⁷² Согласно Указу императрицы из КГАиФ от 19 января 1793 г. «... ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО сего года Генваря в 1-й день изволил произвести состоящего при артиллерийской ЕГО роте второго канонирского полку сержанта Александра Попова констапелем в морскую артиллерию... о сем Ваше Превосходительство благоволите ведать и приказать его из помянутого полку выключить».³⁷³

Разумеется, великий князь жаловал отличившихся и чинами. 12 марта 1793 г. Аракчеев рапортовал Мелиссино о производстве Павлом рядового Ефима Таланова и барабанщика Максима Лазарева в капралы.³⁷⁴ Орденом, данным генерал-майору М. Мерлину, Мелиссино предписывал «... из прежних званьев выключая, новым сверх комплекта со оставлением на прежнем жалованье причислить».³⁷⁵ Аналогичный ордер относительно Максима Лазарева был дан в тот же день и в 1-й бомбардирский батальон.³⁷⁶

Рапортом от 15 августа 1793 г. Аракчеев уведомил Мелиссино о производстве каптенармуса Василия Васильева в сержанты, а фурьеров Ивана Климова, Федора Богданова, капралов Павла Михаленкова, Екима Безумова и Федора Потанина в каптенармусы.³⁷⁷ Они также, в соответствии с орденом Мелиссино генерал-майору Мерлину от 20 августа 1793 г. были «причислены» на местах своей бывшей службы новыми чинами с оставлением на прежних окладах.³⁷⁸

Таким образом, повышения по службе нижних чинов гатчинской артиллерии (видимо, аналогичная ситуация складывалась в Гатчинских войсках в целом) давали им лишь моральное удовлетворение, ибо оклады жалованья у

³⁷² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 4, об.

³⁷³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Л. 183.

³⁷⁴ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 894. Л. 79.

³⁷⁵ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 202.

³⁷⁶ Там же, л. 202.

³⁷⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Л. 537.

³⁷⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 533, об.

новоиспеченных унтер-офицеров продолжали оставаться в соответствии с теми чинами, с которыми они попали в Гатчинские войска.

Положение изменилось с 1794 г., чему свидетельством – рапорт генерал-поручика фон Бригмана Мелиссино от 19 января 1794 г., представленный графу Зубову 20 января:

«Артиллерии господин полковник и кавалер Гербель рапортом ко мне представляет. В присланном к нему артиллерии господин майор Аракчеев таковом же [рапорте. – Е. Ю.] прописывает, что находящиеся в артиллерической ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ... команде второго канонирского полка сержанты Кирила Семенов, Павел Сиянов, Василей Васильев, каптенармусы Иван Климов, Федор Богданов, Еким Безумов, Павел Михаленко и Федор Потанин по соизволению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА в показанной артиллерической команде довольствуются как амуничными, так и мундирными вещами, а равно с сего 1794-го года и жалованьем. Почему он, Аракчеев, и просит о выключке оных из полку...».³⁷⁹

Таким образом, с 1794 г. выплату жалованья нижним чинам взял на себя великий князь, и унтер-офицеры получали полагающееся им по чину жалованье. Видимо, не последнюю роль в этом сыграло и учреждение в Гатчине в том же году Военного департамента.

Несколько слов нужно сказать об обнаруженных в архиве ВИМАИВиВС послужных списках нижних чинов гатчинской артиллерии.³⁸⁰ Это послужные списки 28 человек, поступивших в гатчинскую артиллерию в период с января 1794 по январь 1795 г., в основном – с декабря 1794 по январь 1795 г. Анализ списков позволяет представить следующие данные:

Большинство из нижних чинов происходили из помещичьих крестьян (20 чел.), а всего крестьянами (помещичьими, государственными, экономическими, дворцовыми) были 24 чел. Трое происходили из солдатских детей, один –

³⁷⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 907. Л. 172.

³⁸⁰ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 907. Л. 134 – 134, об.; Д. 922. Л. 123 – 129, 131 – 134, 229 – 232, 302 – 303.

из дворян (это В. К. Черимов, впоследствии он, как видно из предыдущего раздела, стал офицером). 9 человек имели боевой опыт, являясь участниками Русско-шведской войны 1788 – 1791 гг. Под судом за кражи находилось ранее 2 человека. Грамотных было четверо – В. К. Черимов и трое, происходящих из солдатских детей. Возраст колеблется в пределах от 18 до 56 лет, но в среднем составляет 23 – 35 лет, причем все чины имеют срок службы не менее трех лет. Таким образом, нижние чины, послужные списки которых удалось обнаружить, в большинстве своем были из крестьян, неграмотными, отслужили не менее трех лет каждый и, как правило, не имели взысканий, а треть из них имела и боевой опыт.

Анализируя вышеприведенные факты, можно с уверенностью говорить о том, что артиллерия Гатчинских войск комплектовалась лучшими нижними чинами как морской, так и сухопутной артиллерии, причем артиллеристы артиллерийских и понтонных частей Санкт-Петербургского гарнизона составляли среди набранных большинство.

3.7. Побегни нижних чинов в Гатчину.

Среди материалов архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи имеются интереснейшие документы, повествующие о побегах нижних чинов С.-Петербургского гарнизона из своих частей в Гатчину и Павловск в связи с желанием служить в Гатчинских войсках.

Первый подобный выявленный случай, судя по имеющимся документам, относится к сентябрю 1794 г. 13 сентября генерал-поручик Г. П. фон Бригман рапортовал члену Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации генерал-поручику П. И. Мелиссино о наказании бежавшего и пойманного фурлейта Василия Панфилова.³⁸¹ Панфилов, судя по рапорту, бежал уже в третий раз. Фон Бригман призывает относиться к показаниям Панфилова с осторожностью, «... ибо хотя и объявляет, что из Новоладожского уезда сего года минувшего месяца в последних числах пошел в мызу Гатчину с намерением явиться у ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА и просить об определении в ЕГО батальоны; но сему верить не можно...».³⁸² Свое недоверие фон Бригман объясняет показаниями Панфилова, данными во время суда, из которых следует, что Панфилов в третий раз бежал, чтобы «... вечно от службы укрываться».³⁸³ По приговору суда Панфилов был прогнан сквозь строй «чрез 500 человек 4 раза» и определен «в отдаленные Сибирского департамента гарнизоны».³⁸⁴

Можно допустить, что Панфилов действительно, чтобы облегчить наказание, солгал относительно своего намерения бежать в Гатчину, на самом деле не желая больше служить вовсе. Но следующие побеги совершались вполне осознанно.

18 сентября 1794 г. фон Бригман отправил Мелиссино два рапорта. Первый гласил:

³⁸¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 911. Л. 146 – 146, об.

³⁸² Там же, л. 146.

³⁸³ Там же, л. 146.

«Артиллерии господин капитан Ильин рапортом ко мне донес, что отлучившиеся сего Сентября 14-го числа второй пантонной роты матрос Иван Степанов, колесники Федор Матаев, Петр Матвеев и Архип Бессонов 17-го числа по полудни в семь часов сами собою в роту явились и при допросе показали: будучи они сговорившись итти к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ в Гатчину и просить об определении в строевую службу, куда по прибытии пред ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ были и о том просили, на что ОН изволил приказать итти обратно в команду, почему по прибытии сюда, в Петербург, сами собою в показанную роту и явились, о чем Вашему Высокопревосходительству сим на рассмотрение честь имею представить и что за оное им учинить приказать изволите, имею ожидать резолюции». ³⁸⁵

Аналогичная проблема излагалась и во втором рапорте:

«Артиллерии господин подполковник и кавалер Ламздорф в рапорте ко мне прописывает, что отлучившейся сего Сентября 13-го дня с караула из Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса 3-го баталиона бомбардир 1-го класса Терентей Алексеев 17-го числа по полудни в 7-мь часов явился при баталионе. Снесенная им казенная амуниция вся состоит при нем, а при спрашивании показал, что, будучи из караула отпущен в роту за хлебом, встретился он з земляками, с которыми, вошед в кабак, напился пьяным. Расставшись с ними, попал ему, идущему в роту, гранодир ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, который под разными обещаниями уговорил его уйти в Гатчину и записаться в ЕГО ВЫСОЧЕСТВА баталионы, что он напоследок и думал учинить.

По прибытии туда явился он у господина майора Аракчеева и переночевал с прочими солдатами. На другой день был отдан посланному отсюда господину офицеру. При ночлеге, опасаясь наказания, ушел и прибыл поутру обратно в Гатчину, где, соединясь с ушедшими равным образом матрозами,

³⁸⁴ Там же, л. 146, об.

явился он к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, едущему на учение, но ЕГО ВЫСОЧЕСТВО им приказать соизволил, чтоб явились в прежние команды и впредь не отваживались делать такие дурные предприятия, почему он [Алексеев. – Е. Ю.] показанного числа в баталион явился. О чем Вашему Высокопревосходительству сим на рассмотрение честь имею представить со ожиданием, что с ним, Алексеевым, учинить за сие приказать изволите».³⁸⁶

Итак, в течение двух суток бежали в Гатчину из своих частей сразу пятеро нижних чинов. Вскоре последовал приговор. Уже 20 сентября фон Бригману было от Мелиссино передано:

«За отлучку без позволения в Гатчину и прозбу, принесенную ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ... о переводе в артиллерийскую команду при первом флотском баталионе состоящую, прописанных в рапортах Вашего Превосходительства... третьяго бомбардирского баталиона бомбардира Терентья Алексеева, пантонной роты матроса Ивана Степанова, колесников Федора Матаева, Петра Матвеева и Архипа Бессонова благоволите приказать как за утруднение высокой особы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА неподлежащую прозбою, так и за самовольную отлучку, наказать пред разводом палками с подтверждением им при том, что естли из них кто впредь дерзнет сделать таковое преступление, тот непременно будет жестоко наказан шпицрутенами».³⁸⁷ Но наказание не остановило побегов.

10 октября бежал «с казенной работы» слесарь 2-й пантонной роты Петр Кожевников.³⁸⁸ Слесарь той самой роты, в которой служили Степанов, Матаев, Матвеев и Бессонов, жестоко наказанные за побег. Возможно, что Кожевников присутствовал на экзекуции. Но тем не менее он бежал, причем не один, а вместе со своим сослуживцем – кузнецом Антоном Федоровым.³⁸⁹ Оба беглеца были представлены Павлу Петровичу и высказали желание служить в

³⁸⁵ Там же, л. 214.

³⁸⁶ Там же, л. 215 – 215, об.

³⁸⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 921. Л. 477.

³⁸⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 911. Л. 443.

³⁸⁹ Там же, л. 443.

его войсках. Но великий князь приказал им немедленно вернуться в свою роту. Выполняя приказание цесаревича, Кожевников и Федоров 14 октября вернулись в роту.³⁹⁰ 10 же октября бежал в Павловск и еще один кузнец из той же роты – Иван Вавакин. Пять дней спустя он был отправлен обратно в Петербург, но вместо столицы направился в Гатчину, где его заметил адъютант полковника А. А. Баратынского и доставил к своему начальнику. Баратынский, объявив Вавакину выговор за побег, снова приказал ему явиться в Петербург. 18 октября 1794 г. Вавакин прибыл в свою роту.³⁹¹

«Намерения ж моего вовсе от службы укрываться не было, а желание имел определиться в строевую службу к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ» - мотивировали на допросах свой побег Петр Кожевников, Иван Вавакин и Антон Федоров.³⁹²

Интересно, что Кожевников, Федоров и Вавакин бежали в Гатчину во второй раз. После первого побега все трое были генерал-фельдцейхмейстером П. А. Зубовым прощены и освобождены без наказания.³⁹³ В соответствии с сообщением Мелиссино генерал-поручику фон Бригману от 25 октября 1794 г. все трое за повторный побег были наказаны палками и снова причислить в роту теми же чинами.³⁹⁴ В том же сообщении Мелиссино предписывал «... подтвердить, естли впредь кто из них зделает отлучку, то таковой будет наказан жестоко на теле».³⁹⁵

Но побег продолжались и далее. Весной 1795 г. бежал каптенармус Иван Новиков – и опять из 2-й понтонной роты. 24 апреля 1795 г. Мелиссино получил указ из КГАиФ, гласивший:

«Присланной во оную Канцелярию ... от Главнoуправляющeго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ... дворцами и Гатчинскою волостью статского советника барона Карл Борха беглой каптенармус Иван Новиков

³⁹⁰ Там же, л. 443, об.

³⁹¹ Там же, л. 444 – 444, об.

³⁹² Там же, л. 443, 444, 445.

³⁹³ Там же, л. 442.

³⁹⁴ АВИМАИВнВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 921. Л. 537.

для исследования и поступления по законам при сем к вам ... препровождается».³⁹⁶

27 апреля 1795 г. генерал-поручиком фон Бригманом был дан ордер Артиллерийскому и Инженерному венному суду с предписанием «... над ним, Новиковым, ... следствие произвести и по окончании з заключенною сентенциею представить ко мне».³⁹⁷

Исходя из представленной судом «Сентенции», Новиков совершил побег 10 апреля 1795 г., «... а пред судом ... показал, что причиною такового было ево пьянство, в коем и намерение принял итьти в Гатчину, и, явясь к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ... просить об определении в баталионы ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ...».³⁹⁸ Во время побега Новиков не совершил никакого «злодеяния», лишь «снес» с собой некоторые предметы обмундирования и «партикулярные» вещи своих сослуживцев – тулуп, шапку, рубаху. Явившись в Гатчину, Новиков «... несколько часов искал средства явитца к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, а в сие время тамошние жители, приметя ево по худому одеянию ... взяли сумнение и вопрошали, какой он человек и имеет ли писменной вид, а он, Новиков, от страха признаваясь им беглым, открыл и о намерении своем, затем, по взятии оными жителями под стражу, представлен к управляющему Гатчинскою волостью брегадиру барону Борку, а от него отослан в город Софию к тамошнему земскому исправнику, от сего ж в Санктпетербургское губернское правление, за провожатыми, из коего прислан в Канцелярию главной Артиллерии и Фортификации...».³⁹⁹

28 мая 1795 г. Артиллерийский и Инженерный военный суд приговорил каптенармуса Новикова «... за ... учиненные им преступлении... выключая из службы, вместо смерти бить кнутом и вырезать ноздри перед полком, сослать в вечную работу на галеры; впротчем, суд отдает сей приговор во власть и

³⁹⁵ Там же, л. 537.

³⁹⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 923. Л. 297.

³⁹⁷ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 924. Л. 396.

³⁹⁸ Там же, л. 405.

³⁹⁹ Там же, л. 405.

разсмотрение начальства...». ⁴⁰⁰ Генерал-майор Гербель, в подчинении которого состояла понтонная рота, ходатайствовал о смягчении наказания. ⁴⁰¹ И 5 июня 1795 г. Мелиссино сообщил в рапорте Зубову, что предписал Новикова «... написав из каптенармусов в ту же роту в матрозы, наказать палками...». ⁴⁰²

Причину столь большого числа побегов чинов 2-й понтонной роты в Гатчину, пожалуй, можно объяснить достаточно просто – немало понтонеров было переведено служить в гатчинскую артиллерию. Они, вероятно, и поведали своим сослуживцам о службе у цесаревича. А служилось им, видимо, весьма неплохо, если судить о количестве побегов понтонеров.

Понятны и приказы Павла о возвращении беглых обратно в свои части – он не хотел ставить себя в неловкое положение перед Военной коллегией, незаконно вербуя в свои войска солдат, состоявших на действительной службе.

Но бежали не только понтонеры. В июле 1795 г. от статского советника барона К. Борка был доставлен в Санкт-петербургское губернское правление «... взятой в Гатчинском посаде беглой артиллериского гарнизона канонир Дмитрий Щелоков, желая там [в Гатчине. – Е. Ю.] определиться в команду...». ⁴⁰³ Указом из КГАиФ от 6 марта 1796 г. П. И. Мелиссино было поручено произвести расследование по этому делу, и он возложил его проведение на генерал-поручика фон Бригмана. ⁴⁰⁴ 12 апреля 1796 г. Артиллерийский и Инженерный военный суд приговорил Щелокова к битью кнутом, вырезанию ноздрей перед полком и ссылке в вечную работу на галеры. ⁴⁰⁵ 18 апреля 1796 г. фон Бригман рапортовал Мелиссино о вынесенном Щелокову приговоре, предлагая наказать Щелокова шпицрутенами через 500 человек три раза, определить в фурлейты и вычесть дельги за «снесенные» вещи. 27 апреля Мелиссино донес о предложениях фон Бригмана графу Зубову. ⁴⁰⁶

⁴⁰⁰ Там же, л. 406.

⁴⁰¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 928. Л. 414, об.

⁴⁰² Там же, л. 412, об.

⁴⁰³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 925. Л. 117.

⁴⁰⁴ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 938. Л. 19.

⁴⁰⁵ Там же, л. 395, об.

⁴⁰⁶ Там же, л. 376 – 377, об.

28 июля 1795 г. бежал в Гатчину аж из Сестербека (Сестрорецка) с казенных работ фурлейт Рафик Абрахимов.⁴⁰⁷ Перед судом Абрахимов заявил, что «... причиною того ево побега было пьянство с намерением, придя в Гатчину, определиться там в баталионы...».⁴⁰⁸ Но в Гатчину он пришел далеко не сразу. Неделю после побега он выполнял в Петербурге поденные работы, а затем пошел в Гатчину, «... и всей с лишним месяц был в поденных работах, изыскивая между тем средства явиться к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ и просить об определении в команды, там состоящая...».⁴⁰⁹ Земляк Абрахимова, гатчинский мещанин Федор Лаптев, представил беглого фурлейта подполковнику А. Г. Баратынскому, «... а сей, приказав привести ево на другой день во дворец ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, потом отправил ево за караулом в Софийской нижней земской суд, а из онаго доставлен в Санктпетербургское Губернское Правление, из сего же прислан и в Канцелярию Главной Артиллерии и Фортификации».⁴¹⁰ 19 декабря 1795 г. Артиллерийский и Инженерный военный суд приговорил «... онаго фурлейта Абрахимова ... выключая из службы, вместо смерти бить кнутом, и, вырезав ноздри перед полком, сослать в вечную работу на галеры. В протчем Суд отдает сей приговор во власть и рассмотрение начальства...».⁴¹¹

29 ноября 1795 г. бежал в Гатчину мастерской 2-й конной роты Федор Меншуткин.⁴¹² И если в предыдущих случаях пьянство просто указывалось как одна из основных причин побега, то в случае с Меншуткиным именно спиртное повлияло на его решение (похожий случай, как видно из вышеизложенного, произошел с бомбардиром Терентием Алексеевым). В день побега Меншуткин был отпущен на Морской рынок, а возвращаясь оттуда, «... зашел в питейной дом, называемой Глазов, где и напился пьян, в которое время пришли туда ж два солдата, служащие в Гатчине в баталионах ЕГО ИМПЕ-

⁴⁰⁷ АВИМАИВЪ ВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д.937.Л. 146.

⁴⁰⁸ Там же, л. 146.

⁴⁰⁹ Там же, л. 146.

⁴¹⁰ Там же, л. 146 – 146, об.

⁴¹¹ Там же, л. 147, об.

РАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА (которых как зовут и прозывают, не знает), коим он, Меньшуткин, по любви поднес по чарке вина, а оне, выпив оное, вступили с ним в разговор, между которым, насаказав ему много выгод в службе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, приглашали его итти в Гатчину, на что он в пьяном образе и согласился, а потом, вышед все трое из питейнаго дому, пошли: оныя солдаты в Морской рынок, Меньшуткин же прямо в Гатчину...». ⁴¹³

Придя в Гатчину, Меншуткин был задержан часовым, которому и сообщил о цели своего побега, после чего был взят под караул и в конечном итоге доставлен в КГАиФ. ⁴¹⁴ 24 января 1796 г. Артиллерийский и Инженерный военный суд приговорил Меншуткина «... так как он в службе находится менее года, бить шпицрутен сквозь полк по три дни по разу. Впрочем Суд отдаст сей приговор во власть и рассмотрение начальства...». ⁴¹⁵

4 апреля 1796 г. вместе с указом о проведении следствия был доставлен в КГАиФ «... взятой в мызе Гатчине, хотевшей там определиться в команду беглой конной артиллерии канонир Филимон Прокофьев...». ⁴¹⁶ А 11 апреля в КГАиФ прислан рапорт из Санкт-Петербургского губернского правления с сообщением о задержании софийским земским капитан-исправником Гамалиным беглых солдат 2-й конной роты Елисея Иванова и Тимофея Павлова, которые с этим рапортом и доставлены для расследования. ⁴¹⁷

Что касается окончательных приговоров относительно Дмитрия Щелокова, Рафика Абрахимова, Федора Меншуткина, Филимона Прокофьева, Елисея Иванова и Тимофея Павлова, то их обнаружить не удалось, поскольку входящие и исходящие журналы Военно-походной канцелярии П. И. Мелиссино, в которых содержатся материалы о побегах, за май – декабрь 1796 г., в архиве ВИМАИВиВС отсутствуют.

⁴¹² Там же, л. 463.

⁴¹³ Там же, л. 463.

⁴¹⁴ Там же, л. 463.

⁴¹⁵ Там же, л. 464.

⁴¹⁶ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 938. Л. 268.

⁴¹⁷ Там же, л. 268.

Можно предполагать, что в отсутствующих документах было зафиксировано еще немало случаев побегов в Гатчинские войска. Но и обнаруженные данные впечатляют – за период с сентября 1794 г. по апрель 1796 г., даже если не учитывать сомнительный случай с первым беглым, Василием Панфиловым, бежало из своих частей с намерением определиться на службу к Цесаревичу 15 человек.

Материалы архива ВИМАИВиВС фиксируют и интересный эпизод, случившийся летом 1795 г., когда беглый капрал Астраханского драгунского полка Иван Петров выдавал себя за капрала артиллерии Гатчинских войск «... ложно в чаянии, что, может быть, в роте ЕГО ВЫСОЧЕСТВА либо артиллерии ево примут...».⁴¹⁸

Случались побеги и из Гатчинских войск. В апреле 1794 г. бежали из Гатчины пятеро фурлейтов.⁴¹⁹ Двое были вскоре пойманы, судьба еще двоих в документах не прослеживается, а последний беглый, Василий Яковлев, 23 января 1795 г. добровольно явился в казанскую Управу благочиния, «... откуда через казанское наместническое правление и к артиллерийской команде переслан».⁴²⁰ Причины побега фурлейтов, кроме Василия Яковлева, не ясны. Яковлев же на допросе показал, что бежал «по подговору» своих сослуживцев Архипа Матвеева и Григория Герасимова, причем впоследствии Матвеев и Герасимов бросили спящего Яковлева в лесу и «неведомо куда ушли».⁴²¹ Говоря о причинах побега, Яковлев показал, что бежал «... единственно от своей глупости, с намерением, чтоб шататься до тех пор, пока пойман буду... не хотя быть в своей команде, вознамерился поблизости своего жительства пробраться в Казань, где, явясь, определиться в команду...».⁴²² Здесь налицо в первую очередь желание Новикова служить поблизости от родных мест. Побег же сослуживцев Новикова, судя по тому, что они бросили спящего това-

⁴¹⁸ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 924. Л. 545, об.

⁴¹⁹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 923. Л. 215, об., 216.

⁴²⁰ Там же, л. 217.

⁴²¹ Там же, л. 215, об., 216, об.

⁴²² Там же, л. 216 – 216, об.

рища, вызван, скорее всего, отнюдь не тяготами службы. Не случайно в фуражки назначались наименее надежные и «исправные» солдаты.⁴²³

Факты побегов нижних чинов в Гатчину, на наш взгляд, могут свидетельствовать о хороших условиях службы и гуманном отношении к солдатам в Гатчинских войсках. Косвенным тому подтверждением может служить немалое количество более поздних свидетельств современников, говорящих о большой любви солдат к Павлу.⁴²⁴

Особое внимание следует в данном случае обратить на побег конноартиллеристов – ведь это были элитные, только что (в 1794 – 1795 гг.) сформированные подразделения, куда отбирались лучшие солдаты и офицеры.⁴²⁵ И побег в Гатчину даже из элитных частей лишний раз свидетельствуют в пользу приведенных выше выводов.

⁴²³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 35.

⁴²⁴ См.: Эйдельман Н. Я. Грань веков: Политическая борьба в России: Конец XVIII – начало XIX столетия. СПб., 1992. С. 126 – 130.

⁴²⁵ Бегунова А. И. Русская конная артиллерия: От Аустерлица до Бородина // Военно-Исторический Журнал. 1992. № 2. С.62.

3.8. Снабжение.

Гатчинская артиллерия, по данным В. Ф. Ратча, снабжалась из двух источников – Канцелярии главной артиллерии и фортификации и гатчинского Военного департамента.⁴²⁶ Из КГАиФ поступали все предметы «по артиллерийской части» – орудия, лафеты, принадлежность, фуры, порох, снаряды, лабораторные припасы и инструменты, инструменты для мастеровых, деньги на фураж. Все прочее, и в первую очередь обмундирование и продовольствие, артиллеристы получали из Военного департамента.⁴²⁷ «Учреждение военного департамента имело целью составить правильные и точные постановления для приема и отпуска всех снабжений, – писал В. Ф. Ратч. – Для гатчинских войск эти распоряжения были тем сложнее, что предметы обмундирования поступали натурою от тех частей, где числились нижние чины; затем все те предметы, которые не входили в принятое обмундирование гатчинских войск, оставались в излишестве или поступали в продажу, и на вырученные деньги покупалось недостающее».⁴²⁸

Труднее всего, конечно, было со снабжением из КГАиФ, ибо «... Цесаревич не имел формального права получать казенные отпуска на свои гатчинские войска».⁴²⁹ И первоначально для гатчинской артиллерии выделялись припасы и материалы на весьма небольшие суммы – так, судя по документам архива ВИМАИВиВС, за период с 1783 по 1785 гг. стоимость самого большого заказа – изготовления 14 лафетов с принадлежностью – составила 273 рубля 72,5 копейки.⁴³⁰ Впрочем, незначительность сумм, затраченных на гатчинскую артиллерию в тот период, вполне соотносилась с весьма скромными задачами, стоящими перед ней.

⁴²⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 42.

⁴²⁷ Там же, с. 42.

⁴²⁸ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 97.

⁴²⁹ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. I. С. 107.

⁴³⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 2399. Л. 1.

А вот как описывает вопросы снабжения гатчинской артиллерии в первые годы ее существования Записка об основании и формировании Артиллерийской команды: «Касающееся до удовольствования и обмундирования, она команда была снабжена командующим гренадерскою командою, равным образом нужные к пушкам принадлежности были требованы из Адмиралтейств-коллегии его рапортами или сделаны на деньги его императорского высочества...».⁴³¹

С 1790-х годов расходы на артиллерию Гатчинских войск, в связи с ее количественным и качественным ростом, резко возросли. Так, только согласно указу из КГАиФ от 19 октября 1792 г. по повелению Павла в Гатчину было доставлено «... пороха мушкетного сто пуд, со оным бочек 3-х пудовых тридцать четыре, веревок тридцать четыре, фитиля четырнадцать пуд дватцать четыре фунта, армяку четыреста пятьдесят аршин, трубок скорострельных четыре тысячи сто дватцать три, свеч палительных шесть сот сорок восемь; за оной порох и протчее приходит денег всего тысяча семьсот тридцать шесть рублей шестьдесят девять копеек с половиною...».⁴³² Немного меньше стоили великому князю и изготовленные по его повелению летом 1792 г. 12 лафетов для 1- и 3-фунтовых пушек – 1033 руб. 64 коп.⁴³³ О значительности сумм, расходуемых им на свою артиллерию, красноречиво свидетельствует тот факт, что за 1785 – 1795 гг. только долг Павла Петровича КГАиФ составил 16 тыс. рублей.⁴³⁴ А в средствах он был весьма ограничен. «Кроме положенного содержания он получал только 20 сентября и 29 июня, в дни своего рождения и именин, по 5000 рублей от государыни, чрез ея камердинера, в получении которых расписывался в расходной книге», - писал В. Ф. Ратч.⁴³⁵ Зачастую Павлу приходилось прибегать к займам у частных лиц. «Его снабжал деньгами Вадковский, князь Куракин заложил однажды одно из своих

⁴³¹ ГАРФ. Ф. 728. П. 1. Д. 304. Л. 3.

⁴³² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 397.

⁴³³ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 492, об., 430 – 430, об.

⁴³⁴ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. I. С. 107.

имений, чтобы добыть нужную для Павла Петровича сумму, и, как говорит предание, даже Потемкин заплатил однажды его долги.⁴³⁶ Екатерина же весьма скупно выделяла деньги для «Малого двора».⁴³⁷ По данным графа Ф. Г. Головкина, годовое содержание великого князя составляло всего 175 000 руб. серебром.⁴³⁸

С 1792 г. во взаимоотношениях, в том числе и финансовых, между Павлом и Канцелярией главной артиллерии и фортификации в лице П. И. Мелиссино выдающуюся роль играл А. А. Аракчеев, еще со времен обучения в Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе пользовавшийся огромным расположением Петра Ивановича.⁴³⁹ «Деятельность Аракчеева при цесаревиче ... прежде всего выразилась в посредничестве с главной артиллерийской канцелярией... Аракчеев вел это посредничество столь дипломатично и успешно, что Мелиссино скоро стал давать гатчинской артиллерии и бомбардиров, и канониров, и понтоны, и орудия, и даже артиллерийские припасы непосредственно через свою канцелярию».⁴⁴⁰ Архив ВИМАИВиВС содержит весьма обширную переписку между Мелиссино и Аракчеевым, касающуюся вопросов снабжения, вооружения и комплектования артиллерии Гатчинских войск.⁴⁴¹ Из материалов, касающихся вопросов снабжения, пожалуй, наиболее интересно письмо Аракчеева Мелиссино, написанное в Гатчине 14 сентября 1792 г. В этом письме Аракчеев писал:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил приказать мне донести Вашему Превосходительству, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ угодно, чтоб для артиллерийской ЕГО роты получать все вещи, касающиеся до артиллерии, как то порох, армяк, фитиль, трубки скорострельные, палительные свечи и

⁴³⁵ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С.89.

⁴³⁶ Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович. С. 271.

⁴³⁷ Там же, с. 270 – 271.

⁴³⁸ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания. М., 2003. С. 117.

⁴³⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 3.

⁴⁴⁰ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. Т. I. С. 107.

проч. из Главной Артиллерийской Канцелярии по присылаемым от меня требованиям ... а Адмиралтейской Коллегии изволил приказать предписать, чтоб она делала с Канцелярией разчет в оных вещах и платила б деньги».⁴⁴² В данном письме четко прослеживается порядок взаимоотношений КГАиФ и Адмиралтейств-коллегии (впрочем, это было показано и в ряде приведенных выше примеров). Видно, что Адмиралтейств-коллегия, непосредственно подчиненная Павлу как генерал-адмиралу, весьма часто расплачивалась с КГАиФ за вооружение и припасы для гатчинской артиллерии из собственных средств.

«Гатчинские войска поддерживались в полном порядке и были всем снабжены по положению..., - писал В. Ф. Ратч. – Великий князь усердно заботился о снабжении своих войск всем необходимым. Все, на что не производилось от казны отпусков, Его высочество пополнял собственными небольшими средствами... Расходы на все снабжения, сделанные для гатчинской артиллерии по приказанию Мелиссино, были с небольшим 40000, как видно из дел архива Артиллерийского департамента. Главная канцелярия артиллерии и фортификации затруднялась в выводе их в расход и требовала возврата от Адмиралтейств-коллегии, как сделанные для артиллерии, числящейся в составе флотских батальонов. Адмиралтейств-коллегия отзывалась недостатком денег, и дело, отправленное в Военную коллегия, тянулось в переписке».⁴⁴³ Однако, как видно из вышеизложенного, снабжение гатчинской артиллерии, в первую очередь благодаря деятельности Мелиссино, было хорошо налажено и требования великого князя всегда бывали удовлетворены.

⁴⁴¹ АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 179 – 179, об., 188; 269 – 269, об.; Д. 883. Л. 2 – 2, об., 10; 3- 3, об.; 14 – 14, об., 22; 70 – 70, об., 84 – 84, об., 87, 98 – 98, об.

⁴⁴² АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 269 – 269, об.

3.9. Обмундирование и снаряжение.

Общеизвестно, что Павел являлся ревностным поклонником прусского обмундирования.⁴⁴⁴ «Всеобщая реформа обмундирования, начатая в 1783 г. по инициативе вице-президента Военной коллегии князя Г. А. Потемкина не затронула военно-морской флот. Павел отверг присланный ему доклад Потемкина о новой военной одежде и, пользуясь правами президента Адмиралтейской коллегии, оставил морским частям прежние мундиры, напоминавшие ему любимые прусские войска», – писал О. Леонов.⁴⁴⁵ Естественно, что в Гатчинских войсках обмундирование было также прусского образца. Мы рассмотрим здесь обмундирование гатчинской артиллерии.

«Бомбардиры артиллерийской команды получают кафтаны темно-зеленого сукна с черными лацканами и отворотами фалд», – так описывает О. Леонов мундиры гатчинской артиллерии на период Русско-шведской войны 1788 – 1790 гг.⁴⁴⁶ Вероятно, подобное обмундирование действительно имело место в первые годы существования гатчинской артиллерийской команды, тем более что в тот период мундиры бомбардирских батальонов Балтийского флота были зелеными с черным прибором, хотя и «потемкинского» покроя.⁴⁴⁷

⁴⁴³ Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. С. 104.

⁴⁴⁴ См.: Васильев А., Космолинский П. По образцу «потешных частей»: Русский военный мундир: Что скрывается за деталью? // Советский музей. 1985. № 6. С. 74; Бегунова А., Космолинский П. Первые вахт-парады // Советский музей. 1988. № 6. С. 65; Глинка В. М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. Л., 1988. С. 7, 35; Русская армия в конце XVIII века: Из документальных сокровищ Центрального Государственного военно-исторического архива СССР: Каталог выставки / Сост.: А. М. Валькович, А. А. Васильев, В. А. Рыбин, Г. Р. Якушкин. Звенигород, 1990. С. 3 – 4; Бегунова А. И. От кольчуги до мундира: Книга для учащихся. М., 1993. С. 71; Военная одежда русской армии / Авт.: М. М. Хренов, Р. Т. Зубов, И. Ф. Коновалов, Г. Н. Нестеров-Комаров, М. А. Теровкин. М., 1994. С. 90; Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 98 – 99; Гольженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет: 1618 – 1918: Энциклопедия военного костюма. М., 2001. С. 124.

⁴⁴⁵ Леонов О. «Потешные» идут на войну... // Военная Иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. 1998. № 1. С. 18.

⁴⁴⁶ Там же, с. 19.

⁴⁴⁷ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века... С. 92.

Вот как описывается описание мундиров Артиллерийской команды Гатчинских войск на 1786 г. в записке об основании и формировании Артиллерийской команды цесаревича:

«1. Зеленый кафтан с желтыми медными пуговицами, с черным воротником и обшлагами, подкладкою того же цвета, воротник с золотым прозументом.

2. Белый суконный камзол.

3. белые суконные штаны.

4. Черные суконные щиблеты с 24 пуговиц.

5. Шляпу с медною пуговицею, белую шерстяною обшивкою, кистями и султанчиком, смешанного черного с желтым цветом, и с белым бантом.

6. Камлотовой красный галстук с белую холстяною обшивкою.

7. Тупоносые башмаки.

8. Белый суконный плащ.

9. Телячий шламзак [ранец. — Е. Ю.] с ремнями и пряжками.

10. Зеленую фуражную шапку с черною опушкою.

11. Кожаную портупею с медн. пряжкою.

12. Гренадерский тесак.

13. Деревянную натруску с гербом и вензелем ее величества государыни Елизаветы Петровны.

Примечание. Унтер-офицерские кафтаны были с плисовыми обшлагами и стамедною подкладкою. На рукавах же носили прозументы по чинам. — Шляпы обшиты золотым прозументом, в прочем все, как и у рядовых. — Сверх же сего носили еще перчатки с раструбами и натуральные трости с костяными набалдашниками. — Ческа их состояла из длинной косы и одной пукли». ⁴⁴⁸

Таким образом, за исключением лацканов, описание собственно мундира в записке и у О. Леонова совпадает. Отсюда можно сделать предположение,

⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1, об — 2..

что первоначально мундиры в гатчинской артиллерии были без лацканов, а лацканы появились не позднее 1788 г.

Во всех прочих описаниях обмундирования артиллерии Гатчинских войск говорится только о двубортных мундирах без лацканов, с низким стоячим воротником мундирного цвета, с красными выпушками по обшлагам и красным подбоем.⁴⁴⁹ Точное время введения этих мундиров нигде не указано, но именно они изображены на артиллеристах Гатчинских войск, выполненных самим цесаревичем.⁴⁵⁰ Обмундирование пехотинцев и кавалеристов, изображенных на этих рисунках, в большинстве своем совпадает с описанным в «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск».⁴⁵¹ А «Историческое описание...» относит описанное обмундирование к 1793 г.⁴⁵² В записке об основании и формировании Артиллерийской команды описание подобных мундиров также дано после описания событий 1793 г.⁴⁵³ Таким образом, учитывая эти данные, можно утверждать, что мундиры без лацканов появились в гатчинской артиллерии в 1793 г. По своему покрою почти полностью соответствуют мундирам прусской артиллерии эпохи Фридриха Великого, как, впрочем, и остальные предметы обмундирования. Отличия состоят лишь в цветах мундиров (синий у пруссаков и зеленый у гатчинцев), отсутствии отложного воротника на мундирах гатчинской конной артиллерии, разном числе пуговиц на мундирах нижних чинов пешей и конной артиллерии Гатчинских войск (у пруссаков оно было одинаковым), отсутствию у гатчинских бомбар-

⁴⁴⁹ См.: Сведения о Гатчинских войсках. С. 78 – 79; Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. VI. СПб., 1847. С. 144 – 145; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 46 – 47.

⁴⁵⁰ См.: Рисунки собственным войскам покойного императора Павла I-го в бытность его величества великим князем: Литографированы с оригинальных рисунков, найденных в библиотеке его величества, в литографии Департамента военных поселений. [СПб.], 1835. С. 4, 8.

⁴⁵¹ См.: Рисунки собственным войскам покойного Императора Павла I-го... С. 1, 3, 5 – 7, 9 – 10; Историческое описание одежды и вооружения Российских войск... Ч. VI. С. 135 – 146.

⁴⁵² Историческое описание одежды и вооружения Российских войск... Ч. VI. С. 134.

⁴⁵³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 63, об.

диров специальных шапок и еще в ряде незначительных деталей.⁴⁵⁴ Именно такие артиллерийские мундиры Гатчинских войск хранятся в фондах тканей Гатчинского (Гатчинский дворец-музей (ГДМ), ф. II) и Павловского (Центральное хранилище музейных фондов (ЦХ), ф. II) дворцов-музеев.⁴⁵⁵

Ниже приводится, как наиболее подробное, описание обмундирования и снаряжения артиллерии Гатчинских войск из книги В. Ф. Ратча «Сведения об артиллерии Гатчинских войск»:

«Мундир был темно-зеленого сукна двубортный, с длинными фалдами, которых нижние концы заворачивались кверху, и, помощью крючка и петли сходились под пуговицей. Подкладка была из красной каразеи. Клапаны и обшлага были обшиты выпушкой, которая, равно как и погон на левом плече, была из красного сукна; у бомбардиров обшлаг, а у фейерверкеров также и клапаны обшивались золотым галуном. Рукава имели запас, который выпускался в зимнее время для удобного надевания поверх овчинной фуфайки. Пуговицы мундира были медные.

Мундиры конной артиллерии отличались от мундиров пешей артиллерии тем, что первые имели на правом борту десять, а на левом восемь пуговиц с соответствующим числом петель, а вторые на каждом борту имели двумя пуговицами менее. Летом все пуговицы были расстегнуты; весной и осенью мундир застегивался на средние, левый борт на правый, а зимою на все пуговицы, причем нижние две пуговицы, поставленные ниже пояса, служили к лучшему прикрытию живота. Узкий стоячий воротник был одного сукна с мундиром.

⁴⁵⁴ См.: Liliane und Fred Funcken. Historische Uniformen: Napoleonische Zeit, 18. und 19. Jahrhundert: Preussen, Deutschland, Osterreich, Frankreich, Grossbritannien, Russland. [Muenchen], [2000]. S. 40 – 41; Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 2002 (Военно-историческая библиотека). С. 217; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 46 – 49.

⁴⁵⁵ Мундир канонира – ЦХ-1570-II; мундир бомбардира (старшего канонира) – ГДМ-22-II; мундир фейерверкера – ГДМ-70-II; мундир офицерский – ГДМ-41-II.

Мундир офицерский был такого же покроя, и отличался, кроме качества сукна, только тем, что не имел ни погона, ни галунов, и что пуговицы на нем были золоченые, расположенные как у нижних чинов конной артиллерии...

Фурлейты имели двубортные сюртуки темно-зеленого сукна, на подкладке из красной каразеи. Кроме стоячего воротника, подобного мундирному, сюртуки имели еще другой небольшой откидной воротник, плотно прилегающий к плечам и спине. Полы сюртука также заворачивались.

Камзол был палевого сукна; концы его ниже пояса были скошены. У офицеров борт камзола, равно как и клапаны боковых карманов, были обшиты золотым галуном. Камзол носился под мундиром и был постоянно застегнут на все находившиеся по борту его 12 пуговиц, которые были менее мундирных, и у офицеров вызолоченные.

Шляпы были черные поярковые, у офицеров и фейерверкеров обшитые золотым галуном, а у бомбардиров и канониров — белой тесьмою; нижние чины, кроме фурлейтов и нестроевых, имели на верху шляпы кисти красные, а по бокам, в углах, зеленые в конной роте, а в пеших ротах все три кисти были желтые. Все фейерверкеры имели верхние кисти пестрые.

В конной роте шляпы имели кожаные ремешки с медною пряжкой...

Все воинские чины пудрились, носили пукли [букли. — Е. Ю.] и косы; кроме того, фейерверкеры и канониры конной роты имели усы.

Офицеры конной роты имели черные шелковые галстуки, а пеших рот — белые полотняные; нижние чины конной артиллерии, все фурлейты и мастеровые — черные суконные, а фейерверкеры, бомбардиры и канониры пешей артиллерии — красные камлотовые, с узкою сверху полотняною обшивкою.

Офицеры, фейерверкеры и канониры конной роты и все фурлейты имели замшевые перчатки палевого цвета, с крагами.

Штаны были в конной роте и у фурлейтов палевые замшевые; они имели также ботфорты с накладными шпорами. Остальные чины пешей артиллерии имели холщовые штаны для летнего времени и палевые суконные штаны с

черными суконными щиблетами [штиблетами. – Е. Ю.] (они надеваемы были и при летних штанах) для остального времени года. Суконные щиблеты были на два пальца выше колена, застегивались по бокам 12 малыми медными пуговицами и ниже колена шлифом, или черною суконною подвязкою, с полированной медною пряжкой. Обувь составляли башмаки.

Офицеры пеших рот, которые, по должностям, ими занимаемым, были в строю верхами, вместо щиблет и башмаков носили ботфорты.

Шинели были из зеленого сукна, с рукавами и палевым воротником; оне носились внакидку, а в холодное время одевались в рукава.

Конная артиллерия имела палаш с медным литым ефесом, кожаными ножнами и кожаным темляком. Ножны на верху имели гайку с крючком, а внизу наконечник медные.

Палаш носился на белой замшевой поясной портупее, на которой с левой стороны прикреплена была таковая же лопасть с прорезом для прохода крючка ноженной гайки палаша. На портупее, которая застегивалась поясом, помощью крючка на одном конце, и одной из пришитых по ремню трех петель, находилась передвижная гайка или пряжка, которая ставилась против борта камзола. Крючок и петля были железные, проволочные, а пряжка медная полированная.

Канониры конной артиллерии на замшевой беленой перевязи, надеваемой левое плечо под погон, имели пистолет с короткою ложею и медным прибором. Пистолет пропускался под отвороченные края правой фалды.

Тесаки пешей артиллерии, подобно палашам (портупей-юнкера вместо палаша или тесака носили офицерскую шпагу с серебряным темляком), имели медный ефес, кожаные ножны и такую же портупею. На перевязи спереди находилось два протравника: один медный, а другой железный, на длинной медной цепочке, а на конце ее [перевязи. - Е. Ю.] укреплена была натруска.

Натруска была деревянный овальный ящик для помещения мякоти или пороха. Она имела медный носок, запираемый таким же клапаном помощью

медной пружины; носок утверджен был в медном обруче, который охватывал края натруски, и которого концы стягивались внизу винтом. На лицевой стороне ее находился медный овальный герб, а на внутренней – три шпенька для прикрепления ее к концам перевязи.

Все офицеры, как конные, так и пешие, имели шпагу с темляком на портупее из тонкой замши.

Шарфы у офицеров и портупеи у всех вообще застегивались поверх камзола, а зимою поверх мундира.

Нижние чины пеших рот имели ранцы на одном ремне, с пристегнутою манеркою.

Лакомка, или сламзак, был холщовые мешок, в котором помещалось 12 фунт. сухарей. Она носилась под левою фалдою, на холщовой перевязи через правое плечо.

Фейерверкеры имели трости. В строю они носили их на ремешке, вешая на 2-ю пуговицу борта мундира, сверху на левой стороне, и пропуская конец в заворот фалды». ⁴⁵⁶

Еще 30 апреля 1792 г. Павел приказал «... чтобы артиллерийские унтер-офицеры и рядовые впредь не носили бы на шляпе бантиков, также отменены султанчики и употреблялись красные». ⁴⁵⁷ Здесь, вероятно, имеется в виду приказ снять со шляп конной артиллерии белый банг-кокарду и султанчик и заменить султанчик кистью красного цвета.

Что касается шинели, то, по воспоминаниям Н. О. Котлубицкого, воротник на ней был не палевый, а черный. ⁴⁵⁸ Впрочем, скорее всего, Н. О. Котлубицкий, вспоминая о своем прошлом в весьма почтенном возрасте, все-таки ошибается, упоминая черный воротник потому, что с начала царствования Александра I артиллерия действительно получила черные воротники, к которым Николай Осипович, видимо, настолько привык, что отнес их появлению

⁴⁵⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск С. 46 – 52.

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.

ние еще ко времени цесаревича Павла. Могло здесь сыграть роль и другое обстоятельство – еще с 1731 г. приборный цвет (цвет обшлагов, воротника и лацканов) артиллерийского мундира также был черный.⁴⁵⁹ Поэтому, упоминая черный воротник шинели, Котлубицкий мог иметь в виду и екатерининский артиллерийский мундир.

Рассматривая сохранившиеся в коллекциях Гатчинского и Павловского музеев предметы обмундирования Гатчинских войск,⁴⁶⁰ можно прийти к выводу, что в целом обмундирование, введенное цесаревичем для своих войск, было достаточно удобным. Камзолы и штаны имели множество тесемок и ремешков, позволяющих без проблем подогнать их по любой фигуре. Шпеньки пряжек шлифов – штиблетных подвязок – были заостренными, и, таким образом, затягивая шлиф под коленом, солдат мог сделать отверстие в шлифе там, где ему удобно, не перетягивая ноги. Кроме того, Павлом были учтены и климатические факторы – введена овчинная безрукавка для ношения под камзолом и мундиром в зимнее время, и шинель. Здесь нужно отметить, что до восшествия Павла на престол шинель в русской армии имели только егеря, а солдаты всех остальных родов войск в зимнее время носили весьма неудобную епанчу – широкий плащ без рукавов и пуговиц.⁴⁶¹ Введение шинели и овчинной безрукавки свидетельствует о заботе Павла о здоровье солдат.

Впрочем, это обмундирование не было лишено и недостатков. Самым, пожалуй, неудобным предметом формы была шляпа, имевшая, как показывают подлинные образцы, весьма низкую тулью, вследствие чего шляпа плохо держалась на голове. Дополнительные трудности доставляло вертикально

⁴⁵⁸ Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 512.

⁴⁵⁹ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века... С. 48.

⁴⁶⁰ Шляпы: ГДМ-35-II, ГДМ-46-II, ГДМ-50-II, ГДМ-63-II, ГДМ-75-II; Галстуки: ГДМ-25-II, ГДМ-36-II, ГДМ-46-II, ГДМ-64-II, ГДМ-199-II, ЦХ-1598-II, ЦХ-1628-II; Мундиры пехотные: ГДМ-32-II, ГДМ-60-II, ЦХ-1578-II, ЦХ-1626-II; Мундир драгунский: ЦХ-1621-II; Камзолы: ГДМ-23-II, ГДМ-33-II, ГДМ-42-II, ГДМ-61-II, ГДМ-71-II, ГДМ-114-II, ЦХ-1627-II; Штаны: ГДМ-24-II, ГДМ-34-II, ГДМ-44-II, ГДМ-62-II, ГДМ-73-II, ЦХ-1571-II, ЦХ-4822-II; Штиблеты: ГДМ-40-II, ГДМ-43-II; Башмаки: ГДМ-47-II.

стоящее заднее поле, создававшее эффект «парусности», что было также весьма неудобно, ибо даже при быстром шаге или небольшом ветре шляпу могло легко сорвать с головы. Видимо, неудобными были сочтены и галстуки с застежкой на крючках – по восшествии Павла на престол галстуки, в том числе и в артиллерии, делались с завязками из тесьмы.⁴⁶² Но более всего неудобств доставляла солдату, конечно же, пудренная прическа, приготовление которой было делом весьма неприятным и занимало много времени.⁴⁶³ Впрочем, здесь дело не в консерватизме Павла, а прежде всего в том, что подобная прическа была элементом общеевропейской моды – как гражданской, так и военной.⁴⁶⁴ Однако не следует думать, что пудриться солдатам приходилось каждый день – Устав 1796 г. предписывал делать это только «в строях», то есть на парадах и в караулах, а вне строя пудриться было не обязательно, и волосы можно было не заплетать в косу, а носить, стянутыми в пучок.⁴⁶⁵

Введенная по восшествии Павла на престол форма артиллерии была почти полной копией гатчинской. Отличий было только два – и в пешей, и в конной артиллерии шляпные кисти нижних чинов были красного цвета, а вместо шинели артиллеристам был дан плащ с капюшоном или без него, шитый из белого сукна.⁴⁶⁶

Относительно обмундирования гатчинской артиллерии В. Ф. Ратчем сделано ценное замечание, что «... употребляемый тогда [в 1790-е гг. – Е. Ю.] в русской артиллерии красный цвет не только для лафетов, но и для мундиров, был Его Высочеством заменен зеленым, менее марким при отправлении артиллерийской службы и более удобным для скрытия местностью от взоров

⁴⁶¹ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века... С. 102; Бегунова А. И. От кольчуги до мундира. С. 154 – 155.

⁴⁶² Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 8. СПб., 1900. С. 33.

⁴⁶³ Военная одежда русской армии. С. 122.

⁴⁶⁴ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века... С. 34; Голыженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет... С. 11.

⁴⁶⁵ Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797. С. 95.

неприятеля числа орудий наших». ⁴⁶⁷ Прогрессивность подобного нововведения Павла Петровича была подтверждена тем, что и после его царствования артиллерия сохранила зеленый цвет обмундирования. ⁴⁶⁸

В описании обмундирования и снаряжения гатчинской артиллерии обращает на себя внимание и факт отсутствия у гатчинских артиллеристов ружей. В «Инструкции Артиллерийской команде Его Императорского Высочества» на этот счет сказано: «... и чрез сие, что не имеет ружья, может всегда артиллерист более практикован и научен своей настоящей должности при орудии; ибо он уже не занят постороннем ничем делом, кроме своего». ⁴⁶⁹ Таким образом, Павел Петрович намеренно отказался от вооружения артиллеристов ружьями, и после его воцарения из огнестрельного оружия артиллеристы имели только пистолеты, и только в конной артиллерии, что соблюдалось и позднее. ⁴⁷⁰

⁴⁶⁶ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 8. С. 32 – 39.

⁴⁶⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 47.

⁴⁶⁸ См.: Военная одежда русской армии. С. 135, 351 – 352.

⁴⁶⁹ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 3.

⁴⁷⁰ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 8. С. 35; Безотосный В. М., Васильев А. А., Горшман А. М., Пархаев О. К., Смирнов А. А. Русская армия 1812 – 1814. М., 2000. С. 14.

3.10. Конский состав.

В первые годы существования артиллерии Гатчинских войск лошади (по 2 на орудие) назначались для пешей артиллерии из придворной конюшни великого князя, а для конной строевые – из Кирасирского наследника полка.⁴⁷¹ 1 июля 1792 г. «... купил майор Костылев 12 лошадей для артиллерии, но только для экзерциции употребляли, фураж же получали от помянутого майора».⁴⁷² Положение улучшилось только в 1793 г., с увеличением состава роты и получением ею новой материальной части. В марте этого года рота получила 32 упряжных лошади (на 8 орудий) и 30 строевых для конной артиллерии. Строевые лошади для конной артиллерии поступили из Кирасирского наследника полка, упряжные для конной артиллерии – из придворной конюшни Павла, а для пешей – закуплены у гатчинских обывателей.⁴⁷³ Впрочем, лошадей все-таки недоставало. «Артиллерия Гатчинских войск должна была ограничиваться средствами, данными ей в 1793 году, - писал В. Ф. Ратч, - потому каждая рота имела лошадей на два орудия; конная рота, кроме того, имела 30 верховых лошадей, для полного числа прислуги на 3 орудия».⁴⁷⁴

На 31 мая 1795 г. по спискам числилось в пешей артиллерии 36 пушечных лошадей, в конной – 24 строевых и 14 пушечных, всего 72 лошади.⁴⁷⁵

Из придворной конюшни выделялись лошади «с полным прибором» для командира полка, майора и адъютанта, а также для офицеров конной роты. В случае необходимости (в первую очередь во время маневров) оттуда же брались и недостающие упряжные лошади.⁴⁷⁶

Упряжь была шорная, с канатными постромками, выдаваемая в роты из придворной конюшни. Унос в конной артиллерии укреплялся на дышле ка-

⁴⁷¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 20.

⁴⁷² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.

⁴⁷³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 29.

⁴⁷⁴ Там же, с. 38 – 39.

⁴⁷⁵ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 151. Л. 8, об. – 9, об.

натной петлей, а в пешей – железным кольцом, для большего удобства действия на отвозе.

Упряжные лошади были на уздечках, фурлейтские седла аналогичны седлам конной артиллерии.

Прибор строевых лошадей состоял из «немецкого» седла, овчинного потника и суконного чепрака темно-зеленого цвета. Чепраки офицеров по краю обшивались узким золотым галуном, а у нижних чинов желтой тесьмой. Седла, как и мундштуки, поступали из Кирасирского наследника полка.

Деньги на фуражное довольствие лошадей отпускались из Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Суточная дача каждой лошади, как упряжной, так и строевой, составляла по 3 гарнца овса и по 20 фунтов сена.⁴⁷⁷

Вообще Павел проявлял постоянную заботу о конском составе. Так, в ноябре 1792 г. он через капитана Аракчеева просил П. И. Мелиссино о содействии, в связи с отсутствием конюшен на Каменном острове, в размещении в конюшнях петербургских пороховых заводов «...20 лошадей артиллерийских ЕГО ВЫСОЧЕСТВА».⁴⁷⁸ В письме Аракчееву от 17 ноября Мелиссино писал: «Приказание ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА о помещении лошадей на зелейнинном пороховом заводе мною с должнейшим повиновением исполнено будет. Командиру тех заводов, когда лошади пребудут, поместить приказано, о чем прошу вас ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ все-нижайше донести».⁴⁷⁹ Вскоре Петр Иванович получил от Аракчеева письмо, в котором тот писал об удовольствии великого князя по поводу содействия в размещении лошадей.⁴⁸⁰ 26 мая 1793 г. Мелиссино дал на имя генерал-майора М. Мерлина следующий ордер:

«В насланном ко мне из Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации Указе прописано: Артиллерии капитан Аракчеев рапортом прописывает:

⁴⁷⁶ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 39.

⁴⁷⁷ Там же, л. 39 – 40.

⁴⁷⁸ АВИМАИВИВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Л. 21 – 21, об.; Д. 883. Л. 70 – 70, об.

⁴⁷⁹ АВИМАИВИВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 576, об.

⁴⁸⁰ АВИМАИВИВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Л. 98 – 98, об.

Для состоящих при артиллерийской ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ... роте казенных лошадей потребно на продовольствие сена, то хотя им, Аракчеевым, оного поблизости Павловска в разных местах и отыскано, но только очень ценою дорого, просит, дабы Канцелярия благоволила приказать прислать в Павловское для приторгования сена кого за благо рассудит. Почему Вашему Превосходительству предписываю приказать для приторгования объявленного сена командировать в Павловское из состоящих здесь фурштатских обер-офицеров одного, коему и явиться у реченного капитана Аракчеева».⁴⁸¹

В 1793 г. великий князь повелел для улучшения породы крестьянских лошадей с 1 января 1794 г. содержать на его счет при каждом гатчинском амтте по два хороших жеребца.⁴⁸²

Важнейшим новшеством, не существовавшим ранее ни в русской, ни в иностранных артиллериях, была передача лошадей в полное распоряжение рот.⁴⁸³ Новым был и способ держания лошадей коноводами (два коновода по бокам семи лошадей, стоящих рядом и связанных недоуздками), распространившийся позднее на всю русскую артиллерию.⁴⁸⁴

Всего к ноябрю 1796 г. в артиллерийском полку Гатчинских войск числилось 74 лошади.⁴⁸⁵

Относительно конского состава, как и в ситуации с людьми, виден большой некомплект — как было сказано выше, к 1796 г. каждая рота имела лошадей только на 2 орудия. Некомплект виден и в более раннее время, в 1793 г., когда было выделено по 4 лошади на каждое орудие новой конструкции. В то

⁴⁸¹ АВИМАИВЪ ВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Л. 327.

⁴⁸² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 29 – 30.

⁴⁸³ Нилус А. История материальной части артиллерии: Том I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. С. 273.

⁴⁸⁴ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 237.

⁴⁸⁵ Сведения о Гатчинских войсках. С. 15; Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 39.

же время в русской регулярной артиллерии на 12-фунтовую пушку полагалось 8 лошадей, на 6-фунтовую — 4, и на каждый зарядный ящик — по 3.⁴⁸⁶

Таким образом, в гатчинской артиллерии налицо значительный некомплект не только в людях, но и в конском составе. Но несмотря на это, как видно из описаний учений и маневров, она вполне справлялась со стоящими перед ней задачами.

⁴⁸⁶ Краткие артиллерийские записки... С. 59 — 60.

3.11. Расквартирование.

По данным на 1786 г., 9 человек артиллерийской команды были расквартированы в Павловске.⁴⁸⁷ Позднее постоянное место квартирования пешей артиллерии Гатчинских войск было в Гатчине, а конной – в Павловске.⁴⁸⁸ «В обоих местах определены были ротам огороды, которыми заведовали фельдфебеля; даны конюшни для лошадей и сараи для хранения орудий. Сарай в Павловске был построен в 1793 году, когда туда переведена была конная артиллерия из Гатчины, на суммы артиллерийского ведомства.

В Гатчине, где находилась большая часть артиллерии, улица, в которой квартировали артиллеристы, называлась Бомбардирскою. Тут находился Артиллерийский двор, в котором расположены были мастерские, сараи для хранения орудий и понтонов, ящиков или фур, снарядов и всего ротного имущества.

Порох хранился в Гатчине в земляном пороховом погребе... Заведование лабораториею полка (в поле поставленного временного дощатого покоя) и пороховым погребом возлагалось на одного из ротных офицеров».⁴⁸⁹

Судя по имеющимся планам, Бомбардирская слобода располагалась вдоль Большого проспекта (ныне – проспект императора Павла I), рядом с Каменной ригой, напротив Скотного двора.⁴⁹⁰ Бывшая Бомбардирская улица ныне носит имя М. Горького.⁴⁹¹

Точных данных о расположении артиллерийских казарм в Павловске обнаружить не удалось, но можно предполагать, что они располагались в районе Солдатской и Кладбищенской улиц, или нынешней Артиллерийской улицы, там, где впоследствии были построены казармы Образцового кавалерийского

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

⁴⁸⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 42.

⁴⁸⁹ Там же, с. 42 – 43.

⁴⁹⁰ Гатчина: Страницы истории / Сост. Т. Ф. Родионова. С. 50.

⁴⁹¹ Там же, с. 185.

полка, в которых позднее была расквартирована 5-я батарея Л.-Гв. Конно-артиллерийской бригады.⁴⁹²

Необходимо отметить, что Павел всегда большое внимание уделял вопросам размещения войск, их казарменному обеспечению.

« ... Он не только считал безусловно вредным для боевого развития солдата вызываемое постоем у обывателей постоянное участие его в домашней жизни мирных граждан, но даже и помещение в слободских домах, не отрешавшее вполне от хозяйственных забот и предприятий, казалось Павлу непригодным для образования надлежащей боевой армии. Император Павел понимал, что организация воинских помещений имеет своей задачей не только обеспечение солдату жилища, но и приспособление его к назначению и условиям жизни солдата. Только концентрированное в более или менее значительных массах казарменное сожительство являлось Павлу единственно целесообразным для развития и поддержания воинского духа и дисциплины, для изучения личности и свойств солдата, для удобства обучения и воинских эзерциций. Казарма есть не только жилище солдата, но и школа, где он воспитывается. Эту идею Павел усвоил всецело, и создание для армии повсеместно казарм сделалось главной его задачей, к выполнению которой он приложил все свои силы, всю энергию», – писал Н. Ляпидевский.⁴⁹³

Став императором, Павел развернул активное казарменное строительство, прежде всего в Петербурге.⁴⁹⁴ Наличие казарм позволило, во-первых, разместить полки более компактно, чем в слободах (которые имели далеко не все полки), во-вторых, лучше контролировать жизнь, быт и занятия солдат, и, в-третьих, избавило обывателей от несения весьма тяжелой для них постоянной

⁴⁹² Гарнизонная церковь Святителя Николая Чудотворца // Лейб-Гвардии Конная артиллерия в Павловске: 5-я Е. И. В. великого князя Михаила Александровича, 6-я Донская казачья его величества батареи: Сборник материалов /Сост. А. Ю. Егоров. Павловск, 2002. С. 11.

⁴⁹³ Ляпидевский Н. История казарменного помещения войск в России // Инженерный журнал. 1882. № 3. С. 318 – 319.

⁴⁹⁴ 300 лет военной истории Санкт-Петербурга: Санкт-Петербург – военно-научный и военно-промышленный центр страны. СПб., 2003. С. 82 – 83.

повинности.⁴⁹⁵ Несомненно, что решающее влияние на убеждение Павла в необходимости казарменного размещения войск оказал именно опыт, полученный в Гатчинских войсках.

⁴⁹⁵ Зеленский Ю. Н. Некоторые традиции и современные проблемы размещения войск на примере Петербурга // Научно-практическая конференция «Санкт-Петербург и Вооруженные Силы»: Сборник статей. Вып. III. СПб., 1998. С. 56; Карпущенко С. В. Армейские будни: Казарма, каша, казна, кафтан // Быт русской армии XVIII – начала XX века / Сост. С. В. Карпущенко. М., 1999. С. 37 – 41; Антонов Б. И. Начало строительства гвардейских казарм в Петербурге // «За веру и верность»: 300 лет Российской Императорской Гвардии: Тезисы научной конференции. СПб., 2000. С. 19.

3.12. Распределение в Гвардию.

Выше уже говорилось, что по восшествии Павла на престол подразделения Гатчинских войск были распределены в Гвардию. Относительно артиллеристов в приказе Павла от 9 ноября 1796 г. говорилось:

«Пушкари всех трех Гвардии полков и артиллерийская команда подполковника Каннабиха [Гатчинских войск. – Е. Ю.] составят Артиллерийский Гвардии баталион, которым и командует подполковник Каннабих».⁴⁹⁶ Собственно распределение состоялось 10 ноября, когда Гатчинские войска прибыли в Петербург.⁴⁹⁷ Вот как описывает его В. Ф. Ратч:

«1-я рота, по имени командира баталиона, была названа ротою генерал-майора Каннабиха (ныне [1860 г. – Е. Ю.] батарейная батарея Е. И. В. Михаила Павловича). Она составила из бомбардиров и пушкарей, поступивших из Преображенского полка, с присоединением гатчинской 1-й роты.

2-я, названная по имени командира роты ротою капитана Бреверна (ныне батарейная № 3-го батарея Е. И. В. Генерал-Фельдцейхмейстера) была составлена из пушкарской команды Семеновского полка и 2-й гатчинской роты.

3-я рота, капитана Сиверса (ныне облегченная № 1-го батарея) составила из пушкарской команды Измайловского полка и 3-й гатчинской роты.

Гатчинская конная рота была переименована в гвардейскую, пополнена несколькими сержантами из бомбардирской роты [Преображенского полка. – Е. Ю.], одним вахмистром из Конной Гвардии и нижними чинами, выбранными из полевой конной артиллерии, сформированной в 1795 году при Императрице Екатерине II».⁴⁹⁸

Преемницами пеших рот Гвардейского артиллерийского батальона стали 1-я и 3-я батареи Лейб-Гвардии 1-й и 1-я батарея Лейб-Гвардии 2-й артилле-

⁴⁹⁶ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 1.

⁴⁹⁷ Там же, с. 2.

⁴⁹⁸ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский Журнал. 1860. № 4. С. 176.

рийских бригад, а Гвардейской конной роты – 1-я батарея Лейб-Гвардии конно-артиллерийской бригады.⁴⁹⁹

Но данные В. Ф. Ратча вызывают серьезные сомнения у П. П. Потоцкого, который пишет, что ни в архиве Преображенского полка, ни в архиве Артиллерийского музея, ни в архиве Военно-ученого комитета, ни в других источниках он не нашел ни сведений о размещении гвардейских пушкарей и «гатчинцев» по пешим ротам Гвардейского артиллерийского батальона, ни вообще приказов по Лейб-Гвардии Артиллерийскому батальону за конец 1796 – 1797 гг.. Единственное, что ему удалось обнаружить – два рапорта И. Я. Каннабиха от 13 ноября 1796 г., указывающие на первоначальные названия и порядковые номера пеших рот Гвардейской артиллерии.⁵⁰⁰ В рапорте И. Я. Каннабиха от 13 ноября 1796 г. пешие роты обозначены как:

№ 1 – подполковника Каннабиха,

№ 2- капитана Сиверса,

№ 3 – подполковника Капцевича.⁵⁰¹

Именно в соответствии с данными этих рапортов обозначено распределение рот Гвардейского батальона у В. Зедергольма.⁵⁰²

«Рапорты эти, видимо, не были известны Ратчу, ибо его сведения о первоначальном названии и номере порядка не сходятся с рапортами Каннабиха..., - писал далее П. Потоцкий. – Согласовать эти разноречивые показания на счет названия 2-й и 3-й роты можно лишь при том предположении, что в виду назначения Капцевича 10-го ноября 1796 г. плац-майором в С.-Пб., роту его, как старший, получил Сиверс, а роту Сиверса – Бреверн.

В своих записках Эйлер роту Бреверна в 1796 г. называет также второю ротою.

⁴⁹⁹ Императорская Гвардия: Справочная книжка Императорской главной квартиры: По 1-е мая 1910 года / Под ред. полковника В. К. Шенка. [СПб.], [1910]. С. 179.

⁵⁰⁰ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 29 – 30.

⁵⁰¹ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии: Приложения. С. 4.

⁵⁰² Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. СПб., 1898. С. 28.

В «Хронике Российской Императорской Армии» князя С. Н. Долгорукова командиры рот Л.-Гв. Артиллерийского батальона не указаны.⁵⁰³

В «Хронике батарей пешей и конной артиллерии», изданной в 1896 г., «... первоначальные названия пеших рот Гв. артиллерийского батальона также не сходятся ни с рапортом Каннабиха, ни с Ратчем».⁵⁰⁴

В этой «Хронике» 3-я батарея Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады показана на 9 ноября 1796 г. ротой капитана Бреверна, а 1-я его императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера батарея Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады обозначена ротой капитана Сиверса.⁵⁰⁵

«Ввиду отсутствия архивных данных мы не берем на себя решение вопроса, как первоначально назывались батареи Е. И. В. Михаила Николаевича и третья Л.-гв. 1-й артиллерийской бригады – ротами ли Капцевича и Сиверса или же обратно, и куда попали семеновские и измайловские пушкарки, – пишет П. Потоцкий. – Несомненно лишь то, что батарея Е. И. В. Михаила Павловича почиталась и почитается прямой преемницей Бомбардирской роты... Что же касается батарей: 1-й Е. И. В. Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады и 3-й Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады, то несомненно, что первая из них 6-го февраля 1798 г. называлась ротой полк. Сиверса, а вторая ротой ген.-лейт. Базины».⁵⁰⁶

Нет ясности в этом вопросе и в последней хронике Гвардейских частей – Справочной книжке императорской главной квартиры «Императорская Гвардия», изданной в 1910 г. под редакцией полковника В. К. Шенка. 1-я его императорского высочества великого князя Михаила Павловича батарея обозначена в ней на 9 ноября 1796 г. ротой подполковника Каннабиха, но 3-я батарея

⁵⁰³ Хроника Российской Императорской Армии: Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной военной коллегии членом и ордена Святыя Анны первой степени кавалером князем Долгоруким: Напечатана по Всевысочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению. СПб., 1799. № 208.

⁵⁰⁴ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 29 – 30.

⁵⁰⁵ Хроника батарей пешей и конной артиллерии и артиллерийских парков. Ч. I: С 1796 года. СПб., 1896 г. С. 6, 8.

⁵⁰⁶ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 30.

Л.-Гв. 1-й артиллерийской бригады и 1-я его императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича батарея Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады названы просто пешими ротами, без указания фамилий командиров.⁵⁰⁷ Впрочем, также без указания фамилии командира, просто как конная рота, показана там же и 1-я батарея Лейб-Гвардии конно-артиллерийской бригады.⁵⁰⁸

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что точно установлена преемственность только двух гвардейских батарей – 1-й батареи Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады – от пешей роты подполковника Каннабиха, и 1-й батареи Лейб-Гвардии конно-артиллерийской бригады – от конной роты капитана И. Е. Сент-Жоржа Гвардейского артиллерийского батальона. Преемственность остальных двух гвардейских пеших батарей, сформированных 9 ноября 1796 г., точно установить не удалось.

⁵⁰⁷ Императорская Гвардия: Справочная книжка Императорской главной квартиры. С. 181, 185, 189.

⁵⁰⁸ Там же, с. 203.

3.13. Общие выводы.

Вышеприведенные факты позволяют сделать следующие основные выводы:

К концу царствования Екатерины II русская артиллерия находилась в весьма неудовлетворительном состоянии и требовала незамедлительных реформ. По своим основным показателям она во многом уступала артиллериям европейских стран, в первую очередь французской и прусской.

Артиллерия Гатчинских войск не ориентировалась слепо на прусские образцы, но имела ряд вполне самобытных черт, развившихся в ней благодаря деятельности цесаревича Павла Петровича и его сподвижников, прежде всего А. А. Аракчеева и Ф. И. Апрелева.

Огромная роль в развитии гатчинской артиллерии принадлежит генерал-поручику П. И. Мелиссино.

Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича ведет свое начало не с 1786, а с 1783 г., первоначально артиллерийская команда выделялась из чинов батальона его высочества, а в 1786 г. в составе Гатчинских войск появилась команда, составленная специально из чинов морской артиллерии.

В артиллерии Гатчинских войск впервые в истории отечественной артиллерии были применены на практике многие передовые достижения, нашедшие широкое применение в Западной Европе. В первую очередь это касается преобразований во французской артиллерии, проведенных Ж.-Б. Грибовалем.

Наиболее плодотворный и интересный этап в развитии артиллерии Гатчинских войск – 1791 – 1796 гг. Именно в этот период произошли кардинальные изменения в ее боевой и строевой подготовке, материальной части, приемах тактического применения.

В развитии материальной части артиллерии Гатчинских войск ведущая роль принадлежит цесаревичу Павлу Петровичу и Ф. И. Апрелеву. Заслугой

А. А. Аракчеева является постановка на должный уровень строевого образования и лабораторных занятий, а также грамотное решение внутренних хозяйственных вопросов и разработка ряда инструкций, касающихся как строевого обучения, так и хозяйственно-административных вопросов.

Первая конно-артиллерийская часть постоянного состава в русской артиллерии возникла в Гатчинских войсках в 1787 г. Как организационная структура, так и материальная часть конной артиллерии Гатчинских войск были заимствованы графом П. А. Зубовым при создании им в 1794 – 1795 гг. конно-артиллерийских рот.

Уже на опыте гатчинской артиллерии Павел убедился в неэффективности 3-фунтовых полковых пушек и возложил выполнение их задач на орудия более крупных калибров.

Именно в Гатчинских войсках впервые в истории отечественной и мировой артиллерии средства тяги были переданы в полное распоряжение и подчинение командиров артиллерийских подразделений.

В ходе боевой учебы артиллерия Гатчинских войск обязана была активно поддерживать другие рода войск на всех этапах боя. Основоположником новых форм тактического применения артиллерии является сам Павел.

Великий князь основное внимание обращал не на парадно-строевую выучку артиллеристов, а прежде всего на четкое исполнение ими их непосредственных обязанностей.

Артиллерия Гатчинских войск сумела достичь весьма хороших результатов в строевой и боевой подготовке, несмотря на значительный некомплект в личном составе и средствах тяги.

Абсолютное большинство офицеров Гатчинских войск имели прекрасное артиллерийское образование, будучи выпускниками Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса. Впоследствии многие из них заняли высокие командные должности в русской артиллерии или военном ведомстве.

Артиллерия Гатчинских войск комплектовалась нижними чинами либо из морской артиллерии, либо из сухопутной артиллерии С.-Петербургского гарнизона. В Гатчинскую артиллерию отбирались лучшие нижние чины и мастера. Условия службы были весьма неплохими, что вызвало волну побегов в Гатчинские войска.

Артиллерия Гатчинских войск послужила основой для формирования Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона, и от него идеи и решения, нашедшие применение в артиллерии Гатчинских войск, начали распространяться на всю русскую артиллерию.

К моменту восшествия на престол Павла I артиллерия Гатчинских войск была одной из наиболее хорошо обученных и оснащенных частей русской полевой артиллерии.

Глава 4.

Влияние артиллерии Гатчинских войск на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.

4.1. Организация артиллерии.

Выше уже неоднократно говорилось о том, что в основу преобразований русской полевой артиллерии в конце XVIII – 1-й четверти XIX вв. легли основания, выработанные в гатчинской артиллерии. Это коснулось и организации артиллерии.

Коренным образом были реформированы высшие органы управления артиллерией. 21 декабря 1796 г. Высочайшим приказом, отданным при пароле, Канцелярия Главной артиллерии и Фортификации ликвидировалась, и вместо нее создавался Артиллерийский департамент, подчиненный Военной Коллегии.¹

«Этим приказом было достигнуто окончательное объединение военного управления под властью Военной Коллегии... Центральный артиллерийский орган был обращен лишь в один из отделов административного строя Коллегии, должен был комплектовать свои канцелярские силы чинами ее ведомства и в порядке делопроизводства лишился ... права непосредственных сношений, помимо Коллегии, с высшими государственными установлениями. Орган главного артиллерийского управления утерял таким образом, окончательно значение и характер, сопутствовавшие ему в развитии деятельности в XVIII веке» – писал Д. П. Струков,² назвавший этот шаг Павла «новой эрой в истории главного артиллерийского управления».³

¹ Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802 – 1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. Часть I. Книга I. СПб., 1902. С. 318.

² Там же, с. 318 – 319.

³ Там же, с. 319.

29 января 1797 г. Артиллерийский департамент был переименован в Артиллерийскую экспедицию Военной Коллегии.⁴

Как уже упоминалось, ряд современных историков артиллерии оценивают эти действия Павла весьма негативно. «То, что делали для артиллерии всю жизнь Петр Великий и Яков Брюс, было уничтожено одним росчерком пера августейшего самодура. Из самостоятельного центрального органа, что вытекало из самой сущности артиллерийского ведомства, оно превратилось в бесправный отдел Военной коллегии», - пишет В. М. Крылов.⁵ На наш взгляд дело здесь не в самодурстве Павла. Реорганизация высших органов управления артиллерией явилась лишь очередным шагом императора в области централизации военного управления. Необходимо подчеркнуть, что и при Александре I Артиллерийская экспедиция оставалась фактически в том же положении, что и при Павле, что доказывает правильность действий последнего.⁶ В предложении Артиллерийской экспедиции от 18 сентября 1802 г. министр Военных сухопутных сил генерал от инфантерии С. К. Вязьмитинов писал, что «по течению дел артиллерийской и инженерной части собственно ей порученных в относительности к Государственной Военной коллегии исполнять все точно таким порядком, каков существовал донныне».⁷ Ликвидация Канцелярии главной артиллерии и фортификации и создание Артиллерийской экспедиции как структурного подразделения Военной Коллегии (Военного Министерства) положительно оценивается авторами «Истории отечественной артиллерии»:

«... Высшие органы управления артиллерией к началу XIX в. являлись не обособленными и самостоятельными органами управления, как это имело место в предшествующий период, а стали составной частью центральных органов управления всей русской армии. Это мероприятие было положительным

⁴ Там же, с. 319.

⁵ Крылов В. М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время... С. 43.

⁶ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 57.

⁷ Столетие Военного Министерства: 1802 – 1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. Ч. I. Кн. I. / Сост. Капитан Д. П. Струков. СПб., 1902. С. 371.

явлением в жизни русской армии, так как оно позволяло лучше координировать и правильнее решать все вопросы, связанные с комплектованием, обеспечением и обучением всех родов войск, в том числе и артиллерии».⁸ К сожалению, упомянутые выше авторы не обратили внимания на подобную оценку.

Не останавливаясь более подробно на этой реорганизации, заметим здесь, что, предпринимая этот шаг, Павел, несомненно, имел в виду опыт работы и взаимодействия Артиллерийской инспекции и Военного департамента Гатчинских войск.

Значительные изменения произошли и в организации артиллерийских частей.

Вскоре после восшествия на престол Павла I, 29 ноября 1796 г., 5 артиллерийских полков, 3 осадных батальона и 5 конно-артиллерийских рот были переформированы в 10 батальонов пешей, 1 батальон конной и 3 батальона осадной артиллерии 5-ротного состава, а еще 9 ноября был сформирован Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон.⁹

Окончательное оформление организации полевой артиллерии при Павле состоялось в марте 1798 г.

12 марта 1798 г. были Высочайше утверждены штаты: «1) для одного полевого, 2) для одного конного батальонов и 3) ведомость, сколько орудий и при каких батальонах содержать в таком состоянии, чтоб они могли, тотчас по востребовании, выступить куда приказано будет».¹⁰ Каждый батальон, как и ранее, состоял из 5 рот.¹¹

⁸ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 57.

⁹ Хроника Российской императорской армии: Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной военной коллегии членом и ордена Святыя Анны первой степени кавалером князем Долгоруким: Напечатана по Всевысочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению. СПб., 1799. № 208 – 222; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. С. 274.

¹⁰ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 7.

¹¹ Там же, с. 7.

«В ротах как пешей, так и конной артиллерии, было по 12 орудий. В пешей – 12-фн. пушек средней пропорции (вес 50 пуд) – 4, малой пропорции (28 пуд) – 4, и ½-пуд. единорогов (35 пуд) – 4; в конной – 6-фн. пушек (весом в 20 пуд) – 6 штук и ¼-пуд. Единорогов (20 пуд) – 6. В пеших по 16 человек прислуги и по 3 зарядных ящика на орудие; в конной – 14 человек и по 2 зарядных ящика. 12-фн. пушки средней пропорции и ½-пуд. единороги были запряжены восьмериком; 12-фн. малой пропорции, 6-фн. и ¼-пуд. Единороги – шестериком. Ящики – тройкой. Хозяйство и лошади были переданы в роты, которые сделались вполне самостоятельными. Мера эта, введенная генералом Базиным, была принята у нас раньше всех других артиллерий... Гвардейская артиллерия, выезжавшая в боевые линии на фланги батальонов, называлась «баталионною», части же, остававшиеся на местных позициях, назывались «батареюною артиллериею». Отсюда название «батареюной» перешло к артиллерии, вооруженной орудиями более тяжелыми, в отличие от «легкой».

Батареюными орудиями сделались 12-фн. пушки и ½-пд. единороги, а легкими – 6-фн. пушки и ¼-пд. единороги» – пишет А. Нилус.¹²

Лошади, запасные лафеты и артиллерийский обоз находились в особых фурштатских командах при батальонах пешей артиллерии, а в конной артиллерии средства тяги входили в состав рот.¹³

Боекомплект каждого орудия состоял из 120 выстрелов.¹⁴

Гвардейский батальон изначально имел особый штат, Высочайше утвержденный 15 апреля 1799 г., который отличался от штатов армейских полевых рот.¹⁵

7 марта 1800 г. батальоны полевой пешей артиллерии были вновь объединены в полки двухбатальонного состава, а 13 сентября полкам было велено

¹² Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 274 – 275.

¹³ История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма (конец XVIII – первая половина XIX в.). М., 1962. С. 63 – 64.

¹⁴ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 64.

¹⁵ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 8.

именоваться не по фамилиям шефов, а по номерам: пешие полки – с № 1 по 7, а конный батальон получил № 8.¹⁶ Артиллерийские полки вновь были созданы для удобства управления и снабжения полевой артиллерии. Организация батальонов не изменилась.¹⁷

27 августа 1801 г. полки вновь были разделены на батальоны – с 1 по 13, а конному полку велено именоваться конным батальоном.¹⁸ В подобном положении русская артиллерия оставалась до 1803 г.¹⁹

Штаты 1798 г. имели ряд недостатков:

«Сформированные по вышеприведенным штатам роты не имели еще полной самостоятельности; они не могли на продолжительное время отделиться от батальона без особого добавления некоторых предметов. Так, например, в целом батальоне находилась одна кузница, с упряжкой в 6-ть лошадей, – не было положительно определено запасной принадлежности, колес, канату и проч».²⁰

Эти недостатки во многом были исправлены уже в начале XIX в., с утверждением новых штатов 17 декабря 1803 г.

По новым штатам полевая артиллерия состояла из Гвардейского (в составе 4 пеших и 1 конной рот), 18 пеших и 2 конных батальонов. Полевой батальон состоял из 4 рот, 2 батарейных (1-я и 3-я) и 2 легких (2-я и 4-я). Конных батальонов осталось 2, каждый пятиротного состава. Все полевые батальоны соединялись в полки двухбатальонного состава.²¹

В ротах по-прежнему положено по 12 орудий, исключая батарейные, где вследствие придания им 2-х 3-фунтовых единорогов для егерских полков,

¹⁶ Там же, с. 10 – 11.

¹⁷ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 64.

¹⁸ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 12.

¹⁹ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 65.

²⁰ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 9.

²¹ Там же, с. 15.

орудий было 14.²² В батареейной роте состояло 4 12-фн. пушки средней пропорции, 4 12-фн. пушки малой пропорции, 4 ½-пудовых единорога и 2 3-фн. единорога. В легкой роте имелось 8 6-фн. и 4 12-фн. (1/4-пд.) единорога. В конной роте насчитывалось по 6 6-фн. пушек и 12-фн. единорогов.²³

На каждое батареейное орудие полагалось по 3 зарядных ящика, на каждое легкое — по 2, на 3-фн. единорог — по 1. Боекомплект, как и раньше, составлял 120 выстрелов.

Количество людей в ротах сохранено прежнее, по штатам 1798 г., но изменилось количество прислуги к орудиям: теперь к батареейному орудью назначено 14, к легкому — по 10, к конному — по 12 человек.

Лошадей под батареейное орудие положено запрягать по 6, под легкое и конное — по 4, под 3-фн. единорог — по 2. По батареейный зарядный ящик и ящик 12-фн. единорога полагалось по 3 лошади, а под ящик к 6-фн. пушке — по 2.

В мирное время в ротах полагалось содержать полный комплект строевых лошадей, а упряжных — ко всем орудиям и к одному зарядному ящику на орудие.²⁴

Гвардейский батальон имел, как и ранее, свой особый штат.²⁵

Что касается конского состава, то по штатам 1803 г. лошади были окончательно переданы в состав рот, а фурштатские команды ликвидированы.²⁶ По штатам 1803 г. лошади подразделялись на строевых, артиллерийских, ар-

²² Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский Журнал. 1852. № 4. С. 15; Чертежи всем полковым и батареейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий: Сочинены по Высочайшему повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева второго кадетского корпуса подполковником Маркевичем и артиллерии майором бароном Плотто. СПб., 1805. Л. 1.

²³ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 15.

²⁴ Там же, с. 17.

²⁵ Там же, с. 15, 17.

²⁶ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 66.

тиллерийских подъемных и комиссариатских подъемных.²⁷ Вот как описывает их А. И. Маркевич:

«В наших артиллерийских ротах имеются в пеших трех родов, а в конных четырех родов казенные лошади. Из них первые и лучшие суть *строевые* [курсив автора. — Е. Ю.], на коих в конных ротах ездят верхом офицеры, юнкера и фейерверкеры, бомбардиры, канонеры и трубачи. Вторые суть *артиллерийские*, кои как в пеших, так и в конных ротах возят орудия, зарядные ящики, запасные лафеты и ездят на них верхом лекаря и фурштатские унтер-офицеры. Третьи суть *артиллерийские подъемные*, кои возят нестроевой артиллерийский обоз, как то: повозки с мастерскими инструментами, роспуски с запасными вещами и походные кузницы. Четвертые суть ротные, или *комиссариатские подъемные*, кои возят ротный обоз, как то: лазаретные кареты, аптечные ящики, повозки для провианта, с палатками, для казны и с письменными делами».²⁸

«Наличие штатных средств тяги превратило артиллерийские роты в постоянные самостоятельные огневые и тактические подразделения и повысило их боеспособность.

В решении этого вопроса русская армия на несколько десятков лет опередила западноевропейские армии, которые в это время в своей артиллерии только вводили фурштатские команды», — отмечается в «Истории отечественной артиллерии».²⁹

Вследствие всех этих мероприятий «... рога принята за такую часть, которая могла бы действовать независимо от прочей артиллерии. Такое устройство рот и уничтожение фурштата, в то время, когда он повсюду существовал,

²⁷ Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем: Том II, содержащий в себе военную часть артиллерийского искусства, заключающую строевое и располагательное отделения оногo. СПб., 1824. С.397 – 398.

²⁸ Руководство к артиллерийскому искусству ... Том II. С. 397 – 398.

²⁹ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 66.

должно почесть важным усовершенствованием артиллерии», – пишет автор «Краткого обозрения состояния артиллерии с 1798 по 1848 год».³⁰

Самостоятельность рот существенно повысила и передача в каждую роту походной кузницы. Высочайше утвержденный 9 апреля 1804 г. «Порядок о артиллерийских практических учениях» предписывал «... иметь в каждой роте походную кузницу в две лошади...».³¹

В целом после введения штатов 1803 г. вооружение артиллерийских рот стало однообразным и позволяло каждой роте выполнять свои боевые задачи. Так, батарейные роты служили для составления батарей на одной огневой позиции и поражения противника на значительных расстояниях, а легкие роты выполняли задачи полковой артиллерии – каждому пехотному батальону придавалось по 2 легких орудия.³²

Завершающим этапом организационных мероприятий в русской артиллерии 1-й четверти XIX в. стало формирование артиллерийских бригад. Это было связано с последовавшим в 1806 г. расписанием войск на дивизии.³³

25 августа 1806 г. было Высочайше утверждено Положение «О составлении артиллерийских бригад из существующих ныне полков и конных батальонов».³⁴ В Положении, в частности, говорилось:

«Счисление артиллерии иметь поротно. Роты оставить в штате и положении ныне существующем. В каждой дивизии число всех артиллерийских рот именовать бригадою по номеру дивизии (кроме Гвардейского батальона). В каждой дивизии быть одному артиллерийскому полковнику, командования

³⁰ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 16.

³¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. СПб., 1830. № 21247. С. 252.

³² Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. СПб., 1831. С. 61; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 66; Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия: Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998. С. 4.

³³ Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979. С. 50.

³⁴ ПСЗРИ. Т. XXIX. СПб., 1830. № 22249. С. 696 – 697.

бригадою...».³⁵ Но эти бригады имели разный состав, «... смотря по тому, как велик был состав пехотных дивизий».³⁶

1 июля 1807 г. Генерал-Инспектору артиллерии графу А. А. Аракчееву был дан Именной указ: «О составлении всех артиллерийских бригад из равного количества рот и о сформировании 22 артиллерийской бригады», в котором, в частности, предписывалось:

«1. Все артиллерийские бригады составить из равного количества рот, а именно: двух батарейных, двух легких одной конной и одной понтонной, включая в оное положение и три резервные бригады...».³⁷ Переформирование артиллерийских бригад было завершено уже к концу сентября 1807 г.³⁸

Согласно Высочайшему указу от 16 ноября 1808 г. легкие артиллерийские роты были выведены из хозяйственного подчинения командиров пехотных частей, чем было «... окончательно пресечено влияние армейского начальства на хозяйственную часть артиллерии».³⁹ Таким образом, с этого времени полевая артиллерия сделалась во всех отношениях независимой от армейского командования, по всем вопросам подчиняясь только артиллерийскому ведомству.

В 1811 г. Л.-Гв. Артиллерийский батальон назван Л.-Гв. артиллерийской бригадой, его роты приведены в 12-орудийный состав, а организационно он состоял из 2 батарейных, 2 легких, 2 конных и 1 учебной роты. Штаты рот, таким образом, были приведены в соответствие с армейскими.⁴⁰ В том же году был определен и новый состав полевых бригад – 1 батарейная и 2 легкие роты. Конные роты были переданы в резервные и запасные бригады.⁴¹

³⁵ Там же, с. 696.

³⁶ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 24.

³⁷ ПСЗРИ. Т. XXIX. СПб., 1830. № 22545. С. 1210.

³⁸ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 26 – 27.

³⁹ Там же, с. 28.

⁴⁰ Там же, с. 31.

⁴¹ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 31 – 32; Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия. С. 4.

В последующие полтора десятилетия в составе полевой артиллерии происходили различные изменения, наиболее значительным из которых стало сведение в 1819 г. артиллерийских бригад пехотных корпусов в артиллерийские дивизии,⁴² но ротно-бригадная структура в целом оставалась неизменной, что полностью подтвердило правильность проведенных организационных преобразований.⁴³

Здесь необходимо сказать еще об одном важном шаге, предпринятом Павлом – ликвидации полковой артиллерии. Полковая артиллерия была упразднена в марте 1800 г., одновременно с созданием артиллерийских полков.⁴⁴

В ноябре того же года было Высочайше повелено «... в каждый гренадерский и мушкетерский батальон от артиллерийских полков отряжать по 3 орудия: 1 единорог 24 фунт. [1/2-пудовый. – Е. Ю.] и пушек 12 ф. средней пропорции 1 и меньшей пропорции 1. Из сих орудий два назначать собственно для батальона, а одно – к составлению в армии батарей».⁴⁵

По штатам 1803 г. в каждом артиллерийском батальоне состояло по 2 легких роты, в случае необходимости отделявшиеся от своих батальонов и придававшиеся пехотным полкам (по 6 орудий на полк). Кроме того, как говорилось выше, в каждом полевом батальоне при батарейных ротах состояло 4 3-фн. единорога для егерских полков.⁴⁶ Здесь необходимо отметить, что в состав легких рот, как сказано выше, входили орудия достаточно крупного калибра, что делало артиллерийскую поддержку полков действительно эффективной. Как говорилось выше, впервые подобный шаг – придание пехотным батальонам в качестве полковой артиллерии 6-фн. пушек и 12-фн. единорогов – был предпринят Павлом в гатчинской артиллерии в начале 1790-х гг.

⁴² История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 70.

⁴³ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 31 – 43.

⁴⁴ Там же, с. 4.

⁴⁵ Там же, с. 5.

⁴⁶ Там же, с. 5-6.

Таким образом, фактически полковые орудия сохранились, но организационно были переданы в состав артиллерийских батальонов, не подчиняясь теперь командованию пехотных и кавалерийских полков.

Впрочем, до 1806 г. еще придерживались старой схемы раздробления легких орудий по полкам, что являлось только лишь данью старой традиции полковой артиллерии.⁴⁷

Ликвидация полковой артиллерии вызвала большую полемику как среди артиллеристов, так и среди представителей других родов войск, и спор о полковой артиллерии длился несколько лет.⁴⁸ Сторонники полковой артиллерии аргументировали ее необходимость тем, что «... войска, сопровождаемые артиллериею, дерутся лучше; артиллерия, входящая в состав полка, при частом обучении не затрудняет маневрирования; полковой командир, желая пользоваться всею силою артиллерийского огня, будет заботиться о должном ее содержании, а полк о сохранении орудий, как о своих знаменах».⁴⁹

Сторонниками полковой артиллерии выступали такие известные военные авторитеты начала XIX в., как Л. Л. Беннигсен, М. А. Милорадович, Ф. Ф. Буксгевден, а также «большая часть пехотных и кавалерийских начальников».⁵⁰

Противники полковой артиллерии выдвигали свои аргументы:

«1) свойство полковой артиллерии – делать более шуму, чем пользы; 2) пушки растыканы в интервалах между батальонами и не могут иметь сильного действия; 3) в каждый батальон дается по две пушки, которые в сем случае становятся обыкновенно по его бокам; сей образ употребления артиллерии тогда только может быть выгоден, когда батальону случится действовать отдельно и с пушками... 4) корень зла одиночного распределения орудий по ба-

⁴⁷ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 6; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Рагчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 27 – 28.

⁴⁸ Там же, с. 28.

⁴⁹ Там же, с. 28.

⁵⁰ Там же, с. 28.

талионам находится в самой полковой артиллерии, которая только что обременяет войска...». ⁵¹

Безусловным противником введения вновь полковой артиллерии был А. А. Аракчеев. «Граф Аракчеев говорил, что для соединения артиллерии с другими войсками нужны практические упражнения в мирное время, но что для того, чтобы каждый род войск мог дойти до совершенства, он должен существовать отдельно». ⁵²

Окончательную точку в этом споре поставил, пожалуй, генерал-майор А. И. Маркевич, писавший:

«При Императрице Екатерине II, когда полки имели свои собственные ... пушки ... или единороги ... без артиллерийского офицера и нимало от артиллерийского начальства не зависевшие, то оные орудия служили тогда более для потехи полковых начальников, нежели для пользы службы...

Сие ... и заставило при Императоре Павле I преобразовать полковую артиллерию таким образом, что она получала от Главной Артиллерии людей, лошадей и все прочее ... и имела одного артиллерийского офицера ... а при том и орудия не только числом, но и калибрами были увеличены...

Но один артиллерийский офицер, будучи с своими орудиями и с людьми совсем отделен от артиллерийских бригад, может ли в пехотном полку найти все те способы к надлежащему обучению своих канонеров артиллерийскому искусству, какие артиллерийские бригады имеют?...

Сии-то все причины и заставили при нынешнем Государе отобрать от всех полков их артиллерию и составить из нее так называемые легкие роты...

Сим образом полки могут получать уже готовую и во всем исправную артиллерию. Легкие роты, к ним откомандировываемые, находясь в мирное время в артиллерийских бригадах, имеют все возможные способы к доведению себя по всем частям до надлежащего совершенства. Быв же откомандированы к пехотным полкам, имеют при каждой своей полуроте по три артил-

⁵¹ Там же, с. 29 – 30.

лерийских офицера и сверх того одного штаб-офицера при каждом двух полуротах, следовательно и могут быть весьма хорошо управляемы...

Лучше сего преобразование полковой артиллерии едва ли придумать можно. А потому и кажется теперь решен уже ... вопрос ... чтобы никакой артиллерии не быть принадлежностью каких-либо полков, то есть: не быть полковой артиллерии».⁵³

Полковая артиллерия была окончательно упразднена в 1806 – 1807 гг., с созданием артиллерийских бригад.⁵⁴

Таким образом, к концу 1807 г. русская полевая артиллерия организационно состояла из бригад, разделенных на роты с определенным числом орудий, людей и лошадей, а полковая артиллерия была ликвидирована, что вполне соответствовало положениям, принятым в артиллерии Гатчинских войск.

⁵² Там же, с. 28.

⁵³ Руководство к артиллерийскому искусству ... Т. II. С. 351 – 354.

4.2. Материальная часть артиллерии. Боеприпасы.

С восшествием на престол императора Павла I материальная часть русской артиллерии также начала приводиться в соответствие с теми требованиями, которые новый монарх предъявлял к орудиям гатчинской артиллерии.

Новые орудия полевой артиллерии были приняты на вооружение в феврале 1797 г. В полевой артиллерии вместо бывших ранее 11, были оставлены орудия только 4 калибров: 6- и 12-фн. пушки и $\frac{1}{4}$ - и $\frac{1}{2}$ -пд единороги. 12-фн. пушки отливались, по прусскому образцу, в двух вариантах – средней и малой пропорции, различаясь по размеру и весу. 6-фн. пушки, по данным В. Ф. Ратча, отливались двух образцов – весом в 20 и 22 пуда (официальных распоряжений по этому поводу не было). Первые предназначались для конной, вторые – для пешей артиллерии.⁵⁵

«Лафеты строились по указанию генерала Эйлера. Главные отличия новых лафетов были: более сообразное распределение оковок, уменьшение их числа, меньший угол перелома лафета, расположение цапфенных гнезд впереди оси для более легкого поднимания хобота», - пишет А. Нилус.⁵⁶ Кроме того, между станинами лафетов полевых орудий устроены небольшие ящики для принадлежности, а гандшпиги – деревянные рычаги, которые для изменения угла горизонтальной наводки подкладывались под хобот⁵⁷ - заменены более удобными правилами, облегчившими горизонтальную наводку.⁵⁸ Вместе с

⁵⁴ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 6.

⁵⁵ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 338 – 339; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 527; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 19.

⁵⁶ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. С. 275.

⁵⁷ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. СПб., 1789. С. 24; Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем... С. 574.

⁵⁸ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 18.

тем подъемный клин орудий обр. 1797 г. сохранил прежнюю конструкцию – с собачкой-стопором винта клина S-образной формы, змейкой.⁵⁹

Не следует забывать, что именно генерал-майор Х. Л. Эйлер, как говорилось выше, разрабатывал конструкцию лафетов для гатчинской артиллерии, так что принятие им за образец для новых лафетов конструкции гатчинских лафетов совершенно несомненно.

Впрочем, изменения коснулись, в первую очередь, пушечных лафетов, лафеты же единорогов первоначально значительных изменений не претерпели.⁶⁰ Однако маневры 1798 г. показали неудовлетворительность старых лафетов единорогов, и по рекомендации генерал-лейтенанта А. О. Базина они были заменены лафетами 12-фн. пушек средней пропорции, но облегченными с 50 до 35 пудов.⁶¹

Сравнение тактико-технических характеристик полевых орудий 1780 – 1790-х гг. и орудий обр. 1797 г. (см. табл. 1 и 2 прил. 3) показывает, что павловские орудия в сравнении с екатерининскими значительно легче (прежде всего это касается стволов), имеют меньшую длину стволов, что не могло благотворно не сказаться на увеличении мобильности орудий.

Для полевой артиллерии введены передки с дышлом и передковым ящиком.⁶²

Упряжь, как и в Гатчинских войсках, была введена шорная.⁶³

«Таким образом, наконец (1797) полевая артиллерия, получив более однообразную материальную часть, отделалась навсегда и от прежних тяжелых орудий, большего калибра, чем 12 фн., слишком тяжелых и непригодных для

⁵⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 11; ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 36, 45, 62, 73, 82.

⁶⁰ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 342.

⁶¹ Там же, с. 343.

⁶² Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 275; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 21.

⁶³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 39; Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 275.

действия в поле, и от орудий слишком малого калибра, меньше 6 фн., слабо действовавших картечью – главным тогда снарядом», – писал А. Нилус.⁶⁴

Впрочем, материальная часть обр. 1797 г. имела и недостатки. Двухколесные зарядные ящики, введенные в русской артиллерии еще при Петре Великом, для уменьшения обоза артиллерии на походе, были заменены мало-подвижными и неповоротливыми четырехколесными зарядными фурами (для легких орудий – по 1, для батарейных – по 2 фуры на орудие), по образцу введенных Грибовалем во Франции, что отрицательно сказалось на мобильности артиллерии.⁶⁵ Весьма тяжелыми, крупногабаритными и неповоротливыми были и походные кузницы.⁶⁶

Но в целом материальная часть обр. 1797 г. была гораздо более совершенной, чем орудия предшествующего периода.⁶⁷

Однако и система обр. 1797 г. не до конца отвечала новым требованиям, предъявляемым к артиллерии.

«К началу XIX в. отчетливо определились новые требования к артиллерии. Эти требования были вызваны ростом численности армий, возросшей подвижностью и маневренностью войск и утверждением тактики колонн и рассыпного строя. В связи с этим перед полевой артиллерией особенно остро встали задачи массирования огня, увеличения прицельной дальности стрельбы и повышения подвижности полевых артиллерийских орудий» – говорится в «Истории отечественной артиллерии».⁶⁸

Задача разработки новой материальной части была возложена на созданную в 1802 г. специальную комиссию под председательством генерал-

⁶⁴ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 275.

⁶⁵ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. С. 275; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 23 – 24.

⁶⁶ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 101 – 102.

⁶⁷ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 27.

⁶⁸ Там же, с. 29.

лейтенанта А. А. Аракчеева.⁶⁹ Интересно, что возглавивший комиссию Аракчеев находился в то время в отставке, а исполнявший в то время должность Инспектора артиллерии генерал от артиллерии А. И. Корсаков в ее состав включен вообще не был.⁷⁰

В состав комиссии вошли виднейшие русские артиллеристы того времени: А. О. Базин, Х. Л. Эйлер, А. И. Маркевич, И. Г. Гогель, Д. П. Резвой, К. К. Сиверс, Ф. И. Апрелев, В. К. Плотто и молодой А. И. Кутайсов.⁷¹

Первые результаты работы комиссии проявились уже в 1803 г.

Началось с улучшения конструкции лафетов и передков. «Лафеты оставлены прежней конструкции, но значительно облегчены в оковках; прежние передковые ящики уменьшены значительно на легких передках, а на батарейных сделаны такие, что в них, в случае надобности, могло помещаться не более 4-х зарядов; вместе с тем приспособлены небольшие ящики между лафетными станинами 12-фунт. пушки меньшей пропорции, 6-фунт. пушки и ¼-пуд. Единорога конных, с тою целию, чтобы класть туда некоторую принадлежность, а при необходимости даже четыре или пять картечных зарядов.

От сих перемен оказалось возможным ½-пуд. единороги и 12-фунт. пушки сред. пропорции возить на 6 лошадях вместо прежних 8».⁷²

Обращает на себя внимание и некоторое изменение конструкции подъемного клина. Громоздкий S-образный стопор рукоятки клина заменен миниатюрной собачкой с задержкой, препятствующей собачке произвольно опускаться на зубчатое колесико клина.⁷³

⁶⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 352.

⁷⁰ Там же, с. 352.

⁷¹ Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия. С. 3; Смирнов А. А. Генерал Александр Кутайсов. М., 2002. С. 10.

⁷² Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 92.

⁷³ Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий: Сочинены по Высочайшему повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева второго кадетского корпуса подполковником Маркевичем и артиллерии майором бароном Плотто. СПб., 1805. Л. 19 –

Были усовершенствованы и колеса. В 1803 г. в полевой артиллерии было принято два типа колес: боевое для батарейных орудий и боевое для легких орудий, всех передков и зарядных ящиков. Конструкция колес была значительно упрощена, что коснулось оковок и шин.⁷⁴

В том же году, после долгих обсуждений, инициированных А. А. Аракчеевым, вместо зарядных фур в полевой артиллерии были вновь введены двухколесные зарядные ящики одного размера для всех типов полевых орудий, со сменными гнездами для зарядов в зависимости от калибра.⁷⁵

Значительно облегчена и усовершенствована была и походная кузница.⁷⁶

Вместо шорной упряжи вновь была введена хомутовая.⁷⁷

В конечном итоге комиссия разработала новую систему артиллерийского вооружения, принятую на вооружение в 1805 г. и получившую название «системы 1805 г.» или «аракчеевской».⁷⁸ Как справедливо отмечает А. А. Смирнов, аракчеевская комиссия «... создала первую в России комплексную систему артиллерийского вооружения, включавшую вопросы производства, снабжения, ремонта, организации, обучения и боевого применения артиллерии как рода войск».⁷⁹

При сравнении тактико-технических характеристик полевых орудий обр. 1797 г. и обр. 1805 г. (см. табл. 2 и 3. прил. 3.) видно, что вес большинства орудий обр. 1805 г. несколько меньше, чем в предыдущей системе. Кроме того, в систему 1805 г. уже официально введены $\frac{1}{4}$ -пд. конные единороги.

20; Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем... С. 410 – 411.

⁷⁴ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 93 – 94.

⁷⁵ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 93; 1853. № 2. С. 248 – 256.

⁷⁶ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 101 – 102.

⁷⁷ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. II: История материальной части полевой артиллерии XIX века. СПб., 1904. С. 21.

⁷⁸ Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. С. 89.

⁷⁹ Смирнов А. А. Генерал Александр Кутайсов. С. 10.

Сходство тактико-технических характеристик и конструктивных особенностей орудий двух систем, прежде всего легких, показывает, что тактико-технические данные орудий гатчинской артиллерии легли в основу не только системы 1797 г., но и системы 1805 г.

Впрочем, нужно отметить, что не все нововведения систем 1797 г. и 1805 г. себя оправдали. Так, вскоре после принятия на вооружение, уже в 1805 г., из-за малой эффективности были выведены из употребления, а в 1819 г. сняты с вооружения 3-фн. единороги; оставшиеся после этого только на Кавказе в качестве орудий горной артиллерии, и в том же году были сняты с вооружения 12-фн. пушки малой пропорции и ¼-пд. конные единороги, ибо опыт Наполеоновских войн показал нецелесообразность наличия в артиллерии орудий разных видов одного калибра.⁸⁰

Но это не умаляет огромного значения тех преобразований, которые были проведены в материальной части русской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв., правильность и целесообразность которых были подтверждены блестящими успехами в боевом применении артиллерии в Наполеоновских войнах.⁸¹

В рассматриваемый период боеприпасы претерпели незначительные изменения.⁸² В наибольшей степени усовершенствованиям подверглась картечь.

Чугунные пули для картечи были приняты еще при Павле, но они «... не укладывались в жестянки, а просто насыпались, имели деревянные поддоны и

⁸⁰ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 4. С. 43; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 26; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 40.

⁸¹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 318 – 319; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 339, 342.

⁸² История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 98.

потому далеко уступали нынешней картечи в действительности, ограничиваясь стрельбою не далее 124 саж.», – писал В. Ф. Ратч.⁸³

Основные работы по улучшению картечи развернулись после кампании 1805 г., причем одним из основных их инициаторов был цесаревич Константин Павлович.⁸⁴ «... Великий князь утверждал, что артиллерия должна искать средства увеличить дальность своей картечи, а если это невозможно, то заменить картечный огонь разрывом гранат, пригоняя трубки на разные дистанции» – писал В. Ф. Ратч.⁸⁵ Соответствующие испытания проходили в резиденции Константина Павловича в Стрельне и производились Лейб-Гвардии конно-артиллерийской ротой. Однако довести опыты в Стрельне до конца не удалось из-за начала кампании 1807 г.⁸⁶

Изыскания на эту тему активно продолжались в Петербурге под руководством Аракчеева. В 1809 г. на вооружение русской полевой артиллерии была принята картечь с чугунными пулями вместо свинцовых, в жестяных «стаканах» с железными поддонами. Картечные пули были приняты 9 номеров и отличались диаметром и весом. Кроме того, картечь разделялась на «дальнюю» и «ближнюю». «Ближняя» картечь предназначалась для стрельбы на малые дальности и составлялась из большего количества пуль меньшего диаметра, а «дальняя» картечь предназначалась для стрельбы на дальние дистанции и состояла из меньшего числа пуль, но большего диаметра. Принятие на вооружение насыпной чугунной картечи в жестяной оболочке с чугунным поддоном позволило вдвое увеличить дальность стрельбы картечью.⁸⁷

⁸³ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование Государя Императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 332.

⁸⁴ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 24 – 25.

⁸⁵ Там же, с. 25.

⁸⁶ Там же, с. 25 – 26.

⁸⁷ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 115 – 116; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 52 – 53.

Отсюда следует, что в 1809 г. получили практическое воплощение мысли Павла Петровича об увеличении дальности и мощности картечного огня, высказанные им еще в бытность наследником престола, в начале 1790-х гг.⁸⁸

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в основу конструкции материальной части полевой артиллерии обр. 1797 г. и обр. 1805 г., прежде всего легкой, были положены основания, выработанные Павлом, Ф. И. Апрелевым и Х. Л. Эйлером в начале 1790-х гг. в артиллерии Гатчинских войск.

В разработке новых образцов картечи в 1809 г. также видно воплощение взгляда на картечный огонь, принятого и утвердившегося именно в гатчинской артиллерии.

⁸⁸ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 24.

4.3. Строевая и боевая подготовка. Лабораторные занятия.

Как уже говорилось, еще цесаревичем Павел стремился не утомлять артиллеристов шагистикой. Не изменил он этому правилу и став императором, отменив даже церемониальный марш для артиллерии, введенный еще Петром Великим.⁸⁹ К сожалению, в последующее царствование от этого правила отошли, особенно после 1815 г. Артиллерийские строевые приемы в тот период, по словам А. А. Керсновского, были «... сильно засорены показной мишурой – кадрильными «па» номеров, отсчитыванием тактов, картинными взмахами и балансированьем банником...».⁹⁰

Но что касается выучки артиллеристов, действующих при орудиях, то в этом отношении Павел был чрезвычайно требовательным.

«Требования Государя состояли в быстром открытии огня, в верности направления движения и в сохранении интервалов. Если через 10 секунд по остановлении орудия, как конного, так и пешего, не последовало выстрела, если орудия, находившиеся на флангах пехоты или кавалерии, выехав вперед, суживали бывшие между ними интервалы и препятствовали войскам в свободном проходе, над виновными разражалась гроза...», – писал В. Ф. Ратч.⁹¹

«Император Павел Петрович требовал от артиллерии не только верного, но и живого огня; поэтому на артиллерийских маневрах в присутствии Государя предписывалось «производить стрельбу спокойно, верно, наводя не торопясь, но и не затягивая», от прислуги требовалось точное выполнение каждым номером его обязанности, совершенно отменено всыпание пороха в запал, даже и при мортирной стрельбе исключительно употребляемы были скорострельные трубки; с введением лишнего номера для раздачи зарядов против

⁸⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 344 – 345.

⁹⁰ Керсновский А. А. История русской армии. Т. II: От взятия Парижа до покорения Средней Азии: 1814 – 1831 гг. М., 1993. С. 15.

числа канониров, принятого в Гатчине, еще более увеличилась быстрота стрельбы безостановочным подносом и приготовлением зарядов», — отмечает он.⁹²

Таким образом, требования, предъявляемые к артиллеристам в Гатчинских войсках, были распространены на всю русскую артиллерию.

Новые принципы строевой и подготовки артиллеристов в первую очередь, конечно, отрабатывались в Лейб-Гвардии Артиллерийском батальоне, ставшем своеобразным «рассадником» новых знаний по строевой и боевой подготовке.⁹³ С целью скорейшего распространения новых правил службы Павел переводил в Гвардейскую артиллерию способных и грамотных армейских офицеров, а потом, после изучения ими новых правил и положений, вновь переводил их в армейскую артиллерию, обычно на должности командиров артиллерийских батальонов. Школу Л.-Гв. Артиллерийского батальона при Павле прошли многие офицеры, ставшие впоследствии видными артиллерийскими и общевойсковыми военачальниками, например, П. А. Тучков и А. И. Кутайсов.⁹⁴

Деятельнейшим помощником Павла в новом устройстве артиллерии был талантливый артиллерист генерал-лейтенант А. О. Базин, командовавший Л.-Гв. Артиллерийским батальоном с февраля 1798 по январь 1799 г.⁹⁵ Он сделал чрезвычайно много для совершенствования строевой и боевой выучки батальона, стройной организации его внутреннего хозяйства.

«Строевое образование батальона было поставлено на прочную почву, и занятия велись по заранее определенному плану. Февраль и март посвящены

⁹¹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 344.

⁹² Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 331 – 332.

⁹³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 15; Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 332.

⁹⁴ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 15; Смирнов А. А. Генерал Александр Кутайсов. С. 9.

занятиям при орудиях на Преображенском плацу; май – обучению езде, наводке, лабораторным занятиям и стрельбе на Выборгской стороне; июнь – осмотру орудий, вымериванию длины канала, толщины стен, длины и толщины цапф и т. п.; первая половина августа – подготовке к маневрам; 2-я половина августа и сентябрь – лагерь при Гатчине; остальные месяцы предназначались для занятий с новобранцами и ездowymi...», - писал В. Зедергольм.⁹⁶

Особенное внимание было обращено Базиным на стрельбу и лабораторные занятия. При стрельбах прежде всего отрабатывалась стрельба картечью по мишеням (придуманной Павлом еще в Гатчине), навесная стрельба из единорогов (уменьшенным зарядом) и мортир, рикошетная стрельба из пушек, прицельная стрельба из пушек для пробивания брешей. Прицельной стрельбе придавалось огромное значение.⁹⁷ На лабораторных занятиях артиллеристы учились отвешивать и сортировать порох, шить картузы, осмаливать гранаты, бомбы и брандкутели, изготовлять заряды и правильно укладывать их в зарядные ящики.⁹⁸

Дважды в неделю Базин приглашал к себе домой всех желающих артиллерийских офицеров С.-Петербургского гарнизона и читал им лекции по артиллерии, которые имели огромный успех как по причине новизны и важности сообщаемых на них сведений, так и благодаря прекрасным ораторским способностям Алексея Осиповича. Частыми гостями на этих вечерах были артиллеристы-изобретатели, например, А.И. Маркевич.⁹⁹ «У Базина была настоящая артиллерийская академия», – заметил по этому поводу В. Ф.Ратч.¹⁰⁰

Огромнейшую роль в боевой учебе артиллеристов Петербургского гарнизона имели ежегодные учения, проходившие на Выборгской стороне.

⁹⁵ Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. СПб., 1898. С. 29.

⁹⁶ Там же, с. 29.

⁹⁷ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 332 – 334.

⁹⁸ Там же, с. 313 – 327.

⁹⁹ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 5. С. 337.

«Вся артиллерия, находившаяся в Петербурге, почти целые три летние месяца стреляла на Выборгской стороне, поочередно из полевых и осадных орудий, всеми родами выстрелов...

На Выборгской стороне, против небольшого бастионного фронта, строились заранее вооруженные всех родов батареи. Сначала обыкновенно предполагался небольшой бой перед крепостью, и по мишеням действовали из полевых орудий; потом назначенные части вступали на свои батареи и начиналось действие осадными орудиями. Из пушек и единорогов стреляли по щитам бомбами и брандкугелями, а из мортир старались зажечь городки и произвести взрывы; потом выносилась одна из конных рот, и по щитам, изображающим гарнизон, готовый защищать произведенную брешь, действовала картечью...

Государь излагал свои мнения и требования большею частью на ученьях и маневрах, тут знакомились и наши артиллеристы с настоящими требованиями нашего оружия», – писал В. Ф. Ратч.¹⁰¹

Во время каждого учения велся специальный журнал.¹⁰²

Из этого описания видно, что учения и маневры артиллерии проводились по тем же принципам, что были приняты в гатчинской артиллерии.

Павел лично присутствовал на артиллерийских учениях и маневрах и сам награждал отличившихся офицеров.¹⁰³

21 августа 1800 г. был объявлен Высочайший приказ, которым предписывалось в будущем во всех городах, где расположены артиллерийские полки, «практиковать оные стрелянием из пушек ядрами в мишени, также из оных [пушек. – Е. Ю.] и единорогов картечью в щиты и рикошетными выстрелами, а из мортир и единорогов бросанием бомб и гранат».¹⁰⁴ Данный

¹⁰⁰ Там же, с. 337.

¹⁰¹ Там же, с. 334 – 335, 338.

¹⁰² Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 333.

¹⁰³ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 178 – 179.

¹⁰⁴ Там же, с. 179.

указ, несомненно, благотворно отразился на состоянии боевой подготовки артиллерии.

«Последовательные практические упражнения в царствование императора Павла Петровича показывают переход к обучению артиллерии нашей действиям полевым, вместо исключительного ее употребления в виде осадной артиллерии», — отмечает В. Ф. Ратч.¹⁰⁵

Таким образом, в лице императора Павла мы видим настоящего реформатора артиллерии, любящего и знающего это оружие и глубоко понимающего требования, которые необходимо к нему предъявлять.

Интересно, что стрельба по городкам, введенная Павлом, в Гвардейской артиллерии сохранялась, как дань традиции, до конца XIX в. Вот как об этом вспоминал великий князь Андрей Владимирович, в 1898 – 1914 гг. служивший в Л.-Гв. конной артиллерии:

«В прежние годы была еще смотровая стрельба в присутствии генерал-фельдцейхмейстера, - отжиток старины. Ставились мишени, строились городки, как это бывало при императоре Павле, сто лет тому назад, и все происходило на военном поле около царского валика [в Красном Селе. – Е. Ю.]. Хотя и давалась примерная задача, но каждый стрелял куда попало. Все это происходило торжественно и традиционно, что при старом дымном порохе было красиво и эффектно, так как огромные густые клубы дыма застилали все поле, слышался страшный грохот орудий, но ничего не было видно. Потом Генерал-Фельдцейхмейстер объезжал мишени и всегда оказывалось, что наиболее заметные мишени разбиты в щепы, так как в них стреляли все, а другие, мало-заметные, оставались нетронутыми. Кто в этом был повинен, установить было нельзя, да я думаю, никто этим и не интересовался. Потом эти стрельбы были

¹⁰⁵ Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 333.

отменены, как пережиток старины, и напрасная трата снарядов была заменена более рациональными стрельбами». ¹⁰⁶

Действительно, в конце XIX в. подобные стрельбы были не более чем данью старой традиции и уважения Гвардейской артиллерии к Павлу как человеку, давшему ей второе рождение, ¹⁰⁷ но столетием ранее подобные стрельбы имели первостепенное значение в боевой подготовке артиллерии, давая навыки «цельной» стрельбы.

Окончательно порядок артиллерийских практических учений был установлен Высочайше утвержденным 9 апреля 1804 г. «Порядком о артиллерийских практических учениях» разработанный Аракчеевым. ¹⁰⁸

Учения должны были производиться поротно, разделялись на лабораторные и лагерные занятия и проводились с 1 мая по 1 августа. Каждой роте отводилось две недели на лабораторные занятия и месяц на полевые. ¹⁰⁹

Лабораторные занятия подразделялись на два этапа: во-первых - осмотр и поверка артиллерийских орудий, лафетов и принадлежности, а также осмотр и калибровка артиллерийских снарядов; во-вторых – заготовление артиллерийских боеприпасов, палительных свеч, скорострельных трубок, фитиля и проч. ¹¹⁰

Здесь обращают на себя внимание следующие указания Аракчеева:

«Каждой из офицеров по принятии своих орудий осматривает и поверяет оные во всех частях ... но не иначе, как при собрании фейерверкеров своей части, дабы сие самое могло служить и им полезнейшим уроком...

После чего уже каждый офицер в роте приступает к обучению своей части деланию вообще всех артиллерийских снарядов ... наблюдая при том, дабы

¹⁰⁶ Великий князь Андрей Владимирович. Мои личные воспоминания о службе в рядах славной Лейб-Гвардии конной артиллерии: 1898 – 1914 гг. // Лейб-Гвардии конная артиллерия в Павловске: 5-я Е. И. В. великого князя Михаила Александровича, 6-я Донская казачья его величества батареи: Сборник материалов /Сост. А. Ю. Егоров. Павловск, 2002. С. 29.

¹⁰⁷ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 5.

¹⁰⁸ ПСЗРИ. Т. XVIII. № 21247. С. 245 – 252.

¹⁰⁹ Там же, с. 245.

полагаемые при орудиях бомбардиры и канониры ... неотменно всякой все предначертанные снаряды изготовлял сам и имел бы об оных надлежащее сведение...». ¹¹¹

Лагерное учение также разделялось на два этапа.

Во-первых, отрабатывались действия с орудиями на месте, во-вторых – в движении. Рота во время учений делилась пополам, и пока одна полурота стреляла, другая отрабатывала приемы в движении. ¹¹²

Стрельбы проводились по щитам (выделялось по 3 щита на роту, т. е. по одному щиту на 4 орудия) с различных дистанций. Начинаются занятия стрельбой «навесной и рикошетной», а затем следует «упражнение в стрельбе горизонтальной». ¹¹³

При действиях в движении сначала отрабатывались простые приемы, затем более сложные, вплоть до маневрирования всей роты с зарядными ящиками, также со стрельбой по щитам. ¹¹⁴

Боевая учеба продолжалась и после лагерных занятий. Предписывалось обучать фейерверкеров и бомбардиров «... действию орудиями, занимая наиболее их в искусстве метания бомб из единорогов, а где при гарнизонах находятся мортиры, то и из мортир, продолжая таковое учение до 16 числа августа». ¹¹⁵

В заключение «Порядок» предписывал всем офицерам отправлять по команде к Генерал-Инспектору артиллерии «... журналы всех своих занятий...». ¹¹⁶

«В архиве С.-Пб. арт. музея мы находим массу таких журналов, весьма толково веденных, и ни один из них не был не замеченным Аракчеевым», – писал П. Потоцкий. ¹¹⁷

¹¹⁰ Там же, с. 247.

¹¹¹ Там же, с. 247 – 248.

¹¹² Там же, с. 248 – 249.

¹¹³ Там же, с. 249 – 250.

¹¹⁴ Там же, с. 250.

¹¹⁵ Там же, с. 250 – 251.

¹¹⁶ Там же, с. 251.

В 1803 – 1804 гг. Аракчеевым был составлен целый ряд инструкций, касающихся обучения и боевой подготовки войск.

В 1803 г. были утверждены «Указания о местах артиллерии, придаваемой пехотным полкам при маневрировании вместе с ними», излагавшие общие основы взаимодействия полевой артиллерии с пехотными и кавалерийскими частями.¹¹⁸

В апреле 1804 г. было издано «Краткое изложение всех артиллерийских командных слов»¹¹⁹, составленное Аракчеевым, который неоднократно замечал, что на учениях «... существует не токмо великая разность в образе действия и движения орудием, но даже разность и неизвестность в употреблении командных терминов...».¹²⁰ Новой инструкцией «... был установлен однообразный порядок отдачи команд в войсках при различных перестроениях артиллерийских частей и подразделений, так как до этого до этого применялись командные слова по усмотрению самих командиров».¹²¹

В том же году было издано «Распоряжение о движении зарядных ящиков при учении артиллерийской роты с оными, предполагая оных на каждое орудие по одному».¹²²

Эти инструкции в целом весьма благотворно отразились на состоянии боевой подготовки артиллерии.¹²³ В них четко прослеживается развитие идей, изложенных в «Инструкциях Артиллерийской команды его императорского высочества» Гатчинских войск.

¹¹⁷ Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. С. 65.

¹¹⁸ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 180; Артиллерийский журнал. 1853. № 2. С. 269 – 271; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 93.

¹¹⁹ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 179 - 180; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 93.

¹²⁰ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 180.

¹²¹ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 93.

¹²² Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 180; История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 93.

¹²³ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 93.

Таким образом, видно, что в описываемый период в основу строевой и боевой подготовки артиллерии были положены принципы, выработанные в артиллерии Гатчинских войск.

4.4. Роль А. А. Аракчеева в развитии русской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв.

Говоря о реформах в артиллерии конца XVIII – начала XIX вв., нельзя не сказать хотя бы вкратце о той роли, которую сыграл в них А. А. Аракчеев – бывший командир артиллерийского полка Гатчинских войск и, что еще более важно – при Павле и Александре занимавший должность генерал-инспектора артиллерии.¹²⁴ Выше уже неоднократно говорилось о новшествах, вводимых Алексеем Андреевичем в артиллерию. Здесь мы лишь остановимся на них несколько более подробно.

«... Именно при Павле Аракчеев начал реформы в российской артиллерии, имея к тому же в виду, что на западе восходила блестящая звезда молодого артиллерийского офицера, ставшего уже лидером Франции, Наполеона Бонапарта, чье артиллерийское искусство и новаторство не раз оказывалось решающим обстоятельством в победе французских войск над устаревшими армиями остальной Европы», – писал А. Н. Сахаров.¹²⁵

Здесь мы коснемся лишь аспектов, касающихся полевой артиллерии, и сначала рассмотрим наиболее значительные мероприятия Аракчеева, относящиеся к 1799 г., т. е. ко времени, когда он в первый раз был назначен генерал-инспектором.

Очень внимательно следил Алексей Андреевич за боевой учебой артиллеристов, прежде всего Петербургского гарнизона, которые входили в состав артиллерийской инспекции, инспектором которой являлся сам Аракчеев.¹²⁶ Примером того может служить приказ, отданный начальнику С.-Петербургского арсенала полковнику Ф. И. Апрелеву 3 августа 1799 г.

¹²⁴ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М., 1996. С. 61, 91.

¹²⁵ Сахаров А. Н. Александр I. М., 1998. С. 175.

¹²⁶ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 2. С. 244.

В приказе в виду предстоящих артиллерийских учений предписывалось: «... поставить мишени на Выборгской и переменять их новыми, когда потребно будет...», и далее говорилось о подготовке необходимых для стрельбы боеприпасов.¹²⁷

Весьма беспокоили Алексея Андреевича побегии нижних чинов. Довольно оригинально по решению его предписание шефам артиллерийских батальонов от 18 мая 1799 г.:

«... Впредь же, когда на чьем дежурстве бежит рядовой, то предписываю господам шефам дежурного того офицера не сменять, пока беглые найдутся».¹²⁸

Серьезное внимание было обращено и на производство в офицеры.

«По причине, что все господа шефы артиллерийских батальонов о производстве по батальонам в офицеры должны уже представлять ко мне, то на сей случай предписывается, чтобы при таковом о производстве представлении представлять: Первое: Экзамен за подписанием наличных в батальоне штаб-офицеров и капитанов, и второе: чертеж, деланной собственно тем юнкером или фейерверкером, которой представляется к произведению, и также, что им оной делан, подписывать наличным штаб-офицерам и капитанам. Здешнего же [С.-Петербургского. – Е. Ю.] гарнизону юнкеры и фейерверкеры будут всегда экзаменованы в Артиллерийской экспедиции в присутствии моем, а чертеж должны оне уже всегда иметь готовый, деланный ими», – говорилось в предписании Аракчеева шефам артиллерийских батальонов от 23 апреля 1799 г.¹²⁹

Аракчеев внимательно следил и за научными исследованиями артиллерийских офицеров. Вот что писал он о рукописи майора А.И. Маркевича «Новые легчайшие и вернейшие способы ставить диоптры и мушки на артиллерийских орудиях...»:

¹²⁷ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВВиС). Ф. 3. Оп. Инспекторская (далее – Оп. Инсп.). Д. 95. Л. 158 – 158, об.

¹²⁸ АВИМАИВВиС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 95. Л. 88, об.

«Господин артиллерии майор Маркевич представил ко мне примечания свои на постановление диоптров, прицеливания орудий и на прочее, касающееся до артиллерии. Из онаго к удовольствию моему я увидел, что он, господин майор, занимается наукою, сходственною с его службою, почему как начальник артиллерийского корпуса, почел обязанностию объявить ему публично и по всей артиллерии мою благодарность, при том ежели по разсмотрении труды его найдутся полезными для службы, то я не премину об оном донести и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ».¹³⁰

Работу Аракчеев одобрил и, как обещал, поднес императору. Книга получила Высочайшее одобрение, и в 1799 г. была отпечатана в Петербурге в количестве 260 экземпляров для ознакомления с ней офицеров-артиллеристов.¹³¹

Чрезвычайно ответственно относился Алексей Андреевич к пополнению артиллерии конским составом. 23 апреля 1799 г. он дает предписание в артиллерийские батальоны о содержании лошадей при ротах и обеспечению их необходимым фуражом по положению.¹³² Целый ряд документов свидетельствует о том, насколько внимательно относился граф к покупке лошадей для артиллерии.¹³³

Весьма беспокоил его и вопрос закупки качественного дубового леса для артиллерии.¹³⁴ Хороший дуб был чрезвычайно остро нужен – ведь лафеты и большая часть деталей артиллерийского обоза изготавливалась именно из дуба.¹³⁵

¹²⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 95. Л. 12 – 12, об.

¹³⁰ Там же, л. 15, об.

¹³¹ АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 141. Л. 1 – 1, об.; Маркевич А. И. Новые легчайшие и вернейшие способы ставить диоптры и мушки на артиллерийских орудиях и наводить оные на градусы с приобщением рассуждения о прицеливании орудий, высоте и виде мушек и диоптров на оных. СПб., 1799.

¹³² АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 95. Л. 11, об. – 12.

¹³³ АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 148. Л. 40, об. – 42, об., 45 – 46, об., 49, 64 – 70, об., 76, об. – 77.

¹³⁴ Там же, л. 187, об.

¹³⁵ Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия: Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998. С. 13.

Таким образом, круг вопросов, решаемый Аракчеевым, был весьма широк.

Но 1 октября 1799 г. он «за ложное донесение» был уволен со службы, а снова принят уже при новом императоре, 14 мая 1803 г., будучи уже долгое время председателем комиссии по преобразованию артиллерии.¹³⁶ С этого дня он в течение многих лет стоял во главе русской артиллерии.

«В период, очерченный временными рамками 1803 – 1812 гг., А. А. Аракчеев сыграл, без всякого преувеличения, выдающуюся роль в преобразовании отечественной артиллерии и подготовке ее к противостоянию «великой армии» Наполеона», – справедливо отмечает В. М. Крылов.¹³⁷

Как и ранее, огромное внимание Алексей Андреевич уделял качеству изготовления материальной части артиллерии и боеприпасов.

В 1805 г. в арсеналы рассылаются выполненные по его предписанию чертежи стволов орудий полевой артиллерии, выгравированные в натуральную величину на медных листах.¹³⁸ Тогда же для офицеров был издан и атлас чертежей полевой артиллерии.¹³⁹ В своей «Записке о причинах изданных артиллерийских чертежей» Аракчеев справедливо мотивировал необходимость создания гравированных на меди чертежей их лучшей сохранностью по сравнению с бумажными, неудобством применявшихся ранее бумажных чертежей, которые были выполнены без указания масштаба всех деталей, ошибками в скопированных чертежах. Новые же чертежи, как на меди, так и в атласе, показывают точный масштаб всех деталей.¹⁴⁰

¹³⁶ Томсинов В. А. Временщик. С. 70, 91.

¹³⁷ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 541.

¹³⁸ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 5. С. 89; АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Инсп. Д. 741/1. Л. 6.

¹³⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Инсп. Д. 741/1. Л. 6; Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий: Сочинены по Высочайшему повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева второго кадетского корпуса подполковником Маркевичем и артиллерии майором бароном Плотто. СПб., 1805.

¹⁴⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Инсп. Д. 741/1. Л. 5 – 7, об.

Здесь необходимо отметить, что относительно гравированных чертежей и атласа авторы «Истории отечественной артиллерии» допустили серьезную ошибку. Они пишут:

«До 1805 г. на заводах и арсеналах страны при отливке руководствовались специальными чертежами артиллерийских стволов всех калибров, выгравированными в натуральную величину на медных досках, и только в 1805 г. был издан первый атлас чертежей полевых артиллерийских орудий».¹⁴¹ На самом же деле, как показано выше, и чертежи, и атлас были подготовлены одновременно, а бумажные чертежи применялись в арсеналах как раз до 1805 г., а с 1805 г. были заменены гравированными.

30 апреля 1808 г. Аракчеевым были утверждены разработанные по его предписанию «Инструкция для приема артиллерийских орудий»¹⁴² и «Инструкция для приема из арсеналов лафетов, передков, зарядных ящиков и принадлежности».¹⁴³

«Инструкция для приема артиллерийских орудий» содержит 23 пункта. В первых пятнадцати указаны последовательность проверки стволов и причины, по которым орудие забраковывается, в остальных — порядок проведения испытательных стрельб, хранения и клеймения и количество ежедневно принимаемых стволов.

«Инструкция для приема из арсеналов лафетов, передков, зарядных ящиков и принадлежности» состоит из 15 пунктов, в которых указан порядок приема всех предметов и причины, по которым они не могут быть приняты. Особое внимание обращает на себя п. 5, в котором указывалось на необходимость взаимозаменяемости колес соответствующих (батарейных и легких) лафетов, передков и зарядных ящиков.¹⁴⁴

18 октября 1808 г. был Высочайше утвержден доклад Аракчеева «О введении при литье артиллерийских орудий форм чугунных и болванов мед-

¹⁴¹ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 16.

¹⁴² ПСЗРИ. Т. XXX. № 22986. С. 202 – 206.

¹⁴³ Там же, с. 206 – 207.

ных». ¹⁴⁵ Новый способ отливки – в чугунных формах по медным болванкам – значительно упростил, удешевил и ускорил процесс литья орудий. ¹⁴⁶

Важнейшим шагом в решении вопроса о ремонте материальной части артиллерии в полевых условиях стало учреждение на основании Высочайше утвержденного 12 августа 1808 г. доклада Аракчеева подвижных арсеналов, учреждаемых при постоянных арсеналах. ¹⁴⁷

18 августа 1808 г. была утверждена разработанная по предписанию Аракчеева «Инструкция для приема артиллерийских снарядов». ¹⁴⁸ Инструкция содержит 18 пунктов, касающихся осмотра и порядка проверки боеприпасов, дефектов снарядов и шпиглей, веса ядер и пуль, количества принимаемых за день снарядов, правил их хранения, инструментов для их поверки, а также взаимодействия отдатчиков и приемщиков боеприпасов.

Во многих распоряжениях генерал-инспектора видна постоянная забота о повышении образовательного уровня артиллерийских офицеров.

17 февраля 1804 г. вышел подготовленный им указ Военной коллегии «... с изъяснением Высочайше утвержденного порядка об экзамене артиллерийских поручиков и подпоручиков, также и назначенных к производству в офицеры юнкеров и фейерверкеров 1 класса», ¹⁴⁹ развивавший положения предписания от 23 апреля 1799 г.

Заботился Алексей Андреевич и о распространении среди офицеров новинок артиллерийской литературы. Так, в предписании генерал-лейтенанту барону И. И. Меллеру-Закомельскому он писал:

«Государь Император по всеподданнейшему докладу моему Высочайше повелеть соизволил, из числа отпечатанных 600 экземпляров ... полковника Гогеля перевода его с французского языка книги в двух частях под названием

¹⁴⁴ Там же, с. 206 – 207.

¹⁴⁵ ПСЗРИ. Т. XXX. № 23300. С. 640.

¹⁴⁶ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1852. № 6. С. 138.

¹⁴⁷ ПСЗРИ. Т. XXX. № 23218. С. 515.

¹⁴⁸ Там же, с. 530 -- 533.

¹⁴⁹ ПСЗРИ. Т. XVIII. № 21156. С. 93 – 95.

«Артиллерийские записки касательно новой артиллерии, или перемен во французской артиллерии, с 765-го году последовавших», 200 экземпляров принять и разослать по артиллерийским бригадам ... с тем, чтобы господа офицеры могли ими заимствоваться для приобретения заключающихся в оных полезных сведений».¹⁵⁰

Важной вехой в истории русской артиллерии стало создание Ученого комитета по артиллерийской части. И у истоков его тоже стоял А. А. Аракчев. Комитет возник на базе Временного артиллерийского комитета для рассмотрения гарнизонной чугунной артиллерии, созданного 24 февраля 1804 г., председателем которого стал граф.¹⁵¹

В июне 1808 г. Временному артиллерийскому комитету Высочайше было повелено именоваться Ученым комитетом по артиллерийской части.¹⁵² А 14 декабря 1808 г. было Высочайше утверждено учреждение Ученого комитета по артиллерийской части с приложением положения о экзамене и штата комитета.¹⁵³

Комитет находился под непосредственным ведением генерал-инспектора артиллерии и состоял из председателя и членов, назначаемых императором.¹⁵⁴ Основная задача комитета определялась следующим образом:

«Главнейший предмет занятий комитета есть изыскание к доведению до возможного усовершенствования всех до артиллерийского искусства относящихся предметов, как со стороны теории, так и со стороны практики».¹⁵⁵

В задачи комитета входили:

Рассмотрение чертежей материальной части и боеприпасов и изыскание мер к их усовершенствованию; Рассмотрение и обсуждение журналов практических учений; рассмотрение «всяких прожектов, до артиллерии касающихся»

¹⁵⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5498. Л. 91 – 91, об.

¹⁵¹ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Генерального Повытья (далее – Оп. ГП). Д. 1783. Л. 1 – 1, об.

¹⁵² Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 201.

¹⁵³ ПСЗРИ. Т. XXX. № 23399. С. 715 – 720.

¹⁵⁴ Там же, с. 715.

¹⁵⁵ Там же, с. 715.

ся»; проведение экзаменов для юнкеров и фейерверкеров, производимых в офицеры; издание «Артиллерийского журнала» «... полезного и занимательного для артиллерийского офицера содержания».¹⁵⁶ Кроме того, предписывалось учредить при Комитете библиотеку для офицеров «... из лучших до военного искусства относящихся книг».¹⁵⁷

Пожалуй, самым замечательным мероприятием Ученого комитета стало издание «Артиллерийского журнала» – старейшего русского военного журнала.¹⁵⁸

Подготовка к изданию журнала была проведена в кратчайшие сроки – с начала декабря 1807 г. по конец апреля 1808 г. За это время не только были подготовлены первые материалы для печати, но и заведена при Артиллерийском департаменте типография со своим штатом и помещением. Издателем журнала был назначен полковник барон В. К. Плотто. Начиная с конца февраля 1808 г. на каждом заседании Ученого Комитета обсуждались статьи, подготовленные для журнала членами комитета – полковниками И. Г. Гогелем, А. И. Маркевичем и В. К. Плотто.¹⁵⁹ Составленный ими план «Артиллерийского Журнала», утвержденный Аракчеевым 20 января 1808 г., определял цели и задачи журнала следующим образом:

«Существенный предмет Журнала состоит в том, чтобы читателям сообщать не только всякие новые изобретения, до артиллерии касающиеся, но вообще все, что может быть интересно для любителей сей науки; а потому и входят в состав Журнала сего всякие любопытные и отборные выписки и переводы из книг, особенно иллюстрированных, коими не каждой русской пользоваться может...

¹⁵⁶ Там же, с. 715 – 716.

¹⁵⁷ Там же, с. 717.

¹⁵⁸ Прочко И. С. История развития артиллерии: С древнейших времен и до конца XIX века. СПб., 1994. С. 472.

¹⁵⁹ ПСЗРИ. Т. XXIX. № 22708. С. 1337; АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ГП. Д. 1986. Л. 1 – 6, об.; Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5498. Л. 155 – 156, об., 157 – 158. 162, 169 – 172, 176 – 177, об., 188, 190, 198 – 205, об., 208 – 209, 211 – 218, об., 220 – 223, об.

Через таковые извлечения из лучших книг будет артиллерийской офицер в Журнале сем за дешевую цену иметь собрание всего того, что об артиллерии писано в разных книгах...

Сверх сего входят в состав Журнала сего доклады его императорскому величеству и всякие другие акты, до артиллерии касающиеся; также сведения о занятиях Временного артиллерийского комитета и известия о производстве работ в арсеналах, лабораториях и на пороховых заводах, и, наконец, известия о выходящих артиллерийских книгах».¹⁶⁰

Согласно плану, журнал издавался раз в два месяца, в год выходило 6 номеров. Любой желающий, под своим именем или анонимно, мог прислать в журнал свои материалы для опубликования. Журнал, как издаваемый комитетом, созданным по Высочайшему повелению, цензуре не подлежал. Цена журнала составляла 5 рублей в год. Деньги, выручаемые за журнал, шли в распоряжение Ученого комитета.¹⁶¹

Журнал выходил с мая 1808 г. по 1811 г., затем выпуск его прекратился в связи с приближением Отечественной войны.¹⁶² Издание журнала возобновилось в 1839 г.¹⁶³

«Перечень материалов, напечатанных в «Артиллерийском Журнале», показывает, каким этот журнал был серьезным источником в области распространения артиллерийских знаний среди офицерского состава», – отмечал И. С. Прочко.¹⁶⁴

Оставил свой след А. А. Аракчеев и в истории Артиллерийского музея. В начале XIX в. «... стараниями генерал-инспектора артиллерии графа Аракчеева... Санкт-Петербургский арсенал, при котором хранились «достопамятные

¹⁶⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ЦГФ. Д. 5498. Л. 163 – 163, об.

¹⁶¹ Там же, л. 163, об. – 164.

¹⁶² Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. 1853. № 1. С. 203.

¹⁶³ Военный Энциклопедический Словарь. М., 1984. С. 49.

¹⁶⁴ Прочко И. С. История развития артиллерии. С. 473.

предметы», был открыт для желавших их осмотреть. Это был шаг к статусу музея», – писал генерал-полковник Н. И. Караулов.¹⁶⁵

Кроме того, в 1806 г. для офицеров артиллерийских рот, отправлявшихся в поход в связи с началом войн с Францией и Турцией, Аракчеев написал «Наставление всем гг. батарейным командирам», в котором дал немало полезных советов, касающихся стрельбы.¹⁶⁶

Помимо всего этого, он является автором как минимум двух статей по истории артиллерии – «Известие о качествах делаемого в России пороха» и «Известие о российских пушках», опубликованных в 1807 г. в журнале «Вестник Европы».¹⁶⁷

Таким образом, в лице графа А. А. Аракчеева мы видим талантливого артиллериста, много сделавшего для усовершенствования организации, материальной части, боеприпасов, боевой подготовки артиллерии, развития артиллерийского производства, а в некоторых случаях он выступает и как ученый, исследователь.

Особенно важно помнить, что эта работа проходила в канун Отечественной войны 1812 г. и во многом способствовала успешному применению артиллерии в сражениях Наполеоновских войн.

В целом нужно отметить, что деятельность А. А. Аракчеева по преобразованию отечественной артиллерии изучена недостаточно и ждет дальнейших исследований.

¹⁶⁵ Караулов Н. И. Подразделение вечности // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей и материалов, посвященных 240-летию музея. Вып. VII / Под общ. ред. генерал-полковника Н. И. Караулова. СПб., 1996. С. 4.

¹⁶⁶ Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 43 – 44.

¹⁶⁷ [Аракчеев А. А.] Известие о российских пушках // Вестник Европы. 1807. № 19. С. 196 – 211; [Аракчеев А. А.] Известие о качествах делаемого в России пороха // Вестник Европы. 1807. № 22. С. 106 – 109;

4.5. Общие выводы.

Приведенные в главе данные позволяют сделать следующие общие выводы:

Артиллерия Гатчинских войск оказала серьезнейшее влияние на развитие русской полевой артиллерии. Это выразилось в следующем:

Относительно организации:

- в ликвидации Канцелярии главной артиллерии и фортификации и создание вместо нее Артиллерийского департамента (Артиллерийской экспедиции) в составе Военной коллегии;
- во введении новой организации рот, за основу которой было положено не число людей, а число орудий;
- в ликвидации фурштата и передаче конского состава непосредственно в роты;
- в соединении артиллерийских рот в батальоны и полки (бригады) однообразного состава;
- в ликвидации полковой артиллерии и передаче ее функций легким ротам;
- в создании конно-артиллерийских рот постоянного состава.

Относительно материальной части и боеприпасов:

- в принятии на вооружение в 1797 – 1805 гг. артиллерийских орудий, тактико-технические данные которых сходны с тактико-техническими данными орудий гатчинской артиллерии, разработанных в 1791 – 1792 гг.;
- в принятии на вооружение передков с дышлом и зарядным ящиком;
- в окрашивании всех деревянных частей орудий и артиллерийского обоза в зеленый цвет;
- в разработке и принятии на вооружение чугунной насыпной картечи.

Относительно строевой и боевой подготовки:

- в разделении прислуги орудий на номера с четким определением обязанностей и полагающейся каждому принадлежности;
- во введении однообразных «командных слов»;
- в разработке инструкций для проведения артиллерийских учений и маневров, а также касающихся вопросов взаимодействия с другими родами войск;
- в проведении ежегодных артиллерийских учений и маневров;
- в обучении артиллеристов «цельной» стрельбе по мишеням и городкам;
- в обращении особого внимания на стрельбу картечью;
- в активном взаимодействии артиллерии, особенно конной, с другими родами войск в бою.

Влияние гатчинской артиллерии выразилось и в сохранении в русской артиллерии зеленого цвета обмундирования.

Ведущую роль в распространении новых требований и навыков в полевой артиллерии сыграла Гвардейская артиллерия.

В конце XVIII в. ведущая роль во внедрении в русскую артиллерию принципов и положений, выработанных в Гатчинских войсках, принадлежит императору Павлу и генерал-лейтенанту А. О. Базину, в начале XIX в. эта роль, безусловно, принадлежит А. А. Аракчееву. В лице императора Павла и Аракчеева мы видим талантливых и грамотных артиллеристов, любящих и знающих свое дело.

К началу XIX в. русская артиллерия по уровню развития материальной части, организации и боевой подготовки ни в чем не уступала артиллериям европейских стран, в первую очередь французской, а по многим показателям даже превосходила их.

Многочисленные примеры блестящего боевого применения русской артиллерии в Наполеоновских войнах полностью подтвердили правильность

преобразований, проведенных в русской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв.

Заключение.

Анализ приведенных выше данных позволяет сделать следующие выводы:

Главными причинами создания Гатчинских войск были фактическое отстранение цесаревича Павла Петровича от государственной деятельности и его желание на практике реализовать свои взгляды на развитие вооруженных сил России.

Гатчинская артиллерия возникла одновременно с созданием Гатчинских войск, в 1783 г., но до 1786 г. артиллеристы для салютационной стрельбы назначались из пехотинцев, а в 1786 г. была учреждена специальная артиллерийская команда.

Серьезные занятия по боевой подготовке начались в гатчинской артиллерии с лета 1791 г., тогда же были сделаны и первые шаги по усовершенствованию материальной части.

В артиллерии Гатчинских войск впервые в истории отечественной артиллерии были разработаны «командные слова» для заряжания, стрельбы и движения полевых орудий, а прислуга была разделена на номера с четким распределением обязанностей и принадлежности для каждого номера.

В Гатчинских войсках в 1787 г. впервые в истории отечественной артиллерии была учреждена конно-артиллерийская команда постоянного состава. В 1794 г., при создании конно-артиллерийских рот в русской артиллерии, генерал-фельдцейхмейстер граф П. А. Зубов взял за их образец именно конную артиллерию Гатчинских войск.

В гатчинской артиллерии впервые в истории был ликвидирован фурштат, а лошади переданы непосредственно в роты.

В артиллерии Гатчинских войск впервые в истории отечественной артиллерии за основу организации рот было взято не число людей, а количество орудий.

Материальная часть артиллерии Гатчинских войск, разработанная в 1791 – 1792 гг. при участии Павла Петровича, генерал-майора Х. Л. Эйлера и капитана Ф. И. Апрелева по своим конструктивным и тактико-техническим характеристикам значительно превосходила материальную часть русской артиллерии, состоящую к тому времени на вооружении, и легла в основу образцов материальной части, принятых на вооружение в 1797 и 1805 гг.

Зеленый цвет лафетов орудий и обмундирования гатчинской артиллерии с восшествием на престол Павла был принят во всей русской артиллерии и более уже не менялся.

На маневрах и учениях Гатчинских войск активно отрабатывались вопросы взаимодействия артиллерии с другими родами войск, причем зачастую гораздо шире, чем это практиковалось в артиллерии русской армии, за исключением частей, находящихся под командованием П. А. Румянцева и А. В. Суворова.

На маневрах и учениях гатчинской артиллерии огромное внимание уделялось стрельбе орудий в цель, в то время как в русской артиллерии того периода «цельная» стрельба считалась делом невозможным и не практиковалась.

Благодаря разделению прислуги на номера и четко разработанным командам, а также отличной подготовке личного состава артиллерия Гатчинских войск по уровню строевой и боевой подготовки значительно превосходила артиллерию русской армии.

В Гатчинских войсках, в том числе и в артиллерии, многое было заимствовано из прусской армии, считавшейся тогда лучшей в Европе (передковые ящики, система калибров орудий, конно-артиллерийские части постоянного состава, обмундирование), но Павел Петрович не был слепым поклонником Фридриха Великого, и в первую очередь это касалось артиллерии. Если прусский король смотрел на артиллерию как на «обоз», то Павел Петрович видел в

артиллерии мощнейшее средство поддержки пехоты и кавалерии, способное оказать решающее влияние на исход боя.

Кроме прусского опыта Павел активно использовал опыт французской артиллерии, реформированной Грибовалем, а также все лучшее, что было наработано в русской полевой артиллерии, прежде всего — опыт конноартиллерийских команд Псковского и Нижегородского драгунских полков.

Выработанные в артиллерии Гатчинских войск организационная структура, материальная часть, приемы стрельбы, строевой и боевой подготовки по восшествии на престол Императора Павла были введены во всей русской артиллерии, что сыграло огромную роль в росте ее боеспособности.

В преобразованиях в артиллерии Павлу активно помогали самые выдающиеся артиллеристы России 2-й половины XVIII в. — П. И. Мелиссино, А. О. Базин, Х. Л. Эйлер, что служит неоспоримым доказательством правильности и своевременности мероприятий, проводимых Павлом Петровичем.

Активнейшим образом «гатчинские» принципы устройства артиллерии внедрялись графом А. А. Аракчеевым, которого, как и Павла, нужно признать одним из наиболее выдающихся реформаторов отечественной артиллерии, наряду с Петром Великим и графом П. И. Шуваловым.

Русская артиллерия, построенная на «гатчинских» принципах, великолепно показала себя в сражениях Наполеоновских войн, что является самым весомым доказательством правильности проведенных Павлом и Аракчеевым реформ в русской артиллерии.

В заключение хотелось бы привести слова генерал-лейтенанта В. Ф. Ратча, первого историка артиллерии Гатчинских войск:

«Громкие военные события в начале нынешнего столетия, которые покрыли столь заслуженною славою русскую артиллерию, изгладили почти все воспоминания о первой виновнице ее успехов — артиллерии гатчинской, в то

время как в ней собственно должно искать начала нынешнего блистательного состояния оружия нашего в России».¹

Хочется надеяться, что данная работа послужит пусть даже отчасти подтверждению этих слов и будет способствовать хотя бы частичному освещению роли артиллерии Гатчинских войск в истории отечественной артиллерии, покрывшей себя неувядаемой славой на полях многих сражений, заслужившей слова восхищения со стороны не только друзей, но и всех без исключения противников, и справедливо названной «Богом войны».

¹ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. I – II.

Источники и литература.

I. Архивные источники.

1. Документы архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС). Ф. Дела Командные (далее – ДКМ). Оп. 4. Д. 881. Входящие дела военно-походной канцелярии артиллерии генерал-поручика и кавалера Мелиссино: июль – август 1792 года.
2. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 882. Журнал походной канцелярии генерал-поручика П. И. Мелиссино входящим из разных мест делам сентябрьской трети 1792-го года сентября с 1-го числа.
3. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 883. Журнал походной канцелярии генерал-поручика П. И. Мелиссино, входящие дела, ноябрь и декабрь 1792 года.
4. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Краткий журнал исходящим походной канцелярии артиллерии генерал-поручика и кавалера Мелиссино делам 1792 года.
5. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 893. Входящие дела: январь – февраль 1793 года.
6. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 894. Входящие дела: март – апрель 1793 года.
7. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 895. Входящие дела: май – июнь 1793 года.
8. АВИМАИВиВС. Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 896. Входящие дела: июль и август месяцы 1793 года.

9. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 897. Входящие дела: сентябрь и октябрь 1793 года.
10. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 898. Входящие дела: ноябрь и декабрь 1793 года.
11. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 899. Журнал исходящий военно-походной канцелярии его высокопревосходительства артиллерии генерал-поручика и кавалера Петра Ивановича Мелиссино канцелярии 1793 года генваря с 1-го числа.
12. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 907. Входящие дела: генварь и февраль месяцы 1794 года.
13. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 909. Входящие дела: май и июнь месяцы 1794 года.
14. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 910. Входящие дела: июль и август месяцы 1794 года.
15. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 911. Входящие дела: сентябрь и октябрь 1794 года.
16. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 912. Входящие дела: ноябрь и декабрь 1794 года.
17. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 921. Журнал исходящий 1794 года походной канцелярии.
18. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 922. Входящие дела: генварь и февраль месяцы 1795-го года.
19. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 923. Входящие дела: март и апрель месяцы 1795-го года.
20. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 924. Входящие дела: май и июнь месяцы 1795 года.
21. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 925. Входящие дела: июль и август 1795 года.

22. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 926. Входящие дела: сентябрь и октябрь месяцы 1795 года.
23. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 928. Журнал исходящий 1795 года.
24. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 937. Дела входящие генварской трети 1796-го года.
25. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 938. Журнал входящий: март – апрель месяцы 1796 года.
26. АВИМАИВиВС. Ф.ДКМ. Оп. 4. Д. 1432. Журнал входящих дел военно-походной канцелярии артиллерии генерал-майора Эйлера. Апрель 1791 года.
27. АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Штаба Генерал-Фельдцейхмейстера (далее – ШГФ). Д. 2399. Дела Гатчинские 1785 года.
28. АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5498. Дело о воспитанниках военно-сиротских домов, об издании «Артиллерийского журнала», журналы учебных стрельб, протоколы заседаний Временного артиллерийского комитета. 1808.
29. АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инспекторская (далее - Оп. Инсп.). Д. 95. Приказы Инспектора всей артиллерии барона Аракчеева. 1799.
30. АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инсп. Д. 141. О выпуске в артиллерийские батальоны книги майора Маркевича «Легчайшие способы ставить диоптры и мушки на орудиях». 1799.
31. АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Инсп. Д. 148. Обстоятельный исходящий журнал делам Инспектора барона Аракчеева с генваря по июнь месяцы 1799.

32. АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Инсп. Д. 741. Журнал исходящим делам по укомплектованию бригад артиллериею и конскою амунициею.
33. АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Генерального Повытья (далее – Оп. ГП). Д. 1783. О учреждении при Артиллерийской экспедиции для рассмотрения гарнизонной чугунной артиллерии Временного комитета и о прочем. 1804.
34. АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ГП. Д. 1986. О учреждении при Временном о рассмотрении гарнизонной артиллерии комитете типографии. 1807.
35. АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17. Ученические чертежи Н. О. Кутлубицкого.

**2. Документы Российского Государственного
Военно-исторического архива.**

1. РГВИА. Ф. 395. Оп. 25. Д. 951. О доставлении сведения о штаб- и обер-офицерах, находившихся в войсках в Гатчине и Павловске во время бытности его величества в Бозе почивающего императора Павла I наследником престола.

3. Документы Государственного Архива Российской Федерации.

1. ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Основание и формирование Артиллерийской команды его императорского высочества великого князя и наследника всероссийского престола, и проч., и проч., о должности, упражнении и перемене обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при кирасирском полку. Ч. I.
2. ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 280. Л. 57 – 65, об. Основание и формирование Артиллерийской команды его императорского высочества великого князя и наследника всероссийского престола, и проч., и проч., о должности, упражнении и перемене обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при кирасирском полку. Ч. II.

4. Документы Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. Эрмигажного собрания (далее – ф. Эрм.). № 132. Артиллерийская команда его императорского высочества. Инструкции.

2. ОР РНБ.Ф. Эрм. № 151. Маневры, чинимые в Гатчине в 1795-м году весною.

3. ОР РНБ.Ф. Эрм. № 152. 1795 году осенние маневры в Гатчине.

4. ОР РНБ.Ф. Эрм. № 139. Книга, содержащая чертежи употребляемой ныне осадной, полевой, конной и крепостной артиллерии с принадлежностями их, уменьшенными против натуральных в 1/8 долю, также пороховых фабрик, литейной печи и сверлильных машин, деланная при Втором кадетском корпусе кадетами оною в классе капитана Ефимова-Второго 1801-го года.

5. ОР РНБ.Ф. Эрм. № 187 а. Собрание о разных древних военных и о укреплениях мест до изыскания пороха, также и по изобретении оною, огнестрельных машин и на противу их переменяющаея фортификации: Сочинено для употребления его императорскому высочеству государю и великому князю Павлу Петровичу в 1760 году.

6. ОР РНБ.Ф. Эрм. № 187 б. Собрание о разных древних военных и о укреплениях мест до изыскания пороха, также и по изобретении оною, огнестрельных машин и на противу их переменяющаея фортификации: Сочинено для

употребления его императорскому высочеству государю и
великому князю Павлу Петровичу в 1760 году.

II. Опубликованные источники и литература.

1. Источники.

1. Автобиографические заметки графа Аракчеева на прокладных белых листах принадлежавшей ему книги Св. Евангелия // Аракчеев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000. С. 334 – 337.
2. [Аракчеев А. А.] Известие о качествах делаемого в России пороха // Вестник Европы. 1807. № 22. С. 106 – 109.
3. [Аракчеев А. А.] Известие о российских пушках // Вестник Европы. 1807. № 19. С. 196 – 211.
4. Артиллерийские записки для нижних чинов. СПб.: Тип. Н. Греча, 1822. – 28 с.
5. Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса: Сочинены того же корпуса капитаном Иваном Вельяшевым-Волынцевым. СПб., 1767 – 266 с., 48 л. черт.; СПб., 1777 – 248 с., 48 л. черт..
6. Булгарин Ф. В. Поездка в Грузино в 1824 году: Из воспоминаний // Аракчеев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000. С. 252 – 263.
7. Великий князь Павел Петрович: Переписка в. к. Павла Петровича с гр. Петром Паниным // Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. Февраль – апрель. С. 403 – 418, 739 – 764.
8. Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания / Сост. Д. Исмаил-Заде. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 479 с., ил.

9. Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797. – 144 с.
10. Записки А. Х. Эйлера // Русский Архив. 1880. Кн. 2. С. 333 – 399.
11. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722 – 1762) // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов»: 1720-е – 1760-е годы / Сост. Е. В. Анисимов. Л., 1991. С. 282 – 350.
12. Записки Н. А. Саблукова // Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 1 – 105.
13. Император Павел: Из архива Н. О. Кутлубицкого // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 494 – 509.
14. Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских баталионах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. СПб.; 1789. – 63 с., 10 л. табл.
15. Маевский С. И. Мой век, или История генерала Маевского // Аракчеев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000. С. 210 – 240.
16. Маркевич А. И. Новые легчайшие и вернейшие способы ставить диоптры и мушки на артиллерийских орудиях и наводить оные на градусы с приобщением рассуждения о прицеливании орудий, высоте и виде мушек и диоптров на оных. СПб., 1799. – 32 с., 25 л. черт.
17. Начальное знание теории и практики артиллерии с приобщением гидростатических правил с задачами: Сочинение капитана артиллерии Михайлы Данилова. М., 1762. – 138 с.
18. Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища

и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. СПб., 1831. – 715 с., 20 л. черт.

19. Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. СПб.: В литографии Департамента военных поселений. 1835. – 27 л.
20. 19. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Изд-е 1-е. Т. XVI. СПб., 1830; Т. XXVIII. СПб., 1830; Т. XXIX. СПб., 1830; Т. XXX. СПб., 1830.
21. Рассказы генерала Кутлубицкого о временах Павла I-го // Русский Архив. 1912. Вып. 8. С. 509 – 538.
22. Рескрипты и записки государя императора Павла I к графу Аракчееву. [Б. м.], [Б. г.]. – 42 с.
23. Рисунки собственным войскам покойного императора Павла I-го в бытность его величества великим князем: Литографированы с оригинальных рисунков, найденных в библиотеке его величества, в литографии Департамента Военных Поселений. [СПб.]: В литографии Департамента военных поселений. 1835. – 10 с.
24. Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем: Т. I, содержащий в себе художественную часть артиллерийского искусства, заключающую лабораторное и арсенальное отделение оногo. СПб.: В Медицинской типографии, 1820 – 915 с., 19 л. черт.; Т. II, содержащий в себе военную часть артиллерийского искусства, заключающую строевое и располагательное отделения оногo. СПб.: В типографии Крайя, 1824 – 835 с., 23 л. черт..

25. Тимченко-Рубан И. Р. Из воспоминаний о прожитом // Аракчсев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000. С. 203 -- 209.
26. Хроника Российской Императорской Армии: Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной Военной Коллегии членом и ордена Святыя Анны первой степени кавалером князем Долгоруким: Напечатана по Всевысочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению. СПб., 1799. – 225 с.
27. Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий: Сочинены по Высочайшему повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в правление артиллерию его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева второго кадетского корпуса подполковником Маркевичем и артиллерии майором бароном Плотто. СПб., 1805. – 21 л. черт.

2. Литература.

1. Абаза В. А. История Л.-Гв. Конной артиллерии. СПб., 1896. – 76 с.
2. Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб.: Норинт, 1997. – 416 с., ил.
3. Антонов Б. И. Начало строительства гвардейских казарм в Петербурге // «За веру и верность»: 300 лет Российской Императорской Гвардии: Тезисы научной конференции. СПб., 2000. С. 19 – 22.
4. Аракчеев граф Алексей Андреевич: Сост. для Биографич. словаря рус. деятелей, изд. Императорского Русского Историч. Общества Дмитрий Струков. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. – 27 с.
5. Артиллерийский Исторический Музей: Каталог материальной части отечественной артиллерии / Сост. В. П. Вышенков, Л. К. Маковская, Е. Г. Сидоренко / Под общ. ред. полковника А. А. Бумагина. Л., 1961. – 423 с., ил.
6. Артиллерийский Исторический Музей: Путеводитель по историческому архиву музея / Под общ. ред. полковника И. П. Ермошина. Л., 1957. – 235 с.
7. Артиллерия эпохи Наполеоновских войн // Солдат: Военно-исторический альманах. [1999]. № 5. С. 31 – 47; № 6. С. 24 – 36.
8. Баиов А. К. Военное дело в эпоху императора Павла I // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб.: Полигон, 2003. С. 470 – 493.
9. [Бантыш-Каменский Д. М.] Биографии Российских Генералиссимусов и Генерал-Фельдмаршалов с 48 портретами. Ч. II. СПб., 1840. – 269 с., ил.
10. Барбасов А.П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. III. Л., 1958. С. С. 63 – 79.

11. Барбасов А. П. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии: Первая четверть XVIII в. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея. Вып. IV. Л., 1959. С. 95 – 111.
12. Барсков Я. Л. Проекты военных реформ цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3 – 4. С. 104 – 145.
13. Бегунова А. И. От кольчуги до мундира: Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1993. – 159 с., ил.
14. Бегунова А. И., Космолинский П. Ф. Первые вахт – парады // Советский музей. 1988. № 6. С. 65 – 67.
15. Бегунова А. И. Путь через века: Фрагменты истории войска Российского в очерках, живописи, рисунках, свидетельствах участников событий и очевидцев. М.: Молодая гвардия, 1988. – 303 с., илл.
16. Бегунова А. И. Русская конная артиллерия: От Аустерлица до Бородина // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 62 – 64.
17. Безотосный В. М., Васильев А. А., Горшман А. М., Пархаев О. К., Смирнов А. А. Русская армия 1812 – 1814. М.: Владос, 2000. – 160 с., ил.
18. [Безруков А.] Полный список шефу, бригадным, дивизионным и батареинным командирам и офицерам Л.-Гв. 2-й артиллерийской бригады. СПб., 1898. – 327 с.
19. Берсенев В. В. Петр Кириллович Эссен – Петербургский военный генерал-губернатор // Фамилия Эссен в Санкт-Петербурге: Материалы научного семинара 23 – 24 ноября 1999 г. СПб., 1999. С. 110 – 118.
20. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке: Очерки. М.: Воениздат, 1958. – 645 с., ил.
21. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. – 616 с.

22. Беспалов А. В. Армия Петра III: Голштинский корпус в России: 1755 – 1762 гг. М.: ООО «Восточный горизонт», 2003. – 100 с., ил.
23. Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М.: Воениздат, 1979. – 192 с., ил.
24. Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии: 1389 – 1889 г. СПб., 1889. – 101 с.
25. Бранденбург Н. Е. Речь, читанная в торжественном собрании 8-го ноября 1889 года по случаю юбилея 500-летия русской артиллерии. СПб., 1889. – 40 с.
26. Буланцов Г. Материалы для истории Императорской Российской Гвардии. Вып. 1. СПб., 1879. – 130 с.
27. Валишевский К. Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть: 1754 – 1801. М.: СП «Квадрат», 1993. – 428 с.
28. Валькович А. М. На прусско-гатчинский манер: Свет и тени павловских реформ в Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 65 – 71.
29. Васильев А., Космолинский П. По образцу «потешных частей»: Русский военный мундир: Что скрывается за деталью? // Советский музей. 1985. № 6. С. 74 – 76.
30. Великий князь Андрей Владимирович. Мои личные воспоминания о службе в рядах славной Лейб-Гвардии конной артиллерии: 1898 – 1914 гг. // Лейб-Гвардии Конная артиллерия в Павловске: 5-я Е. И. В. великого князя Михаила Александровича, 6-я Донская казачья его величества батареи: Сборник материалов / Сост. А. Ю. Егоров. Павловск, 2002. С. 15 – 98.
31. Военная одежда русской армии / Авт.: М. М. Хренов, Р. Т. Зубов, И. Ф. Коновалов, Г. Н. Нестеров-Комаров, М. А. Теровкин. М.: Воениздат, 1994. – 382 с., ил.

32. Военная энциклопедия. Т. VII: Воинская честь – Гимнастика военная. СПб., 1912. - 274 с., ил.
33. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984. – 863 с., ил.
34. Всемирная история артиллерии / Сост. Л. Н. Смирнова, Е. В. Доброва, К. А. Ляхова, Г. А. Гальперина. М.: Вече, 2002. – 512 с., ил.
35. Выборжанин В. Российский флот в царствование Павла I. // Павловск: Историко-краеведческий альманах. 1996. № 2. С. 21 – 25.
36. Выскочков Л. В. Император Николай I: Человек и государь. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 644 с.
37. Гаврилов С. В. Артиллерийское снабжение в начале XIX века // Бомбардир. 2002. № 15. С. 140 – 141.
38. Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII века. М.: Международные отношения, 1989. – 176 с., ил.
39. Гарнизонная церковь Святителя Николая Чудотворца // Лейб-Гвардии Конная артиллерия в Павловске: 5-я Е. И. В. Великого Князя Михаила Александровича, 6-я Донская казачья его величества батареи: Сборник материалов / Сост. А. Ю. Егоров. Павловск, 2002. С. 11 – 13.
40. Гатчина: Страницы истории / Сост. Т. Ф. Родионова. М.; СПб.: Издательский дом «Герда», 2001. – 208 с., ил.
41. Герасимова Ю. И. Архив А. А. Аракчеева // Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина: Записки отдела рукописей. Вып. 41. М., 1980. С. 56 – 80.
42. Глебов Н. Слово об Аракчееве // Военный сборник. 1861. № 6. С. 455 – 466.
43. Глинка В. М., Помарнацкий А. В. Военная галерея Зимнего Дворца: К юбилею Отечественной войны 1812 года. Л., 1963. – 186 с., ил.

44. Глинка В. М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. Л.: Художник РСФСР, 1988. – 239 с., ил.
45. Голыженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет: 1618 – 1918: Энциклопедия военного костюма. М.: Изографус, 2001. – 239 с.
46. Грибанов В. К. Багратион в Петербурге. Л.: Лениздат, 1979. – 223 с., ил.
47. Гуляев Ю. Н., Шемуратов Л. В. Сыны Отечества // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ – ГРАУ. С. 167 – 190.
48. Гусев И. Русская артиллерия эпохи Наполеоновских войн. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. – 48 с., ил.
49. Дириин П. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. Т. I. СПб., 1883. – 456 с.
50. Демиденко В. П., Головкин Е. П., Чернухин В. А. 600 лет отечественной артиллерии. [Л.], 1989. – 127 с.
51. Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт – Петербурга: 1703 – 1917. СПб., 2001. – 416 с., ил.
52. Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. М.: Наука, 1988. – 495 с.
53. За нашу Родину – огонь, огонь!.. / Под общ. ред. генерал-лейтенанта В. С. Сухорученко. СПб., 2000. – 276 с.
54. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око Государево: Российские прокуроры: XVIII век. М.: РОСПЭН, 1994. – 318 с., ил.
55. Зедергольм В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Вып. I. СПб., 1898. – 429 с.
56. Зеленский Ю. Н. Некоторые традиции и современные проблемы размещения войск на примере Петербурга // Научно-практическая конференция «Санкт-Петербург и Вооруженные Силы»: Сборник статей. Вып. III. СПб., 1998. С. 55 – 59.

57. Земцов В. Н., Ляпин В. А. Екатеринбург в мундире: Форменная одежда в истории Екатеринбурга XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Средн.-Урал. Книжн. Изд-во, 1992. – 240 с., ил.
58. Зноско-Боровский Н. История Лейб-Гвардии Измайловского полка. СПб., 1882. – 334 с.
59. Ионов В. В. Из истории русской артиллерии второй половины XVIII в. // Материалы Международной научной конференции VICTORIA. GLORIA. FAMA, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи: 9 – 11 сентября 2003 года: Секция «История оружия и военной техники». СПб., 2003. С. 30 – 32.
60. Императорская Гвардия: Справочная книжка императорской главной квартиры: По 1-е мая 1910 года / Под ред. полковника В. К. Шенка. [СПб.], [1910]. – 216 с.
61. Историческое обозрение Лейб-Гвардии Измайловского полка: 1730 – 1850. СПб., 1850. – 403 с.
62. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. VI. СПб., 1847. – 160 с., ил.
63. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 8. СПб., 1900. – 80 с., ил.
64. История артиллерии: Курс 1-го юнкерского класса, составленный полковником Платовым в 1851 году. [СПб.], [Б. г.]. – 125 с., ил.
65. История артиллерии: В 3-х вып.: Вып. I: От древних времен до Великой Октябрьской социалистической революции в России / Под ред. гв. полковника И. Н. Харука. М., 1952. – 299 с., ил.

66. История артиллерии от ее происхождения до 1822 года, сочиненная Деккером: Перевел с немецкого С. Маркевич, второго кадетского корпуса капитан. СПб.: Тип. Х. Гинце, 1833. – 230 с.
67. История Лейб-Гвардии Егерского полка за сто лет: 1796 – 1896: Составлена по архивным документам и другим источникам офицерами Л.-Гв. Егерского полка. СПб., 1896. – 524 с.
68. История отечественной артиллерии. М, 1960. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). – 687 с.; Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма: Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма: Конец XVIII – первая половина XIX в. М., 1962. – 696 с.
69. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. IV. М., 1967. – 744 с., илл.
70. Кавалеры Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия I и II степеней: 1769 – 1916 / Авт.-сост. Ф. А. Талберг, Н. И. Подгорная. Рига: LOTTA Co. LTD, [1993]. – 319 с.
71. Кознаков С. Павловская Гатчина // Лансере Н., Вейнер П., Трубников А., Кознаков С., Пинэ Г. Гатчина при Павле Петровиче, цесаревиче и императоре. СПб., 1995. С. 199 – 326.
72. Кандаурова Т. Гений зла и блага: Слово в защиту Аракчеева // Родина. 2000. № 3. С. 56 – 60.
73. Канинский О.М. Исторический арсенал // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей и материалов, посвященных 240-летию музея. Вып. VII / Под общ. ред. генерал-полковника Н. И. Караулова. СПб., 1996. С. 84 – 118.
74. Караулов Н. И. Подразделение вечности // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей и материалов, посвященных 240-летию

музея. Вып. VII / Под общ. ред. генерал-полковника Н. И. Караулова. СПб., 1996. С. 3 – 32.

75. Караулов Н. И. Сквозь столетия // Повелители огня: Посвящается 135-летию Главного ракетно-артиллерийского управления / Под ред. Генерал-полковника Н. И. Караулова. М.; СПб. 1997. С. 3 – 42.
76. Карпущенко С. В. Армейские будни: Казарма, каша, казна, кафтан // Быт русской армии XVIII – начала XX века / Сост. С. В. Карпущенко. М.: Воениздат, 1999. С. 13 – 150.
77. Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания / Сост. Д. Н. Альшиц, Е. Г. Шапот. Л., 1960. – 779 с.
78. Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1: От Нарвы до Парижа: 1700 – 1814 гг. М.: Голос, 1992. – 304 с.; Т. II: От взятия Парижа до покорения Средней Азии: 1814 – 1881 гг. М.: Голос, 1993. – 335 с.
79. Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754 – 1796: Историческое исследование. СПб.: Лига Плюс, 2001. – 352 с., илл.
80. Козловский Д. Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. – 323 с.
81. Кони Ф. А. История Фридриха Великого. М.: Алгоритм, 1997. – 507 с.
82. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский Журнал. 1852. № 4. С. 1 – 54; 1852. № 5. С. 55 – 130; 1852. № 6. С. 131 – 166; 1853. № 1. С. 167 – 235; 1853. № 2. С. 237 – 274.
83. Крылов В. М., Гуляев Ю. Н., Травин В. И., Юркевич Е. И. «Без лести предан»: Генерал от Артиллерии А. А. Аракчеев: 1769 – 1834 // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 107 – 115.
84. Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. – 671 с.
85. Крылов В. М., Чернухин В. А. Боевая подготовка артиллерии // Бомбардир. 2002. № 15. С. 64 – 73.

86. Крылов В. М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ – ГРАУ. Вып. VI. / Под общ. ред. генерал-полковника А. П. Ситнова. СПб., 1993. С. 31 – 54.
87. Кухарук А. На французский манер: Реформы в русской армии накануне 1812 года // Родина. 2002. № 8. С. 34 – 35.
88. Кючарианц Д. А., Раскин А. Г. Гатчина: Художественные памятники. Л.: Лениздат, 1990. – 238 с., ил.
89. Лансере Н. Архитектура и сады Гатчины // Лансере Н., Вейнер П., Трубников А., Казнаков С., Пинэ Г. Гатчина при Павле Петровиче, цесаревиче и императоре. СПб., 1995. С. 13 – 66.
90. Лебедев П. С. Опыт разработки новейшей русской истории по неизданным источникам: I: Графы Никита и Петр Панины. СПб.: Тип. товарищ-ва «Общественная Польза», 1863. – 375 с.
91. Лебедев П. С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796 – 1801 // Русская старина. 1877. Т. XVIII. С. 227 – 260, 577 – 608.
92. Леонов О. Батушкина армия: Потешные войска цесаревича Павла на поле боя // Родина. 1998. № 3. С. 53 – 54.
93. Леонов О. «Потешные» идут на войну...: Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788-1790 // Военная Иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. 1998. № 1. С. 18 – 23.
94. Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698 – 1801. М.: АСТ, 1995. – 295 с., ил.
95. Летин С. А. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк. М., 1996. – 114 с., ил.

96. Лоцилов И. Н. Аракчеев // Лоцилов И. Н. Петербург – кадетская столица: Рассказы и очерки о питерских кадетах. СПб., 2003. С. 147 – 160.
97. Лукирский А. Н. И. Х. Сиверс – участник Итало-Швейцарского похода 1799 года и войн начала XIX века // Эпоха Наполеоновских войн: Люди, события, идеи: Материалы научной конференции: Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 79 – 81.
98. Лямина Е. Э. Граф Аракчеев: Pro et contra // Аракчеев: Свидетельства современников / Сост.: Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 2000. С. 5 – 23.
99. Ляпидевский Н. История казарменного помещения войск в России // Инженерный журнал. 1882. № 3. С. 317 – 336.
100. Маковская Л. К. Мелиссино П. И. (1726 – 1797) // Государственный Эрмитаж: Тезисы докладов конференции к 60-летию Отдела истории русской культуры. СПб., 2001. С. 38 – 42.
101. Маковская Л. К. Юбилей архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Архивы и время: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 52 – 64.
102. Манзей К. История Лейб-Гвардии Гусарского его величества полка: 1775 – 1857. Ч. I. СПб., 1859. – 291 с.
103. Меерович Г. И., Буданов В. Ф. Суворов в Петербурге. Л.: Лениздат, 1978. – 304 с.
104. М. И. Кутузов: Сборник документов. Т. IV. Ч. I. М.: Воениздат, 1954. – 1026 с.
105. Михайловский-Данилевский А. В. Император Александр 1-й и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах: Военная галерея Зимнего Дворца, издаваемая с Высочайшего соизволения и посвященная Его

Императорскому Величеству Государю Императору. Т. 6. СПб., 1848 – 1849. – 292 с., ил.

106. Моран П. Павел I до восшествия на престол: 1754 – 1796. М.: Изд-во К. Ф. Некрасова, 1912. – 476 с.
107. Мыльников А. С. Испытание чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Л.: Наука, 1991. – 267 с.
108. Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2002. – 816 с.
109. Никитин А. Л. К истории создания «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск»: Историко-библиографический очерк // Старый барабанщик. [1991]. № 1. С. 13 – 16.
110. Николаева М. И. Гатчина – центр павловского режима. Л., 1929. – 19 с.
111. Нилус А. А. История артиллерии: Курс старшего класса. Отд. 1. [СПб.], [1908]. – 277 с.
112. Нилус А. А. История материальной части артиллерии. Т. I: История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. СПб., 1904. – 299 с.; Т. II: История материальной части полевой артиллерии XIX в. СПб., 1904. – 490 с.
113. Оболенский Г. Л. Император Павел I. М.: Русское Слово, 2000. – 383 с.
114. Орлов Н. А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче: К столетию Л.-Гв. Егерского полка. СПб., 1896. – 26 с.
115. Отечественная артиллерия: 600 лет / Под ред. Маршала артиллерии Г. Е. Передельского. М.: Воениздат, 1986. – 365 с., ил.
116. Панчулидзе С. А. История кавалергардов: 1724 – 1799 – 1899: По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. Т. 2. СПб., 1901. – 298 с.

117. Песков А. М. Павел I. М.: Молодая гвардия, 1999. – 421 с., илл.
118. Петина Е. Ф. Русские живописцы XVIII века: Биографии. СПб.: Искусство-СПб, 2002. – 336 с., ил.
119. Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. – 472 с., 1 л. карт.
120. Полководцы, военачальники и военные деятели России в “Военной Энциклопедии” Сытина. Т. I: А – В. СПб.: Экополис и культура, 1995. – 304 с.; Т. II: Г – К. СПб.: Экополис и культура, 1996. – 309.
121. Потоцкий П. П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. – 416 с.
122. Преснухин М. О гранате с «газой зловонной» // Император: Военно-исторический альманах. 2000. № 1. С. 41.
123. Прочко И. С. История развития артиллерии: С древнейших времен и до конца XIX века. СПб.: Полигон, 1994. – 495 с.
124. Прочко И. С. Развитие артиллерии и ее боевого применения: Краткий очерк. М.: Издание Артиллерийской ордена Ленина академии Красной Армии имени Дзержинского, 1940. – 341 с.
125. Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 175 – 236; 1860. № 5. С. 301 – 384.
126. Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 1 – 85.
127. Публичные лекции, читанные генерал-майором Ратчем гг. офицерам Гвардейской артиллерии в 1861 году // Артиллерийский журнал. 1861. № 10. С. 739 – 833, 1861. № 11. С. 835 – 862.
128. Пушкарев И. История Императорской Российской Гвардии. Ч. I. СПб., 1844.; Хроника Российской Императорской Армии, составлен-

ная по Высочайшему повелению. Ч. I: Гвардейские корпуса с состоящими при них войсками. СПб., 1852. – 349 с.

129. Ратч В. Ф. Азовский поход 1695-го года // Артиллерийский журнал. 1857. № 5. С. 23 – 55.
130. Ратч В. Ф. Атлас сведений об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. – 7 с.
131. Ратч В. Ф. Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник. 1860. № 11. С. 3 - 48.
132. Ратч В. Ф. Осада Нарвы в 1700 году // Артиллерийский журнал. 1858. № 3. С. 76 – 96.
133. Ратч В. Ф. Отрывок из введения к сочинению «История Гвардейской артиллерии» // Артиллерийский журнал. 1857. № 1. С. 1 – 11.
134. Ратч В. Ф. Петр Великий как артиллерист // Артиллерийский журнал. 1857. № 2. С. 65 - 102; 1857. № 3. С. 104 – 154.
135. Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4. С. 313 – 339.
136. Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве: I: По 1798 год. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1864. – 197 с.
137. Ратч В. Ф. Сведения об Алексее Петровиче Ермолове // Артиллерийский журнал. 1861. № 7. С. 345 – 362; 1861. № 11. С. 635 – 686.
138. Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. – 133 с.
139. Рогулин Н. Г. Использование А. В. Суворовым прусского пехотного устава 1743 года при разработке «Полкового учреждения» // Суворовские Чтения: Материалы конференции. СПб., 1999. С. 81 – 90.
140. Русская армия в конце XVIII века: Из документальных сокровищ Центрального Государственного военно-исторического архива СССР:

Каталог выставки / Сост.: А. М. Валькович, А. А. Васильев, В. А. Рыбин, Г. Р. Якушкин. Звенигород, 1990. – 123 с.

141. Русская военная сила: История развития военного дела от начала Руси до нашего времени: С рисунками одежд и вооружения, картами, планами сражений и укреплений. Изд-е 2-е / Под ред. генерал-майора А. Н. Петрова. Т. II. СПб., 1892. – 570 с., ил.
142. Русский биографический словарь: Алексинский – Бестужев – Рюмин. СПб., 1900. – 799 с.
143. Русский биографический словарь: Кнаппе – Кюхельбеккер. СПб., 1903. – 708 с.
144. Русский биографический словарь: Маак – Мятлева. М.: Аспент-Пресс, 1999. – 278 с.
145. Русский биографический словарь: Павел, преподобный – Петр (Илейка). СПб., 1902. – 711 с.
146. Русский биографический словарь: Притвиц – Рейс. СПб., 1910. – 560 с.
147. Сахаров А. Н. Александр I. М.: Наука, 1998. – 287 с.
148. Сведения о Гатчинских войсках. СПб.: Печатано в Военной типографии, 1835. – 109 с.
149. Сергеев В. И. Павел I: Гроссмейстер Мальтийского ордена. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 512 с.
150. Сидорова М. В. «Обязаны навсегда сохраняться в Грузине...»: К вопросу о судьбе архива графа А. А. Аракчеева // Судьбы музейных коллекций: Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001. С. 324 – 335.
151. Силич М. Руководство к преподаванию артиллерии в Императорской Военной Академии: Напечатано по Высочайшему повелению. СПб., 1843. – 384 с., илл.

152. Смирнов А. А. «Аракчеевская» артиллерия: Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М.: Рейтар, 1998. – 48 с., илл.
153. Смирнов А. А. Генерал Александр Кутайсов. М.: Рейтар, 2002. – 61 с., илл.
154. Смирнов А. А. Горькая радость // Военно-историческая фигурка: Альманах. СПб., 1998. № 11. С. 7.
155. Советская Военная Энциклопедия. Т. 2: Вавилон – Гражданская. М.: Воениздат, 1976. – 639 с.
156. Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб.: Издательский дом “Империя”, 1999. – 587 с., ил.
157. Сорокин Ю. А. Павел I: Личность и судьба. Омск, 1996. – 210 с., ил.
158. Соц В. Опыт библиотеки для военных людей. СПб., 1826. – 379 с.
159. Столетие С.-Петербургского Комендантского управления. [СПб.], 1897. – 20 с.
160. Струков Д. П. Прошлое уставов русской артиллерии: Орудийные уставы 1-й половины XVIII – го столетия // Артиллерийский журнал. 1891. № 10. С. 957 – 981.
161. Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802 – 1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. Часть I. Книга I. СПб., 1902. – 427 с.
162. Судравский В. К. История Лейб-Гвардии Гренадерского полка: 1756 – 1906. Т. 1-й: 1-й Гренадерский полк - Лейб-Гренадерский полк. СПб., 1906. – 437 с.
163. Тальберг Н. Д. Павел I: Очерки истории императорской России. [М.], 2001. – 32 с.
164. Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М.: Теис, 1996. – 272 с.

165. 300 лет военной истории Санкт-Петербурга: Санкт-Петербург – военно-научный и военно-промышленный центр страны. СПб.: Славия, 2003. – 575 с.
166. Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. СПб., 1872. – 476 с.; Приложения к «Истории Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка». СПб., 1872. – 181 с.
167. Федоров В. А. А. А. Аракчеев: 1769 – 1834 // Вестник Московского университета. 1993. № 3. Серия 8: История. С. 54 – 74.
168. Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», Изд-во «ЧеРо», 1997. – 255 с., ил.
169. Хрещатицкий Б. Р. История Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка: 1775 – 1813 – 1875 – 1913. Ч. 1. СПб., 1913. – 407 с.
170. Хроника батарей пешей и конной артиллерии и артиллерийских парков. Ч. I: С 1796 года. СПб., 1896. – 196 с.
171. Цветков С. Александр I: 1777 – 1825: Беллетризованная биография. М.: Центрполиграф, 1999. – 587 с.
172. Чиж В. Ф. Психология властелина: Император Павел I: Психологический анализ // Чиж В. Ф. Психология злодея, властелина, фанатика: Записки психиатра. М., 2001. С. 98 – 326.
173. Чичерин А. История Лейб-Гвардии Преображенского полка: 1683 – 1883 г. Т. II: 1725 – 1801. СПб., 1883. – 642 с.
174. Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. М.: Московский рабочий, 1991. – 286 с.
175. Шильдер Н. К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. Изд. 2-е. Т. I. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904. – 436 с.; Т. II. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904. – 408 с.
176. Шильдер Н. К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк. [М.]: Чарли, 1996. – 544 с.

177. Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии / Под общ. ред. А. Е. Траса. Минск: Харвест, 2000. – 1155 с., ил.
178. Шокарев Ю. В. Артиллерия. М.: ООО АСТ, ООО Астрель, 2001. – 270 с., ил.
179. Штутман С. М. Герои Отечественной войны 1812 года во главе Внутренней Стражи // Внутренняя и Конвойная Стража России: 1811 – 1917: Документы и материалы / Под общ. ред. В. Ф. Некрасова. М., 2002. С. 496 – 513.
180. Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. М.: Московский рабочий, 1995. – 288 с.
181. Шумигорский Е. С. Император Павел I: Жизнь и царствование. СПб., 1907. – 252 с.
182. Эгерштром Н. Ф. Записки истории артиллерии младшего класса Михайловской Артиллерийской академии 1871 – 1872 г. [СПб.], [Б. г.]. – 411 с., 11 л. черт.
183. Эйдельман Н. Я. Грань веков: Политическая борьба в России: Конец XVIII – начало XIX столетия. СПб.: Экслибрис, 1992. – 384 с., ил.
184. Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXVI: Рабочая книжка – Резолюция. СПб., 1899. – 268 с.
185. Юркевич Е. И. Забытые учения: К картине Я. Меттенляйтера «Вид маневров в Гатчине в 1795 году» // Петербургские чтения – 96: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». СПб., 1996. С. 410 – 411.
186. Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 37 – 50.
187. Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 18 – 62.

188. Liliane und Fred Funcken. Historische Uniformen: Napoleonische Zeit, 18. und 19. Jahrhundert: Preussen, Deutschland, Osterreich, Frankreich, Grossbritannien, Russland: [Muenchen], [2000]. – 479 S.

Приложение 1.

Артиллерийская команда Его Императорского Высочества. Инструкции.¹

Его Императорскому Высочеству.

Артиллерийская команда Его Императорского Высочества состоит из 2 штаб-офицеров, 8 обер-офицеров, 12 унтер-офицеров, 12 музыкантов и 100 рядовых, в котором числе находится фейерверк[ер]ов 30, бомбандиров [10] и 60 канонеров.

Бомбандиры производятся из канонеров, которой уже и должен знать всех частей и орудиев названия, как далеко какое орудие стреляет и каким зарядом, также должен знать делать заряды для орудиев.

Фейерверкер же производится уже из бомбандир, которой должен знать кроме всякой лаборатории [лаборатории. – Е. Ю.] уже некоторыя знании искусства в феерверочных работах.

Всех же сто человек разделены по орудиям, полагая на каждое орудие 10 человек рядовых и 1 унтер-офицер, остальные же два унтер-офицера, один занимает [исполняет должность. – Е. Ю.] каптенармуса и имеет все всю аммуницию, а другой находится при лаборатории [лаборатории. – Е. Ю.] и имеет все заряды.

Всякой унтер-офицер из вышеписанных десяти имеет о [и. – Е. Ю.] свое орудие, при котором в строю он всегда и бывает; и фамилие онаго унтер-офицера написано на оси его орудия; оное очень нужно, ибо через сие люди всегда могут премениться [приспособиться. – Е. Ю.] к своему орудиво и от онаго вернее могут стрелять.

¹ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 132. Л. 1 - 29. В квадратных скобках даны недостающие слова или части слов, а также пояснения. Стилистические и грамматические особенности текста максимально сохранены.

Одежда Артиллеристов известна Вашему Высочеству и вооружение его состоит из одного тесака, и чрез сие, что не имеет ружья, может всегда артиллерист более практикован и научен своей настоящей должности при орудии; ибо он уже не занят постороннем [посторонним. Е. Ю.] ничем делом, кроме своего. Еще имеет каждой рядовой круглую лядунку, которая называется натруска. Артиллерийская служба разделяется на два рода: первая главнейшая — при своих артиллерийских орудиях.

Вторая — в квартирах и гарнизонах без орудий, которая состоит не иное что, как содержание караулов.

О службе при орудиях.

Всякой батальон имеет при себе три орудия, из коих два батальонные и одно батарейное;

Батарейное орудие против батальонных калибром и величиною более; а батальонные должны быть легкой пропорции и которые при всех действиях батальона находятся с ним в линии; а батарейное орудие в 30 шагах впереди батальона, против интервалов, или иногда далее или ближе, смотря по месту положению, которое занимает батальон и которое для орудия способно.

Оное орудие также посылается с авангардом или арьергардом, или с другою какою частью батальона, чтобы выгнать неприятеля из какого-нибудь дефиля, или чтоб открыть переход для батальона чрез мост и тому подобное.

Для действия из орудия вышеписанные 10 человек строятся в две шеренги, имея своего унтер-офицера на правом фланге; и становятся в 10 шагах позади своего орудия.

Распределение артиллеристов к орудию делается следующим образом.

Первой человек праваго фланга передней шеренги банит пушку и посылает заряд, ему дается прибойник с банником в правую руку и лямка через правое плечо.

Второй палит, и имеет пальник, которой держит огнем вниз с левой стороны, отделяя от орудия.

Третий находится у лошадей у первой пары, и он с дышла снимает и надевает вагу.

Четвертой вставляет трубки и [подо]баает ему лядунка трубочная, которую он сверх пратупеи [портупей. - Е. Ю.] опоясывает; его же должность и наводить орудие.

Пятой имеет суму на правом и лямку через левое плечо и кладет картуз в дуло.

Шестой, или второй шеренги первой с правого флангу, имеет лямку через правое плечо.

Седмой находится у правила и оным поворачивает орудие, куды требуется.

Осмой определяется к ящику на передок с зарядами, которые ему в смотрение препоручаются.

Девятой имеет суму на правом плече, приносит заряды к пятому, а получает оные от осмого.

Десятой с запасным фитилем [пальником. - Е. Ю.] и с лямкой через правое плечо также имеет и футляр с палительными свечками.

Когда будет принадлежность следуем[ым] образом роздана каждому, и должно ужу [уже. - Е.Ю.] приступить к орудию, то командует:

«Вся батарея!» По сей команде третьей и осмой ставит правую ногу назад.

«Стройся!» Оные поворачиваются направо кругом, а второй и четвертой становятся позади первого и пятого, а седмой и девятой позади шестаго и десятого.

«Приступи к орудию!» Те люди, которые стоят лицом к орудию, маршируют прямо и занимают свои места при орудии следующим образом.

Кто с прибойником и кто картуз в дуло кладет, становятся с осью [орудия. Е. Ю.] в одной линии; кто с пальником и кто с трубками – в одной линии с затравкою, шестой и десятой становятся по сторонам у хобота, седмой по правую сторону, у правила, девятой остается на середине между орудием и передком; которой и носит из ящика заряды, а третий и осмой идут к своему передку и становятся третьей у передней пары, а осмой у ящика.

«Изготовься!» По сей команде кто с банником, то есть **первой** человек, оборачивается лицом к пушке и держит банник левою рукою с верху, а правую с низу, в параллель [параллель. – Е. Ю.] с пушкою, левая нога против оси, а правая впереди к косякам колеса, так, чтобы ноги были не много в рось [врозь. – Е. Ю.].

Второй человек поворачивается лицом к орудию и ставит правую ногу вперед против пальцев левой ноги; пальник поворачивает огнем вниз и держит правую рукою вверху, а левою внизу с левой стороны.

Пятой человек остается лицом вон, только ставит левую ногу вперед, правое плечо поворачивает несильно вперед и смотрит на дуло орудия, левою рукою держит в суме заряд, а правую крышку от сумы, чтобы не могла пасть искра.

Четвертой человек оборачивается также лицом к пушке, вынимает три трубки, срывает с них бумажки и кладет в правую руку между пальцами; и оную уже руку держит под лядункою. Он должен всегда иметь не более и не менее трех трубок в руке, не более для того, чтоб естли от неосторожности загорится в руке, то чтоб не могло зделаться несчастья, а не менее потому, что иногда при выстреле случается трубку срывает, то чтоб мог тот час поставить в затравку другую; посему он и должен после всякаго выстрела вынимать из лядунки новую трубку и класть в правую руку. Оной же человек должен правую рукою большим пальцем при всяком выстреле зажимать как можно крепче затравку. Оную нужно для того, что скорее могут погаснуть оставшие в канале искры.

Шестой и десятой поворачиваются лицом к орудию же и остаются на своих местах. Ихняя должность при действии из орудия на месте подвигать хобот в которую сторону приказано будет от того, которой наводит орудие.

Седмой человек остается лицом в поле и находится у правила.

Девятый остается лицом в поле.

А третий и осмой, пришед к передку, станоят правую ногу вперед и по сей команде делают налево во фронт и остаются лицом в поле.

Когда вышеписанным образом люди приступили к своим орудиям, и естли артиллерия одна учится, или когда с баталионом, но оной начнет делать приемы на месте, то артиллеристы делают свои следующие приемы.

Батарейный начальник командует:

«Батарея, шаржируй, по команде без картуза заряжай!»

«Бань пушку!» По сему тот, которой с банником, левою ногою выступит перед колесом, преподымет банник чрез колесо, дабы песок или пыль на него попасть не могла, и правую ногу поставит вперед, чтоб он стоял паралельно с орудием, корпус немного отделяет и становится так, чтоб ему способно и легко было предположенное исполнять, потом поставит он банник в дуло левою рукою, а правую посылает до казны, кладет правую руку на банник и поворачивает его в канале, потом выдергивает силно и разом, поворачивает его левою рукою и держит прибойник у края дула.

«Картуз в дуло!» Четвертой человек, или тот, которой картуз в дуло кладет, вынимает оной из сумы левою рукою, а правую обхватывает там, где шпигель, выступит правою ногою перед колесом и вложит, сколь далеко может, картуз в дуло, а потом ладонию проводит, чтоб был наравне с краем дула, по исполнении сего тот час правую ногою отступит и стоит по-прежнему на своем месте.

«Прибей заряд!» Которой с прибойником, проводит оным заряд до казны и придавит его, выдергивает [с] скоростию прибойник, поворачивает его, и так же двумя шагами к своему месту отступит.

«Наводи! Ставь трубку!» Тот, кто с трубками, становится левою ногою прямо к лафету, а правую назад, и, поворотившись лицом в поле, наклоняется и наводит орудие, сказывая, куда должно хобот у орудия подвигать; потом, поднявшись, берет левою рукою из правой трубку, и, поставя в затравку, отступает на свое место прежде правую ногою, а потом левою.

«Пали!» Кто с пальником, тот держав его в правой руке, ударяет об левую, чтоб нагоревшийся [нагоревшийся. – Е. Ю.] на нем пепел отстал и виден [виден. – Е. Ю.] бы был огонь, а потом, подымая локоть выше, дабы колесо, когда орудие при выстреле отдаст его, вредить не могло, и, приступая правую ногою ближе к лафету, наводит фитиль на трубку спереди так, чтоб не вся сила из затравки могла на фитиль действовать, и пальник из рук не вышибло или фитиль попортило.

Поелику нужно, чтоб всякой артиллерист мог совершенно свою должность исправлять, какое место ему при орудиях не достается, то когда артиллерия особо обучается, и надлежит, чтоб они местами переменялись, и для сего командует:

«Клади принадлежность!» По сему, кто с приборником, выступает правую ногою, как выше сказано, когда ему пушку банить, потом поворачивает он банник над пушку [пушкою. – Е. Ю.] и кладет так, чтоб он лежал между дельфинами, банником на казенную, а приборником на дульную части, и отступает к своему месту.

«К смене налева!» Которые с правой стороны, сделают налева, протчие стоят лицом в поле.

«Ступай!» Всякой вступит на место того человека, которой перед ним стоял, и, дошед до онаго, остановится, кто картузы в дуло кладет, пойдет на место того, кто с приборником, а оной будет уже палить, а тот, кто палил, станет у хобота; а оной к правилу; от правила к дышлу; от дышла к ящику; от ящика картузы носить, а кто носит картузы, тот становится к левой стороне хобота, а оной становится наводит орудие; а кто наводит, становится уже

класть картузы в дуло; и таким образом должно продолжать опять ученье, прокомандуя: «Изготовься!», то по сей команде опять обарачиваются все куда кому потребно, сменяя же так[им] образом до тех пор, пока первой человек не придет на свое старое место и чрез оное будут все знать всякую должность.

Примечание.

Заряжанию орудей по команде приобучать весьма нужно, дабы каждой прием зделался с рас[с]тановкой и офицер тем лутче смотреть может, точно ли все так исполняется, как должно.

Естли Артиллерия учится с баталионом, и как скоро начнет он заряжать ружья с порохом, то и батарейной командир командует:

Батарея, шаржируй, с картузом без команды заряжай!»

Естли же иногда артиллерия обучается, но командир увидит, что довольно уже обучились по команде, то командует вышеписанное же, почему орудия уже заряжают без дальней [дальнейшей. – Е. Ю.] команды; только точно с наблюдением того, что выше сказано.

Когда орудия заряжены и артиллерия находится при баталионе, то производится пальба из орудиев сообразно с баталионом, то есть когда баталион стреляет. плутонгами, то орудия производят пальбу без очереди, наблюдая только, чтоб не мешать плутоножным командирам; когда же производится пальба баталионами, то после каждого баталиона его артиллерия прикрывает.

Естли же артиллерия учится одна, тогда всякое орудие считается за плутонг, и по команде: «Плутонгами на месте шаржируй, правой фланг, начинай, шаржируй!» начинается пальба с праваго фланга сперва 1, потом 3, 5, 7, 9, а потом принимает от девятой 2, 4, 6, 8 и 18, и таким образом продолжается, пока батарейной командир не махнет начальнику первой пушки;

Производится огонь еще залпами следующим образом: батарейной командир командует: «Залп будет!». По сей команде те люди, у которых футляры с палительными свечками, вынимают оные [свечи. – Е. Ю.], обрезавают и

отдают тем, которые с пальниками, а от них берут к себе их пальники; оные же, взяв свечки, зажигают и держат в правой руке огнем вниз, отворотясь от орудия, батарейной же командир, как скоро увидит, что все оное готово, то прикажет ударить барабанщику палки; по которым оные люди, которые держат свечки, наносят ближе к орудию и держат внизу винграда, и как скоро услышит другие палки, то зажигает трубки в затравках.

Если батарея довольно сильна, то еще огонь производится батареями следующим образом: вся батарея разделяется на две или на три части, смотря по числу орудий, чтоб оные части не были слабы, и по команде: **«Батареями на месте шаржируй, правой флангзачинной, шаржируй!»**, начинается пальба оными частями, то есть с перва стреляет залпом первая часть, после третья, а потом вторая, и таким образом продолжается, пока не приказано будет перестать.

О движениях артиллерии.

Движение артиллерии производится двумя образами:

Людми, которое бывает только на малое ра[с]стояние.

Второе: лошадми.

Движение артиллерии людми производится следующим образом: когда батарейной командир захочет, чтоб итьтить вперед на людях, то командует:

«Вперед, на крючки!». По сей команде, кто с банником и кто картузы в дуло кладет, задевает крючками у лямок за чеки у осей и становится вперед лицом в поле, равняясь между собой; тот, которой палит, и стоящей подле его у хобота зацепляет крючками у лямок с правой стороны за кольцо в хоботе, а тот кто с трубками и подле его у хобота же зацепляют с левой стороны за кольцо в хоботе и становятся лицом в поле таким образом, чтоб все оные четыре человека стояли в одной шеренге; тот, кто у правила, остается у онаго, но к нему еще приходит и тот человек, которой носит из ящика картузы, и

оние двое управляют орудие в марше и поднимают хобот от земли столько, чтоб он не тащился по земле, чрез что может легко орудие быть в своем движении.

Примечание.

Во время марша орудия тот человек, у кого приборник, должен взять его под правую руку так, чтоб банник был выше головы его; а у кого пальник, те берут оные под левую руку огнем всегда от орудия.

Как же скоро изготовились вышеписанным образом, то командует:

«Вперед, ступай!». По сей команде вся батарея идет вперед, равняясь между собою направо и сохраняя между орудиями должную дистанцию, которая должна быть от дула одного орудия до дула другаго 9 шагов. Оные должны наблюдать как возможно верно унтер-офицеры у орудиев, к чему оне должны быть приучены.

Естли же надобно, чтоб батарея остановилась, то командир командует:

«Стой!» По сей команде люди останавливаются, снимают[ся] с передков и становятся всякой на свое место; а те, которые с приборниками, выходят и прижимают заряд, ибо оной может во время марша отодвинуться от казны, почему случится и орудие не выстрелит.

Примечание.

Во время марша тот, кто ставит в затравку трубку, должен всегда оную вынимать и вкладывать на место оной медную протравку; а как скоро командует «Стой!», то он оную вынимает, а когда заряд прижмут, тогда и трубку опять вставляет.

Когда же надобно, чтоб ийти с батареей назад, то командир командует:

«Назад, на крючки!» По сей команде все то же делается, что и прежде, только с тою разницею, что все люди оборачиваются уже лицом назад.

И по слову: **«Ступай!»** маршируют назад, наблюдая все то, что сказано выше, а барабанщик бьет палки при всяком шаге;

Как же скоро надобно будет остановиться, то командир приказывает барабанщику ударить дробь, по которой люди останавливаются, и, повернувшись во фронт, снимают с крючков и становятся по своим местам.

Производя сии движения, можно производить палбу наступая и отступая;

Если Артиллерия учится без лошадей, то по окончанию онаго батарейной командир командует:

«Вся батарея!» По сей команде все люди у орудиев оборачиваются лицом в поле и ставят правую ногу назад;

«Направо, кругом!» Исполняется с словом вдруг.

«Ступай!» Идут до того места, от котораго к орудию приступили.

«Фронт!» исполняется, и тогда стоят, как при начале ученья становились по команде «Стройся!».

«В свои места!» Становятся в две шеренги.

О движении артиллерии на лошадях.

Все имеющиеся при артиллерической ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА команде орудия запрягаются четырьмя лошадьми, из которых две дышла, которыми управляет один фурлейт; и две запрягаются к передней ватге, при которых также один фурлейт; оная всегда сделана с колцом, которое надевается на дышло и закладывается крючок, чтоб не могла свалиться; и оная передняя пара называется **отвозная пара**.

Выше было сказано, что определяется два человека к передку; оных должность при движении артиллерии есть следующая. Тот, которой у ящика,

должен всегда во время движения быть у дышла, поднимать оное в верх, чтоб способнее и скорее могли положить лафет на передок; и потом закладывает крюком переднюю вагу, которую должен надевать и снимать тот человек, которой определяется к отвозной паре;

Когда Артиллерия на ученье с лошадьми, то оные становятся следующим образом.

Выше было сказано, что артиллеристы становятся в 10 шагах от орудия, когда приведены на ученье. Позади оных в десяти же шагах становятся передки, всякой против своего орудия, равняясь на право; отвозные пары должны стоять позади своего передка, и вагу оной пары держит артиллерист, которой определен к оной паре.

Примечание.

Оное разстояние и во всех случаях должны перки [передки. - Е. Ю.] наблюдать от своих орудиев, то есть 20 шагов.

Движение на лошадях производится двумя образами – либо на передках, когда орудия на дальное разстояние без действия должны итьтить, и когда действует из оных при движении, то на половинной упряжке, которые называется на отвозе.

Движение Артиллерии на передках.

Производится следующим образом.

Батарейной командир командует:

«Вперед, на передки!» По сей команде кто палит и стоящей возле его у хобота поднимают лафет с правой стороны, а кто трубки ставит и стоящей возле его у хобота с левой стороны. И оные четыре человека поварачивают орудие налево во фронт, а кто картузы в дуло кладет, оно [он. – Е. Ю.] не сходило

[не сходил. — Е. Ю.] с места, чрез что орудия не могут патерять между собой дистанции. Как скоро оное зделано, то командир командует:

«Ступай!» То с сим словом передки с должною поспешностью подъедут всякой к своему орудию с правой стороны; а выше писанные четыре человека, держав уже лафет в готовности, наложут хобот на передок, а отвозная пара следую [следует. — Е. Ю.] за передком, и как скоро он остановится, то проезжает вперед его и накладывает вагу на дышло;

Когда батарея должна итьтить всем фронтом вперед, то командир командует:

«Вперед, ступай!», после чего все орудии должны вдруг ехать с места; фурлейты все равняются на право; артиллеристы идут по обеим сторонам у своих орудиев, ровнясь в косу; а унтер-офицеры идут впереди отвозной пары своего орудия, ровняются на право и держат между собою должною дистанцию; держав всегда от праваго орудия; почему первое орудие и должно как возможно [возможно. — Е. Ю.] прямо ехать, не принимая ни в которую сторону; за тем смотрит офицер того орудия.

Естьли батарея идет всем фрунтом вперед и пришла к такому месту, где не может пройтить более половины фронта, тогда командир командует:

«[В]здвой батарее!» По сей команде первая половина батареи идет вперед рысью, а вторая половина примет на право и пойдет позади первой.

Когда же и половина не может пройтить, тогда должно батарее **строить**, то есть делится на три части и по команде: **«Строй батарее!»** средняя часть идет рысью вперед, а потом за ней первая, приняв на лево; а за первой третья, приняв на право.

Как же скоро батарея пройдет оное узкое место и выйдет опять на такое, где может итьтить всем фронтом, то командир командует:

«Стройся!», почему передняя часть поедет тише, а задние принимают куда должно и строят фронт. Естьли батарея должна остановиться и действовать, то командир командует: **«Стой!»**, почему все орудия останавливаются.

«Равняйся на право!».

«С передков долой!». По сей команде выше писанные четыре человека снимают лафет с передка; а кто у отвозной пары, тот снимает вагу с дышла; тут должен командир смотреть, сколь скоро оное все исполнено, то командует:

«На право, кругом, вые[з]жай! Ступай!». почему передки, как можно короче, (чтоб только не задеть) поворачиваются на право, а держащие четыре человека поворачивают орудие на лево и опускают хобот на землю, а передки, проехав между орудиев, отъезжают на 20 шагов за орудиями, равняясь на право, где также поворачивают на право все вдруг; и становятся лицом к орудию, отвозная же пара, пропустя свой передок между орудиев, следует за ним и становится позади своего передка на свое место. Если же батарее должно проходить через такую дефилию, где более одно орудия во фронте проехать не может, то командир должен сделать колонну с праваго или леваго флангу, смотря против котораго флангу сия дефилия. Если с праваго фланга, то командует: **«Колонна будет с праваго фланга!».** и по сему первое орудие праваго [правого. Е. Ю.] фланга идет с поспешностию вперед, и прочие делают на право, а как скоро дошли до линии праваго орудия, то делают налево и следуют с ним в одной линии. Когда:

«Колонна будет с леваго фланга!». то левое орудие идет вперед, а прочие делают налево, наблюдая при том, что выше сказано.

Когда орудии идут колонною и придется построить батарею в право, то сперва смотреть должно, чтоб орудии смкнулись ближе, как скоро первое орудие до места дошло, с котораго отпор делать полагается, командовать должно:

«Стой!». Орудие за орудием остановятся.

«С передков долой!». Лошади с передками поворачиваются на лево. поедут за орудиями до должнаго разстояния, да еще на лево зае[з]жают и стано-

вятся лицом к орудию, а артиллеристы поворачивают хобот налево и так из колонны батарея в право построена, так же может построена быть и влево.

Не без пользы же всей батареей зае[з]жать, что исполняется как при полках, а следует только при всех таковых движениях иметь смотрение, чтоб орудии дистанцию между собою не теряли.

Когда из колонны надобно деплоировать фронт, то оное производится следующим образом.

Если колонна сделана с праваго фланга, то командир командует:

«Первое орудие, стой, протчие стройся на лево!».

По сей команде первое орудие останавливается, а протчие поворачивают на лево; унтер- же офицеры всех орудиев, кроме перваго, идут скорым шагом на линию фронта, и, взяв дистанцию каждой для своего орудия, становятся лицом в поле и равняются на право, чрез что они и означут батарею. Как же скоро оное сделано, то командир командует: **«Ступай!»**, почему всякое орудие едет вперед рысью, принимая налево, прямо к своему унтер-офицеру, которые уже в оное время поворачиваются на право кругом.

Примечание.

Когда унтер-офицеры приучены оное проворно делать, то оное весьма полезно, ибо уже не может бать замешательства и всегда сохранена чрез оное будет должна дистанция между орудиями, что очень нужно.

Если колонна сделана с леваго фланга, то командир командует: **«Последнее орудие, стой, протчие стройся на право!»**, по чему и исполняется все то же, что сказано выше, только в другую сторону, а когда готово, то командует: **«Ступай!»**, после чего едет рысью всякое орудие, принимая направо, так же к своему унтер-офицеру, как сказано выше.

Когда из колонны деплоирован фронт, то командир после онаго делает что нужно или что приказано, то есть если ему надобно на оном же месте начать действовать батареей, то он снимает с передков и начинает оное. Если

же еще ему должно подвинуться вперед с своей батареей и занять какое-нибудь впереди место, то он командует: «Вперед, ступай!», и прикажет ехать рысью, но только всегда так, чтоб не сделать людям одышки.

О движении на отвозе.

Оное движение очень полезно, потому что во время онаго можно непрерывно действовать из орудия без всякой остановки.

Для онаго движения делается канат длиною около трех сажень, у котораго на одном конце сделан деревянный кляц, а на другом петля. Оной канат привязывается к передней оси орудия, так, чтоб та половина каната, на котором конце петля, была немного длиннее другога, и сей канат находится всегда обмотан около орудия.

Движение на отвозе производится следующим образом.

Когда батарея должна подвинуться вперед, и, производя оное движение, должна и действовать, то командир командует:

«Отвоз, вперед!»

По сей команде отвозныя пары (которые, как выше было сказано, стоят позади своих передков) едут рысью вперед, и, проезжая с правой стороны своего орудия, становятся перед оным. Во оное же время тот человек, которой кладет картузы в дуло, изготовит вышеписанный канат, и как скоро подъедут отвозныя пары, то он продевает один конец сквозь [сквозь. — Е. Ю.] колцо в ваге и закладывает кляпом в петлю. Когда же оное исполнено, то командир командует: «Вперед, на крючки!», а потом «Вперед, ступай!», после чего вся батарея идет вперед, ровняясь направо.

Если же надобно из орудия, которое идет на отвозе, действовать, то командует офицер: «Стой!», по чему люди снимают крючки долой и становятся всякой на свое место, а фурлейт заворачивает отвозную пару налево и становится по левую сторону своего орудия; как же скоро оное исполнено, то ко-

мандует: «Пали!», после чего, зарядив орудие, командует: «Вперед, на крючки!», то люди исполняют оное выше сказанным образом, а отвозная пара, по сей же команде поворачив направо, опять становится перед орудием: и по слову «Вперед, ступай!» едет орудие вперед.

Когда же надобно отвоз снять долой, командир командует: «Стой! Отвоз долой!», по чему тот человек, кто кладет картузы в дуло, выдергивает канаты из ваги и обматывает около орудия; а когда оное сделано, то командует: «В свои места ступай!», то отвозная пара едет назад и становится на свое место позади своего передка.

Примечание.

Когда батарея идет на отвозе, то передки следуют позади орудиев в должной своей дистанции.

Служба Артиллеристов без орудиев, во время караулов, производится точно против пехотного устава.

Маневр артиллерийской.¹

Действие с батареей.

По приезде ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА на батареи, и когда изволят осматривать на батареях людей и орудии, тогда люди стоят, построженные позади своих орудиев в надлежащем порядке, и офицеры, которые стоят просто, неселитую [не салютуют. - Е. Ю.], а ОН изволят спрашивать у батарейных командиров, куда кому задано стрелять, и что исполнить; тогда оные, ответствуя, селитуют [салютуют. - Е. Ю.] ЕМУ шпагою.

После осмотра, изволят стать на зделанное возвышенное место, и прикажет начать, которое начало и делается по сигнальным ракетам.

Тогда и начинает во-первых мортира, а потом единороги, после которых 12-ти фунтовая батарея, а после оной 6-ти фунтовая батарея, производя палбу одна после другой.

Как мортир всегда находится при таких маневрах несколько, то оные обыкновенно бросают бомбы, как которая готова, то и здесь одна будет исправлять оное же.

Когда мортиры и единороги зажгут, первая редут, а вторая контр-батарею, тогда делается генеральной залп по ракетам, и, предполагая, что оные укреплении, редут и контр-батарея, будучи оставлены неприятелем, которой ретировался в городок, и от усилившегося пожара бывшие зделанные у него впереди редута флаттер-мины взорвутся, то и начнется переход на вторую параллель-батарею с командою, и когда первая половина орудиев, пришед на ближние батареи, зачнут огонь с оных, то и вторая половина орудиев за ними последует; а после оных и мортира с единорогами, тогда ЕГО ИМПЕРАТОР-

¹ ОР РНБ. Ф. Эрм. № 152. Л. 22 - 22, об.

СКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволит перейти на оные же ближние батареи; а мортира с единорогами, став на свою батарею, будут уже бросать бомбы и брандкугели в городок; и когда оной будет зазжен, то произведется огонь батареями, а после генеральной залп; чем и оканчивается действие с батареей.

Действие полевое.

Назначенные орудия для полевого действия берутся на передки и идут на должную дистанцию; где построив батарею, имея на флангах конные пушки; а для действия оного ставятся щиты, означающие пехоту, и когда придет ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, то начинают на месте плутоножной редкой огонь ядрами, а после оного вся батарея, взяв на отвозы, пойдет вперед, в которое время конная артиллерия, выехав вперед, производит свой огонь, какой она должна производить при атаке [атаке. — Е. Ю.] конницы, то есть картечами, и когда пехотная батарея пойдет к оным, то она опять становится у ней на флангах, и тогда пехотная начинает свой огонь, наступая картечами, а после, остановясь, зделает залп картечами же, и начинает ретироваться, прикрывает конная артиллерия; а после оного строятся люди впереди орудиев, и, отдав честь, идут церемониальным маршем, и, обошед, построют опять фронт, чем и оканчивается маневр.

Тактико-технические характеристики орудий русской полевой артиллерии 2-й пол. XVIII – 1-й четверти XIX вв.

Таблица 1.

Тактико-технические характеристики орудий полевой артиллерии 1780 – 1790-х гг.¹

Орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах (без винграда)	Вес ствола в пудах	Вес орудия с лафетом и передком в пудах
Пушки				
12-фунтовая	120,4	18	62,5	127
6-фунтовая	95,5	18	31	73
Единороги				
½-пудовый	155	10,5	42,5	101,5
12-фунтовый (1/4-пудовый)	122	11	23	61,5

¹ Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. СПб., 1789. С. 16 - 20, л. А - Б; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). С. 465.

Таблица 2.

Тактико-технические характеристики полевых орудий обр.

1797 г.²

Орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах (без винграда)	Вес ствола в пудах	Вес орудия с лафетом и передком в пудах
Пушки				
12-фунтовая средней пропорции	120,4	16,5	50	110,5
12-фунтовая малой пропорции	120,5	13	30	85,5
6-фунтовая	95,5	17	20	58,75
Единороги				
½-пудовый	155	10,5	42,5	101,5
12-фунтовый (1/4-пудовый)	122	10	18,5	56,5

² ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 35, 44, 61, 72, 81; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 30.

Таблица 3.

Тактико-технические характеристики полевых орудий обр. 1805 г.³

Орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах (без винграда)	Вес ствола в пудах	Вес орудия с лафетом и передком в пудах
Пушки				
12-фунтовая средней пропорции	120,5	16,5	49	101,5
12-фунтовая малой пропорции	120,5	13	28	75,6
6-фунтовая	95,5	17	22	59,5
Единороги				
½-пудовый	155	10,5	41	95
¼-пудовый пеший	122	11	21,5	59,5
¼-пудовый конный	122	10	19	58
3-фунтовый	82,5	11	6,5	39,5

³ Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий: Сочинены по Высочайшему повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева второго кадетского корпуса подполковником Маркевичем и артиллерии майором бароном Плотто. СПб., 1805. Л. 21; История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 3: Артиллерия русской армии в период разложения феодализма (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 34.

Приложение 4.

Предметы обмундирования и снаряжения Гатчинских войск из коллекции фонда тканей Государственного музея-заповедника «Гатчина».

Шляпы.

1. Гатчинский дворец-музей (далее – ГДМ)-35-П.
2. ГДМ-46-П.
3. ГДМ-50-П.
4. ГДМ-63-П.
5. ГДМ-75-П.

Галстуки.

1. ГДМ-25-П.
2. ГДМ-36-П.
3. ГДМ-46-П.
4. ГДМ-64-П.
5. ГДМ-199-П.

Мундиры пехотные.

1. ГДМ-32-П.
2. ГДМ-60-П.

Камзолы.

1. ГДМ-23-П.
2. ГДМ-33-П.
3. ГДМ-42-П.
4. ГДМ-61-П.

5. ГДМ-71-И.
6. ГДМ-114-И.

Штаны.

1. ГДМ-24-И.
2. ГДМ-34-И.
3. ГДМ-44-И.
4. ГДМ-62-И.
5. ГДМ-73-И.

Штиблеты.

1. ГДМ-40-И.
2. ГДМ-43-И.

Башмаки.

1. ГДМ-47-И.

Сума патронная с перевязью.

1. ГДМ-66-И.

Портупей.

1. ГДМ-38-И.
2. ГДМ-198-И.

Мешки сухарные.

1. ГДМ-39-II.
2. ГДМ-67-II.

Мундир бомбардира (старшего канонира).

1. ГДМ-22-II.

Мундир фейерверкера.

1. ГДМ-70-II.

Мундир офицера артиллерии.

1. ГДМ-41-II.

Приложение 5.**Предметы обмундирования и снаряжения Гатчинских войск из коллекции фонда тканей Государственного музея-заповедника «Павловск».****Шапка гренадерская.**

1. Центральное Хранилище музейных фондов (далее - ЦХ)-1587-II.

Галстуки.

1. ЦХ-1598-II.
2. ЦХ-1628-II.

Мундиры пехотные.

1. ЦХ-1578-II.
2. ЦХ-1626-II.

Мундир драгунский.

1. ЦХ-1621-II.

Камзол.

1. ЦХ-1627-II.

Штаны.

1. ЦХ-1571-II.
2. ЦХ-4822-II.

Мундир канонира.

1. ЦХ-1570-II.

**Предметы из коллекции фонда живописи и графики Государственного
музея-заповедника «Павловск».**

1. Меттенляйтер Я. Вид маневров в Гатчине в 1795 году. ЦХ-2001-П.
Бумага, акварель. 45,5 x 31.